

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

2024

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА РЫНКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ТОРГОВЛЯ И ПИТАНИЕ:
СОГЛАСОВАННОСТЬ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Данная флагманская публикация является частью серии **Положение дел в мире** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

ФАО, 2024. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2024. Торговля и питание: согласованность политики в интересах обеспечения здорового рациона*. Рим.
<https://doi.org/10.4060/cd2144ru>

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном продукте не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Пунктирные линии на географических картах обозначают приблизительные границы, которые могут быть окончательно не согласованы. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

ISSN 2709-1384 (печатная версия)
ISSN 2709-1392 (электронная версия)
ISBN 978-92-5-139408-3
© **ФАО, 2024**

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с международной лицензией Creative Commons "С указанием авторства" 4.0 (CC BY 4.0: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>).

По условиям данной лицензии допускаются копирование, распространение и адаптация настоящей работы при условии надлежащего указания ссылки на настоящую работу. При любом использовании настоящей работы ничто не должно давать основания предполагать, что ФАО одобряет какие-либо конкретные организации, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешается. В случае перевода или адаптации настоящей работы в переведенную или адаптированную версию вместе с обязательной ссылкой на источник должна быть включена следующая оговорка: "Настоящий перевод [или адаптация] выполнен не Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО). ФАО не несет ответственность за содержание или точность настоящего перевода [или адаптации]. В случае разночтений следует руководствоваться оригинальным изданием на английском языке".

Все споры, возникающие в связи с настоящей лицензией, которые не удастся урегулировать по обоюдному согласию, разрешаются на основе арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Любое решение арбитражного суда, вынесенное по итогам такого разбирательства, является окончательным в отношении такого спора.

Материалы третьих сторон. Лицензия Creative Commons CC BY 4.0 не распространяется на включенные в настоящую публикацию материалы, авторские права на которые не принадлежат ФАО. Пользователи, желающие повторно использовать содержащиеся в настоящей работе материалы, связанные с какой-либо третьей стороной, как то: таблицы, рисунки или изображения, – обязаны сами установить, требуется ли разрешение для такого повторного использования, и получить разрешение у правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на таких пользователей.

Фотоматериалы ФАО. Фотоматериалы ФАО, которые могут использоваться в настоящей работе, не подпадают под действие вышеупомянутой лицензии Creative Commons. Запросы на использование любых фотоматериалов ФАО следует направлять на следующий адрес эл. почты: photo-library@fao.org.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещены на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); приобрести публикации в печатном виде можно у перечисленных на веб-сайте дистрибьюторов. По вопросам общего характера, касающимся публикаций ФАО, следует обращаться на следующий адрес эл. почты: publications@fao.org. С вопросами относительно прав и лицензирования публикаций следует обращаться на следующий адрес эл. почты: copyright@fao.org.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: © iStock.com / Ake Ngiamsguan

ТАИЛАНД. Фермер отправляется на плавучий рынок, чтобы продать органические продукты.

2024
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
НА РЫНКАХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ

**ТОРГОВЛЯ И ПИТАНИЕ:
СОГЛАСОВАННОСТЬ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	v		
МЕТОДИКА	vii		
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	viii		
СОКРАЩЕНИЯ	ix		
РЕЗЮМЕ	x		
ЧАСТЬ 1			
ПЕРЕХОД К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ	1		
Основные тезисы	1		
Структурные преобразования и переход к другим моделям питания	1		
Подробнее о связи между переходом к другим моделям питания и уровнем дохода	12		
Глобализация моделей питания	16		
ЧАСТЬ 2			
ТОРГОВЛЯ И ПИТАНИЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ	21		
Основные тезисы	21		
Модели и динамика торговли продовольствием	21		
Как торговля может влиять на питание?	34		
ЧАСТЬ 3			
ТОРГОВЛЯ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ И ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ: ПИЩЕВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, СНАБЖЕНИЕ НУТРИЕНТАМИ И СТОИМОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОРЗИНЫ ДЛЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА	41		
Основные тезисы	41		
Как торговля способствует обеспечению разнообразия предложения продовольствия?	41		
Роль торговли в устранении дефицита питательных веществ	48		
Торговля и цены на продовольствие	51		
ЧАСТЬ 4			
ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРОБЛЕМА ОЖИРЕНИЯ	61		
Основные тезисы	61		
Распространенность ожирения в мире	61		
Связь между глобализацией, торговлей и ожирением	65		
ЧАСТЬ 5			
ПОВЫШЕНИЕ СОГЛАСОВАННОСТИ МЕР ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ И ПИТАНИЯ	73		
Основные тезисы	73		
Внутренняя поддержка, торговая политика и питание	73		
Маркировка с указанием пищевых характеристик	81		
Взаимообусловленность и согласованность мер политики в области торговли и питания	86		
БИБЛИОГРАФИЯ	92		
ТАБЛИЦЫ			
2.1 Категории пищевых продуктов, использованные в настоящем докладе		26	
5.1 Примеры поясняющей и непоясняющей маркировки на лицевой стороне упаковки		83	
РИСУНКИ			
1.1 Структурные преобразования и переход к другим моделям питания: основные движущие силы и результаты, 2000–2022 годы		2	
1.2 Закон Энгеля: доля пищевых продуктов в общих потребительских расходах и валовой внутренний продукт на душу населения, 2022 год		4	
1.3 Закон Беннета: доля основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности продуктов, доступных для потребления человеком, и валовой внутренний продукт на душу населения, 2020 год		5	
1.4 Бремя недоедания и различных форм неполноценного питания: избранные показатели результатов в области питания, 2000–2022 годы		11	
1.5 Общая энергетическая ценность потребляемого продовольствия в мире, по категориям пищевых продуктов, 1961–2021 годы		13	
1.6 Количество основных пищевых продуктов, доступных для потребления (на душу населения в день) и валовой внутренний продукт на душу населения, 1961–2021 годы		14	

1.7 Мексика, Польша, Республика Корея и Южная Африка: изменение в общем составе поступающего в торговлю продовольствия, 1961–2021 годы	15	2.9 Чистый импорт питательных веществ, поступающих из пищевых продуктов, в страны с низким и средним уровнем дохода, 2001 и 2020 годы	31
1.8 Конвергенция доли основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия, 1961–2020 годы	17	2.10 Доля экспорта и импорта продуктов из водных биоресурсов в общем объеме торговли пищевыми продуктами и сельскохозяйственной продукцией по регионам, 2021 год	32
1.9 Конвергенция доли продуктов животного происхождения в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия, 1961–2020 годы	18	2.11 Торговля продуктами из водных биоресурсов в стоимостном и количественном выражении, 1976–2020 годы	33
1.10 Конвергенция совокупной доли продуктов животного происхождения, жиров и масел, сладостей и напитков в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия, 1961–2020 годы	18	2.12 Среднестатистическая оценка влияния открытости торговли продовольствием и валового внутреннего продукта на душу населения на распространенность ожирения среди взрослых и отставание в росте у детей	38
2.1 Товарная торговля и торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией, 2000–2022 годы	22	3.1 Доля произведенных и поставленных наименований пищевых продуктов в их общем количестве, 2010 и 2020 годы, в процентах	43
2.2 Доля чистого импорта продовольствия в общем объеме внутреннего предложения (в ккал), 2020 год, в процентах	23	3.2 Глобальное распределение наименований пищевых продуктов в разбивке по уровням переработки: производство и доступность для потребителей, 2020 год	44
2.3 Динамика торговли в разбивке по категориям пищевых продуктов (на основе энергетической ценности на душу населения в день) в мировом масштабе, 2000–2021 годы	24	3.3 Глобальное распределение наименований пищевых продуктов в разбивке по категориям: производство и доступность для потребителей, 2020 год	45
2.4 Доли импорта по категориям пищевых продуктов в общем объеме импорта продовольствия (по энергетической ценности и стоимости), 2000 и 2021 годы	25	3.4 Взаимосвязь между открытостью торговли и разнообразием предложения продовольствия, 2020 год	45
2.5 Динамика торговли пищевыми продуктами в зависимости от глубины их переработки (на основе энергетической ценности на душу населения в день) в мировом масштабе, 2000–2021 годы	27	3.5 Связь между чистой торговой позицией и разнообразием предложения продовольствия, 2020 год	46
2.6 Доли импорта пищевых продуктов разной глубины переработки в общем объеме импорта продовольствия (на основе энергетической ценности и денежной стоимости), 2000 и 2021 годы	28	3.6 Разнообразие производства и предложения продовольствия в отдельных странах, 2010 и 2020 годы	47
2.7 Модели торговли между регионами: витамин С, поступающий в рамках европейского и североамериканского импорта пищевых продуктов, 2021 год	30	3.7 Достаточность предложения питательных веществ: распределение энергетической ценности продуктов и отдельных питательных микроэлементов по странам, 2010 и 2020 годы	49
2.8 Модели торговли между регионами: кальций, поступающий в рамках африканского и азиатского импорта пищевых продуктов, 2021 год	30	3.8 Достаточность предложения питательных веществ в различных странах: показатель баланса питательных веществ, 2020 год	50
		3.9 Связь между открытостью торговли и достаточностью обеспечения питательными веществами, 2020 год	51
		3.10 Цены на импорт пищевых продуктов по странам, 2021 год	55

СОДЕРЖАНИЕ

3.11 Цены на продаваемые пищевые продукты разной глубины переработки, 2021 год	55
3.12 Цены на пищевые продукты с учетом содержания питательных макроэлементов в торговле между группами стран с различным уровнем дохода, 2000–2021 годы	56
3.13 Распределение цен на пищевые продукты в соответствии со средним уровнем тарифов, 2017 год	58
3.14 Распределение цен на пищевые продукты в зависимости от их включения в продовольственную корзину, обеспечивающую здоровый рацион, и уровня тарифов, 2017 год	59
4.1 Распространенность ожирения среди взрослого населения мира (в процентах), 2022 год	62
4.2 Распространенность ожирения среди взрослого населения в отдельных странах, 1990 и 2022 годы	63
4.3 Доля импорта пищевых продуктов, глубокой переработки в общем объеме импорта продовольствия (на основе энергетической ценности) в отдельных странах Океании, 2021 год	67
4.4 Региональные торговые соглашения: влияние нетарифных мер на двусторонние потоки торговли пищевыми продуктами разной глубины переработки	69
4.5 Влияние уровня дохода на двусторонние потоки торговли пищевыми продуктами разной глубины переработки	70
5.1 Пособия и другие меры поддержки, которые потенциально могут привести к наиболее деформирующим результатам, по странам, 2020–2022 годы (в процентах от валового дохода фермерских хозяйств)	76
5.2 Поддержка, направленная на производство конкретных товаров, 2020–2022 годы (процент от валового дохода фермерских хозяйств)	77
5.3 Конкретные торговые проблемы в связи с маркировкой с указанием пищевых характеристик, представленные в Комитет по техническим барьерам в торговле, 1995–2023 годы	86

ВРЕЗКИ

1.1 Прямые иностранные инвестиции и питание	8
1.2 Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания, 2016–2025 годы	10
2.1 Категории пищевых продуктов в настоящем докладе	26
2.2 Пищевая промышленность и система классификации пищевых продуктов NOVA	29
2.3 Торговля продуктами из водных биоресурсов и питание	32
2.4 Глобализация и результаты в области питания: эмпирические исследования	36
2.5 Глобальные задачи в области питания	37
2.6 Среднестатистическая оценка влияния открытости торговли продовольствием на выбранные показатели питания	38
3.1 Чистый торговый баланс и разнообразие предложения продовольствия	46
3.2 Данные о торговле, производстве и предложении продовольствия	48
3.3 Что такое здоровый рацион питания?	52
3.4 Реакция потребителей на изменения относительных цен	53
3.5 Ценообразование в отношении питательных веществ	56
5.1 Соглашение по сельскому хозяйству	75
5.2 Переориентация поддержки в области продовольствия и сельского хозяйства	78
5.3 Фискальные меры: налоги и субсидии для поощрения выбора в пользу более полезных для здоровья пищевых продуктов	82
5.4 Маркировка с указанием пищевых характеристик и соглашения Всемирной торговой организации по техническим барьерам в торговле и санитарным и фитосанитарным мерам	84
5.5 Конкретные торговые проблемы в связи с техническими барьерами в торговле	87
5.6 Комиссия "Кодекс Алиментариус" и маркировка пищевых продуктов	89

ПРЕДИСЛОВИЕ

Торговля играет жизненно важную роль в существовании людей со времен неолита, когда обмен продуктами питания, семенами и орудиями труда осуществлялся через систему общинных взаимоотношений и торговые пути, которые связывали наших предков. Сегодня мировые рынки продовольствия по-прежнему связывают людей и страны и играют критически важную роль в наших агропродовольственных системах. Они облегчают перемещение продовольствия из регионов, где оно имеется в избытке, в регионы, испытывающие его нехватку, способствуя тем самым повышению разнообразия продовольствия и, как следствие, укреплению продовольственной безопасности и улучшению качества питания на глобальном уровне.

Наряду со все большей взаимосвязанностью мировой экономики, наблюдается и растущая глобализация и взаимодополняемость продовольственных рынков. В период с 2000 по 2022 год объем торговли продовольствием увеличился более чем вдвое. Такой значительный рост объясняется тем, что все большее число стран в мире осуществляют взаимный торговый обмен продовольствием, причем страны с развивающейся экономикой становятся важными участниками этой торговли, а страны с низким уровнем дохода оказываются лучше интегрированы в мировые рынки продовольствия. Столь значительное расширение торговли продовольствием, несомненно, воздействует на физическую и экономическую доступность и разнообразие продуктов питания на внутренних рынках и оказывает существенное влияние на наш ежедневный рацион.

Доклад "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции" (СОКО) за 2024 год посвящен исследованию сложных связей между торговлей продовольствием, рационами питания и собственно питанием. Торговля может влиять на рационы и качество питания самыми разными способами, и это влияние может быть весьма неоднородным, поскольку по самой своей природе торговля тесно связана с экономическим ростом, демографическими сдвигами и социальным взаимодействием. В докладе представлены обширные фактические данные относительно того, как торговля влияет на предложение и цены, то есть на два основных элемента продовольственной среды, которые, в свою очередь, могут влиять на структуру рациона и результаты в области питания.

Преобладающие в настоящее время характеристики питания и образа жизни в большинстве стран с высоким

доходом и уровнем дохода выше среднего способствуют высокой распространенности избыточной массы тела и ожирения. Во многих странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего также наблюдаются быстрые изменения в структуре питания и рост распространенности избыточной массы тела и ожирения, и это при том, что многие из них еще не смогли решить проблему недоедания. В результате эти страны испытывают проблемы, связанные с различными формами неполноценного питания, включая недоедание, дефицит питательных микроэлементов, избыточная масса тела и ожирение, которые одновременно проявляются в одной стране, сообществе или домохозяйстве.

Здоровое и полноценное питание необходимо на протяжении всей жизни для выживания, здоровья, роста, развития и общего благополучия человека. Рацион, который обеспечивает достаточное количество питательных веществ, разнообразный ассортимент разных групп продуктов, баланс калорий и снижение потребления вредных для здоровья пищевых продуктов, помогает человеку расти, оставаться здоровым и вести активный образ жизни. Стремление ликвидировать голод и неполноценное питание во всех его формах, наряду с активным продвижением устойчивых агропродовольственных систем, лежит в основе цели 2 в области устойчивого развития (Нулевой голод). Поскольку достижение целей в области устойчивого развития является неотъемлемой частью работы ФАО, в 2021 году Организация приняла Стратегическую рамочную программу на 2022–2031 годы, которая направлена на обеспечение поддержки осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года за счет перехода к БОЛЕЕ эффективному, инклюзивному, невосприимчивому к внешним воздействиям и устойчивым агропродовольственным системам в рамках четырех основных направлений деятельности, или четырех направлений улучшений. Одно из этих направлений – улучшение качества питания – направлено на ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение качества питания во всех формах за счет расширения доступа к здоровому рациону и стимулирования его потребления.

Торговля продовольствием влияет на питание, воздействуя на доступность и разнообразие продовольствия, а также на цены на пищевые продукты. Она также может оказывать косвенное воздействие на питание, влияя на доходы, поскольку торговля может способствовать структурной трансформации и росту экономики.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Открытость торговли может значительно расширить разнообразие пищевых продуктов, доступных для потребления в стране, что является предпосылкой для обеспечения здорового рациона. Не все страны в достаточном объеме наделены природными ресурсами, такими как земля и вода, которые необходимы для того, чтобы эффективным образом производить широкий ассортимент пищевых продуктов в достаточных количествах для удовлетворения пищевых потребностей и предпочтений своего населения. Поскольку страны импортируют те пищевые продукты, которые они не могут успешно производить сами, торговля приносит экономические выгоды и в то же время расширяет ассортимент пищевых продуктов в стране, способствуя обеспечению разнообразия доступных пищевых продуктов, а потенциально также и снабжению питательными веществами. И действительно, в докладе отмечается, что в период с 2010 по 2020 год в среднем по странам обеспеченность питательными микроэлементами на душу населения увеличилась в основном благодаря расширению торговли. В то же время цены на пищевые продукты, как правило, ниже в тех странах, которые более открыты для торговли.

Информация о вкладе торговли в обеспечение наличия и доступности пищевых продуктов может лечь в основу обсуждения стратегических подходов к открытости торговли в сравнении с продовольственной самодостаточностью. Рост глобальных масштабов торговли продовольствием произошел благодаря согласованию многосторонних правил торговли, которые создали более свободные, справедливые и предсказуемые условия торговли, что, в сочетании с растущим количеством региональных торговых соглашений, также способствует развитию торговли продовольствием.

По мере усугубления проблемы ожирения, которая затрагивает все регионы мира, все большее значение во многих странах приобретают глобальные рекомендации и национальные меры политики по этому вопросу. В докладе затронуты текущие дебаты о связи торговли с ухудшением качества рациона и обсуждается связь между либерализацией торговли и региональными торговыми соглашениями.

Авторы СОКО 2024 также рассматривают взаимосвязь торговой политики и мер в области питания (таких как маркировка пищевых продуктов и налогообложение) и предоставляют директивным органам информацию для понимания того, как такие меры могут помочь решить задачи улучшения качества питания в условиях изменения глобальных агропродовольственных систем.

Решающую роль в формировании динамики торговли и состава импорта продовольствия играют региональные торговые соглашения, направленные на углубление экономической интеграции. В докладе подчеркивается, что на национальном уровне существуют возможности для укрепления согласованности политики в области торговли и питания, например за счет создания механизмов, позволяющих облегчить сотрудничество между директивными органами по вопросам торговли и теми, кто отвечает за меры в области питания, в ходе обсуждения и реализации торговых соглашений.

В настоящем издании СОКО руководители, формирующие политику, и другие партнеры могут почерпнуть надежные данные и ценные идеи, которые позволят им предпринять практические шаги для того, чтобы улучшить доступ к питательным пищевым продуктам и обеспечить потребление здоровой пищи для улучшения качества питания. Повышение согласованности политики в области торговли и питания является непременным условием решения всего комплекса задач устойчивого развития. Эффективному сотрудничеству может способствовать укрепление потенциала директивных органов и заинтересованных сторон. ФАО твердо привержена совместным усилиям, направленным на претворение в жизнь Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития в контексте четырех направлений улучшений: улучшение производства, улучшение качества питания, улучшение состояния окружающей среды и улучшение качества жизни на основе принципа "никто не должен остаться без внимания".

Цюй Дуньюй
Генеральный директор ФАО

МЕТОДИКА

Работа над докладом "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции" за 2024 год (СОКО 2024) началась в июне 2023 года. Коллектив исследователей и авторов состоял из пяти сотрудников Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), которые отвечали за анализ данных, изучение материалов и написание доклада. Наборы данных, которые были использованы в настоящем докладе, были предоставлены Статистическим отделом ФАО. Для оказания помощи авторскому коллективу в подготовке этого выпуска доклада была привлечена группа экспертов из Отдела продовольствия и питания ФАО. Поскольку для обеспечения информационной основы для написания доклада было необходимо провести обширную работу с данными, ФАО привлекла ведущих внешних экспертов в таких областях, как торговля продовольствием и питание, которые выполнили дополнительную аналитическую работу по нижеописанным направлениям.

В ходе подготовки **части 1** было проведено эконометрическое моделирование, которое позволило оценить долгосрочную взаимосвязь между ростом валового внутреннего продукта (ВВП) и переходом к новым моделям питания и определить, совпадают ли характеристики питания в странах, находящихся на различных уровнях развития. В целях содействия подготовке этой главы был заказан обзор литературы о роли прямых иностранных инвестиций (ПИИ), местной пищевой промышленности и показателей питания.

В ходе подготовки **части 2** внешним экспертам была поручена аналитическая работа по оценке эволюции международной торговли продовольствием с точки зрения потоков питательных веществ и изучению потенциальной взаимосвязи между открытостью торговли и показателями питания.

Для написания **части 3** было заказано техническое исследование по расчету показателей продовольственного разнообразия и дефицита питательных веществ. Также были разработаны эконометрические модели для определения взаимосвязи между разнообразием пищевых продуктов, дефицитом питательных веществ и ролью торговли. Экспертам была также поручена аналитическая работа по количественной оценке неявных цен на питательные вещества и их связи с торговлей. Был проведен анализ для оценки взаимосвязи между открытостью торговли и стоимостью и доступностью здорового рациона питания.

В ходе подготовки **части 4** было заказано техническое исследование по применению гравитационной модели импортного спроса для определения воздействия региональных торговых соглашений на торговлю продовольствием и поиска ответа на вопрос о том, по-разному ли положения торговых соглашений сказываются на различных видах пищевых продуктов.

Для **части 5** внешний эксперт подготовил критический обзор торговой политики и мер в области питания, который включает в себя анализ пространства для политического маневра в целях улучшения качества питания.

Исходный текст был тщательно рассмотрен как внутренними, так и внешними экспертами, которые представили существенные замечания и рекомендации по содержащимся в докладе аналитическим данным. В июне 2024 года доклад был рассмотрен и обсужден руководством направления "Социально-экономическое развитие" ФАО.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции" за 2024 год (СОКО 2024) был подготовлен междисциплинарной группой Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) под руководством директора Отдела рынков и торговли ФАО Бубакера Бен-Бельхассена, старшего экономиста и редактора доклада СОКО 2024 Джорджа Рапсоманикиса и экономиста и члена редакторской группы Андреи Циммерманн. Общее руководство осуществлялось главным экономистом Максимо Тореро Кульеном и группой руководителей направления "Социально-экономическое развитие".

Коллектив исследователей и авторов

В коллектив исследователей и авторов вошли следующие сотрудники Отдела рынков и торговли: Андреа Циммерманн, Кларисса Ронкато Балдин, Эдона Дервишолли, Джордж Рапсоманикис и Хусам ат-Таалла.

Внешние рецензенты

Ценные замечания авторскому коллективу представили внешние рецензенты, в том числе Энн Мари Тоу (Университет Сиднея), Сильвио Траверсо (Восточно-Пьемонтский университет) и Стефано Скьяво (Университет Тренто).

Внутренние рецензенты

Авторский коллектив выражает благодарность за ценные замечания, которые представили следующие рецензенты:

Адриен Эггер, Бенуа Вейерет, Бубакер Бен-Бельхассен, Бриджет Холмс, Коринна Хокс, Косимо Авесани, Фатима Хахем, Георгиос Мермигас, Жиль Хэнли-Кук, Гюнтер Хемрич, Дивайн Нгандже Нджи, Ида Кристенсен, Линнетт Нойфельд, Мария Ксилсити, Марсио Кастро де Соуза, Максимо Тореро Кульен, Мохамед Мансури, Нэнси Абурто, Стефания Ваннуччини, Ти Киан Сиу и Труды Вейнховен.

Соавторы

Технические и справочные документы для этого доклада подготовили: Энн Мари Тоу (Университет Сиднея), Эдона Дервишолли (ФАО), Хелен Уоллс (Лондонская школа гигиены и тропической медицины), Хелена Энгеманн (Боннский университет), Лоренцо Ротунно (Университет Экс-Марсель, в творческом отпуске), Маложата Каролина Козловска (консультант ФАО), Сильвио Траверсо (Университет Восточного Пьемонта), Стефано Скьяво (Университет Тренто) и Ягуб Джафари (Боннский университет).

Авторская группа также выражает признательность за ценные дополнительные материалы, которые предоставили следующие участники: Айкатерини Каваллари, Айдан Селек, Бриджет Холмс, Карло Кафьеро, Доминик Хабимана, Козимо Авесани, Георгиос Мермигас, Жиль Хэнли-Кук, Салар Тайиб (*in memoriam*), Томаш Филипчук, Труды Вейнховен и Валентина Конти.

Административная поддержка

Административную поддержку оказывала Анджела Тоуи. Переводы выполнены Подотделом лингвистического обеспечения (CSGL) Отдела обслуживания руководящих органов ФАО (CSG).

Редакционную поддержку, художественное оформление и подготовку макета, а также общую координацию подготовки и печать издания на всех шести официальных языках обеспечил Издательский подотдел (ОССР) Управления коммуникаций ФАО.

Доступ к данным

ФАО выражает благодарность Программе международных сопоставлений (ПМС) Всемирного банка за предоставление доступа к данным о розничных ценах (ПМС 2017), которые были использованы для анализа цен на продовольствие, а также Пепите Барлоу (куратору данных, Оксфордский университет) за рекомендации по работе с набором данных о нормах и требованиях в отношении пищевых продуктов и напитков и сопряженных с ними трудностях в области торговли.

СОКРАЩЕНИЯ

ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения	НТМ	нетарифные меры
ВВП	валовой внутренний продукт	НУЗ	надлежащий уровень защиты
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ВПП	Всемирная продовольственная программа	ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ВТО	Всемирная торговая организация	ППС	паритет покупательной способности
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле	РТС	региональные торговые соглашения
ГИФТ	Глобальная база данных ФАО/ВОЗ по потреблению продовольствия на душу населения	СПП	совокупный показатель поддержки
ИМТ	индекс массы тела	ССХ	Соглашение по сельскому хозяйству (ВТО)
МКП-2	вторая Международная конференция по вопросам питания	СФМ	санитарные и фитосанитарные меры
МЛСУ	маркировка на лицевой стороне упаковки с указанием состава питательных веществ	СЭДЗР	стоимость и экономическая доступность здорового рациона
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития	ТБТ	технические барьеры в торговле
НАФТА	Североамериканское соглашение о свободной торговле	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
НДС	налог на добавленную стоимость	ФАОСТАТ	Основная статистическая база данных ФАО
НИЗ	неинфекционные заболевания	ЦУР	Цели в области устойчивого развития
		ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
		ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию

РЕЗЮМЕ

Торговля является неотъемлемой частью наших агропродовольственных систем, поскольку она выполняет основополагающую функцию перемещения продовольствия из регионов, где имеется его избыток, в регионы, испытывающие его нехватку, способствуя тем самым обеспечению всемирной продовольственной безопасности. Глобальные продовольственные рынки являются связующим звеном между людьми и странами во всем мире, способствуют эффективному использованию природных ресурсов, облегчают снабжение достаточным, безопасным и разнообразным продовольствием и приносят доход фермерам и наемным работникам, занятым в продовольственном и сельскохозяйственном секторах. Торговля является неотъемлемым элементом экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития. Она оказывает непосредственное воздействие на экономический рост и предполагает взаимодействие между людьми и связь с окружающей средой.

С начала XXI века темпы глобализации и объем торговли значительно возросли. Объем торговли продовольственными и сельскохозяйственными товарами вырос почти в пять раз, увеличившись с 400 млрд долл. США в 2000 году до 1,9 трлн долл. США в 2022 году. На торговлю пищевыми продуктами приходится порядка 85 процентов общего объема торговли продовольствием и продукцией сельского хозяйства. В плане калорийности за период 2000–2021 годов объем торговли увеличился более чем в два раза и составил в 2021 году почти 5000 трлн килокалорий. С учетом роста численности населения мира объем мировой торговли обеспечил увеличение получаемой с пищей энергии с 930 ккал на человека в день в 2000 году до 1640 ккал – в 2021 году.

На рост глобальных масштабов торговли продовольствием оказала влияние созданная в 1995 году Всемирная торговая организация (ВТО). Принятые на уровне ВТО правила многосторонней торговли создали более свободные, справедливые и предсказуемые условия торговли, которые, в сочетании с растущим количеством региональных торговых соглашений, оказывают содействие торговле продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и экономическому росту.

Тем не менее стремительная глобализация продовольственных рынков вызывает обеспокоенность в связи с возможным воздействием неуклонного роста объема торговли на общество. Считается, что производство продовольствия на экспорт является одним из факторов истощения природных

ресурсов. Торговля может усилить неравенство, особенно в странах, где сельскохозяйственный сектор состоит из большого числа испытывающих нехватку ресурсов фермерских хозяйств, которые не способны конкурировать на мировых рынках. Рост влияния глобальных продовольственных рынков может привести к увеличению доступности высококалорийной пищи с низкой питательной ценностью по сравнению с более питательными продуктами, что может стать причиной формирования вредного для здоровья или неполноценного рациона, ухудшая результаты в области питания.

Выпуск доклада "Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции" (СОКО) за 2024 год посвящен исследованию сложных связей между торговлей продовольствием и питанием. В нем также собраны фактологические данные для определения того, как торговля влияет на структуру рациона и на показатели качества питания. В докладе рассмотрены взаимосвязи торговой политики и мер в области питания и приведена аналитическая информация для директивных органов, призванная помочь в решении задачи улучшения качества питания в условиях изменения глобальных агропродовольственных систем.

РАЗВИТИЕ И ПЕРЕХОД К НОВЫМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ

Рассматривая взаимосвязь между торговлей и питанием в более широком контексте развития, можно увидеть, как изменяется рацион под воздействием экономической, социальной и демографической динамики. Экономика развивается в процессе структурных преобразований, в которых сельское хозяйство может играть ключевую роль. Стимулятором экономического роста является перераспределение экономической деятельности, то есть смещение акцента с сельского хозяйства на другие, более производительные секторы, такие как промышленное производство и сфера услуг. Структурные преобразования экономики разных стран сопряжены с ростом доходов, урбанизацией, более глубокой интеграцией в глобальные рынки, ростом современной промышленности и услуг, а также изменением образа жизни.

В процессе развития рост доходов, урбанизация, глобализация и изменения в сфере занятости взаимосвязаны, происходят одновременно и усиливают друг друга. Все это влияет

на потребление пищевых продуктов и состав рациона питания, что приводит к переходу к новым моделям питания.

Одним из основных факторов перехода к другим моделям питания является рост доходов, по мере которого изменяется структура питания. Эти изменения заключаются в переходе от рациона, состоящего преимущественно из основных пищевых продуктов, к более разнообразному питанию: люди начинают потреблять больше мяса и рыбы, молока и молочных продуктов, яиц, овощей и фруктов. Наряду с переходом к более разнообразному рациону, растет и потребление пищевых продуктов, подвергшихся обычной и глубокой технологической переработке, с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, что приводит к повышению распространенности избыточной массы тела и ожирения.

В то же время по мере развития урбанизации все больше женщин и мужчин работают вне домохозяйства и проводят больше времени в пути на работу и обратно. Это может сказаться на приготовлении пищи в домашних условиях, обуславливая покупку полуфабрикатов или готовых к употреблению пищевых продуктов и рост потребления пищи вне дома. С 1980-х годов одним из основных факторов перехода к другим моделям питания в развивающихся странах и странах с формирующейся экономикой является трансформация пищевой промышленности и сектора розничной торговли продовольствием.

Переход к новым моделям питания выражается в снижении распространенности недоедания и отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет и в тенденции к росту распространенности избыточной массы тела и ожирения.

В период с 2000 по 2022 год в мире значительно снизилась распространенность недоедания – с 12,7 процента до 9,2 процента. В этот же период во всем мире выросла распространенность ожирения среди взрослого населения, которая увеличилась с 8,7 процента в 2000 году до 15,8 процента в 2022 году. В некоторых странах с высоким и средним уровнем дохода более трети взрослого населения страдает ожирением. Доля населения, страдающего от избыточной массы тела и ожирения, быстро растет в странах, которые еще не смогли искоренить различные формы недоедания, что приводит к распространению многоплановых проблем неполноценного питания.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ НА ПИТАНИЕ

Взаимосвязь между торговлей и рационом и вытекающими из этого результатами в области питания – это непростой вопрос. Существует множество прямых и косвенных способов и комплексных механизмов воздействия торговли на питание.

Торговля ускоряет переход к новым моделям питания. Ее влияние на доступность пищевых продуктов, рацион и результаты в области питания может совершенно неодинаково проявляться в разных странах и сказываться на различных группах населения и на индивидуальном уровне.

Как направленность, так и сила воздействия торговли в разных странах может варьироваться в зависимости от степени продвижения страны по пути развития, размера и структуры ее экономики и сельскохозяйственного сектора, дохода на душу населения, демографических характеристик и условий национальной политики. А поскольку все формы неполноценного питания еще и имеют множество причин, это сильно осложняет задачу выявить и практически измерить взаимосвязь между торговлей и показателями питания и делает эту задачу неоднозначной. Например, анализ показывает, что открытость для торговли снижает распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет на всех уровнях развития. Влияние торговли на распространенность избыточной массы тела и ожирения, по всей видимости, в большой степени зависит от конкретных условий. В странах, зависящих от импорта, с ограниченными внутренними возможностями производства продовольствия и сельскохозяйственной продукции, торговля продовольствием может коррелировать с ростом распространенности ожирения.

Торговля может непосредственно влиять на питание, воздействуя на доступность и разнообразие продовольствия, а также на цены на пищевые продукты. Менее прямые пути воздействия торговли на питание обусловлены ее воздействием на экономику в целом.

Открытость торговли продовольствием позволяет увеличить его импорт и, таким образом, повышает доступность пищевых продуктов для потребления в стране. Это может стимулировать экономический рост, ускоряя процесс структурных преобразований, поскольку импорт продовольствия позволяет высвободить рабочую силу, изначально связанную с сельским хозяйством, и использовать ее в более продуктивных несельскохозяйственных секторах.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ НА РАЗНООБРАЗИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Такие необходимые для производства продовольствия природные ресурсы, как земля и вода, неравномерно распределены между странами, а климатические условия широко варьируются. Некоторые страны могут производить лишь небольшой ассортимент продуктов, в то время как другие обладают богатыми природными ресурсами и производят самые разнообразные пищевые продукты. Например, в 2020 году Китай – одна из самых крупных по площади стран мира – производил около 320 различных наименований, по сравнению с небольшим островным развивающимся государством Кирибати, которое производило только 15 видов пищевых продуктов наземного происхождения.

Выходя на глобальные продовольственные рынки, большинство стран мира, как правило, экспортируют те продукты, которые они могут производить в изобилии, и импортируют продукцию, которая с большей выгодой производится в других странах. На уровне стран торговля в целом увеличивает разнообразие пищевых продуктов, доступных круглый год. Благодаря торговле малые страны, испытывающие большие сложности, обусловленные нехваткой необходимых для производства продовольствия агроклиматических и природных ресурсов, достигают высоких уровней разнообразия. Поскольку не каждая страна обладает хорошо развитой системой пищевой промышленности, торговля аналогичным образом сказывается и на разнообразии переработанных пищевых продуктов.

Торговля повышает разнообразие доступных для потребления пищевых продуктов в среднем почти в два раза. В то же время страны импортируют примерно в три раза больше различных пищевых продуктов, подвергшихся обычной и глубокой переработке, чем они производят.

Открытость торговли способствует специализации в производстве ряда пищевых продуктов, которые, учитывая обеспеченность природными ресурсами и структуру сельскохозяйственного сектора, могут производиться при относительно низких затратах, что укрепляет конкурентоспособность на мировых продовольственных рынках. Страны, являющиеся чистыми импортерами, могут добиться большего разнообразия предложения продовольствия по сравнению с экспортно-ориентированными странами, в которых в последние десятилетия наблюдался быстрый рост сельскохозяйственного экспорта.

ТОРГОВЛЯ И ДЕФИЦИТ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

В глобальном масштабе существующая система производства продовольствия обеспечивает достаточное количество большинства питательных веществ. Тем не менее многие страны не могут производить широкий спектр пищевых продуктов в объемах, достаточных для удовлетворения средних потребностей своего населения в питательных веществах, и во многих странах выявляется дефицит ряда питательных микроэлементов, например витамина А, кальция и цинка. Торговля может внести важный вклад в ликвидацию недостатка питательных веществ. Во многих странах решающую роль в удовлетворении потребностей населения в полноценном питании для обеспечения здоровья и пищевого благополучия всех людей играет импорт продовольствия. Рост торговли пищевыми продуктами сопровождается соответствующим ростом объема обеспечиваемых ею питательных веществ.

В период с 2010 по 2020 год благодаря расширению торговли в среднем по всем странам обеспеченность питательными микроэлементами на душу населения увеличилась.

Например, за этот период торговый оборот на душу населения витаминов группы В, рибофлавина и тиамина, а также минералов (кальция и цинка) вырос примерно на 40 процентов. Адекватность снабжения питательными веществами зависит от многих факторов, таких как обеспеченность природными ресурсами, климат и плотность населения. При том, что адекватность снабжения питательными веществами может быть высокой и в странах, которые относительно менее интегрированы в глобальные рынки, она всегда высока при большей открытости торговли.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛИ НА ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Цены на пищевые продукты являются одним из важных факторов, за счет которых торговля влияет на рацион и в конечном счете на питание в целом. Внутри отдельно взятой страны импорт может повысить доступность продовольствия и снизить внутренние цены на пищевые продукты. Это может пойти на пользу потребителям, для которых облегчается доступ к более разнообразным пищевым продуктам.

Открытость торговли может повлиять на сравнительные цены на различные пищевые продукты, что, в свою очередь, может сказаться на потреблении и рационе домохозяйств, но этот эффект будет зависеть

от интенсивности торговли. Торговля продуктами, которые производятся и транспортируются большими партиями без расфасовки и могут храниться в течение длительного времени, например основными пищевыми продуктами, носит более интенсивный характер, чем торговля продуктами, которые требуют больше ресурсов для транспортировки – например, овощами и фруктами.

Торговля может помочь сократить разницу в ценах на аналогичные продукты в разных странах, в зависимости от активности торговли этими пищевыми продуктами. Торговля оказывает значительное влияние на цены на основные пищевые продукты, а ее влияние на цены на овощи и фрукты невелико и зависит от уровня дохода стран.

И действительно, около 50 процентов самых дешевых пищевых продуктов, которые включены в индекс стоимости и финансовой доступности здорового рациона питания ФАО, как правило, поступают из внутренних источников и не являются предметом интенсивной торговли; поэтому прямое влияние торговли на их цены может быть ограниченным. Также меры торговой политики, такие как тарифы на импорт, по-видимому, не оказывают диспропорционального влияния на различные пищевые продукты.

В среднем, более низкие импортные тарифы коррелируют с более низкими ценами на пищевые продукты, независимо от того, включены ли эти продукты в корзину здорового питания.

В разных странах более низкие импортные тарифы могут приводить к снижению цен на пищевые продукты и улучшению доступа к продовольствию. Эта закономерность распространяется на все пищевые продукты, а не только на продукты с высокой калорийностью и минимальной питательной ценностью.

УСУГУБЛЯЕТ ЛИ ТОРГОВЛЯ ПРОБЛЕМУ ОЖИРЕНИЯ?

С учетом политических, экономических, культурных и физических факторы, которые могут приводить к возникновению условий, вызывающих развитие ожирения, в последние десятилетия этой проблеме уделяется все больше внимания при разработке глобальных руководящих принципов и национальных мер политики во многих странах. В ряде случаев эксперты в области питания отмечают прямую связь между ростом потребления высококалорийных продуктов глубокой переработки с низким содержанием питательных веществ и ожирением. Продукты глубокой переработки

могут содержать большое количество свободных сахаров и насыщенных жиров, что может приводить к потреблению большего количества калорий.

Влияние уровня дохода на спрос на импорт продовольствия зависит от глубины переработки. В отличие от непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, импорт пищевых продуктов, прошедших обычную и глубокую технологическую переработку, в значительной степени зависит от изменения доходов.

Увеличение уровня дохода на 10 процентов приводит к повышению спроса на импортированные пищевые продукты глубокой переработки на 11 процентов и к повышению спроса на импорт непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов на 7 процентов.

Это согласуется с концепцией перехода к новым моделям питания, согласно которой увеличение уровня дохода может приводить к росту потребления пищевых продуктов глубокой переработки, в том числе с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли.

При том, что в 2021 году доля пищевых продуктов глубокой переработки в общем объеме потребляемых калорий во всем мире составляла 7 процентов, в регионе Океании, который включает в себя малые островные развивающиеся государства Тихого океана, где наблюдается высокая распространенность ожирения, эта доля была значительно выше и составила 23 процента. В результате своего географического положения эти островные государства несут высокие торговые издержки, а это ограничивает торговлю, особенно свежими и скоропортящимися продуктами, относительные затраты на транспортировку которых выше, чем на другие продукты.

В ходе дискуссии о том, способствует ли торговля доступности пищевых продуктов глубокой переработки, создавая при этом условия для распространения ожирения на островах Тихого океана и в других регионах, большое внимание уделяется также роли либерализации торговли и региональных торговых соглашений. Современные и более углубленные региональные торговые соглашения включают положения о более тесном сотрудничестве в области регулирования и стандартах, способствующих торговле между подписавшими их сторонами. Они также предполагают гармонизацию санитарных и фитосанитарных мер (СФМ) и технических барьеров в торговле (ТБТ) или предусматривают

взаимное признание внутренних стандартов. Проведенный для настоящего доклада анализ показывает, что широкий охват региональных торговых соглашений (РТС) с точки зрения положений о СФМ и ТБТ по-разному влияет на спрос на продовольствие в зависимости от глубины его переработки.

Расширенные региональные торговые соглашения с акцентом на санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле, вероятно, способствуют импорту пищевых продуктов глубокой переработки.

Например, РТС, содержащие большое число положений о СФМ, как правило, облегчают импорт пищевых продуктов глубокой переработки по сравнению с другими продуктами. Меры, связанные с ТБТ, включая маркировку пищевых продуктов, могут повлиять на спрос на импорт, что приведет к более медленному росту торговли пищевыми продуктами глубокой переработки по сравнению с пищевыми продуктами, подвергшимися менее глубокой переработке. Это может иметь значение для директивных органов, определяющих торговую политику, которые ведут переговоры о РТС. Эти соглашения все чаще оказываются в центре внимания в рамках широкого обсуждения вопросов, связанных с питанием.

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕРЫ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: СОГЛАСОВАННОСТЬ ПОЛИТИКИ

Сельскохозяйственная политика направлена на обеспечение продовольственной безопасности на устойчивой основе и поддержание доходов фермерских хозяйств на уровне, соответствующем динамике доходов в других секторах экономики. Как меры внутренней поддержки, так и инструменты торговой политики регулируются правилами и нормами ВТО. Центральное место в соглашениях ВТО занимает принцип недискриминации, направленный на обеспечение справедливого и равноправного отношения ко всем торговым партнерам. В соответствии с этим принципом запрещается дискриминация между аналогичными товарами, производимыми в различных странах, а также между аналогичными товарами иностранного и отечественного происхождения.

Однако существуют опасения, что правила ВТО, как и региональные торговые соглашения могут налагать ограничения на имеющееся пространство для маневра в политике для улучшения питания и обеспечения здорового рациона, то есть

на имеющиеся у правительств возможности проводить политику в области продовольствия и питания для достижения собственных национальных целей.

Некоторые страны используют торговую политику для достижения целей в области питания. Например, для того, чтобы непосредственно поощрить более здоровый рацион питания, в 2012 году правительство Фиджи снизило тарифы на овощи и фрукты, не выращиваемые внутри страны, с 32 до 5 процентов. В некоторых случаях использование инструментов торговой политики для улучшения питания вызывает беспокойство в связи с принципом дискриминации. Например, в рамках вступления Самоа в ВТО в этой стране был снят запрет на импорт индюшачьих гузок – недорогого мясного продукта с высоким содержанием жира – в основном из-за опасений, что в данном случае не рассматривались другие аналогичные продукты с высоким содержанием жира. Запрет на ввоз был заменен налоговой мерой.

Правила ВТО не ограничивают пространство для маневра в политике стран для достижения целей в области питания, но они влияют на выбор инструментов политики в связи с принципом недискриминации.

Например, такие инструменты политики, как акцизные сборы, применяются как к импортируемым, так и к производимым внутри страны пищевым продуктам и напиткам и могут быть эффективным средством достижения целей в области питания. В период с 2017 по 2019 год доля государств-членов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), применяющих налоги на содержащие сахар напитки, выросла с 23 до 38 процентов.

Одним из основных средств коммуникации между участниками производственно-сбытовой цепочки от производителя до потребителя является маркировка пищевых продуктов. Маркировка питательной ценности используется для ознакомления потребителей с питательными характеристиками и свойствами пищевых продуктов, что дает им возможность осознанного выбора пищевых продуктов.

В 2004 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предложила размещать на лицевой стороне упаковки пищевых продуктов маркировку с указанием состава питательных веществ в качестве меры политики по улучшению питания и здоровья.

Краткая информация о важнейших питательных свойствах и характеристиках пищевых продуктов может быть представлена в виде простой для понимания

этикетки на лицевой стороне упаковки с логотипами, предупреждениями, символами, значками, цветовыми обозначениями или баллами, которые помогают потребителю лучше разобраться в вопросе и купить полезные для здоровья продукты.

Маркировка на лицевой стороне упаковки пищевых продуктов с указанием состава питательных веществ (МЛСУ) классифицируется как ТБТ и, таким образом, подпадает под действие Соглашения ВТО о технических барьерах в торговле. Члены ВТО могут запросить обоснования для применения такой маркировки другим членом, если это существенно влияет на торговлю, обратившись за разъяснением, позволяет ли она эффективно достичь соответствующей цели в области питания и существуют ли альтернативные меры, которые могли бы обеспечить достижение того же результата. В период с 1995 по 2023 год 37 стран обратились в Комитет ВТО по техническим барьерам в торговле с 77 конкретными торговыми проблемами в связи с правилами относительно пищевых продуктов и напитков, причем 52 из них были связаны с требованиями к маркировке.

Проводимое странами обсуждение в Комитете ВТО по техническим барьерам в торговле может повлиять на связанную с маркировкой продуктов политику отдельных стран в области питания или сформировать ее таким образом, чтобы ее потенциал для поддержки выбора более здоровых пищевых продуктов был пропорционален ее влиянию на торговлю.

Понимание взаимосвязи между политикой в области торговли и питания может стать основой для разработки действенных мер политики, согласующихся с правилами ВТО. На национальном уровне существуют возможности для укрепления согласованности политики в области торговли и питания, например за счет создания механизмов, позволяющих привлечь к переговорам и осуществлению

торговых соглашений секторы здравоохранения и торговли и обеспечить их взаимодействие.

Формирование потенциала работников директивных органов в области торговли и органов, занимающихся вопросами качества питания, способствует обеспечению согласованности политики в области торговли и питания. Участие заинтересованных сторон и транспарентность переговоров о торговых соглашениях имеют решающее значение для того, чтобы торговля могла улучшить положение в области питания.

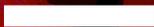
В рамках углубленных торговых соглашений важнейшее значение для обеспечения инклюзивности переговоров имеет согласованность политики, преследующей цели торговли и питания, а также вовлеченность заинтересованных сторон и транспарентность. Такие меры, как содействие вовлечению всех заинтересованных сторон, особенно тех, которые связаны с питанием и общественным здравоохранением, и повышение транспарентности в переговорах по углубленным торговым соглашениям, могут обеспечить соответствие задач расширения торговли целям продовольственной безопасности, экономики и питания.

Разработка пищевых рекомендаций и их четкое разъяснение вместе с мандатом на решение проблем здравоохранения, связанных с питанием, могут способствовать осуществлению торговой политики в интересах питания. Повышение транспарентности посредством проведения форумов для заинтересованных сторон, представляющих правительственные ведомства и негосударственный сектор, гражданское общество и научно-исследовательские круги, для обсуждения вопросов питания, возникающих в связи с торговлей, также имеет большое значение для оценки потенциального воздействия торговых соглашений на питание. ■

СТРАНА НЕ УКАЗАНА

Тележка для покупок,
заполненная
разнообразными
пищевыми продуктами.
© Davizro / iStock.com

ЧАСТЬ 1

ПЕРЕХОД К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В процессе развития рост доходов, урбанизация, глобализация и изменения в сфере занятости взаимосвязаны, проявляются одновременно и усиливают друг друга. Все эти явления влияют на потребление пищи и состав рациона питания, обуславливая переход к другим моделям питания.

→ Характерными чертами перехода к другим моделям питания являются снижение распространенности недоедания и отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет и тенденция к росту распространенности избыточной массы тела и ожирения. По мере экономического развития и изменения рациона эти тенденции проявляются во всех странах.

→ Основным фактором перехода к другим моделям питания является рост доходов, который влечет за собой расширение разнообразия продовольственной среды и снижение доли потребления основных пищевых продуктов. Более разнообразное продовольственное снабжение может стать основой для улучшения питания, но также может привести к увеличению доступности продуктов глубокой переработки, в том числе с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, что может увеличить распространенность избыточной массы тела и ожирения.

→ Торговля является катализатором перехода к другим моделям питания. Ее влияние на доступность продовольствия, рацион и соответствующие результаты в области питания может быть весьма неоднородным в разных странах и по-разному проявляться в разных группах населения и на индивидуальном уровне.

→ Тенденции перехода к другим моделям питания различаются в разных странах и не позволяют сформировать глобальную модель структуры питания. В период с 1961 по 2019 год общая структура рациона в странах с высоким уровнем дохода и странах с развивающейся экономикой быстро менялась, при этом стремительно снижалась доля основных пищевых продуктов в общем количестве доступных калорий. В тот же период рацион в странах с низким уровнем дохода менялся медленнее.

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕХОД К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ

По мере развития стран снижается относительная значимость сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП) и занятости. Происходит перераспределение экономической деятельности со смещением акцента с сельского хозяйства на другие, более производительные секторы, такие как промышленное производство и услуги, что стимулирует экономический рост. Эти структурные преобразования также очевидны на глобальном уровне. В среднем за последние десятилетия мировой ВВП на душу населения увеличился более чем вдвое с 5517 долл. США в 2000 году до 12 688 долл. США в 2022 году, в то время как глобальная доля сельского хозяйства в занятости снизилась с 40 процентов в 2000 году до 26 процентов в 2022 году (рисунок 1.1, графики А и В). В историческом плане этот переход от преимущественно аграрной экономики к экономике, в которой более значительную роль играют промышленное производство и услуги, также связан с урбанизацией, более глубокой интеграцией в мировые рынки и изменениями образа жизни, включая изменения в рационе.

По мере того, как экономика претерпевает структурные преобразования, перераспределение ресурсов, таких как капитал и рабочая сила, между экономическими секторами повышает производительность и доход на душу населения¹. С перемещением рабочей силы из сектора сельского хозяйства в быстрорастущие несельскохозяйственные секторы общество становится более урбанизированным. При этом агломерация людей и фирм снижает транзакционные издержки и допускает переток технологий, что потенциально приводит к дальнейшему росту производительности

РИСУНОК 1.1 СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕХОД К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ, 2000–2022 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. Распространенность ожирения определяется как процент взрослых людей, чей индекс массы тела (ИМТ) равен или превышает 30 кг/м². Распространенность избыточной массы тела определяется как процент взрослых людей, чей ИМТ равен или превышает 25 кг/м². Под распространенностью отставания в росте понимается доля детей в возрасте до пяти лет, рост которых отклоняется от стандартного значения стандартного распределения роста по возрасту ВОЗ. Индекс глобализации КОФ суммирует для каждой страны степень глобализации на торговом, финансовом, межличностном, информационном, культурном и политическом уровне. Торговля сельскохозяйственными товарами включает в себя все пищевые продукты и сельскохозяйственную продукцию, за исключением рыбы и продуктов из водных биоресурсов.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: World Bank. 2024. World Development Indicators: GDP per capita (current US\$). [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>. Licence: CC-BY-4.0. World Bank. 2024. World Development Indicators: Employment in agriculture (% of total employment) (modeled ILO estimate). [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS>. Licence: CC-BY-4.0. World Bank. 2024. World Development Indicators: Urban population (% of total population). [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS>. Licence: CC-BY-4.0. UNICEF, WHO & World Bank. 2023. Joint child malnutrition estimates (JME). См: WHO. Geneva, Switzerland. [По состоянию на 15 июня 2024 года]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates>. ФАО. 2024. ФАОСТАТ: набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0. WHO. 2024. The Global Health Observatory: Prevalence of obesity among adults. [По состоянию на 27 мая 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-\(age-standardized-estimate\)-](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-(age-standardized-estimate)-). WHO. 2024. The Global Health Observatory: Prevalence of overweight among adults. [По состоянию на 27 мая 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-overweight-among-adults-bmi-25-\(age-standardized-estimate\)-](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-overweight-among-adults-bmi-25-(age-standardized-estimate)-). KOF Swiss Economic Institute. 2024. KOF Globalisation Index. In: KOF Swiss Economic Institute. Zurich, Switzerland. [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>. Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N. & Sturm, J.-E. 2019. The KOF Globalisation Index – revisited. The Review of International Organizations, 14(3): 543–574. <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>. ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

и дохода на душу населения в промышленности и сфере услуг². Хотя доля сельского хозяйства в ВВП и занятости снижается, производительность сельского хозяйства на одного работника повышается, а доходы фермеров увеличиваются. Из-за миграции из сельской местности в города и технологических усовершенствований меньше людей могут производить больше пищевых продуктов.

Сельское хозяйство может играть ключевую роль на этом пути развития. Оно предоставляет ресурсы, такие как рабочая сила, для других секторов экономики и удовлетворяет потребности экономики в продовольствии³. Открытость торговли играет важную роль в поддержании темпов роста⁴. Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией способствуют процессу структурных преобразований, поскольку более дешевый импорт может увеличить внутреннее производство продовольствия и стимулировать миграцию из сельской местности в города⁵.

Это структурное изменение как традиционных, так и современных секторов экономики инициирует процесс роста, что приводит к устойчивому снижению масштабов нищеты и голода и повышению уровня жизни, тем самым преобразуя жизнь людей⁶.

На этом пути развития наблюдаются изменения рациона, обусловленные экономической, социальной и демографической динамикой структурных преобразований. Переход к новым моделям питания происходит в связи с изменениями в типах и количестве потребляемых продуктов и в составе рациона. Это также выражается в изменении результатов в области питания и, что наиболее важно, в снижении распространенности недоедания и отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет и в тенденции к росту распространенности избыточной массы тела и ожирения⁷.

Во многих развивающихся странах этот переход от недоедания к избыточной массе тела и ожирению является наиболее значимой характеристикой

перехода к другим моделям питания, о чем также свидетельствуют мировые средние показатели. В то время как распространенность недоедания в мире в период с 2000 по 2022 год значительно снизилась, с 12,7 процента до 9,2 процента (рисунок 1.1, график С), глобальная распространенность ожирения среди взрослого населения увеличилась с 8,7 процента в 2000 году до 15,8 процента в 2022 году (рисунок 1.1, график D). На глобальном уровне распространенность отставания в росте детей в возрасте до пяти лет незначительно снизилась, с 33 процентов в 2000 году до 22,3 процента в 2022 году (рисунок 1.1, график С). Распространенность избыточной массы тела среди взрослого населения выросла с 30 процентов в 2000 году до 43,5 процента в 2022 году (рисунок 1.1, график D). В некоторых странах с высоким и средним уровнем дохода более трети взрослого населения страдает ожирением. Распространенность избыточной массы тела и ожирения быстро растет в странах, которые еще не смогли искоренить различные формы недоедания, что приводит к возникновению множественных проблем неполноценного питания.

Переход к другим моделям питания обусловлен теми же взаимосвязанными силами, которые формируют структурную трансформацию экономики и приводят к росту доходов, урбанизации, росту современного промышленного сектора и интеграции в мировую экономику. Переход к другим моделям питания также связан с увеличением продолжительности жизни и снижением показателей рождаемости. В то же время изменяется картина заболеваемости: на фоне снижения распространенности инфекционных болезней и заболеваний, связанных с недостатком питательных веществ растет распространенность избыточной массы тела и ожирения, а также связанных с питанием неинфекционных заболеваний (НИЗ), включая ишемическую болезнь сердца, инсульты, диабет и некоторые виды рака⁶. В период с 2000 по 2021 год глобальная распространенность диабета увеличилась с 4,6 до 9,8 процента⁷.

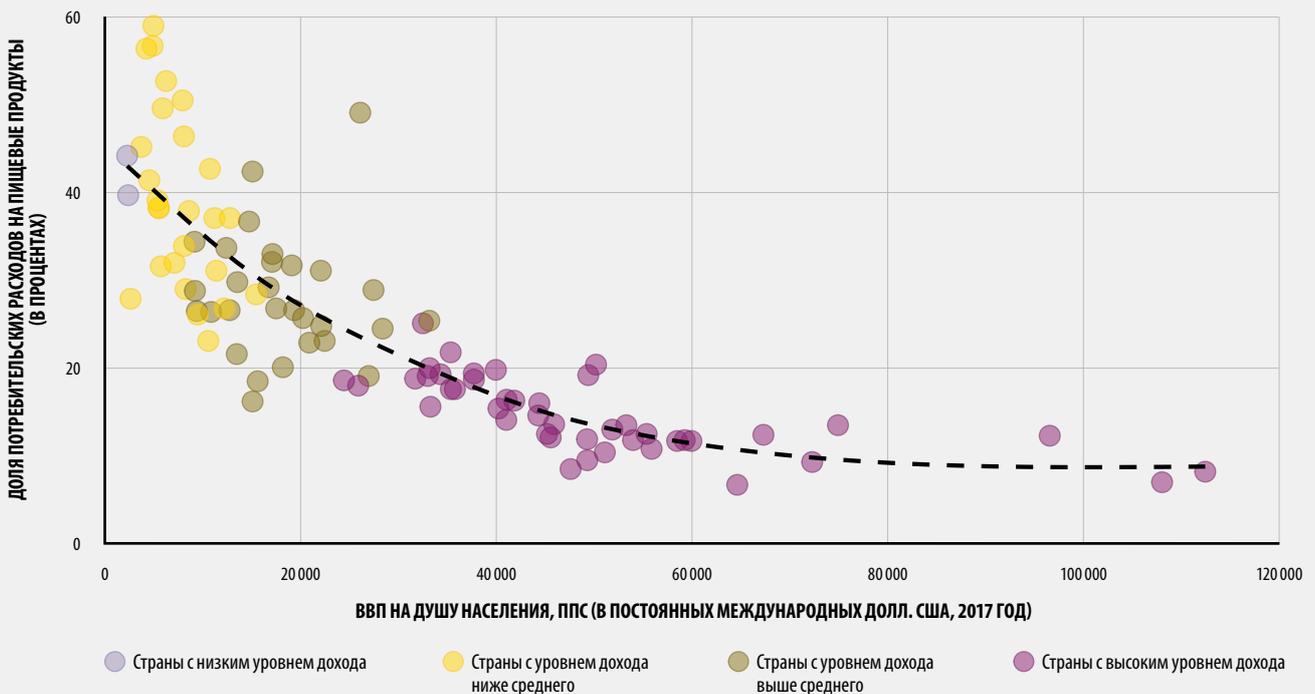
Рост уровня дохода и переход к другим моделям питания

Рост уровня дохода является одним из основных факторов изменения характера потребления пищевых продуктов и рациона. Нищета и хроническая нехватка продовольствия неразрывно связаны, и рост уровня дохода может вывести людей из состояния нищеты и улучшить доступ к пищевым продуктам. При низком уровне дохода пищевые продукты составляют основную долю расходов домохозяйств. По мере роста уровня дохода доля бюджета домохозяйства, расходуемая на пищевые продукты, снижается. Например, данные обследования домохозяйств в 46 странах в период с 1970 по 2007 год показывают, что, за редкими исключениями

^a Модели структурной трансформации, в которых проводится различие между традиционными и современными секторами экономики, исторически наблюдались в Северной Америке, Европе и странах Восточной Азии, таких как Китай и Республика Корея, в 1970-х и 1980-х годах. Недавние исследования показывают, что структурная трансформация в Латинской Америке и Африке, возможно, следовала несколько иным моделям. Например, в странах Латинской Америки снижение цен на сырьевые товары в период 1990–2008 годов повлияло на путь развития, в то время как в Африке экономический рост был обусловлен преимущественно ростом производительности в сельском хозяйстве. См. Diao, X., McMillan, M. & Rodrik, D. 2019. *The recent growth boom in developing economies: A structural-change perspective*. Working Paper 23132. National Bureau of Economic Research. <https://www.nber.org/papers/w23132>

^b Концепция перехода к другим моделям питания была разработана исследователем в области питания Барри М. Попкиным. См. Popkin, B.M. 1993. Nutritional Patterns and Transitions. *Population and Development Review*, 19(1): 138–157. <https://doi.org/10.2307/2938388>

РИСУНОК 1.2 ЗАКОН ЭНГЕЛЯ: ДОЛЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ОБЩИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДАХ И ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2022 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показана взаимосвязь между долей пищевых продуктов в общих потребительских расходах и валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения в разных странах. ППС – паритет покупательной способности.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: USDA (United States Department of Agriculture). 2024. Data on expenditures on food and alcoholic beverages in selected countries. International Consumer and Food Industry Trends. См.: USDA. Washington, DC. [По состоянию на 4 марта 2024 года]. <https://www.ers.usda.gov/topics/international-markets-u-s-trade/international-consumer-and-food-industry-trends/#data>. Всемирный банк. 2024. Индикаторы мирового развития: ВВП на душу населения, ППС (в постоянных международных долл. США, 2017 г.). [По состоянию на 15 февраля 2024 года]. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>. Licence: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.02>

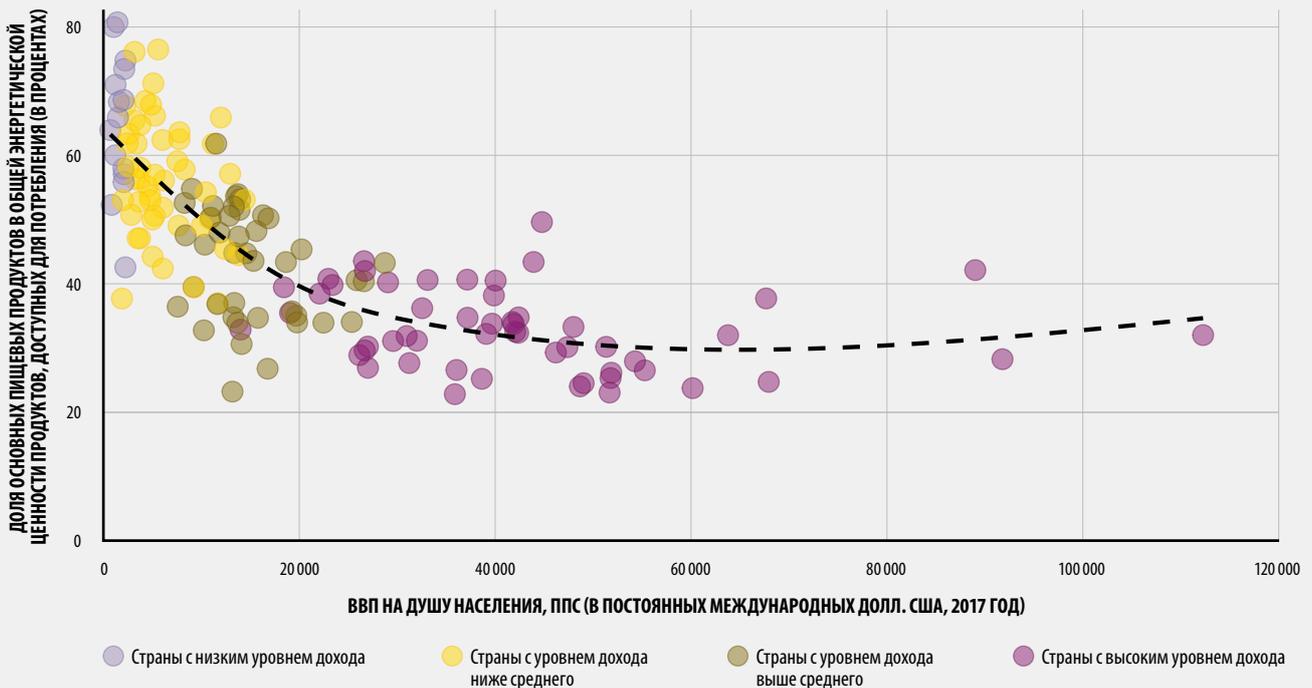
и на всех уровнях развития и во всех регионах, бедные тратят больше из своего бюджета на пищевые продукты, по сравнению с более зажиточными потребителями. В среднем выделяемая на пищевые продукты доля бюджета беднейших домохозяйств оказалась на 20 процентных пунктов выше, чем у самых богатых домохозяйств⁸.

Связь между уровнем дохода и расходами на продовольствие, называемая законом Энгеля, предполагает, что некая доля потребления пищевых продуктов не зависит от дохода, поскольку необходима для поддержания жизни, и это считается эмпирической закономерностью экономического поведения, которая прослеживается во всех группах населения и странах. Например, данные свидетельствуют о том, что в 2022 году в Нигерии, где ВВП на душу населения

составил 4963 долл. США, покупки пищевых продуктов составили 59 процентов от общих потребительских расходов. В том же году в Королевстве Нидерландов, стране с высоким уровнем дохода, потребители тратили 11,8 процента своих общих расходов на пищевые продукты, в то время как ВВП на душу населения составил 59 250 долл. США (рисунок 1.2)⁹.

⁸ В 1867 году экономист и статистик Эрнст Энгель (1821–1896) продемонстрировал, что по мере роста доходов пищевые продукты составляют меньшую долю общих расходов, в то время как доля, выделяемая на другие расходы, растет (например, на жилье или образование). В 1941 году экономист Меррилл К. Беннетт (1897–1969) заметил, что по мере роста доходов доля калорий, получаемых из основных пищевых продуктов, снижается. Обе зависимости, как правило, подтверждаются данными, а в литературе по экономике развития обозначаются как "законы".

РИСУНОК 1.3 ЗАКОН БЕННЕТА: ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ОБЩЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПРОДУКТОВ, ДОСТУПНЫХ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ, И ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. На графике показана связь между долей основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности продуктов, доступных для потребления человеком, и валовым внутренним продуктом (ВВП). ППС – паритет покупательной способности.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: продовольственный баланс. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS>. Лицензия: CC-BY-4.0. Всемирный банк. 2024. Индикаторы мирового развития: ВВП на душу населения, ППС (в постоянных международных долл. США, 2017 г.). [По состоянию на 15 февраля 2024 года]. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>. Licence: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.03>

Поскольку у малоимущих продовольственные расходы поглощают значительную часть дохода их рацион, как правило, менее разнообразен по сравнению с потребителями с высоким уровнем дохода. Рацион многих потребителей с низким уровнем дохода состоит из относительно дешевых основных пищевых продуктов, позволяющих обеспечить адекватное количество калорий, а более дорогие продукты составляют меньшую часть^d. По мере роста дохода меняется и рацион. Там, где раньше он состоял преимущественно из основных

пищевых продуктов, теперь он включает более высокую долю других продуктов, таких как продукты животного происхождения, рафинированные углеводы, масла и жиры, овощи, фрукты и переработанные пищевые продукты. Эта зависимость, известная как закон Беннета, подразумевает, что доля калорий из основных пищевых продуктов снижается с ростом дохода, и это формирует существенную характеристику перехода к другим моделям питания (рисунок 1.3)^{10,11}.

Как в среднем, так и по странам, чем выше доход, выраженный в ВВП на душу населения, тем ниже доля основных пищевых продуктов в общем количестве калорий, доступных для потребления. Например, в Мали – стране с низким уровнем дохода – доля основных пищевых продуктов в общем количестве калорий, доступных для потребления, составляет

^d Основной пищевой продукт – это тот продукт, который употребляется регулярно и в таких количествах, чтобы составлять доминирующую часть рациона и обеспечивать наибольшую часть общей пищевой энергии. Для целей настоящего доклада в число основных пищевых продуктов включены зерновые культуры и изготавливаемые из них продукты, а также корнеплоды, клубни, бананы, плантаны и продукция на их основе.

73 процента по сравнению с долей в 51 процент в относительно более богатой Южной Африке, стране с уровнем дохода выше среднего (рисунок 1.3).

В целом большее разнообразие пищевых продуктов в рационе может привести к улучшению показателя достаточности рациона питания в плане питательных веществ (см. часть 3)¹². По мере роста уровня дохода рацион становится более разнообразным и все больше людей начинают потреблять больше мяса и рыбы, молока и молочных продуктов, яиц, овощей и фруктов, а также сладостей.

Наряду с переходом к более разнообразному рациону увеличивается потребление переработанных и глубоко переработанных продуктов, в том числе с большим содержанием жиров, сахара и/или соли, которые связаны с более высоким риском возникновения избыточной массы тела и ожирения (рисунок 1.1, график D). Эксперты по питанию, проанализировавшие переход к новым моделям питания в Азии в период с 1999 по 2012 год, указывают, что если в странах с высоким уровнем дохода потребление сахара, соли и жиров из продуктов, прошедших глубокую технологическую переработку, таких как газированные безалкогольные напитки, выпечка и переработанные кулинарные ингредиенты, включая масла и жиры, достигло максимального уровня или снизилось, то в странах этого региона со средним уровнем дохода оно стремительно росло. Этот вывод показывает, что по мере экономического развития стран потребители, как правило, выбирают более разнообразный рацион, но и начинают потреблять больше переработанных продуктов и продуктов глубокой переработки¹³. Урбанизация и изменение образа жизни также поддерживают этот переход от рациона, состоящего главным образом из основных продуктов, к более разнообразному рациону питания и потреблению большего количества переработанных продуктов.

Урбанизация и переход к другим моделям питания

Более половины населения мира сейчас проживает в зонах городской застройки (см. рисунок 1.1, график B). По оценкам, к 2050 году эта доля вырастет до двух третей. Хотя модели урбанизации различаются как в различных странах, так и внутри стран, ожидается, что самый быстрый рост урбанизации произойдет в Азии и Африке¹⁴.

Урбанизация является важным элементом процесса структурных преобразований и связана с изменениями в занятости, которые влияют на альтернативные издержки рабочего времени как у женщин, так и у мужчин и сокращают время, отводимое на приготовление пищи¹⁵. По мере роста урбанизации все больше женщин и мужчин работают вне дома и тратят больше времени на дорогу до работы и обратно. Это может повлиять

на приготовление пищи в домохозяйствах, изменяя рацион и приводя к более высокому потреблению переработанных пищевых продуктов и питанию вне дома¹⁶.

Национальные обследования бюджетов домохозяйств в Объединенной Республике Танзания 2008–2009 и 2012–2013 годов позволили отследить людей, мигрировавших из сельской местности в города. Полученные данные свидетельствуют о том, что переезд из фермерских хозяйств в города привел к резкому изменению рациона питания, которое проявляется в переходе от традиционных основных пищевых продуктов к полуфабрикатам или готовым к употреблению продуктам и к продуктам с высоким содержанием сахара¹⁷. В этот период танзанийское городское население быстро росло, в основном за счет миграции из сельской местности. Опрос, проведенный в 2015 году, показал, что 61,4 процента городских жителей мигрировали из сельской местности, в то время как 38,6 процента – меньшая доля – родились в городах¹⁸.

Однако некоторые исследователи утверждают, что долгосрочный рост потребления переработанных пищевых продуктов обусловлен не изменениями в занятости, вызванными урбанизацией, а технологическими усовершенствованиями и инновациями в переработке пищевых продуктов. Данные Американских исследований использования времени, выполненных по линии Бюро статистики труда США, показывают, что в период с 1965 по 1995 год в Соединенных Штатах Америки развитие технологии привело к сокращению вдвое времени на приготовление пищи как для работающих, так и для неработающих женщин¹⁹.

Переход к другим моделям питания и рост современной пищевой промышленности и маркетинга

В развивающихся странах урбанизация может привести к быстрому изменению рациона. Это обусловлено более высоким уровнем дохода при работе в городе и продовольственной средой, которая определяется ассортиментом пищевых продуктов, доступных людям в их среде обитания в повседневной жизни – в супермаркетах, небольших розничных магазинах, на рынках, в уличных продуктовых лавках, кофейнях, чайных, школьных столовых, ресторанах и всех других местах, где люди покупают и потребляют пищу. Продовольственная среда определяет, к каким пищевым продуктам потребители имеют доступ в определенный момент, какова цена продовольствия, удобство покупки и привлекательность продуктов²⁰. Начиная с 1980-х годов, трансформация пищевой промышленности и сектора розничной торговли продовольствием стала важнейшим

фактором, способствующим переходу к новым моделям питания в развивающихся странах и в странах с формирующейся рыночной экономикой.

С ростом доходов на душу населения и развитием урбанизации в Латинской Америке, Азии и Восточной Европе быстро распространились супермаркеты, что привело к "революции супермаркетов", которая удовлетворила растущий спрос на более разнообразные пищевые продукты в городах. Например, в Бразилии темпы трансформации сектора розничной торговли пищевыми продуктами и распространения супермаркетов в 1990-х годах соответствовали масштабам изменений в секторе розничной торговли пищевыми продуктами в Соединенных Штатах за 50-летний период²¹. Супермаркеты и развитие пищевой промышленности способствовали изменению рациона за счет роста доступности мяса и рыбы, молочных продуктов и яиц, растительных масел, а также переработанных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли.

В 2000-х годах революция супермаркетов и трансформация сектора переработки пищевых продуктов пришли в Африку. Исследования показывают, что к 2010 году в Восточной и Южной Африке продукты, прошедшие технологическую переработку, в стоимостном выражении составляли 70 процентов от всех пищевых продуктов, купленных городскими потребителями, причем 60 процентов подверглись глубокой переработке²². В Кении приобретение пищевых продуктов в супермаркетах вызвало рост потребления переработанных и глубоко переработанных продуктов и снижение потребления натуральных продуктов, что привело к росту вероятности возникновения избыточной массы тела или ожирения среди взрослых²³.

Глобализация, торговля и переход к другим моделям питания

Во многих странах революция супермаркетов и развитие пищевой промышленности подпитывались прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). С 1980-х и 1990-х годов либерализация рынка капитала в таких странах, как Аргентина, Бразилия, Мексика и Республика Корея, привлекла существенные инвестиции в секторы розничной торговли пищевыми продуктами и пищевой промышленности этих стран, а в Китай и Восточную Европу значительные иностранные инвестиции хлынули, как только начала проводиться политика приватизации²⁴. В странах Африки количество малых и средних предприятий, а также крупных компаний и супермаркетов увеличилось в течение первого десятилетия нового тысячелетия после приватизации полугосударственных советов по сбыту пищевых продуктов, которые имели значительную долю в секторе пищевой промышленности²⁵. Некоторые исследователи предполагают, что уровни ПИИ более тесно

коррелировали с распространением ожирения в странах с низким и средним уровнем дохода, чем влияние международной торговли (см. обсуждение влияния ПИИ на питание во [врезке 1.1](#))²⁶.

Увеличение потоков иностранных инвестиций является одним из многих аспектов глобализации, в результате которой страны мира становятся более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Термин "глобализация" часто используется для описания процесса взаимодействия между экономическими системами, культурами и группами населения всего мира, который происходит в связи с ростом международной торговли, распространением технологий, улучшением коммуникаций и потоками инвестиций, людей и информации. Индекс глобализации KOF – широко используемый показатель экономических, социальных и политических измерений глобализации – показывает, что глобализация значительно выросла с 2000 года, но восходящая тенденция замедлилась в 2020 году из-за пандемии (см. [рисунок 1.1](#), график E)²⁷.

Как и в случае с ПИИ в розничную торговлю и переработку пищевых продуктов, на характеристики рациона и переход к другим моделям питания могут влиять и другие аспекты глобализации²⁸. Торговля играет центральную роль в глобализации в сфере продовольствия и сельского хозяйства. Например, после прибытия в конце XV века первых европейцев в Америку именно с помощью торговли кукуруза, картофель и помидоры проникли из Нового Света в Старый, а рис, ячмень и сахарный тростник – из Старого Света в Новый. Ассортимент пищевых продуктов, которыми обменивались через Атлантику, кардинально изменил производство продовольствия и рационы питания людей³⁰.

С 2000 года мировая торговля агропродовольственной продукцией более чем удвоилась по объему и почти вчетверо выросла по (номинальной) стоимости: с 400 млрд долл. США в 2000 году до 1,9 трлн долл. США в 2022 году ([рисунок 1.1](#), график F). Такой рост обусловлен несколькими факторами. Расширению торговли пищевыми продуктами способствовало увеличение доходов как в развитых, так и в развивающихся странах. Снижение транспортных расходов сделало торговлю более дешевой. Важнейшую роль в развитии торговли продовольствием играют также снижение импортных тарифов и более прозрачная и предсказуемая торговая политика, ставшие следствием заключения Соглашения ВТО по сельскому хозяйству, вступившего в силу в январе 1995 года, и множества двусторонних и региональных соглашений³¹.

e См.: Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N. & Sturm, J.-E. 2019. The KOF Globalisation Index – revisited. *The Review of International Organizations*, 14(3): 543–574.

ВРЕЗКА 1.1 ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ПИТАНИЕ

Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией стала критически важным компонентом глубокой трансформации агропродовольственных систем, которая связана с глобализацией, а также ключевым компонентом глобальных, региональных и национальных агропродовольственных систем. Либерализация торговли и инвестиций также формирует трансграничную структуру инвестиций, влияя на переработку пищевых продуктов, розничную торговлю и рекламу. Рост трансграничных инвестиций сыграл основополагающую роль в интеграции экономик стран и стал важнейшим фактором изменений в структуре и характере агропродовольственных систем – и перехода к другим моделям питания.

У иностранных компаний есть ряд возможностей выхода на новые рынки. К ним относятся франчайзинговые договоры, оптовая торговля за наличный расчет, стратегические лицензионные соглашения, перерабатывающие предприятия и находящиеся в стопроцентной собственности дочерние компании, а также прямые иностранные инвестиции (ПИИ). ПИИ определяются как инвестиции, предпринятые компанией из одной страны в компанию (новую или уже существующую) в другой стране, в которой исходная компания владеет существенной долей (хотя не обязательно контрольным пакетом) акций. Таким образом, иностранное предприятие создает так называемую транснациональную корпорацию или присоединяется к ней.

ПИИ предоставляют компаниям возможность создавать спрос на продукцию с помощью рекламы и маркетинга, в то же время более эффективно адаптируясь к местным потребительским особенностям. ПИИ стали одним из основных способов, с помощью которых многие типы компаний, включая транснациональные корпорации по производству пищевых продуктов и напитков, выходят на новые рынки, а политики во всем мире обычно считают ПИИ важнейшей составляющей экономического роста, то есть стремятся привлечь ПИИ в свою экономику. При наличии ПИИ производство переработанных пищевых продуктов в принимающей стране, особенно при наличии в ней необходимого сырья, нередко требует меньших затрат, чем экспорт (который сопряжен с расходами на транспортировку, хранение, а также на преодоление тарифных и нетарифных барьеров).

Преимущества ПИИ для экономического развития страны включают предоставление иностранной валюты, не связанной с обслуживанием долга, создание рабочих мест и рост занятости, улучшение международных отношений, увеличение экспортного потенциала, улучшение передачи и копирования технологий и наличие лицензионного соглашения. Для транснациональных компаний по производству пищевых продуктов и напитков ПИИ являются чрезвычайно рентабельным способом выхода на зарубежные рынки. Заметный переход к прямым иностранным инвестициям в пищевую промышленность в 1990-х годах и в последующий период характеризовался тем, что компании из стран с высоким уровнем дохода инвестировали средства в рынки стран с низким и средним уровнем дохода, что на принимающем рынке особенно повлияло на пищевые продукты и напитки, подвергшиеся обычной и глубокой переработке (в большей степени, чем на продукты, произведенные путем первичной переработки). В формате ПИИ были вложены значительные средства

в производство кондитерских изделий и сахаросодержащих напитков. Например, в одном из исследований описано, что в Польше в 1990-х годах производство кондитерских изделий привлекло больше ПИИ, чем "мясо, рыба, мука, макаронные изделия, хлеб, сахар, картофельные продукты, овощи, фрукты, растительные масла и жиры вместе взятые", а в Мексике примерно три четверти ПИИ приходится на пищевые продукты, прошедшие технологическую переработку⁵⁶.

В 1970-х годах ПИИ в рамках агропродовольственной системы преимущественно направлялись на сельскохозяйственное сырье (например, масличные и зерновые культуры) для экспорта. В 1980-х годах акцент сместился в сторону переработки и розничной торговли пищевыми продуктами. Транснациональные пищевые компании инвестировали в новых странах в мощности для производства таких продуктов, как кондитерские изделия, молочные продукты, хлебобулочные изделия, закуски и сахаросодержащие напитки. В конце 1990-х годов снова резко возросли ПИИ в первичное сельскохозяйственное производство. В 1990-х годах глобальная нормативно-правовая среда для ПИИ стала значительно более либеральной: множество новых правил были закреплены в торговых и инвестиционных соглашениях, также получили распространение двусторонние и региональные торговые соглашения. Как и в случае с торговлей товарами и услугами, сокращение числа барьеров и увеличение количества стимулов для инвестиций способствовали корпоративной экспансии, позволив транснациональным компаниям сократить издержки, укрепить положение на рынке и добиться рентабельности в маркетинге и распространении товаров.

Компании также начали использовать новые трансграничные стратегии в области инвестиций, торговли и сотрудничества для расширения своего влияния. В 1990-х годах такие изменения привели к большему притоку ПИИ в страны с низким и средним уровнем дохода – фактически, за десятилетие он вырос более чем в шесть раз. В отношении сельскохозяйственных и пищевых продуктов значимость ПИИ начала сильно превышать значимость торговли. ПИИ имеют преимущества по сравнению с торговлей, поскольку они позволяют компаниям располагаться ближе к клиентам, чтобы избежать импортных пошлин, учитывать предпочтения местных потребителей при выборе продуктов и легче обеспечивать соответствие национальным нормам.

Соотношение прямых иностранных инвестиций и торговли также зависит от контекста, и важно отметить, что ПИИ и торговля сельскохозяйственными и пищевыми продуктами в некоторых случаях являются взаимозаменяемыми, а в других – дополняют друг друга. В секторе продовольствия и сельского хозяйства особенно интенсивно вкладывались средства в переработку пищевых продуктов. В глобальном масштабе основным получателем ПИИ, связанных с агропродовольственной системой, стала пищевая промышленность. При этом был отмечен значительный рост инвестиций в торговые точки, реализующие переработанные продукты.

В первые годы нового тысячелетия наблюдался резкий спад потоков ПИИ из-за политических и экономических потрясений в основных странах-получателях. Последующее восстановление потоков ПИИ сопровождалось некоторыми изменениями.

ВРЕЗКА 1.1 (Продолжение)

Вводились все более протекционистские меры; росла доля ПИИ, исходящих из стран с низким и средним уровнем дохода, причем одновременно росла важность потоков Юг – Юг; в ПИИ вовлекались также и малые и средние предприятия; институциональные инвестиционные фонды также становились новым компонентом ПИИ, особенно в энергетике; и возросла важность ПИИ в сельском хозяйстве.

В середине 1990-х и начале 2000-х годов также взлетели ПИИ в розничную торговлю продовольствием, что привело к "революции супермаркетов". Компании также активно инвестировали в предприятия общественного питания, в связи с чем их число увеличилось. Значительная часть этих ПИИ направлялась в страны с высоким уровнем дохода, но все больше инвестиционных средств поступало и в страны с низким и средним уровнем дохода, где постепенно увеличивались расходы на питание вне дома.

Революция супермаркетов характеризовалась тем, что супермаркеты в Европе, Соединенных Штатах Америки, Японии и в более состоятельных странах с низким и средним уровнем дохода направляли крупные инвестиции, в частности, в другие страны с низким и средним уровнем дохода. До 1990-х годов супермаркеты занимали лишь малую нишу в секторе розничной торговли в большинстве стран, но к концу 2000-х годов ситуация кардинально изменилась. Многие предприятия розничной торговли из стран с высоким уровнем дохода вошли в число 100 крупнейших держателей иностранных активов в мире.

Эти изменения были вызваны насыщением внутренних рынков и происходившей на них интенсивной конкуренцией, а также слабой конкуренцией и более высокой маржой прибыли, которую можно было получить на рынках стран с низким и средним уровнем дохода. Кроме того во многих странах с низким и средним уровнем дохода росло использование автомобилей и холодильников, что способствовало тому, что домохозяйства стали совершать покупки раз в неделю, причем супермаркеты смогли продавать продукты по низкой цене благодаря экономии за счет масштабности закупок. Ключевым фактором изменений при этом были институциональные и нормативные реформы. Нормативная среда стала намного более благоприятной для современной розничной торговли, что, в сочетании с модернизацией систем закупок супермаркетов, которая сама по себе была обусловлена практикой транснациональных сетей, снизило издержки и повысило конкурентоспособность супермаркетов по сравнению с традиционными розничными торговцами, а транснациональных супермаркетов – по сравнению с местными сетями.

Влияние ПИИ на местных конкурентов неоднозначно, но когда речь идет о сетях быстрого питания из Соединенных Штатов Америки, такие инвестиции привели к почти полному доминированию этих сетей во многих странах.

В других случаях выход на рынок транснациональных продовольственных компаний стимулировал развитие местных конкурентов за счет внедрения новых стандартов, продуктов, технологий, маркетинговых инноваций и концепций управления. Рост числа супермаркетов также открыл ключевой канал для продажи и покупки пищевых продуктов, подвергшихся технологической переработке. Многонациональные предприятия розничной торговли заинтересованы в продаже переработанных продуктов с длительным сроком хранения и минимальными отходами. Компании разработали сложные стратегии продвижения товаров и маркетинга, в результате чего продукты, прошедшие переработку, превратились в дорогостоящие товары, ориентированные на потребителей с высоким уровнем дохода. Цены на эти товары снижаются с течением времени, что позволяет расширить рыночную базу и победить другие компании в конкурентной борьбе. Например, в Бразилии в период с 1994 по 1997 год цены на прошедшие переработку продукты снизились на 30 процентов. Несмотря на такие тенденции в сфере общественного питания и розничной торговли, следует отметить, что во многих странах с низким и средним уровнем дохода, особенно в странах Африки и Азии, скоропортящиеся продукты, такие как мясо, рыба и овощи, по-прежнему доступны в основном в традиционных или неформальных торговых точках. Это часто происходит даже в странах, где супермаркеты уже стали обычным явлением.

Компании также могут расширять свои инвестиции в нескольких звеньях агропродовольственной системы. Процессы либерализации торговли и инвестиций привели к тому, что компании могут легче оказывать влияние на все звенья продовольственных производственно-бытовых цепочек посредством процессов вертикальной интеграции, а также легче осуществлять горизонтальную интеграцию и усиливать контроль за счет слияний, поглощений и созданию совместных предприятий. Благодаря глобальной вертикальной интеграции, отдельно взятая компания берет под свой контроль весь процесс производства, распространения и продажи определенного продукта питания, приобретая другие компании и службы и заключая с ними контракты во всем мире.

Такая вертикальная интеграция снижает транзакционные издержки, связанные с использованием разных поставщиков, и создает экономию за счет масштаба, тем самым прокладывая отличный путь для роста компании, а когда речь идет об агропродовольственных компаниях, – для укрепления их позиций на рынке. Процессы вертикальной интеграции стали одним из ведущих факторов кардинальных изменений в глобальной агропродовольственной системе, когда заметен растет предложение различных продуктов, связанных с переходом к другим моделям питания.

ВРЕЗКА 1.2 ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ПИТАНИЯ, 2016–2025 ГОДЫ

Рекомендация о проведении Десятилетия действий по проблемам питания была дана на второй Международной конференции по вопросам питания (МКП-2), которая была совместно организована в ноябре 2014 года FAO и ВОЗ. Конференция приняла Римскую декларацию по вопросам питания и прилагающуюся к ней Рамочную программу, в которых представлено общее видение глобальных действий по искоренению голода и ликвидации всех форм неполноценного питания, а также рекомендации в отношении обязательств по мерам политики⁵⁷.

В 2016 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила период 2016–2025 годов Десятилетием действий ООН по проблемам питания ("Десятилетие питания"). В рамках этой инициативы члены ООН обязались последовательно осуществлять взаимосвязанные меры политики и программы, а также наращивать инвестиции в мероприятия по искоренению всех форм неполноценного питания во всем мире, придерживаясь принципа "никто не должен остаться без внимания". FAO и ВОЗ совместно возглавляют работу по проведению Десятилетия питания в сотрудничестве со Всемирной продовольственной программой (ВПП), Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР) и Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

Программа работы Десятилетия питания⁵⁸ охватывает шесть сквозных и взаимосвязанных направлений деятельности, вытекающих из рекомендаций, включенных в Рамочную программу действий МКП-2: а) формирование устойчивых и невосприимчивых к негативным внешним воздействиям продовольственных систем, способствующих оздоровлению рациона; б) координация деятельности систем здравоохранения с целью обеспечения полного охвата населения важнейшими мероприятиями в области питания; в) социальная защита и просвещение по вопросам питания; г) торговля и инвестиции в интересах улучшения питания; д) создание безопасных и благоприятных условий для обеспечения питания в любом возрасте; е) укрепление механизмов управления и подотчетности по вопросам питания.

В Программе работы Десятилетия питания подчеркивается, что торговая политика и торговые соглашения должны поддерживать политику и программы в области питания и не должны отрицательно сказываться на осуществлении

права на достаточное питание. В ней подчеркивается важность изыскания возможностей для достижения глобальных целей в области продовольственной безопасности и питания за счет мер торговой и инвестиционной политики, а также улучшения доступа к безопасным и питательным пищевым продуктам с помощью соответствующих торговых соглашений и мер политики. Работа по этому направлению деятельности основана на рекомендациях МКП-2, касающихся создания благоприятных условий для эффективных действий, а также для международной торговли и инвестиций.

В 2020 и 2021 годах Совместный секретариат FAO/ВОЗ по проведению Десятилетия питания провел промежуточный обзор результатов работы в рамках Десятилетия⁵⁹. В течение рассмотренного периода большее признание получила необходимость обеспечить согласованность торговой политики и действий в области питания, а также важность управления и межсекторального сотрудничества⁶⁰. Получил признание и тот факт, что торговля может расширить потребительский выбор и способствовать продвижению здорового рациона питания, обеспечивая круглогодичный доступ к достаточному количеству разнообразных, питательных продуктов. Импорт может быть источником не только минимально переработанных питательных продуктов с более длительным сроком хранения, которые могут способствовать компенсации сезонного дефицита скоропортящихся продуктов, но и высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли. Торговля может способствовать достижению положительных результатов в области питания, поскольку является источником средств к существованию и доходов, прежде всего для тех, кто занимается производством первичных пищевых продуктов.

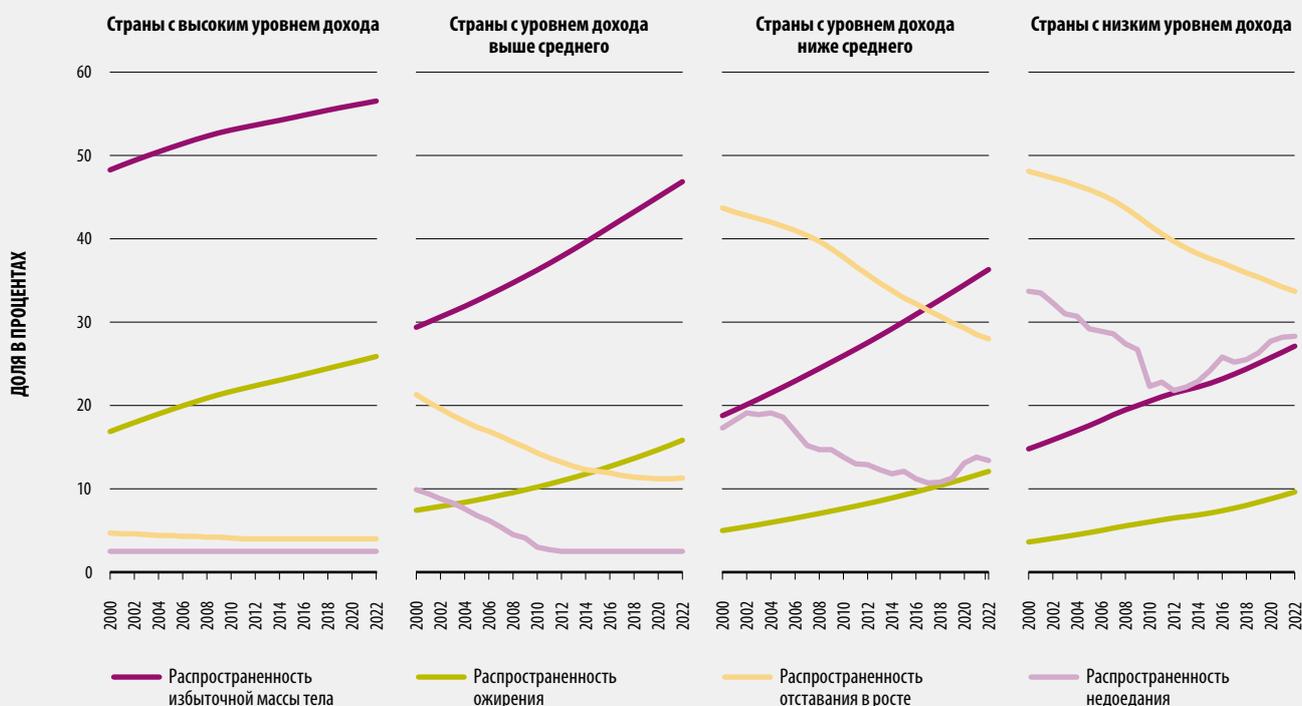
По итогам обзора также были предложены приоритетные направления, на которых следует сосредоточить дальнейшую работу в ходе проведения Десятилетия питания. Например, рекомендовано рассмотреть использование торговой политики, включая такие инструменты, как тарифы и квоты, которая обеспечивала бы расширение предложения продовольствия; укрепить региональные механизмы партнерского взаимодействия между странами и использовать возможности существующих региональных экономических групп; улучшить сбор данных и разработать необходимый инструментарий для более точной оценки влияния мер торговой политики на качество питания.

Торговля может помочь уравновесить предложение и спрос на продовольствие в мире, перемещая пищевые продукты из районов с избытком продовольствия туда, где отмечается дефицит, тем самым укрепляя продовольственную безопасность в глобальном масштабе. Увеличение импорта продовольствия может обеспечить наличие большего количества калорий и питательных веществ в стране и создать условия для улучшения доступа к продовольствию за счет снижения цен. В периоды дефицита, вызванного экстремальными погодными явлениями, торговля может помочь стабилизировать предложение продовольствия и цены на него (см. **часть 2**). Глобальные рынки способствуют повышению доступности разнообразных продуктов, обеспечивая пищевое разнообразие, ускоряя переход к новым моделям питания и влияя на результаты в области питания (см. **часть 3**)³¹. В то же время торговля может увеличить доступность

прошедших глубокую технологическую переработку продуктов с высокой калорийностью и значительным содержанием жиров, сахара и/или соли, формируя рацион, предрасполагающий к развитию избыточной массы тела и ожирения (см. **часть 4**).

Переход к другим моделям питания в сельской местности

При том, что более высокие доходы, проживание в городских условиях, интеграция рынка и социокультурные сдвиги признаны основными факторами изменения рациона питания в городах, теперь становится ясно, что переход к новым моделям питания происходит и в сельской местности. Все большее число исследований показывает, что в плане перехода к другим моделям питания сельские районы в странах

РИСУНОК 1.4 БРЕМЯ НЕДОЕДАНИЯ И РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ: ИЗБРАННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТОВ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ, 2000–2022 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространенность ожирения определяется как процент взрослых людей, чей ИМТ равен или превышает 30 кг/м². Распространенность избыточной массы тела определяется как доля взрослых людей, чей ИМТ равен или превышает 25 кг/м². Распространенность отставания в росте определяется как процент детей в возрасте до пяти лет, чей показатель рост/возраст отстает от медианного значения Стандартов роста детей ВОЗ более чем на –2 стандартных отклонения.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0. ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирный банк. 2023. Совместная оценка масштабов неполноценного питания (СОМНП) среди детей. На сайте: ВОЗ. Женева, Швейцария. [По состоянию на 15 июня 2024 год]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates>. ВОЗ. 2024. Глобальная обсерватория здравоохранения: Распространенность ожирения среди взрослого населения. [По состоянию на 27 мая 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi--30-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi--30-(age-standardized-estimate)-(-)). ВОЗ. 2024. Глобальная обсерватория здравоохранения: Распространенность избыточной массы тела среди взрослого населения. [По состоянию на 27 мая 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-overweight-among-adults-bmi--25-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-overweight-among-adults-bmi--25-(age-standardized-estimate)-(-))

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.04>

с низким и средним уровнем дохода быстро сравниваются с городскими. Масштабное демографическое исследование, проведенное в 200 странах и территориях показало, что в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода в период с 1985 по 2017 год темпы роста ИМТ в сельской местности были равны или превышали темпы роста ИМТ в городах^{6,32}.

По мере распространения феномена перехода к другим моделям питания в сельских районах появляются доказательства того, что во многих странах с высоким уровнем дохода в настоящее время сельские жители чаще страдают от избыточной массы тела и ожирения, чем жители городов. В качестве примеров можно

привести сельское население в Австралии³³, Дании³⁴ и Соединенных Штатах^{35,36}. В сельских районах в странах с низким уровнем дохода, по-видимому, наблюдаются аналогичные тенденции. Недавние исследования, проведенные по линии ФАО в 11 африканских странах, показали, что во всех из них сельские домохозяйства покупают преобладающую часть потребляемой ими пищи и что на рынках даже в отдаленных сельских районах легко доступны продукты, подвергшиеся обычной и глубокой технологической переработке³⁷. Это указывает на все большее сближение рациона сельских и городских жителей в странах с низким уровнем дохода из-за доступности прошедших технологическую переработку продуктов в небольших сельских продовольственных магазинах.

^f За исключением женщин в странах Африки к югу от Сахары.

Разнообразные проявления бремени неполноценного питания

Поскольку переход к другим моделям питания в странах с низким и средним уровнем дохода сейчас происходит быстрее, чем это было в странах с высоким уровнем дохода, распространенность избыточной массы тела и ожирения быстро растет в странах, которые еще не смогли искоренить голод. В настоящее время существуют множественные формы неполноценного питания, проявляющиеся в различных социально-экономических группах. В частности, в некоторых группах населения – как на индивидуальном уровне, так и в масштабе домохозяйств – могут одновременно наблюдаться недоедание, избыточный вес и ожирение³⁸.

Существование множественных форм неполноценного питания очевидно в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего, что проявляется в быстром росте распространенности избыточной массы тела и ожирения и довольно умеренном сокращении изначально высокой распространенности отставания в росте. Международное сообщество признало необходимость возобновления усилий по борьбе с неполноценным питанием во всех его формах, в результате чего в 2016 году было провозглашено Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (врезка 1.2).

С 2000 года в странах с уровнем дохода ниже среднего наблюдалась тенденция к росту распространенности как ожирения, так и избыточной массы тела: доля страдающего от этих проблем населения к 2022 году увеличилась до 12,1 и 36,3 процентов соответственно. В том же году 13,4 процента населения в странах с уровнем дохода ниже среднего недоедали, а 28,5 процента детей в возрасте до пяти лет отставали в росте. С 2000 года в странах с низким уровнем дохода растет распространенность избыточной массы тела, в то время как экономические спады, конфликты и экстремальные погодные условия обратили вспять тенденцию к снижению распространенности недоедания (рисунок 1.4).

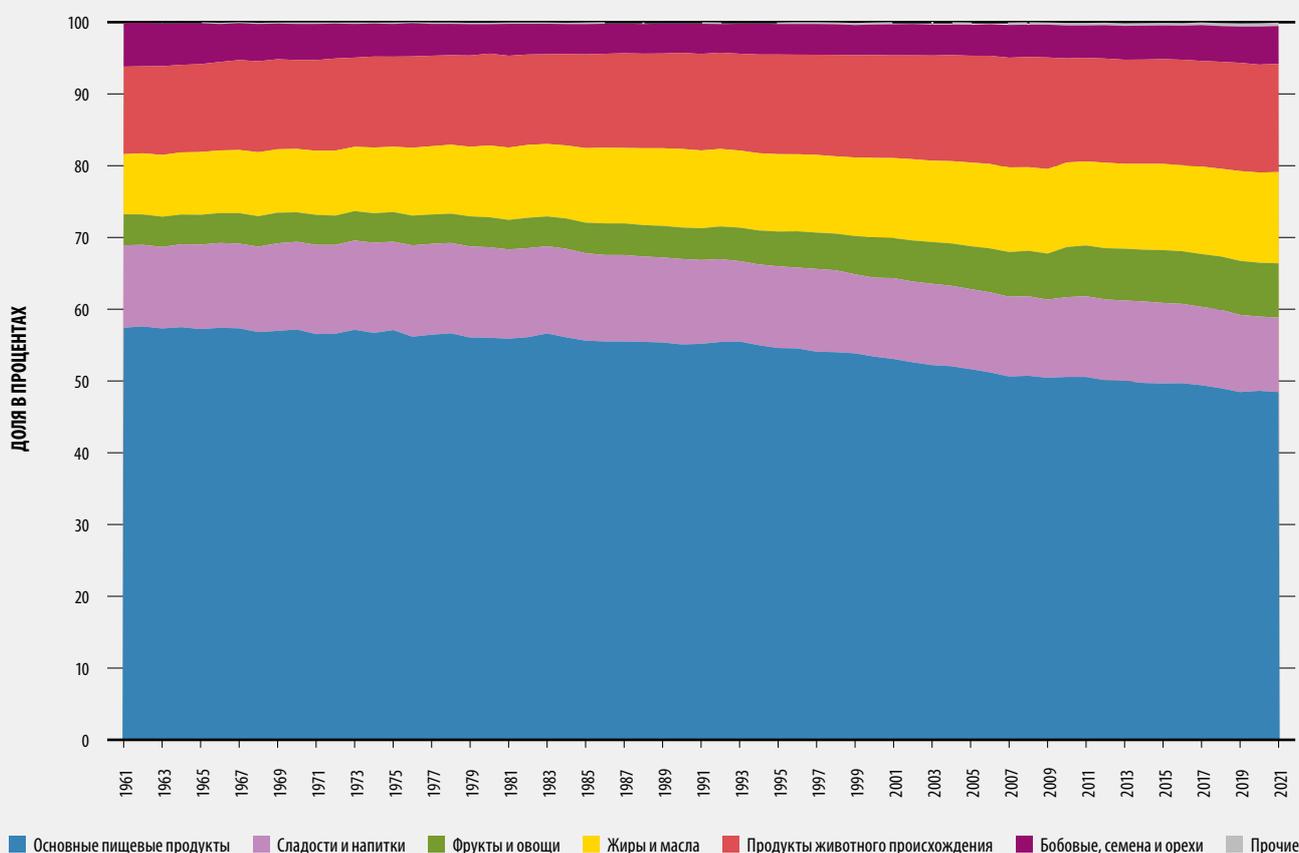
Эксперты в области питания предполагают, что на уровне страны существование множественных форм неполноценного питания в основном обусловлено ростом распространенности избыточной массы тела и ожирения в домохозяйствах с высоким уровнем дохода из-за доступности пищевых продуктов и напитков, прошедших глубокую технологическую переработку, которые часто отличаются высокими показателями калорийности и содержания жиров, сахара и/или соли^{40,41}. Действительно, экономическое неравенство в быстро развивающихся странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего может быть одним из факторов проявления множественных форм

неполноценного питания. Исследование, анализирующее долгосрочную динамику проблемы отставания в росте и избыточной массы тела у детей во Вьетнаме, Индии, Перу и Эфиопии, показывает, что вероятность отставания в росте или развития избыточной массы тела у ребенка зависит от таких факторов, как уровень дохода, проживание в городе или сельской местности и уровень образования матери⁴². ■

ПОДРОБНЕЕ О СВЯЗИ МЕЖДУ ПЕРЕХОДОМ К ДРУГИМ МОДЕЛЯМ ПИТАНИЯ И УРОВНЕМ ДОХОДА

В глобальных масштабах в период с 1961 по 2021 год средний объем потребления продовольствия из расчета на энергетическую ценность увеличился почти на 35 процентов – с 2200 до 2980 килокалорий на человека в день. За тот же период доля основных пищевых продуктов, доступных для потребления человеком во всем мире, сократилась с 57,4 процента до 48,4 процента, в то время как доля продуктов животного происхождения выросла с 12,2 процента до 15,1 процента, а доля жиров и масел – с 8,4 до 12,7 процента (рисунок 1.5). Однако эти цифры сильно различались в разных странах и зависели от разных темпов роста доходов и тенденций развития других факторов перехода к новым моделям питания. Например, эксперты в области питания, проводившие анализ связи между уровнем дохода и рационом питания в 1990-х годах, предположили, что к повышению доступности недорогих растительных масел привели преимущественно усовершенствования в технологиях, что, в сочетании с ростом доходов, сделало рацион с высоким содержанием жиров доступным даже для обществ с относительно низким уровнем дохода⁴².

Многие исследователи анализируют переход к другим моделям питания, оценивая степень эластичности спроса на различные пищевые продукты по доходу – экономическую меру того, насколько чутко спрос на продовольствие реагирует на изменение уровня дохода. Метаанализ эластичности спроса на продовольствие по доходам в Африке показал, что эластичность по доходам в отношении напитков, мяса, рыбы, яиц и молочных продуктов значительно выше, чем в отношении основных пищевых продуктов, что подтверждает закон Беннета и показывает, что по мере роста дохода спрос на продукты животного происхождения и переработанные продукты

РИСУНОК 1.5 ОБЩАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПОТРЕБЛЯЕМОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В МИРЕ, ПО КАТЕГОРИЯМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, 1961–2021 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. С 2010 года ФАО применяет новую методику расчета продовольственных балансов.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: продовольственные балансы. [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.05>

становится более чувствительным к изменениям, чем спрос на основные пищевые продукты (см. **часть 4**, где обсуждается различная степень эластичности по доходам в зависимости от уровня переработки пищевых продуктов)⁴³.

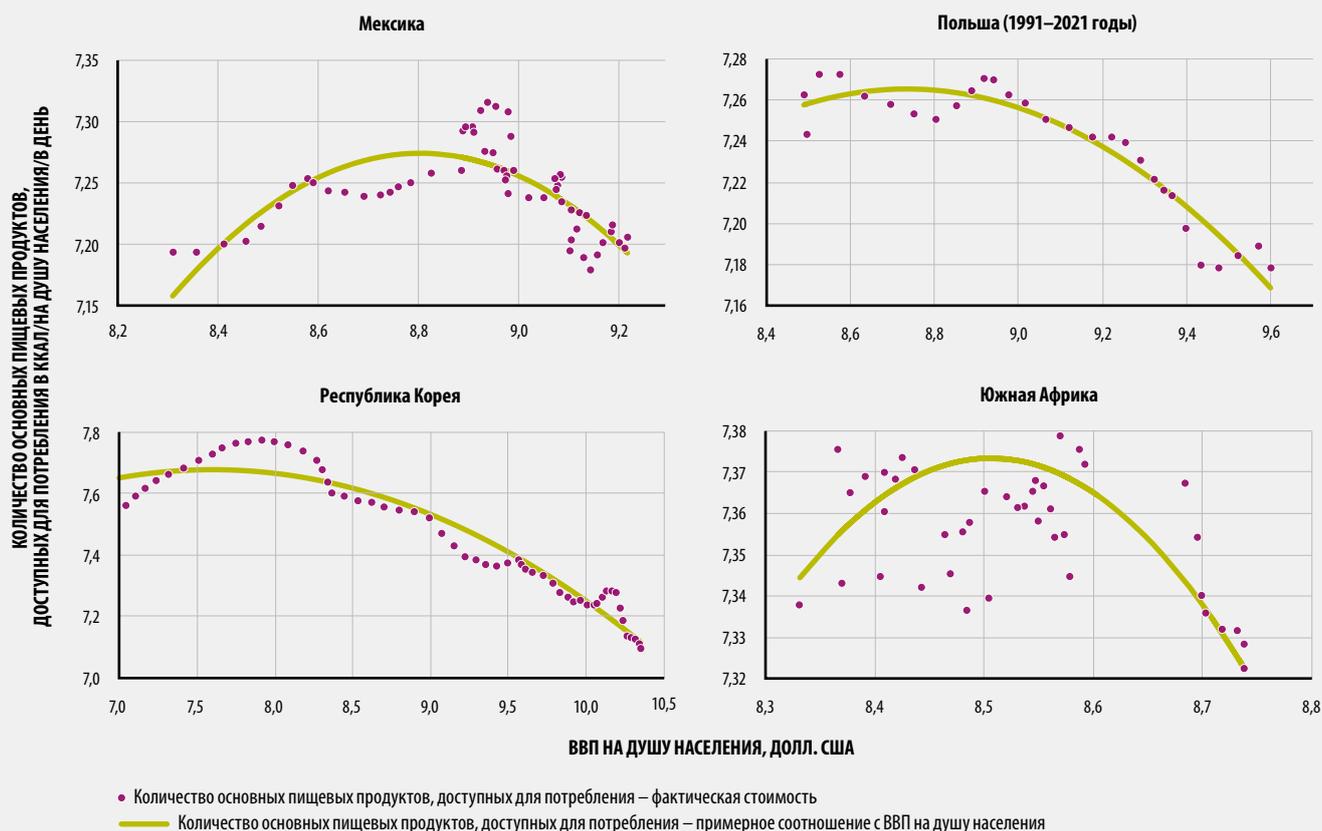
В других исследованиях рассматривается взаимосвязь между уровнем дохода и составом набора потребляемых пищевых продуктов в контексте выхода домохозяйств из условий нищеты и голода. Экономисты предполагают, что переход от дешевых источников калорий, таких как основные пищевые продукты, к другим продуктам, которые относительно более дороги, происходит немедленно, как только доход становится достаточным для удовлетворения насущных потребностей в пище⁴⁴.

Согласно одному из исследований, которое было проведено с использованием данных из обследования доходов и расходов домохозяйств Шри-Ланки 2016 года,

важным фактором отхода от основных пищевых продуктов является порог жизнеобеспечения, который отражает степень, в которой калории, обеспечиваемые определенной моделью питания, удовлетворяют энергетические потребности членов домохозяйства⁹. Малоимущие люди, находящиеся ниже этого порога, могут испытывать голод и неблагоприятные физические последствия и тратят значительную часть своего дополнительного дохода на относительно дешевые, высококалорийные основные пищевые продукты, выделяя меньшую часть на другие пищевые продукты. Выше этого порога жизнеобеспечения рост дохода приводит к постепенному отказу от основных пищевых продуктов и росту потребления других,

⁹ Данный порог жизнеобеспечения варьируется у разных людей и не поддается наблюдению. См. Jensen, R.T. & Miller, N.H. 2011. Do consumer price subsidies really improve nutrition? *Review of Economics and Statistics*, 93(4): 1205-1223. https://doi.org/10.1162/REST_a_00118

РИСУНОК 1.6 КОЛИЧЕСТВО ОСНОВНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ДОСТУПНЫХ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ (НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕНЬ) И ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, 1961–2021 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. Данные были преобразованы в логарифмы трехлетних скользящих средних показателей. Данные по ВВП на душу населения в Польше доступны только за период 1991–2021 годов.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: продовольственные балансы. (По состоянию на 15 февраля 2024 года.) <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS>. Лицензия: CC-BY-4.0. Всемирный банк. 2024. Индикаторы мирового развития: ВВП на душу населения (в постоянных международных долл. США, 2015 г.). (По состоянию на 15 февраля 2024 года) <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.06>

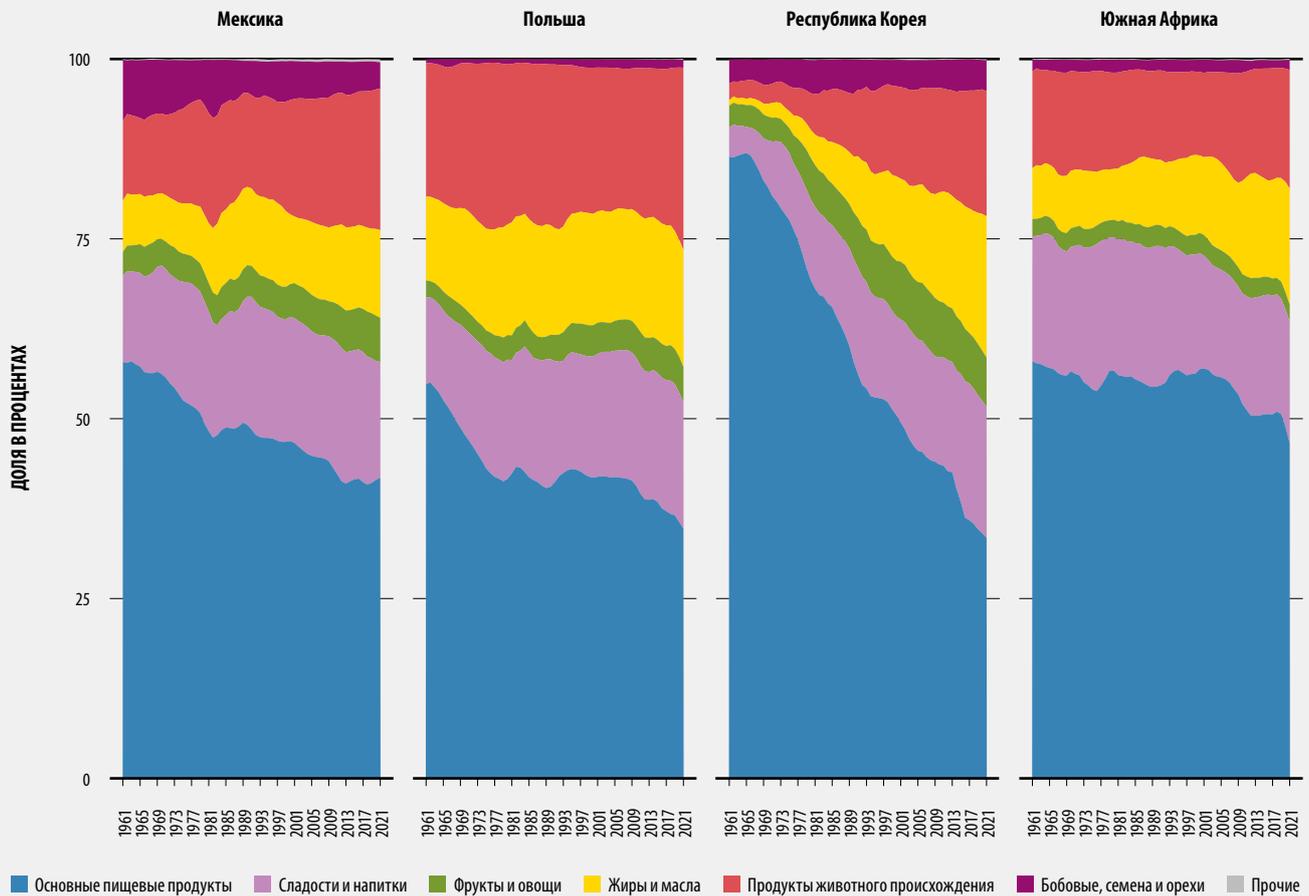
относительно более дорогих пищевых продуктов, включая продукты глубокой переработки, которые удовлетворяют такие запросы, как стремление к разнообразию, хорошим вкусовым качествам, удобству потребления, новизне и поддержанию социального статуса^{45,h}.

^h Аналогичные результаты были получены в ходе анализа данных о домохозяйствах в Китае. См. Jensen, R.T. & Miller, N.H. 2011. Do consumer price subsidies really improve nutrition? *Review of Economics and Statistics*, 93(4): 1205–1223. https://doi.org/10.1162/REST_a_00118

Тематические исследования: Мексика, Польша, Республика Корея и Южная Африка

Для оценки взаимосвязи между уровнем дохода и составом рациона на уровне стран необходимы динамические ряды длительных наблюдений, содержащие информацию об экономическом росте и тенденциях развития страны. При подготовке настоящего доклада был проведен анализ с использованием данных из Мексики, Польши, Республики Корея и Южной Африки и за период 1961–2019 годов. Он показывает нелинейную

РИСУНОК 1.7 МЕКСИКА, ПОЛЬША, РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ И ЮЖНАЯ АФРИКА: ИЗМЕНЕНИЕ В ОБЩЕМ СОСТАВЕ ПОСТУПАЮЩЕГО В ТОРГОВЛЮ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 1961–2021 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. С 2010 года ФАО применяет новую методику расчета продовольственных балансов.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: продовольственные балансы. [По состоянию на 12 апреля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.07>

(в форме перевернутой буквы U) взаимосвязь между количеством основных пищевых продуктов, доступных для потребления на душу населения, измеряемым в килокалориях в день, и ВВП на душу населения⁴⁶.

Такая перевернутая U-образная форма согласуется с исследованиями закона Беннета, в которых использовались данные домохозяйств, и обусловлена порогом жизнеобеспечения, ниже (выше) которого рост дохода приводит к росту (снижению) потребления основных пищевых продуктов. Однако использование

ⁱ Поскольку данные о подушевом потреблении калорий, обеспечиваемых различными группами пищевых продуктов, отсутствуют, вместо них в исследовании были использованы данные о количестве калорий на душу населения, поступающих из доступных для потребления основных пищевых продуктов. Данные были собраны из отчетов ФАОСТАТ о предложении и потреблении.

агрегированных данных вместо данных по домохозяйствам означает, что это соотношение может быть приблизительно выведено лишь для стран, которые изначально имели относительно низкий уровень дохода на душу населения и испытали экономический рост, сокращение бедности и переход к новым моделям питания в период 1961–2019 годов⁴⁷.

^j Порог жизнеобеспечения и форма соотношения между долей основных пищевых продуктов в общем количестве калорий, доступных для потребления, и ВВП на душу населения, находятся под влиянием множества факторов. На индивидуальном уровне к ним относятся возраст, пол, рост и вес, общее состояние здоровья и уровень физической активности. Ввиду использования агрегированных данных, на уровне стран помимо этих факторов следует рассматривать первоначальный уровень дохода и темпы его роста, масштабы бедности и неравенства на начальном этапе, демографические тенденции, макроэкономические условия, традиционный рацион и пищевые предпочтения.

В отношении Мексики, где основной культурой является кукуруза, анализ показывает, что увеличение реального ВВП на душу населения с 4270 долл. США в 1961 году привело к пропорционально меньшему увеличению числа калорий, поступающих из основных пищевых продуктов. С началом перехода к новым моделям питания в начале 1980-х годов наблюдался прогрессивный рост ВВП на душу населения (до 9760 долл. США в 2021 году) наряду со значительным снижением количества доступных для потребления калорий, поступающих из основных пищевых продуктов (рисунок 1.6). В среднем в период с 1961 по 2021 год доля основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия снизилась с 57,9 до 41,7 процента, в то время как доля продуктов животного происхождения почти удвоилась – с 11,1 до 20,1 процента. Наблюдался также значительный рост доли жиров и масел в общем объеме потребляемого продовольствия (в калориях) с 7,1 процента в 1961 году до 12,3 процента в 2021 году (рисунок 1.7). Исследование перехода к другим моделям питания в Мексике с использованием данных за период с 1984 по 1998 год также показало, что постепенное снижение потребления зерновых сопровождалось значительным ростом потребления безалкогольных напитков как в сельских, так и в городских районах. За этот период покупки безалкогольных напитков в Мехико увеличились на целых 150 процентов⁴⁷.

Как и в большинстве стран Восточной Европы, переход Польши к рыночной экономике в начале 1990-х годов привел к значительному росту ВВП на душу населения, который с 1991 года вырос более чем в три раза до 15 863 долл. США. Соотношение между калориями на душу населения, поступающими из основных пищевых продуктов, и ВВП на душу населения предполагает постепенное снижение суточного количества калорий, поступающих из основных пищевых продуктов на душу населения, с ростом ВВП (рисунок 1.6). Переход Польши к новым моделям питания также был обусловлен расширением ассортимента доступных пищевых продуктов благодаря открытости торговли⁴⁸. Например, в период с 1961 по 2021 год доля основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия снизилась с 54,8 до 33,6 процента, в то время как доля овощей и фруктов удвоилась с 2,4 до 4,9 процента (рисунок 1.7).

Переход к новым моделям питания в Республике Корея позволяет сделать интересные выводы, поскольку страна претерпела быструю структурную трансформацию между 1960-ми и 1990-ми годами, до углубления процесса глобализации, который ускорился после середины 1990-х годов. С быстрой структурной трансформацией и значительным ростом реального ВВП на душу населения с 1066 долл. США в 1961 году до 32 786 долл. США в 2021 году, с середины 1970-х годов и далее наблюдалось постепенное снижение ежедневного

количества калорий, поступающих из основных пищевых продуктов на душу населения (рисунок 1.6). В целом доля основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия резко снизилась – с 86,4 процента в 1961 году до 32,9 процента в 2021 году. Изменения в доле продуктов животного происхождения, жиров и масел в энергетической ценности потребляемого продовольствия были еще более значительными. За 60-летний период с 1961 по 2021 год доля продуктов животного происхождения увеличилась с 2,3 до 17,4 процента, а доля жиров и масел – с 0,8 до 20 процентов (рисунок 1.7).

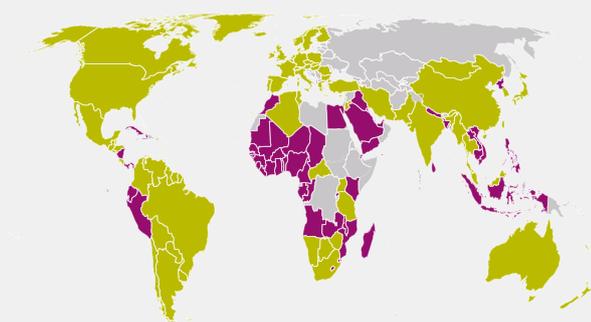
В Южной Африке соотношение между калориями на душу населения, поступающими из основных пищевых продуктов, и ВВП на душу населения также походит на перевернутую букву U (рисунок 1.6). После перехода к демократии в 1994 году экономика Южной Африки продемонстрировала быстрые темпы роста, что стало причиной перехода к новым моделям питания. Тем не менее в Южной Африке один из самых высоких показателей неравенства в мире и широко распространена бедность, что в сочетании с укоренившимися потребительскими предпочтениями в отношении кукурузы могло потенциально привести к не столь решительному отказу от основных пищевых продуктов. Действительно, доля основных пищевых продуктов в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия снизилась примерно с 58 процентов в 1960 году до 44,6 процентов в 2021 году, в то время как доля жиров и масел выросла более чем вдвое – с 7,1 до 16,3 процентов (рисунок 1.7). ■

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ПИТАНИЯ

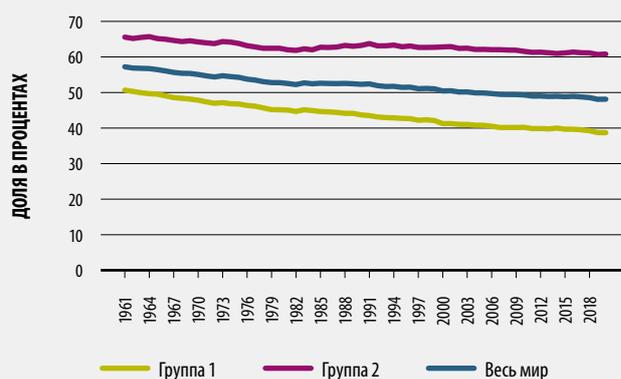
С тех пор, как впервые была разработана концепция перехода к другим моделям питания, ее основные черты были подтверждены обширным объемом исследований эволюции рационов питания в развитых и развивающихся странах. Параллельно наблюдалась тенденция к сближению рационов в глобальном масштабе⁴⁹. По мере того, как развивающиеся страны претерпевали структурные преобразования и переживали экономический рост, рацион, как правило, становился схожим с моделями питания в развитых странах – с уменьшением потребления основных пищевых продуктов и увеличением потребления продуктов животного происхождения, жиров и масел, а также сладостей и напитков.

Сближение рационов питания в разных странах можно объяснить тенденциями роста доходов, урбанизацией, развитием секторов розничной торговли пищевыми

РИСУНОК 1.8 КОНВЕРГЕНЦИЯ ДОЛИ ОСНОВНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ОБЩЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПОТРЕБЛЯЕМОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 1961–2020 ГОДЫ

■ Группа 1 ■ Группа 2 ■ Нет данных

ПРИМЕЧАНИЯ. В группу 1 входят большинство стран с высоким уровнем дохода, а также страны с уровнем дохода выше и ниже среднего. В группу 2 входят страны с низким уровнем дохода, а также страны со средним и высоким уровнем дохода, такие как Кувейт и Саудовская Аравия. В глобальном масштабе средняя доля основных пищевых продуктов в общем количестве потребляемых калорий со временем снижается. В среднем в группе 2, которая включает большинство стран с уровнем дохода выше и ниже среднего, относительная доля основных пищевых продуктов выше, чем в среднем по миру, но снижается более медленными темпами по сравнению с группой 1.

В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на карте показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Kozłowska, M.K. (готовится к публикации). *Pathways to nutrition transition and the globalization of dietary patterns – Technical Note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.08> ↓

продуктами и пищевой промышленности, а также открытостью торговли, которые все вместе обуславливают переход к другим моделям питания в каждой стране и в значительной степени связаны между собой⁵⁰.

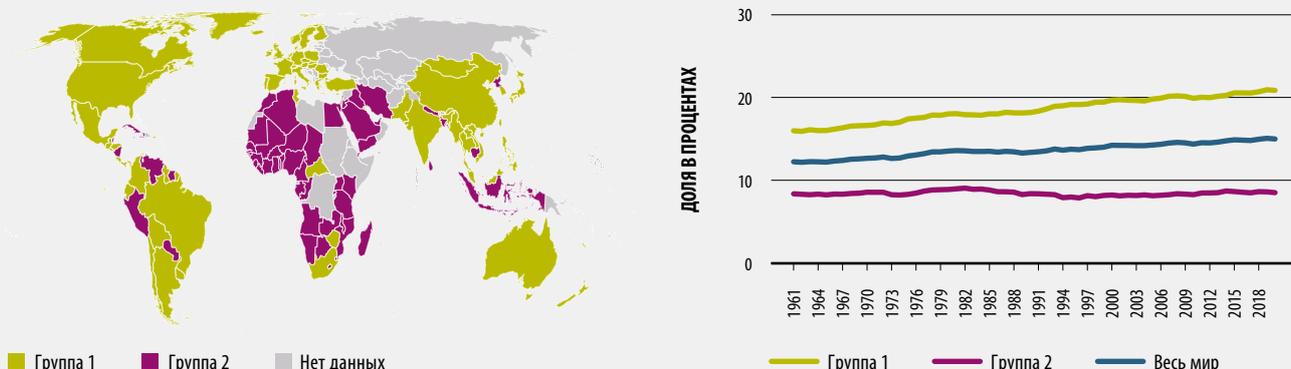
Эксперты, занимающиеся различными аспектами глобализации, предполагают, что, помимо торговли и прямых иностранных инвестиций, важную роль в продвижении и ускорении этого сближения также играет глобальная реклама пищевых продуктов⁵¹.

Большинство исследований глобализированного рациона проводились в начале 2000-х годов, до того как во всем мире вырос уровень продовольственных цен. В то время расширение доступности дешевых растительных масел за счет увеличения производства и торговли считалось центральным элементом ранних этапов перехода к новым моделям питания в развивающихся странах и предвестником процесса конвергенции рационов во всем мире^{52, 53}. Проведенный анализ показывает сближение рационов на глобальном уровне в соответствии с переходом к другим моделям питания, когда доля основных пищевых продуктов в общем количестве калорий, доступных для потребления, снижалась, а доля продуктов животного происхождения, жиров и масел, сладостей и напитков увеличивалась во всех странах.

В настоящее время существует лишь небольшое число официальных статистических исследований сближения моделей питания. Исследование, в котором использовалась выборка из 172 стран в период 1993–2013 годов, отвергло гипотезу о том, что конвергенция рационов во всех странах приводит к возникновению репрезентативного рациона страны с высоким уровнем дохода. Такой рацион состоял из продуктов животного происхождения, растительных масел и жиров, а также подсластителей, которые составляли 68 процентов от общей энергетической ценности потребляемого продовольствия⁵⁴.

Тем не менее, хотя выяснилось, что рационы во многих странах изменяются одновременно, что обусловлено взаимосвязанными тенденциями роста доходов, глобализации и урбанизации, все еще существует значительная неоднородность в тенденциях перехода к другим моделям питания. Эта неоднородность может быть обусловлена несколькими факторами, включая существенно различающиеся темпы экономического роста, иностранные инвестиции и урбанизацию, разную степень открытости торговли, различия в предпочтениях потребителей в отношении пищевых продуктов и различные демографические тенденции.

РИСУНОК 1.9 КОНВЕРГЕНЦИЯ ДОЛИ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ОБЩЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПОТРЕБЛЯЕМОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 1961–2020 ГОДЫ

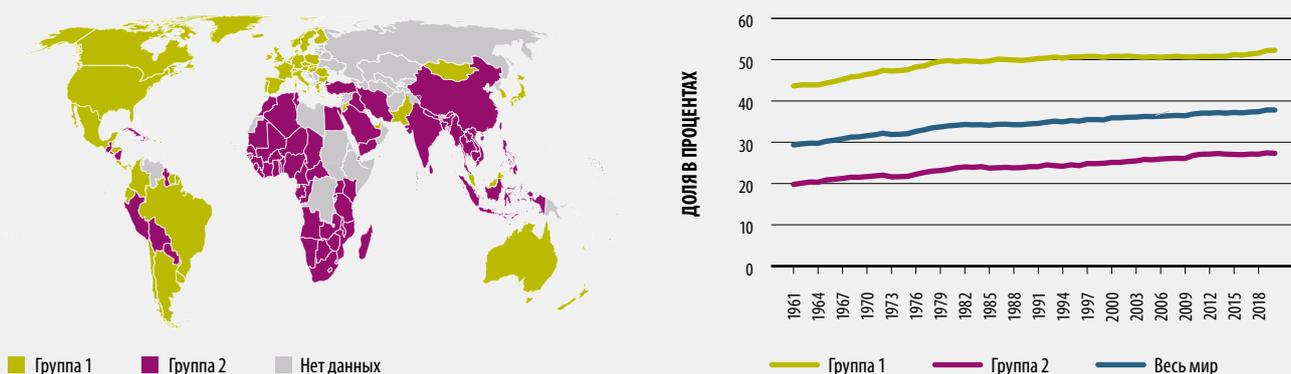

ПРИМЕЧАНИЯ. В соответствии с основными характеристиками перехода к другим моделям питания, глобальная средняя доля продуктов животного происхождения в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия со временем увеличивается. Показано, что в большинстве стран с высоким уровнем дохода и странах с уровнем дохода выше среднего наблюдается постепенное увеличение доли продуктов животного происхождения в общем количестве калорий, доступных для потребления (группа 1). Их средняя доля превышает средний мировой показатель и увеличивается более быстрыми темпами. Доля продуктов животного происхождения в группе 2, которая в основном состоит из стран с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего, не вполне соответствует среднемировой тенденции. В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на карте показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Kozłowska, M.K. (готовится к публикации). *Pathways to nutrition transition and the globalization of dietary patterns – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.09>

РИСУНОК 1.10 КОНВЕРГЕНЦИЯ СОВОКУПНОЙ ДОЛИ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ЖИРОВ И МАСЕЛ, СЛАДОСТЕЙ И НАПИТКОВ В ОБЩЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПОТРЕБЛЯЕМОГО ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 1961–2020 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. В отношении глобального среднего показателя совокупной доли продуктов животного происхождения, жиров и масел, сладостей и напитков в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия на протяжении многих лет наблюдается восходящая тенденция. Представляется, что эти средние показатели определяются преимущественно странами с высоким уровнем дохода и странами с уровнем дохода выше среднего (группа 1). Однако в целом эта доля со временем увеличивается и в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего (группа 2), хотя и значительно отстает от среднемирового показателя. В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на карте показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Kozłowska, M.K. (готовится к публикации). *Pathways to nutrition transition and the globalization of dietary patterns – Technical Note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig1.10>

Поскольку страны находятся на разных стадиях перехода к другим моделям питания, изучение того, происходит ли конвергенция в разных группах стран, а не в глобальном масштабе, позволило бы рассмотреть неоднородность сдвига в рационе.

Эконометрический анализ, проведенный при подготовке настоящего доклада, опирается на литературу о конвергенции экономического роста и применяет методику моделирования, которая позволяет изучить ряд тенденций перехода к другим моделям питания. Эта методика включает в себя тестирование вероятности сближения моделей питания с формированием общего глобального рациона, а также для определения различных путей перехода, которые отражают различные темпы конвергенции в разных группах стран и даже отклонения от среднемирового показателя^{k,55}. В исследовании использовались данные продовольственного баланса ФАО с 1961 по 2019 год для тестирования глобальной конвергенции доли основных пищевых продуктов и доли продуктов животного происхождения в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия. Оба эти показателя являются хорошо известными характеристиками перехода к другим моделям питания. Кроме того, в рамках этого исследования было проведено тестирование на предмет глобальной конвергенции совокупной доли продуктов животного происхождения, жиров и масел, а также сладостей и напитков в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия, чтобы оценить, приближаются ли страны к единой модели, аналогичной модели страны с высоким уровнем дохода^l.

Во всех случаях данные опровергают идею глобальной конвергенции, указывая на то, что тенденции перехода к другим моделям питания различаются в разных странах. Хотя рацион не глобализован, анализ выявил две группы стран, в которых рационы имеют тенденцию к сближению. Одна группа преимущественно включает в себя страны с высоким уровнем дохода, но также

и некоторые страны с уровнем дохода выше и ниже среднего (группа 1), а большинство стран, входящих во вторую группу, являются странами с низким уровнем дохода и странами с уровнем дохода ниже среднего (группа 2).

Группа 1 характеризуется низкой и уменьшающейся долей основных пищевых продуктов, высокой и растущей долей продуктов животного происхождения и более высокой совокупной долей продуктов животного происхождения, жиров и масел, сладостей и напитков в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия (рисунки 1.8–1.10). В этой группе рационы стран сходны между собой и приближаются к среднемировой доле. Результаты исследования показали, что в среднем рационы в странах, принадлежащих к группе 2, отличаются значительно более высокой долей основных пищевых продуктов и более низкой совокупной долей продуктов животного происхождения, жиров и масел, сладостей и напитков, приближаясь к среднему мировому показателю более медленными темпами.

Разница в скорости конвергенции между двумя группами стран, одна из которых состоит в основном из стран с высоким уровнем дохода и стран с уровнем дохода выше среднего, а другая – из стран с низким уровнем дохода, позволяет предположить, что в среднем основным фактором, определяющим эволюцию перехода к новым моделям питания, является доход. Однако в формировании тенденций перехода к другим моделям питания для каждой страны и в определении положения страны в той или иной группе конвергенции могут играть роль и другие важные факторы, такие как предпочтения потребителей. Дополнительный анализ факторов, влияющих на принадлежность страны к той или иной группе, позволяет предположить, что в среднем тенденции перехода к новым моделям питания в разных странах и темпы их конвергенции формируются в зависимости от тенденций изменения ВВП на душу населения, глобализации и открытости торговли. ■

^k Данная система моделирования представлена в публикациях Phillips, P.C. & Sul, D. 2007. Transition modeling and econometric convergence tests. *Econometrica*, 75(6): 1771–1855. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0262.2007.00811.x> и Phillips, P.C. & Sul, D. 2009. Economic transition and growth. *Journal of Applied Econometrics*, 24(7): 1153–1185. <https://doi.org/10.1002/jae.1080>

^l См. Kozłowska, M.K. (готовится к публикации). *Pathways to nutrition transition and the globalization of dietary patterns – Technical Note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO. Интуитивно понятно, что структура моделирования допускает неоднородность между странами и в разные периоды. Например, тестирование на конвергенцию доли основных пищевых продуктов в общем количестве доступных калорий в разных странах основано на динамике поперечного расхождения долей с течением времени. Уменьшение (увеличение) степени поперечного расхождения предполагает конвергенцию (дивергенцию). Могут быть сформированы кластеры стран с помощью алгоритмов кластеризации на основе схожей динамики поперечного расхождения среди стран в разных группах.

КАНАДА

Морской контейнеровоз: импорт пищевых продуктов критически важен для обеспечения продовольственной безопасности и питания.

© shaunl / iStock.com

ЧАСТЬ 2

ТОРГОВЛЯ И ПИТАНИЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ СВЯЗЕЙ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ За последние два десятилетия объем торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией значительно вырос. В 2021 году энергетическая ценность проданных пищевых продуктов составила почти 5000 трлн килокалорий, что более чем вдвое превышает энергетическую ценность продовольствия, проданного в 2000 году. Ежедневный объем торговли пищевыми продуктами на душу населения в энергетическом выражении увеличился с 930 ккал в 2000 году до 1640 ккал в 2021 году. В стоимостном выражении объем торговли пищевыми продуктами и сельскохозяйственной продукцией вырос в пять раз, достигнув в 2022 году 1,9 трлн долл. США.

→ Тенденции в мировой торговле пищевыми продуктами соответствовали тенденциям перехода к другим моделям питания. Доля основных пищевых продуктов в общем объеме торговли снизилась с 48 процентов в 2000 году до примерно 42 процентов в 2021 году. В глобальном масштабе на переработанные и минимально переработанные пищевые продукты приходилось 65 процентов энергетической ценности проданного в 2021 году продовольствия. На продукты, подвергшиеся глубокой и обычной технологической переработке, приходилось 7 процентов и 1,4 процента соответственно.

→ Импорт продовольствия остается критически важным для продовольственной безопасности и питания. С ростом торговли пищевыми продуктами во всем мире происходит обмен большим количеством питательных веществ. В период с 2000 по 2021 год объем поступления по каналам торговли витамина С и кальция на душу населения вырос почти на 90 процентов.

→ Торговля пищевыми продуктами может влиять на питание множественными путями. Открытость торговли пищевыми продуктами способствует большей доступности, большему разнообразию и более стабильному предложению продовольствия вне зависимости от времени года. Она может стимулировать снижение цен и улучшить доступ к продовольствию. Торговля также влияет на экономику в целом, способствуя экономическому росту и ускоряя переход к новым моделям питания.

→ Связи между торговлей и рационом питания, а также вытекающие из этого результаты в области питания сложны

и неодинаковы в разных странах. Открытость торговли может помочь снизить распространенность отставания в росте у детей в возрасте до пяти лет, в то время как ее связь с ожирением более неоднозначна и зависит от контекста. Экономический рост снижает распространенность отставания в росте, но в то же время может увеличить распространенность ожирения.

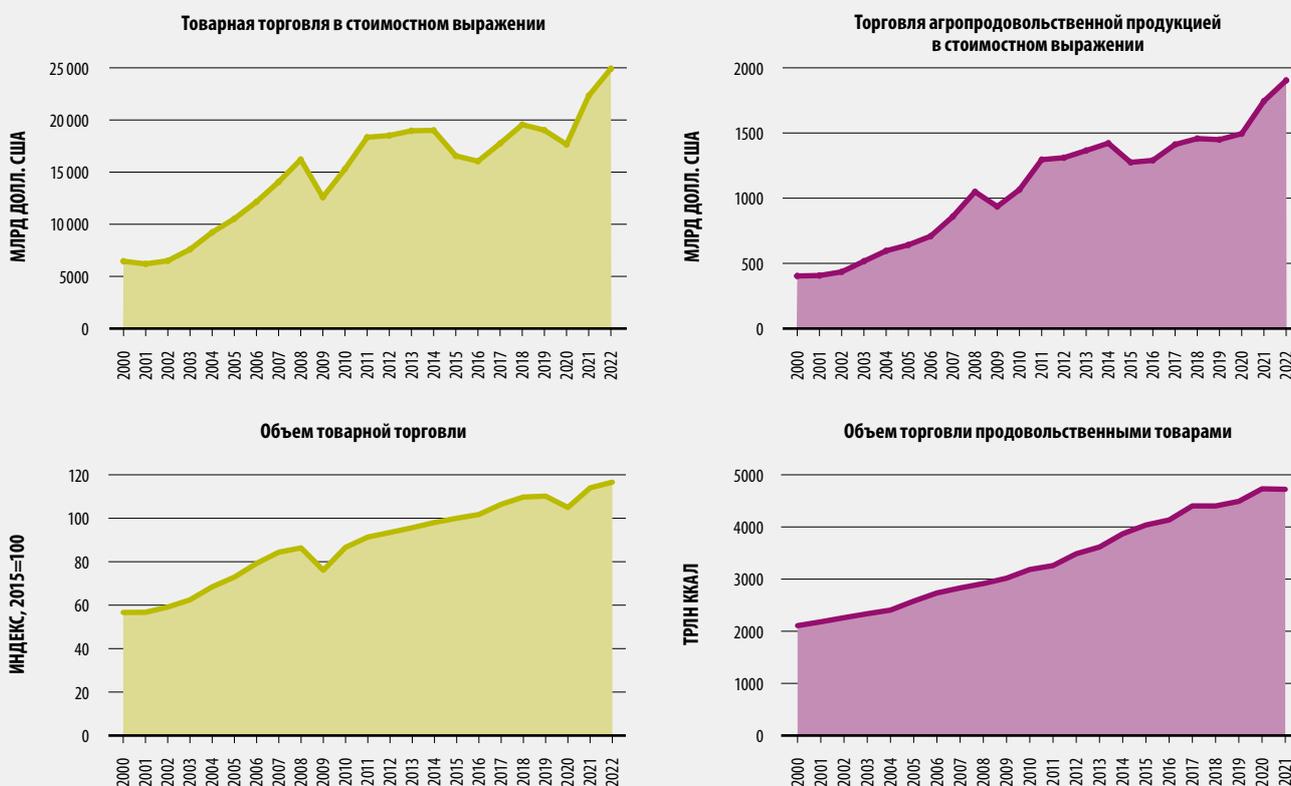
МОДЕЛИ И ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Торговля является неотъемлемой частью наших агропродовольственных систем, где она выполняет фундаментальную функцию: перемещает пищевые продукты из регионов с их избытком в регионы, где наблюдается их дефицит, тем самым способствуя укреплению продовольственной безопасности во всем мире. Глобальные продовольственные рынки способствуют предложению достаточного количества безопасной и разнообразной пищи населению всех стран, принося доход фермерам и наемным работникам, занятым продовольственным и сельскохозяйственным секторами. То, какие продукты продаются и в каких количествах, зависит от множества факторов, наиболее важным из которых является сложное взаимодействие спроса и предложения.

В период с 2000 по 2022 год масштабы глобализации и торговли выросли (см. **часть 1**). Экспортная стоимость товаров на мировом уровне увеличилась почти в четыре раза; объем экспорта товаров удвоился (**рисунок 2.1**). Объем торговли пищевыми продуктами и сельскохозяйственной продукцией вырос почти в пять раз, увеличившись с 400 млрд долл. США в 2000 году до 1,9 трлн долл. США в 2022 году^m. В 2022 году

^m Торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией включает все пищевые продукты и сельскохозяйственную продукцию, за исключением рыбы и продуктов из водных биоресурсов. Общая информация о торговле продуктами из водных биоресурсов содержится во **врезке 2.3**. Информация о преобразовании и ограниченности данных также приведена во **врезке 3.2**.

РИСУНОК 2.1 ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ, 2000–2022 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 февраля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: СС-ВУ-4.0; ВТО. 2024. СТАТИСТИКА ВТО: Статистика международной торговли. [По состоянию на 15 февраля 2024 года]. <https://stats.wto.org/>

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.01>

около 85 процентов всей торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией составила торговля пищевыми продуктами. В период с 2000 по 2021 год их энергетическая ценность увеличилась более чем вдвое, достигнув в 2021 году почти 5000 трлн килокалорий^п. С поправкой на рост населения мира торговля пищевыми продуктами в энергетическом выражении увеличилась с 930 ккал на душу населения в день в 2000 году до 1640 ккал на душу населения в день в 2021 году (рисунок 2.3).

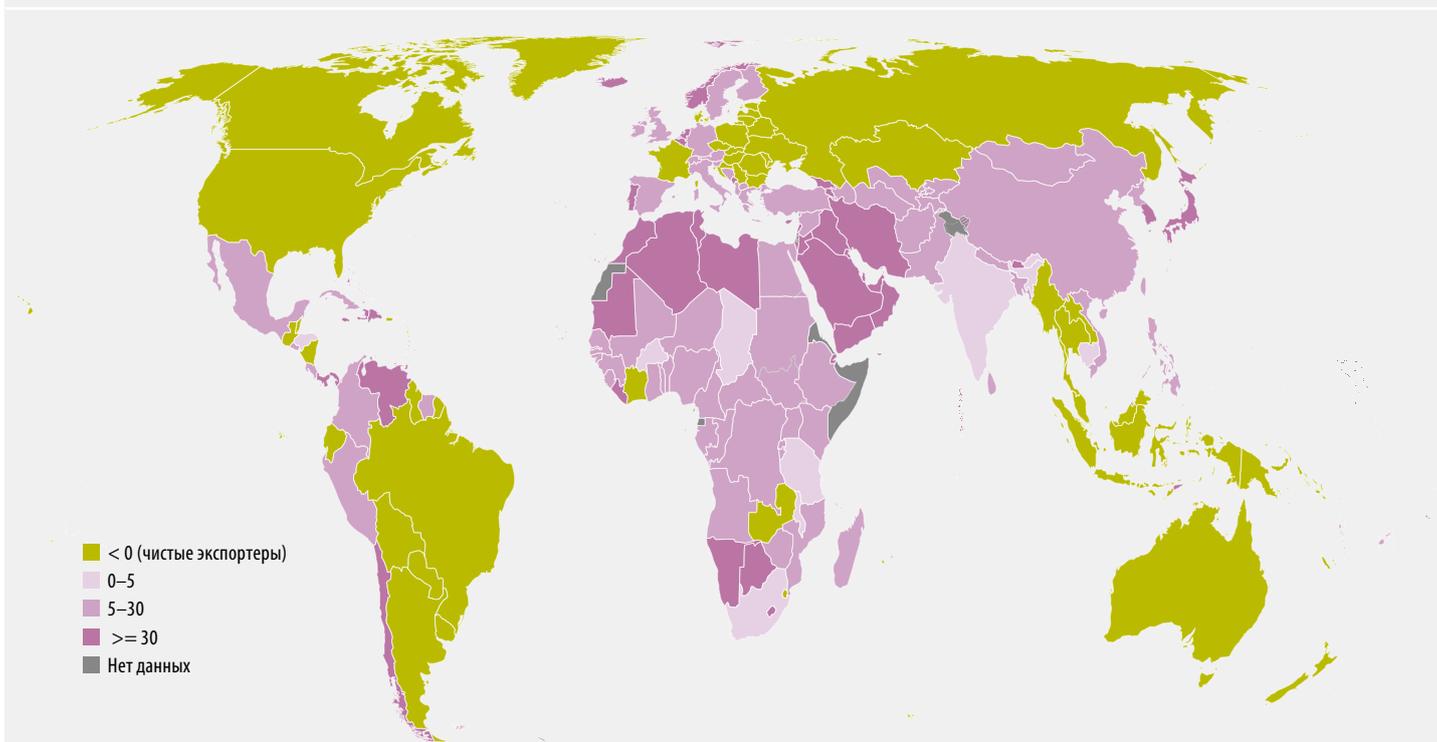
Большинство стран как импортируют, так и экспортируют пищевые продукты и зависят от торговли в обоих направлениях – от импорта для обеспечения наличия и разнообразия продовольствия и от экспорта для поддержания средств к существованию в ориентированных на экспорт секторах, подпитывающих экономику. Модели чистого баланса внешней торговли во многом определяются обеспеченностью природными ресурсами,

климатическими условиями для сельскохозяйственного производства, плотностью населения и продуктивностью.

Крупные страны с относительно низкой плотностью населения, такие как Австралия, Аргентина, Бразилия, Канада, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, являются более или менее чистыми экспортерами продовольствия в пересчете на калорийность – они производят больше продовольствия, чем потребляют (рисунок 2.2). Страны с высокой плотностью населения, такие как Индия и Китай, регионы с неблагоприятными агроэкологическими условиями, такие как Северная Африка и Западная Азия, и регионы, отличающиеся низкой производительностью, такие как Африка к югу от Сахары, являются, главным образом, чистыми импортерами продовольствия. Некоторые страны в критической степени зависят от импорта продовольствия, который им необходим, чтобы прокормить свое население. Это страны с засушливым климатом в Северной Африке и Западной Азии, где чистый импорт как выраженная в калориях доля от общего объема предложения продовольствия может превышать 50 процентов.

^п Примерно схожие значения были отмечены Traverso, S. & Schiavo, S. в исследовании 2020 года: Fair trade or trade fair? International food trade and cross-border macronutrient flows. *World Development*, 132: 104976. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.104976>

РИСУНОК 2.2 ДОЛЯ ЧИСТОГО ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (В ККАЛ), 2020 ГОД, В ПРОЦЕНТАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Страны, обозначенные зеленым цветом, являются чистыми экспортерами пищевых продуктов, производимых на суше (в энергетическом эквиваленте, ккал). Страны, обозначенные пурпурным цветом, являются чистыми импортерами. Чем насыщеннее оттенок пурпурного, тем выше доля импорта в предложении на национальном уровне.

В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на карте показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Счета использования поставляемой продукции. [По состоянию на 15 февраля 2024 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/SCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.02> ↓

Какие пищевые продукты становятся предметом торговли?

В плане улучшения питания важна не только роль торговли в обеспечении наличия калорий и поддержании средств к существованию, но и то, какие продукты продаются и покупаются (см. **часть 3**). В период с 2000 по 2021 год вырос объем торговли во всех категориях пищевых продуктов. Например, торговля основными пищевыми продуктами в энергетическом выражении увеличилась с 440 ккал в день на душу населения в 2000 году до 670 в 2021 году. Торговля продуктами животного происхождения в энергетическом выражении составляла 40 ккал в день на душу населения в 2000 году и увеличилась до 60 в 2021 году (**рисунок 2.3**, см. **врезку 2.1**). Наибольшая доля в торговом обороте из расчета на калории приходится на основные пищевые продукты.

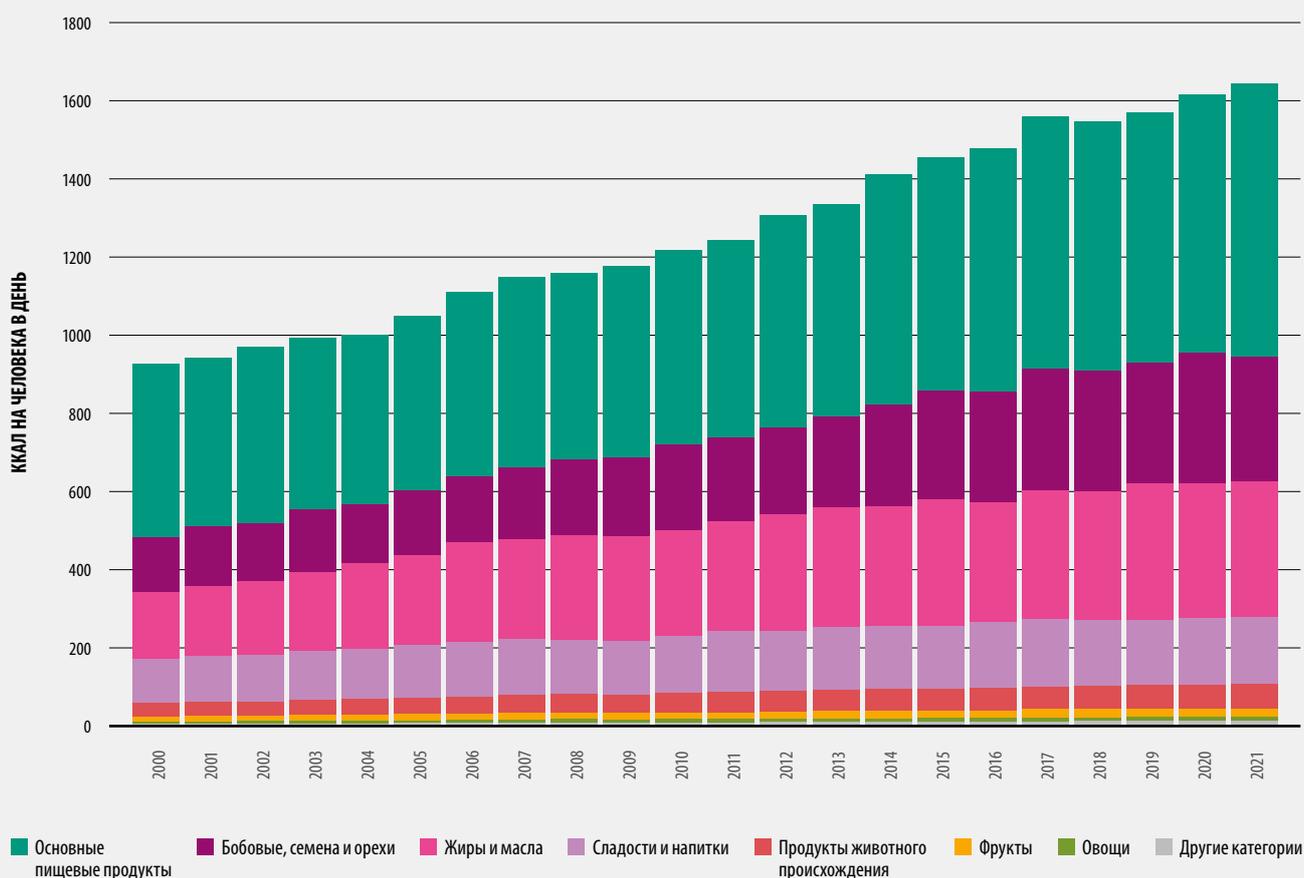
Однако, отражая переход к другим моделям питания, доля основных пищевых продуктов в мировой торговле продовольствием снизилась с 48 процентов в 2000 году

до примерно 42 процентов в 2021 году, в то время как доли жиров и масел, бобовых, семян и орехов увеличились (см. описание перехода к другим моделям питания в **части 1**). Несколько снизился объем торговли сладостями и напитками из расчета на калории^o. Доли других категорий пищевых продуктов в мировой торговле, включая продукты животного происхождения, овощи и фрукты, в период с 2000 по 2021 год оставались относительно стабильными.

В 2021 году источником большей части калорий, импортируемых как в группу стран с высоким уровнем дохода, так и в страны с низким и средним уровнем дохода, являлись основные пищевые продукты (**рисунок 2.4**). В соответствии с переходом к другим моделям питания в странах с низким и средним уровнем дохода, доля калорий от импорта основных пищевых продуктов снизилась с более чем 53 процентов в 2000 году до примерно 44 процентов в 2021 году. В странах с высоким

^o Торговля напитками составляет около 16 процентов от общего объема мировой торговли сладостями и напитками.

РИСУНОК 2.3 ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ В РАЗБИВКЕ ПО КАТЕГОРИЯМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ (НА ОСНОВЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕНЬ) В МИРОВОМ МАСШТАБЕ, 2000–2021 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.03>

уровнем дохода, где переход к другим моделям питания произошел до 2000-х годов, это сокращение было не столь заметным: здесь доля калорий от импорта основных пищевых продуктов составила 43 процента в 2000 году и 40 процентов в 2021 году.

Поскольку овощи и фрукты низкокалорийны, их доли в общем объеме торговли из расчета на калории крайне незначительны. В 2021 году доля импорта фруктов в странах с высоким уровнем дохода составила 2,3 процента, овощей – 1,0 процента. Однако в стоимостном выражении фрукты составили 11,5 процента, а овощи – 7,2 процента от общего объема импорта. В странах с низким и средним уровнем дохода эти доли были еще ниже, из расчета как калорийности

(0,7 процента для фруктов и 0,3 процента для овощей), так и стоимости (рисунок 2.4).

Из всех категорий пищевых продуктов во всем мире в стоимостном выражении наибольшая доля приходилась на торговлю сладостями и напитками (более 22 процентов от стоимости мировой торговли в 2021 году). В 2021 году в странах с высоким уровнем дохода на сладости и напитки приходилось 15 процентов импортируемых калорий и 28 процентов от общей стоимости импорта. В странах с низким и средним уровнем дохода доля стоимости импорта продуктов животного происхождения была в шесть раз выше, чем их вклад в долю импортируемых калорий.

РИСУНОК 2.4 ДОЛИ ИМПОРТА ПО КАТЕГОРИЯМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ И СТОИМОСТИ), 2000 И 2021 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.04>

Торговля пищевыми продуктами разной глубины переработки

Пищевые продукты также можно различать по глубине их переработки (см. [врезку 2.2](#)). В период с 2000 по 2021 год вырос объем торговли пищевыми продуктами разной глубины переработки ([рисунок 2.5](#)). В мировом масштабе непереработанные и минимально переработанные продукты составили почти две трети (65 процентов) калорий, содержащихся в пищевых продуктах, проданных в 2021 году. Вторую по величине долю продукции из расчета на калории составили переработанные кулинарные ингредиенты (около 27 процентов), за которыми следуют пищевые продукты, подвергшиеся глубокой (7 процентов) и обычной технологической

переработке (1,4 процента). Эти доли в период с 2000 по 2021 год оставались относительно стабильными.

Существуют значительные различия в структуре торговли пищевыми продуктами разной глубины переработки в странах с высоким уровнем дохода по сравнению со странами с низким и средним уровнем дохода ([рисунок 2.6](#)). В 2021 году доля общего количества калорий, получаемых из непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, импортируемых странами с высоким уровнем дохода, составила около 60 процентов, тогда как в странах с низким и средним уровнем дохода эта доля составляла почти 70 процентов. Группы стран в обеих категориях дохода импортировали примерно одинаковую долю переработанных кулинарных ингредиентов, которые используются в пищевой

ВРЕЗКА 2.1 КАТЕГОРИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ

Категории пищевых продуктов в настоящем докладе определяются на основе классификации групп пищевых продуктов Глобальной базы данных ФАО/ВОЗ^{61, 62} по потреблению продовольствия на душу населения (GIFT ФАО/ВОЗ). Группы пищевых продуктов GIFT объединяют пищевые продукты с разной глубиной переработки. Это создает большие сложности для анализа торговых потоков, поскольку в некоторых группах невозможно провести различие

между импортом продовольствия, кормов, продуктов для переработки или других целей (например, промышленных или биотопливных). Для целей анализа в настоящем докладе группы пищевых продуктов были дополнительно объединены, в результате чего были сформированы восемь агрегированных категорий пищевых продуктов. В таблице 2.1 представлен обзор этих категорий пищевых продуктов, а также примеры наиболее продаваемых товаров в каждой из категорий.

ТАБЛИЦА 2.1 КАТЕГОРИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ДОКЛАДЕ

Категории пищевых продуктов в настоящем докладе	Описание в соответствии с группами пищевых продуктов в ФАО/ВОЗ GIFT	Наиболее торгуемые пищевые продукты в данной категории
Бобовые, семена и орехи	Бобовые, семена и орехи и продукция на их основе	Соевые бобы, семена подсолнечника и рапса, горох, арахис
Жиры и масла	Жиры и масла	Пальмовое масло, соевое масло, подсолнечное и рапсовое масло
Овощи	Овощи и продукция на их основе	Лук, томатная паста, сушеные или замороженные овощи, чеснок
Основные пищевые продукты	Зерновые и продукция на их основе, корнеплоды, клубни, бананы овощные и продукция на их основе	Кукуруза, пшеница и пшеничная мука, рис, ячмень
Продукты животного происхождения	Яйца и яичные продукты, мясо и мясные продукты, молоко и молочные продукты	Сыры, мясо крупного рогатого скота, куриное мясо и свинина, сухое молоко
Прочее (другие продукты)	Прочее, специи и приправы, продукты для специального питания	Готовые пищевые продукты, детское питание, перец стручковый, горький и сладкий, специи
Сладости и напитки	Сладости и сахара, напитки	Сырой тростниковый и свекловичный сахар, рафинированный сахар, выпечка, шоколадные изделия, какао-бобы
Фрукты	Фрукты и фруктовая продукция	Бананы, переработанные фрукты, яблоки, авокадо, финики

ПРИМЕЧАНИЕ. Классификация групп пищевых продуктов GIFT ФАО/ВОЗ включает ряд групп пищевых продуктов, которые не упомянуты в этой таблице, поскольку данные по этим группам отсутствуют в счетах использования поставок ФАО. Наиболее торгуемые пищевые продукты определяются на основе их торговых долей, измеряемых в калориях.

ИСТОЧНИК: по материалам следующих публикаций: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2023. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>. ФАО. 2022. *FAO/WHO Global Individual Food consumption data Tool (GIFT): methodological document*. Rome. ФАО. <https://openknowledge.fao.org/items/6a38654d-c398-4ea7-8bde-cd477d2823f>

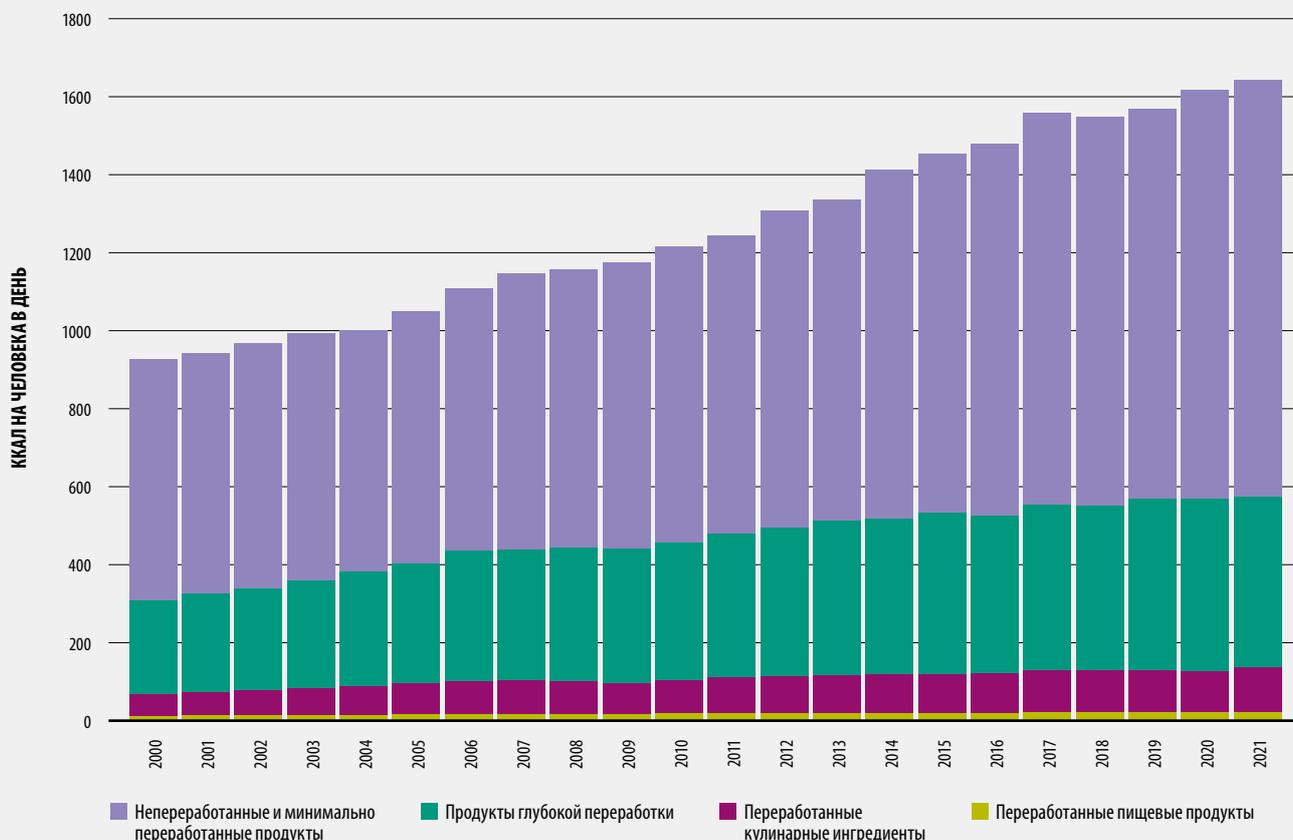
индустрии той или иной страны или для домашнего приготовления пищи (около 27 процентов). В глобальном масштабе импорт пищевых продуктов, подвергшихся глубокой и обычной технологической переработке, в страны с низким и средним уровнем дохода составил соответственно всего 4 процента и 0,5 процента от общего количества калорий. В странах с высоким уровнем дохода эти доли были намного выше.

Модели торговли пищевыми продуктами разной глубины переработки за период с 2000 по 2021 год существенно не изменились ни в одной из категорий доходов, за исключением того, что страны с высоким уровнем дохода продемонстрировали тенденцию к снижению импортируемых калорий из переработанных

и минимально переработанных пищевых продуктов, в то время как относительные доли импортируемых калорий в продуктах с иной глубиной переработки увеличились, особенно когда речь идет о продуктах глубокой переработки (с 8 процентов из расчета на калории в 2000 году до 12 процентов в 2021 году).

Переработанные пищевые продукты сравнительно дороги, что находит отражение в их рыночной стоимости (см. часть 3). Хотя импорт пищевых продуктов, подвергшихся глубокой технологической переработке, в 2021 году в странах с высоким уровнем дохода составил 12 процентов от всего импорта из расчета на калории, их стоимость составила 29 процентов от общей стоимости импортируемых пищевых продуктов

РИСУНОК 2.5 ДИНАМИКА ТОРГОВЛИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГЛУБИНЫ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ (НА ОСНОВЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕНЬ) В МИРОВОМ МАСШТАБЕ, 2000–2021 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.05> ↓

(рисунок 2.6). Аналогичным образом в странах с низким и средним уровнем дохода пищевые продукты глубокой переработки в 2021 году составили около 4 процентов импортируемых калорий, но 16 процентов стоимости импорта продовольствия^р.

Торговля продовольствием и перемещение питательных веществ

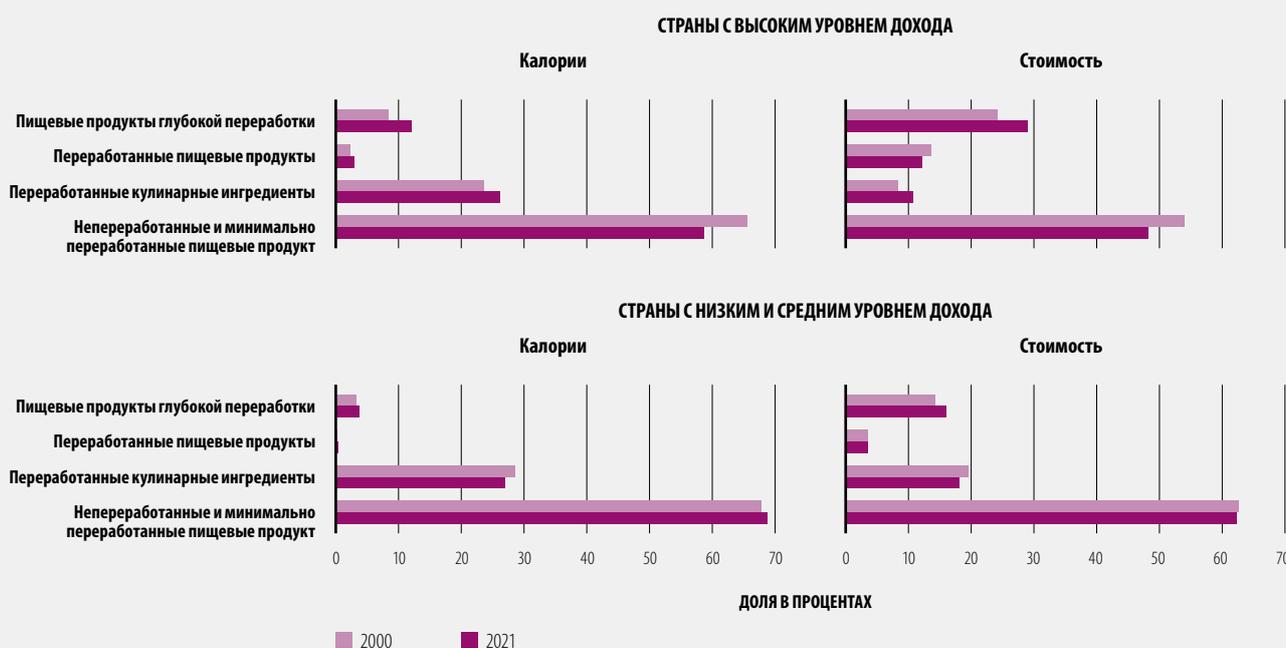
Торговля продовольствием играет важную роль в обеспечении предложения питательных веществ по всему миру (см. часть 3). С ростом объема торговли

^р Неperеработанные и минимально переработанные пищевые продукты составили около 48 процентов стоимости пищевых продуктов, импортированных из стран с высоким уровнем дохода в 2021 году. В группе стран с низким и средним уровнем дохода эта доля составила 62 процента. Хотя эти доли основаны на разных классификациях пищевых продуктов и стран, они сопоставимы с теми, которые определены ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию). 2024. *Trade in processed food*. United Nations, Geneva, Switzerland. https://unctad.org/system/files/official-document/stat2023d4_en.pdf

пищевыми продуктами наблюдается соответствующий рост оборота питательных веществ. Например, в период с 2000 по 2021 год почти на 90 процентов вырос объем торговли продукцией, содержащей витамин С и кальций, на душу населения^q,⁶¹. Показатели оборота этих двух питательных микроэлементов демонстрируют характерную закономерность. В целом объем торговли пищевыми продуктами между странами в пределах одного региона, как правило, выше, чем со странами других регионов, поскольку географическая близость позволяет снизить транспортные расходы и другие торговые издержки⁶². Это также относится к обороту большинства питательных микроэлементов. Например, около 70 процентов всего европейского импорта пищевых продуктов, содержащих витамин С, поступает из внутрирегиональных источников и лишь 30 процентов – из других регионов. Тем не менее устойчивый дефицит может вызвать необходимость

^q Преобразования данных основаны на недавно разработанной глобальной таблице пересчета питательных веществ. Информация о преобразованиях данных и ограничениях также приведена во врезке 3.2.

РИСУНОК 2.6 ДОЛИ ИМПОРТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ РАЗНОЙ ГЛУБИНЫ ПЕРЕРАБОТКИ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (НА ОСНОВЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ И ДЕНЕЖНОЙ СТОИМОСТИ), 2000 И 2021 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.06>

обратиться к межрегиональной торговле, несмотря на то, что это более затратно.

Если рассматривать торговлю между различными регионами, то в абсолютном выражении Европа и Северная Америка выделяются как главные мировые импортеры пищевых продуктов, содержащих витамин С (рисунок 2.7), которые поступают в основном из регионов Южного полушария. Основным источником североамериканского межрегионального импорта продуктов, содержащих витамин С – это Латинская Америка и Карибский бассейн, в то время как Европа импортирует такие продукты из Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Эта модель носит обратный характер в случае межрегионального оборота кальция. Регионом с самым высоким межрегиональным импортом пищевых продуктов, содержащих кальций, является Азия. За ней следуют Европа и Африка. Азия в основном импортирует кальций из Европы и Северной Америки; значительные объемы также поступают из Латинской Америки, Карибского бассейна и Океании (рисунок 2.8). Африка получает кальций из всех других регионов, причем наибольшая доля приходится на Европу.

Многие страны с низким и средним уровнем дохода являются чистыми импортерами продовольствия. Относительно низкая продуктивность сельского хозяйства, быстрый рост населения и повышающийся уровень доходов означают, что за последние два десятилетия страны с низким и средним уровнем дохода как группа укрепили свою позицию чистого импорта⁶³. Об этом свидетельствуют и потоки питательных веществ в этих странах, измеряемые в граммах и миллиграммах на душу населения в день с учетом роста населения (рисунок 2.9).

В начале 2000-х годов чистый импорт стран с низким и средним уровнем дохода в энергетическом выражении составлял 60 ккал/на душу населения/в день. К концу второго десятилетия XXI века эта цифра выросла почти до 90 ккал/на душу населения/в день. Это, вероятно, отражает переход все более состоятельного населения к другим моделям питания. Чистый импорт белков увеличился с примерно 3,5 г/на душу населения/в день в 2001 году до 10 г/на душу населения/в день в 2020 году. За тот же период несколько вырос чистый импорт углеводов, в то время как группа стран с низким и средним уровнем дохода стала чистым экспортером жиров.

ВРЕЗКА 2.2 ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СИСТЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ NOVA

Термин "переработка пищевых продуктов" подразумевает применение научных и технологических принципов для сохранения пищевых продуктов путем замедления или остановки естественных процессов порчи. Цели переработки пищевых продуктов включают преобразование несъедобного сырья в съедобную пищу, повышение усвояемости сырых продуктов (например, путем кулинарной обработки), обеспечение безопасности пищевых продуктов, продление срока годности (например, путем ферментации, консервирования или замораживания), упрощение приготовления пищи, улучшение транспортабельности или улучшение вкусовых качеств пищевых продуктов (например, путем добавления ароматизаторов). Глубина переработки пищевых продуктов может варьироваться от непереработанных сырых продуктов (например, свежих фруктов, непосредственно употребляемых в пищу) до пищевых продуктов с ингредиентами, которые получены из пищевых продуктов, но содержат мало или не содержат цельных продуктов (например, экструдированные зерновые культуры)⁹⁸.

Существует множество систем классификации переработанных пищевых продуктов. Среди них есть системы классификации на основе процессов промышленной переработки пищевых продуктов. Продукты в них классифицируются в соответствии с критериями, связанными с переработкой, причем в каждой используются разные критерии и показатели. Одной из имеющихся систем классификации переработки пищевых продуктов является система классификация пищевых продуктов NOVA, которая широко используется в исследованиях в области общественного здравоохранения, питания и эпидемиологии. Предлагаемое системой NOVA определение глубины переработки пищевых продуктов сложно и многомерно. Это повышает риск неправильной классификации пищевых продуктов⁹⁹ и усложняет изучение связей между NOVA и результатами в области здравоохранения.

К первой категории пищевой переработки в системе NOVA относятся непереработанные и минимально переработанные продукты. Это большой недостаток NOVA, особенно в плане анализа торговых потоков, поскольку в некоторых категориях невозможно провести различие между импортом пищевых продуктов, кормов, продуктов для переработки или других целей (например, промышленных или биотопливных). Поэтому к приведенным в настоящем докладе результатам, особенно по непереработанным и минимально переработанным продуктам, следует относиться с осторожностью.

В целях настоящего доклада классификация пищевой переработки NOVA была применена ко всем 445 позициям, рассматриваемым как пищевые продукты в отчетах о предложении ФАОСТАТ, причем все пищевые продукты были классифицированы в соответствии с характером, глубиной и целью промышленной переработки, которой они подвергаются. Ниже приведено краткое описание четырех уровней переработки по системе NOVA с примерами пищевых продуктов, используемых в этом анализе.

- ▶ **Непереработанные и минимально переработанные пищевые продукты:** непереработанные продукты имеют растительное или животное происхождение и потребляются вскоре после уборочных работ, сбора урожая или забоя животных. Минимально переработанные продукты – это непереработанные продукты, модифицированные без добавления или введения каких-либо веществ, но возможно с удалением частей продукта. Примеры непереработанных и минимально переработанных продуктов: свежие и замороженные овощи, фрукты, бобовые и мясо; сухое и свежее молоко и молочные продукты, такие как простой йогурт; яйца; зерновые (крупы); мука и макаронные изделия. Наиболее ходовыми продуктами в группе непереработанных и минимально переработанных продуктов являются кукуруза, пшеница, соевые бобы, шлифованный рис и ячмень.
- ▶ **Переработанные кулинарные ингредиенты:** продукты, которые промышленным образом очищаются и извлекаются из компонентов пищевых продуктов или же добываются из природных источников, например, соль. Примеры: растительные масла, извлеченные из семян, орехов или фруктов (особенно маслин); сливочное масло и свиной жир; сахар и патока, полученные из тростника или свеклы. Наиболее ходовыми товарами в категории переработанных кулинарных ингредиентов являются пальмовое масло, сырой тростниковый или свекловичный сахар, соевое масло, сырое подсолнечное масло и рафинированный сахар.
- ▶ **Переработанные пищевые продукты:** производятся путем добавления соли, сахара или других веществ кулинарного назначения, таких как масла или уксус, в цельные продукты, чтобы продлить срок их хранения, а иногда и изменить вкусовые качества. Примеры: консервированные овощи в рассоле; фрукты, консервированные в сиропе; соленые орехи; переработанные мясные продукты, такие как ветчина и бекон; сыр; свежий упакованный хлеб; пиво, сидр и вино. Многие из активно продаваемых продуктов, считающихся переработанными, являются дорогостоящими – например, сыр, пиво, вино, кулинарно обработанные овощи, фрукты и орехи.
- ▶ **Пищевые продукты глубокой переработки и напитки:** эти продукты в основном или полностью состоят из веществ, полученных из пищевых продуктов или других органических источников, и обычно содержат мало или совсем не содержат цельных пищевых продуктов. Примеры: многие виды сладостей, жирных или соленых закусок; мороженое, шоколад и другие кондитерские изделия; колбасы; безалкогольные и крепкие спиртные напитки. Наиболее ходовыми товарами в категории продуктов глубокой переработки являются выпечка, шоколадные изделия, гидрогенизированные масла и жиры (то есть те, которые подверглись модификации помимо переработки), а также различные готовые пищевые и жиросодержащие продукты.

ИСТОЧНИК: по материалам следующих публикаций: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2023. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>. Monteiro, C.A., Cannon, G., Lawrence, M., Costa Louzada, M.L. & Pereira Machado, P. 2019. *Ultra-processed foods, diet quality, and health using the NOVA classification system*. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/5277b379-0acb-4d97-a6a3-602774104629/content>

РИСУНОК 2.7 МОДЕЛИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ: ВИТАМИН С, ПОСТУПАЮЩИЙ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО И СЕВЕРНОАМЕРИКАНСКОГО ИМПОРТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, 2021 ГОД

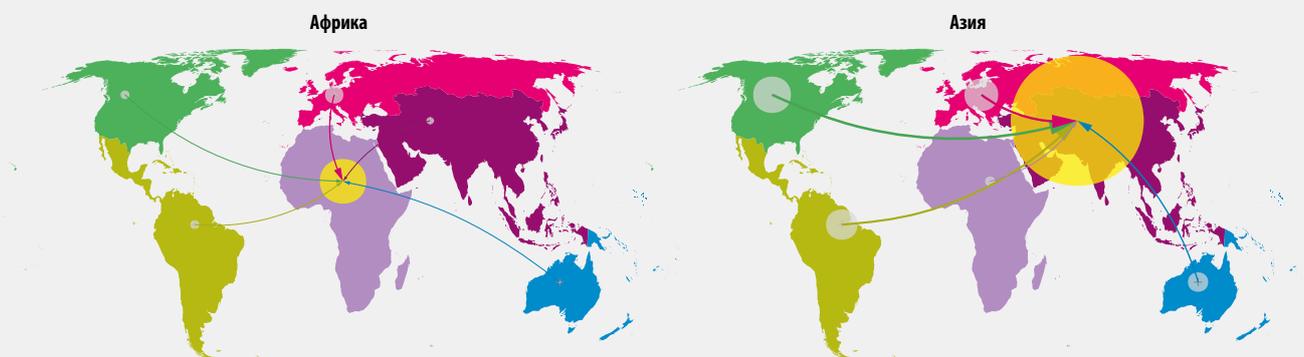

ПРИМЕЧАНИЕ. Желтые круги обозначают общее количество витамина С, поступающего из пищевых продуктов, импортируемых данным регионом. Серые круги обозначают количество витамина С, экспортируемого из каждого региона. В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Стрелки указывают направление торгового потока от исходного региона к региону назначения. Данные о внутрирегиональной торговле исключены.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Детализированная торговая матрица. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TM>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.07>

РИСУНОК 2.8 МОДЕЛИ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ: КАЛЬЦИЙ, ПОСТУПАЮЩИЙ В РАМКАХ АФРИКАНСКОГО И АЗИАТСКОГО ИМПОРТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, 2021 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Желтые круги обозначают общее количество кальция, поступающего из пищевых продуктов, импортируемых данным регионом. Синие круги обозначают количество кальция, экспортируемого из каждого региона. В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Стрелки указывают направление торгового потока от исходного региона к региону назначения. Данные о внутрирегиональной торговле исключены.

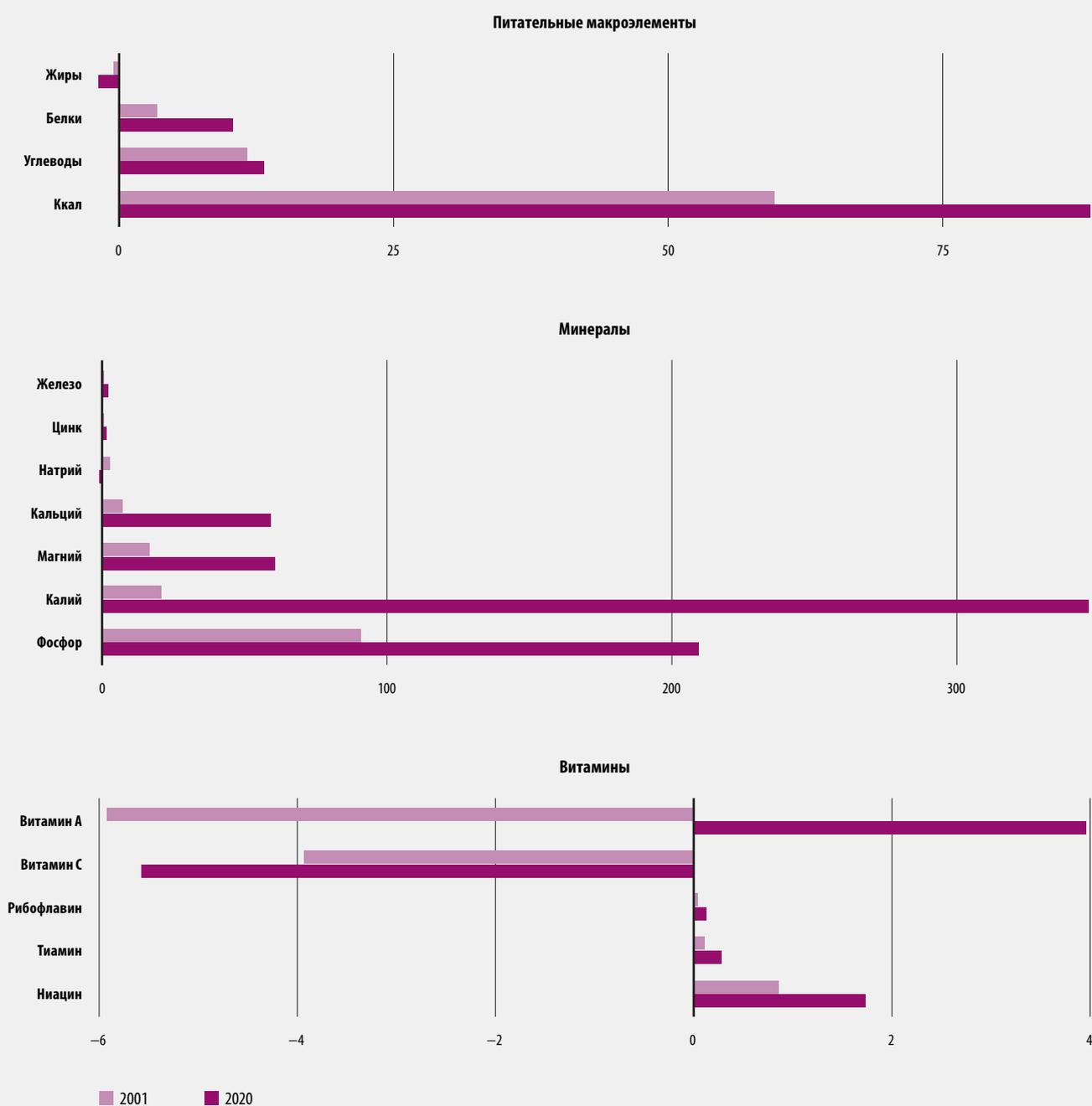
ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Детализированная торговая матрица. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TM>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig2.08>

В период с 2001 по 2020 год значительно увеличился чистый импорт многих поступающих из пищевых продуктов минералов, особенно калия, фосфора, магния и кальция. В то время как в начале XXI века группа стран с низким и средним уровнем дохода была чистым экспортером содержащегося в продуктах питания витамина А, к 2020 году ситуация изменилась: теперь импортируется около 4 мкг витамина А на душу населения в день. Что касается витамина С, то эта группа является чистым экспортером.

Различные торговые модели и обмен пищевыми продуктами и питательными веществами между странами с высоким уровнем дохода и странами с низким и средним уровнем дохода являются определяющей чертой мировой торговли продовольствием (см. также **часть 3**) и играют важную роль в торговле продуктами из водных биоресурсов (см. **врезку 2.3**). ■

РИСУНОК 2.9 ЧИСТЫЙ ИМПОРТ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПОСТУПАЮЩИХ ИЗ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, В СТРАНЫ С НИЗКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ДОХОДА, 2001 И 2020 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Положительные значения указывают на чистый импорт, отрицательные – на чистый экспорт. Приведены значения из расчета на душу населения в день. Количество питательных макроэлементов (углеводов, жиров и белков) измеряется в граммах. Количество всех питательных микроэлементов измеряется в миллиграммах, за исключением витамина А, количество которого измеряется в микрограммах.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Traverso, S. (готовится к публикации). *Food trade, macronutrient prices, trade tariffs and the price of food imports – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 2.3 ТОРГОВЛЯ ПРОДУКТАМИ ИЗ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ И ПИТАНИЕ

Значение продуктов из водных биоресурсов для обеспечения качества питания

Хотя настоящий доклад посвящен продуктам наземного происхождения, которые составляют преобладающую часть потребляемой в мире пищи, для здорового и сбалансированного рациона питания важны продукты из водных биоресурсов, включая водных животных и водоросли, выращенные и собранные в воде. Пищевые продукты из водных биоресурсов оказывают существенное положительное влияние на качество питания, поскольку они обеспечивают основные питательные вещества, которых не хватает в растительном рационе питания. Например, продукты из водных биоресурсов содержат высококачественные белки и незаменимые аминокислоты, витамины (особенно А, В и D) и минералы, такие как железо, кальций, цинк, йод, магний, калий, фосфор и селен, и являются основным пищевым источником полезных для работы сердца жирных кислот омега-3. Разнообразные продукты из водных биоресурсов играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и питания, одновременно предоставляя средства к существованию людям в различных странах мира^{68, 69}.

В 2021 году население планеты получало из водных продуктов животного происхождения 15 процентов животных белков и 6 процентов всех белков⁷⁰. Они играют важную роль в качестве источника животного белка, особенно в странах с низким уровнем дохода. Доля белков из водных продуктов животного происхождения в рационе стран с низким и средним

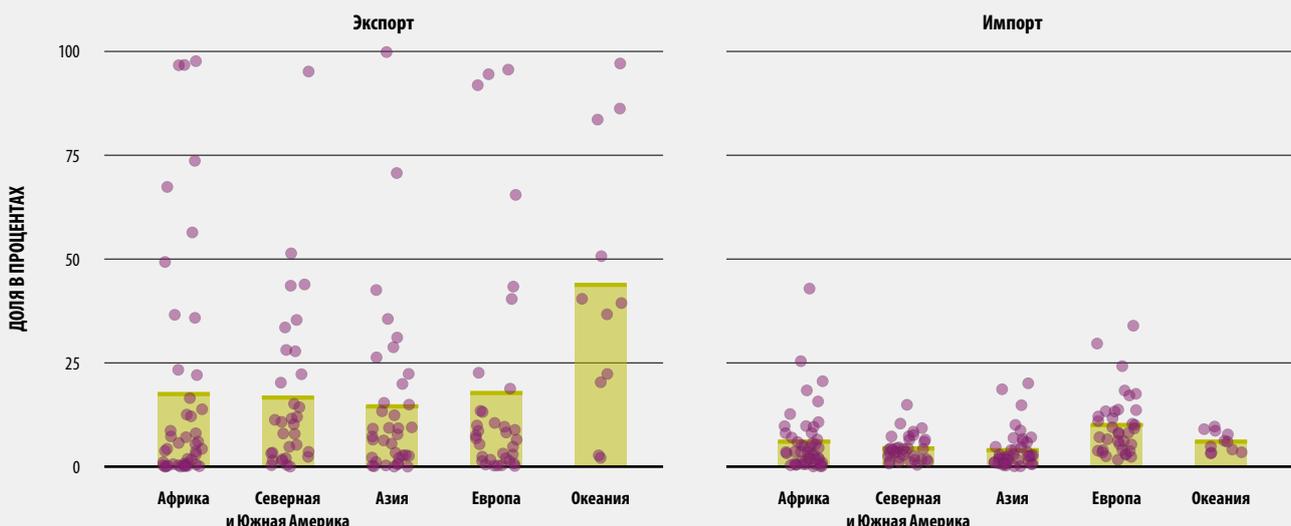
уровнем дохода, как правило, выше, чем в странах с высоким уровнем дохода. Источником пищевых продуктов из водных биоресурсов могут служить как промышленное рыболовство, так и аквакультура. В 2022 году впервые в истории объем продукции аквакультуры (водные животные) превысил объем производства промышленного рыболовства, причем вклад аквакультуры составил 57 процентов от общего объема, используемого для потребления человеком.

Торговля продуктами из водных биоресурсов

Торговля продуктами из водных биоресурсов имеет важное значение, поскольку она позволяет многим странам получать доступ к большим объемам и более широкому ассортименту продуктов из водных биоресурсов, которые не всегда доступны внутри страны. Наблюдается существенное увеличение доли продукции аквакультуры, которая продается на международном уровне. Ее доля увеличилась с 25 процентов в середине 1970-х годов до почти 38 процентов в 2022 году⁷¹.

Большая часть стран в большинстве регионов отличается низкой долей экспорта водных продуктов в общем объеме торговли пищевыми продуктами и сельскохозяйственной продукцией (рисунок 2.10). Исключением являются малые островные развивающиеся государства, такие как Багамские острова, Кабо-Верде, Мальдивы и Сейшельские Острова, где крайне высока доля водных продуктов в общем объеме экспорта пищевых продуктов и сельскохозяйственной продукции. Кроме того, от экспорта продуктов

РИСУНОК 2.10 ДОЛЯ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ПРОДУКТОВ ИЗ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ТОРГОВЛИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ПО РЕГИОНАМ, 2021 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Точками обозначены доли экспорта и импорта продуктов из водных биоресурсов в общем объеме торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией отдельных стран региона. Среднее значение долей отдельных стран показано зеленой чертой в верхней части каждого столбца.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующих публикаций: ФАО. 2024. FishStat: Мировая торговля продукцией из водных биоресурсов. [По состоянию на 16 октября 2023 года]. <https://www.fao.org/fishery/ru/statistics/software/fishstatj>. ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TC>. Лицензия: CC-BY-4.0.

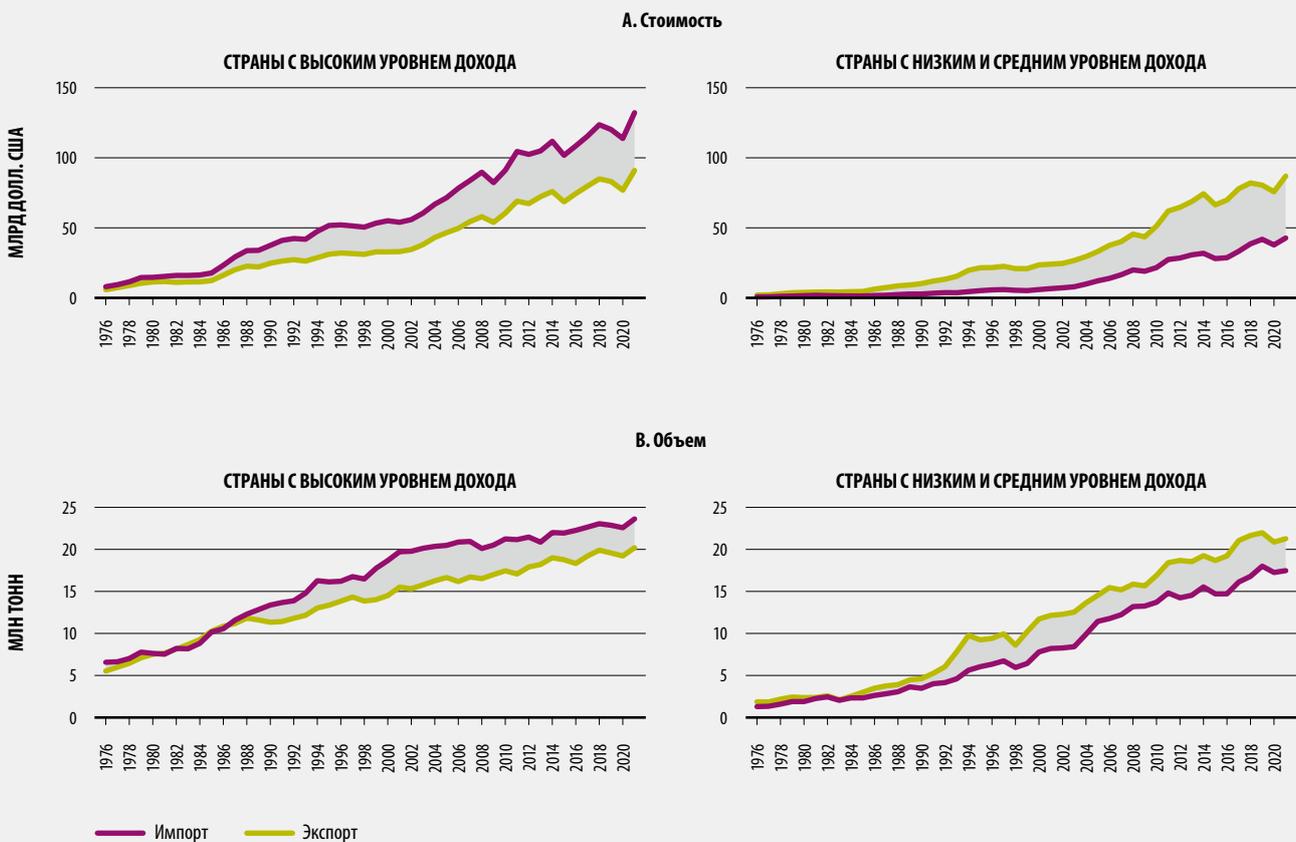
ВРЕЗКА 2.3 (Продолжение)

из водных биоресурсов в значительной мере зависят многие страны Океании.

Значимость экспорта продуктов из водных биоресурсов в отдельно взятой стране в большой степени зависит от ее природных условий с точки зрения доступа к морским и внутренним водным ресурсам, а также от возможности развития аквакультуры. Этим объясняется существенная разница в доле экспорта продуктов из водных биоресурсов в разных странах. Импорт продуктов из водных биоресурсов в большей степени определяется вкусами и предпочтениями потребителей. Во всех регионах доля импорта продуктов из водных биоресурсов в общем объеме импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции относительно стабильна и составляет около 4–10 процентов.

Традиционно важной особенностью торговых потоков продуктов из водных биоресурсов является роль стран с низким и средним уровнем дохода как поставщиков продукции в страны с высоким уровнем дохода. Стоимость и объем импорта продуктов из водных

биоресурсов во всей группе стран с высоким уровнем дохода намного выше, чем в странах с низким и средним уровнем дохода (рисунок 2.11). Исследования показали, что страны с низким уровнем дохода, как правило, экспортируют дорогостоящие продукты из водных биоресурсов в страны с высоким уровнем дохода и, в свою очередь, импортируют продукты из водных биоресурсов с более низкой стоимостью из стран с высоким уровнем дохода⁷². Фактически объемы экспорта обеих групп примерно одинаковы, в то время как средние значения импорта в странах с высоким уровнем дохода намного выше, чем в группе стран с низким и средним уровнем дохода (рисунок 2.11). В среднем страны с высоким уровнем дохода, как правило, импортируют продукты из водных биоресурсов с высокой стоимостью и экспортируют продукты с низкой стоимостью, в то время как в странах с низким и средним уровнем дохода ситуация прямо противоположна. Аналогичные закономерности наблюдаются в сфере торговли продуктами наземного происхождения (см. разбор пищевой ситуации в **части 3**)⁷³.

РИСУНОК 2.11 ТОРГОВЛЯ ПРОДУКТАМИ ИЗ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ В СТОИМОСТНОМ И КОЛИЧЕСТВЕННОМ ВЫРАЖЕНИИ, 1976–2021 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. На рисунке также отображена внутригрупповая торговля. Объем показан в весовом выражении.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам публикации: ФАО. 2024. FishStat: Мировая торговля продукцией из водных биоресурсов. [По состоянию на 16 октября 2023 года]. <https://www.fao.org/fishery/ru/statistics/software/fishstatj>

КАК ТОРГОВЛЯ МОЖЕТ ВЛИЯТЬ НА ПИТАНИЕ?

Большинство экономистов согласятся, что в целом торговля повышает благосостояние. Со времени создания ВТО в 1995 году торговля значительно расширилась, и недавние исследования показывают, что в среднем это привело к преимущественно положительным, хотя и неоднородным результатам в плане повышения благосостояния⁶⁴. В странах, открытых для торговли, ресурсы распределяются в соответствии с их сравнительными преимуществами, и это снижает издержки и повышает эффективность производства. В долгосрочной перспективе торговля между странами способствует сопутствующей передаче технологий и знаний. Это обеспечивает рост за счет повышения производительности и качества продукции, а также продвижения инноваций⁶⁵.

В сфере продовольствия и сельского хозяйства выгоды от открытости торговли могут быть больше, чем в других секторах. Сравнительные преимущества в сельском хозяйстве формируются за счет технологий и обеспеченности природными ресурсами, такими как земля и вода. Здесь между странами существуют значительные различия. Торговля помогает странам преодолевать ограничения, обусловленные нехваткой природных ресурсов, и получать выгоды благодаря импорту продовольствия по более низким ценам из стран с обильными земельными и водными ресурсами, тем самым обеспечивая продовольственную безопасность для своих граждан⁶⁶.

Тем не менее открытость торговли и ее влияние на общество являются спорным вопросом, который стал предметом жарких дебатов между сторонниками свободной торговли и критиками глобализации. Действительно, выгоды от торговли могут распределяться несимметрично, что приводит к неравенству между странами и внутри стран⁶⁷. Открытость торговли влияет на цены товаров и факторов производства, а также на оплату труда, и, таким образом, может привести к тому, что кто-то из участников проиграет, а кто-то выиграет. В сельском хозяйстве серьезные проблемы касаются способности мелких фермеров в развивающихся странах конкурировать на открытых рынках на глобальном уровне, а также связей между торговлей, здоровьем и питанием⁶⁸.

Торговля и здоровье

Многие исследователи анализируют влияние открытости торговли на экономику, изучая результаты в области здравоохранения как альтернативный показатель благосостояния. Улучшение здоровья людей и сокращение неравенств в отношении здоровья имеют решающее значение для достижения целей в области устойчивого

развития (ЦУР). Систематический обзор воздействия торговли на здоровье населения указывает на ряд результатов, включая снижение детской смертности, увеличение продолжительности жизни, улучшение здоровья работающих и изменения в составе пищевых продуктов, доступных для потребления, которые могут повлиять на рацион и, таким образом, на питание в целом^{69,70}.

Например, используя данные из 80 стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран за период с 1960 по 2010 год, аналитики получили доказательства того, что примерно в половине исследованных стран либерализация торговли привела к снижению младенческой смертности, тогда как в остальных случаях никакого существенного влияния замечено не было. Это можно объяснить повышением доходов и, в частности, снижением налогообложения сельского хозяйства, что оказало положительное влияние на доходы фермеров⁷¹.

Как было установлено, в Африке политика, разрешающая беспрепятственный доступ к рынкам Соединенных Штатов многим странам Африки к югу от Сахары – принятый в 2000 году закон "Об обеспечении роста и возможностей в Африке" – привела к снижению младенческой смертности в тех странах к югу от Сахары, которые экспортировали большие объемы сельскохозяйственной продукции и минеральных руд в Соединенные Штаты, по сравнению со странами-экспортерами нефти⁷². Повышение занятости в этих трудоемких секторах способствовало росту доходов и снижению младенческой смертности. Фактически большее сокращение младенческой смертности наблюдалось в семьях, в которых матери были заняты в сельском хозяйстве и зарабатывали ручным трудом.

Большинство исследований подчеркивают, что доходы являются основным путем воздействия торговли на здоровье населения. Однако этот положительный эффект может наблюдаться лишь в определенных группах населения или секторах экономики, которые получают выгоду от расширения торговли, что порождает неравенство доходов, которое может привести к различным проявлениям проблемы неполноценного питания (см. часть 1).

Торговля и питание

Торговля товарами и услугами может влиять на питание различными прямыми и косвенными способами, и механизм такого влияния сложен. Скорее всего, торговля влияет на питание наряду с другими экономическими и социальными факторами, такими как доход, инвестиции, образование и образ жизни, что затрудняет выявление и эмпирическую оценку ее эффектов. На самом деле, конкретные механизмы и степень воздействия

в плане различных результатов в области питания могут варьироваться в зависимости от контекста и стадии развития, но на данный момент существует слишком мало эмпирических доказательств таких связей^{73,74}.

Некоторые исследователи пытались отдельно оценить влияние экономических, политических и социальных аспектов глобализации на такие результаты в области питания, как распространенность ожирения или средний индекс массы тела (ИМТ) – показатель содержания жира в организме на основе роста и веса. Этот комплекс эмпирических исследований дает неоднозначные результаты (см. [врезку 2.4](#)). Некоторые выводы указывают на то, что глобализация в политической и социальной сферах приводит к повышению ИМТ, влияя на образ жизни через информационные потоки и общественное воздействие. Было обнаружено, что рост экономической глобализации, которая включает торговлю товарами и услугами, а также прямые иностранные инвестиции, можно связать либо с более высокими, либо с более низкими средними показателями ИМТ или распространенности избыточной массы тела и ожирения – в зависимости от конкретного результата в области питания и индекса глобализации, выбранного аналитиком, числа стран в выборке, и методов оценки.

Другое направление эмпирических исследований изучает связь между открытостью товарной торговли (всеми товарами) и результатами в области питания (во [врезке 2.5](#) содержится более подробная информация о результатах в области питания). В Бразилии было показано, что в период с 1988 по 2008 год открытость товарной торговли привела к значительному увеличению распространенности избыточной массы тела и ожирения, что свидетельствует о том, что торговля привела к росту доступности переработанных пищевых продуктов с высоким содержанием калорий и других товаров и услуг, которые могут приводить к более малоподвижному образу жизни⁷⁵.

На глобальном уровне исследование, проведенное в 175 странах в период с 1975 по 2016 год, обнаружило положительную корреляцию между открытостью товарной торговли и распространенностью ожирения: 10-процентное увеличение открытости торговли в среднем приводило к увеличению распространенности ожирения на 0,8 процента⁷⁶.

Это влияние оказалось наиболее сильным в странах с уровнем дохода ниже среднего, за которыми следовали страны с уровнем дохода выше среднего и страны с низким уровнем дохода, что свидетельствует о том, что влияние торговли на питание осуществлялось за счет роста доходов. А другое межстрановое исследование показало, что повышение открытости торговли товарами приводит к снижению показателей отставания в росте, причем этот эффект в значительной степени проявляется в результате роста доходов⁷⁷.

Значение дохода как одного из факторов, посредством которых открытость торговли товарами влияет на питание, подтверждается и еще одним исследованием, которое было проведено в 151 стране. В рамках этого исследования было рассмотрено влияние торговли на достаточность энергетической ценности пищевого рациона, пищевое разнообразие и качественные аспекты продовольственной безопасности в период с 1980 по 2007 год⁷⁸. Было показано, что открытость товарной торговли оказывает в среднем положительное и значительное суммарное влияние на продовольственную безопасность, измеряемую как достаточность энергетической ценности рациона питания. Было также установлено, что открытость торговли способствует улучшению рациона за счет повышения доступного количества белков животного происхождения, потребляемых в среднем в каждой стране, и за счет увеличения доходов, что приводит к более высокому спросу на продукты животного происхождения.

Факторы воздействия торговли продовольствием на питание

Эмпирических данных о связях между торговлей продовольствием и результатами в области питания по-прежнему мало, и до сих пор лишь в нескольких исследованиях они рассматривались более систематически⁷⁹. Торговля сельскохозяйственной и продовольственной продукцией является важным средством обеспечения пищевого разнообразия. Поскольку торговля улучшает наличие и доступность не только продуктов, которые поддерживают здоровый рацион питания, но и высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, ее влияние на результаты в области питания может быть неоднозначным^{80,81}.

Связи между торговлей и рационом и вытекающими из этого результатами в области питания носят сложный характер. В разных странах влияние торговли может быть весьма неоднородным как по направлению, так и по значимости, в зависимости от степени развития страны, ее структурных характеристик и ландшафта национальной политики. Это усложняет задачу определения и эмпирической оценки связи между результатами в области торговли и питания.

Рассмотрение воздействия политики в области торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией также дает противоречивые результаты. Одним из факторов, который был выявлен как ключевой механизм, посредством которого торговля влияет на здоровье и питание, является либерализация торговли⁸². Как представляется, в целом эмпирические работы указывают на определенную связь между либерализацией торговли, улучшением качества питания и сокращением масштабов недоедания⁸³. Другие исследования показывают, что торговля

ВРЕЗКА 2.4 ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование, посвященное анализу влияния глобализации и других переменных в 190 странах в период с 1980 по 2008 год, показало, что внутренние факторы, такие как рост ВВП на душу населения и урбанизация, связаны с ростом среднего значения ИМТ у мужчин и женщин. Хотя глобализация экономики не позволяла прогнозировать никакого увеличения среднего ИМТ, было обнаружено, что значительное влияние оказывал доход на душу населения. В странах с низким уровнем дохода более высокий ВВП на душу населения коррелирован с ростом ИМТ. В странах с высоким уровнем дохода этот эффект был обратным: рост ВВП на душу населения коррелировал со снижением ИМТ, что потенциально указывает на снижение распространенности избыточной массы тела и ожирения¹⁰⁶.

И напротив, в другом исследовании, в котором использовалась выборка из 127 стран в период с 1980 по 2008 год, обнаружилась позитивная корреляция между экономической глобализацией и умеренным ростом среднего ИМТ среди взрослого населения¹⁰⁷. В ряде исследований рассматривались показатели, отличные от ИМТ, такие как распространенность ожирения или избыточной массы тела. Глобализация экономики часто не оказывает никакого влияния или оказывает отрицательное влияние на распространенность ожирения или избыточной массы тела. Исследование, охватывающее 56 стран в период с 1991 по 2009 год, показало, что глобализация существенно и значимо коррелирует с ростом индивидуальной склонности к избыточному весу среди женщин. Однако было обнаружено, что основными факторами такого воздействия являются политические и социальные, а не экономические аспекты глобализации¹⁰⁸. Согласно результатам еще

одного исследования на основе материалов из 180 стран, экономические и политические факторы глобализации снижают распространенность ожирения среди детей и молодежи¹⁰⁹.

На предпочтения потребителей, рацион и результаты в области питания могут влиять и другие аспекты глобализации, такие как улучшение коммуникации и информационных потоков. Во всем мире более тесная социальная интеграция, измеряемая как индекс межличностных международных контактов, международных информационных потоков и культурной близости, оказалась положительно ассоциированной с ожирением^{110, 111}.

Другое исследование позволило предположить, что социально-культурные аспекты глобализации и доступ к информационно-коммуникационным технологиям снижают долю молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет с избыточной массой тела и ожирением. Это говорит о том, что возросшая международная взаимосвязанность в этой возрастной группе может способствовать распространению знаний о более здоровом питании и образе жизни¹¹².

Согласно исследованию влияния социальной глобализации и открытости торговли на средний ИМТ, рост глобализации в социальной сфере коррелировал с более высоким средним ИМТ и более высокой доступностью животного белка и сахара для пищевого потребления. Эти результаты были в первую очередь связаны с определенными компонентами социальной глобализации, такими как потоки информации через телевидение и интернет. В рамках этого исследования не было выявлено влияние открытости торговли на результаты в плане рациона или состояния здоровья¹¹³.

и, в частности, торговые соглашения повышают доступность переработанных пищевых продуктов и приводят к росту распространенности ожирения^{84, 85, 86}. Учитывая множество путей воздействия и последствий, которые торговля продовольствием может иметь для питания, вероятно, необходимо сконцентрироваться на торговле определенными категориями пищевых продуктов и их связях с результатами в области питания. Тем не менее можно концептуально представить множество путей, посредством которых торговля влияет на питание. Однако большинство этих факторов являются эндогенными, проявляются одновременно и усиливают друг друга, что затрудняет выявление причинно-следственных связей. Авторы эконометрического анализа, который был проведен для настоящего доклада, попытались выделить конкретные последствия открытости торговли и дохода по отдельным показателям, характеризующим состояние питания (см. [врезку 2.6](#)).

Наличие пищевых продуктов и доступ к продовольствию

Торговля пищевыми продуктами позволяет расширить импорт продовольствия и, таким образом, увеличивает доступность пищевых продуктов, потребляемых в стране. Это помогает преодолеть ограничения, которые неравномерное распределение природных ресурсов накладывает на предложение пищевых продуктов и питательных веществ в разных странах. По мере повышения доступности снижаются внутренние цены на пищевые продукты, в результате чего люди получают больше возможностей их приобрести. Более высокая доступность и более низкие цены могут повлиять на общее потребление пищевых продуктов и состав рациона, тем самым воздействуя на результаты в области питания на индивидуальном и популяционном уровнях (см. [часть 3](#))⁸⁷. В то же время торговля может повысить доступность прошедших глубокую переработку высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, тем самым формируя

ВРЕЗКА 2.5 ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

На шестьдесят пятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (ВАЗ) в 2012 году национальные правительства взяли на себя обязательство добиться к 2025 году решения шести глобальных задач в области питания: сокращение на 40 процентов общей численности детей в мире до пятилетнего возраста, имеющих отставание в росте; сокращение на 50 процентов распространенности анемии среди женщин детородного возраста; сокращение на 30 процентов распространенности низкой массы тела при рождении; прекращение роста числа случаев избыточной массы тела среди детей; увеличение не менее чем на 50 процентов показателя исключительно грудного вскармливания в первые шесть месяцев жизни ребенка; сокращение и стабилизация распространенности случаев истощения среди детей на уровне ниже 5 процентов. Седьмая задача – остановить рост ожирения среди взрослых – была принята на уровне ВАЗ в 2013 году в рамках Глобального плана действий по профилактике неинфекционных

заболеваний и борьбе с ними. По большинству глобальных задач в области питания был достигнут прогресс, но результаты по всем показателям были неоднозначными, и мир все еще далек от достижения всех из них.

Для мониторинга прогресса в борьбе с голодом на глобальном и региональном уровнях, а также успехов в достижении показателя 2.1.1 целей в области устойчивого развития (ЦУР) используется распространенность недоедания. Она определяется как доля населения, чье обычное потребление пищи недостаточно для обеспечения среднего количества пищевой энергии, необходимой для поддержания нормального, активного и здорового образа жизни. Важным показателем общего состояния здоровья также является распространенность избыточной массы тела среди взрослого населения, которая быстро растет в большинстве стран и во всех регионах мира и в 2022 году оценивалась в 43 процента.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

Задача	Определение	Статус (последние доступные данные)
Отставание в росте среди детей в возрасте до пяти лет	Число детей в возрасте от 0 до 59 месяцев, рост которых на два стандартных отклонения ниже медианного нормального роста для их возраста в соответствии с нормами роста детей, установленными ВОЗ	В 2022 году этот показатель составил 22,3 процента
Анемия	Определяется как уровень гемоглобина у женщин репродуктивного возраста и у детей ниже 120 г/л	В 2019 году глобальная распространенность анемии составила 29,9 процента среди женщин репродуктивного возраста и 39,8 процента среди детей в возрасте от 6 до 59 месяцев
Низкая масса тела при рождении	Новорожденные с массой тела менее 2500 г при рождении	В 2020 году, по оценкам, низкую массу тела при рождении имели 14,7 процента новорожденных во всем мире
Избыточная масса тела у детей	Распространенность избыточной массы тела среди детей и подростков определяется как ИМТ, который превышает медианный более чем на одно стандартное отклонение	По оценкам, в 2022 году избыточную массу тела имели 5,6 процента детей в возрасте до 5 лет
Грудное вскармливание	Показатель исключительно грудного вскармливания в первые 6 месяцев жизни	По оценкам, в 2021 году 47,7 процента младенцев в возрасте до 6 месяцев находились на исключительно грудном вскармливании
Распространенность истощения среди детей в возрасте до пяти лет	Соотношение массы тела и роста более чем на два стандартных отклонения ниже медианы по сравнению с международной контрольной группой детей в возрасте 0–59 месяцев	По оценкам, в 2022 году от истощения страдали 6,8 процента детей в возрасте до пяти лет
Распространенность ожирения среди взрослых	Определяется как ИМТ со значением, равным или превышающим 30. Этот индекс рассчитывается как масса тела в килограммах, разделенная на квадрат роста в метрах.	В 2022 году распространенность ожирения среди взрослого населения оценивалась в 16 процентов

ИСТОЧНИКИ: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2023. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>. WHO. n.d. Global Targets 2025: To improve maternal, infant and young child nutrition. См.: WHO. [По состоянию на 30 апреля 2024 год]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/global-targets-2025>

ВРЕЗКА 2.6 СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОТКРЫТОСТИ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НА ВЫБРАННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПИТАНИЯ

Простая корреляция между каким-либо показателем питания, например распространенностью ожирения, и открытостью торговли продовольствием не обязательно свидетельствует о наличии усредненного причинно-следственного эффекта между этими двумя факторами. Открытость торговли пищевыми продуктами может влиять на ожирение несколькими путями, включая доход. В то же время открытость торговли продовольствием и доходы могут определяться одновременно, хотя оба явления могут влиять на ожирение вне зависимости друг от друга. Например, открытость торговли продовольствием может способствовать структурным преобразованиям и росту доходов за счет увеличения наличия пищевых продуктов в стране и доступа к ним. Для проведения анализа в данном случае необходима такая система моделирования, которая сможет отделить эффект открытости торговли от эффекта дохода.

Воспользовавшись данными о распространенности ожирения среди взрослых и отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет, авторы аналитической модели, которая была построена для настоящего доклада, по отдельности выявили и оценили последствия открытости торговли пищевыми продуктами и изменения ВВП на душу населения в разных странах. Чтобы учесть неоднородность воздействий, поскольку эффекты открытости торговли и дохода, вероятно, будут различаться в разных странах, находящихся на разных уровнях развития, структура моделирования обеспечивает оценки с учетом распределения результатов в области питания, то есть для более низких показателей ожирения и отставания в росте (10-й процентиль распределения), медианных значений (50-й процентиль) и более высоких значений (90-й процентиль). Например, высокие показатели ожирения, как правило, встречаются в странах со средним и высоким уровнем дохода, в то время как высокие значения отставания в росте наблюдаются в странах с низким уровнем дохода.

Результаты расчетов подтверждают концепцию перехода к другим моделям питания. Рост доходов является одним из основных факторов перехода к другим моделям питания, а влияние размеров ВВП на душу населения на ожирение

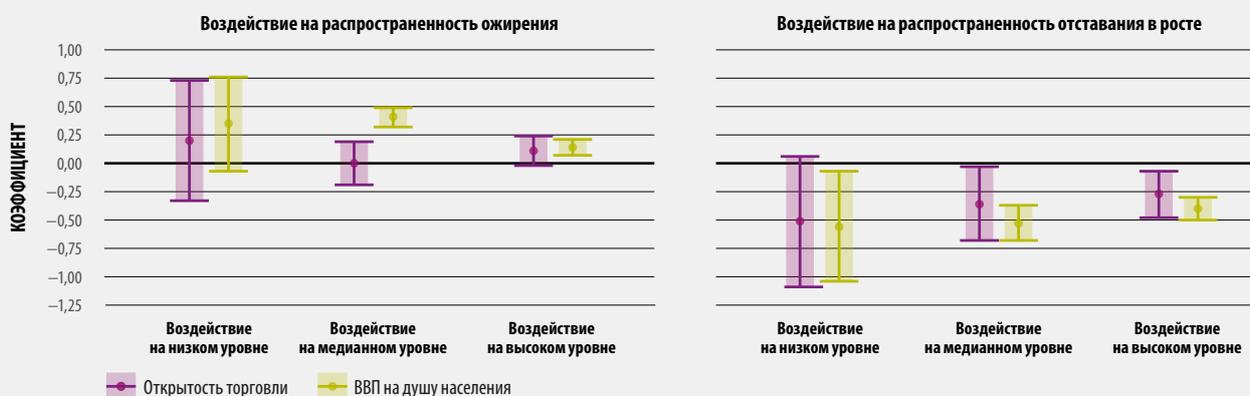
и отставание в росте во всех случаях сильнее, чем влияние открытости торговли. В результате повышения доходов уменьшаются показатели отставания в росте и увеличиваются показатели ожирения. Это особенно заметно проявляется в быстро развивающихся странах со средним уровнем дохода, в которых распространенность отставания в росте и ожирения находится на низком и среднем уровне (рисунок 2.12).

Торговля продовольствием важна для продовольственной безопасности и питания. Согласно полученным данным, открытость торговли пищевыми продуктами снижает распространенность отставания в росте на всех уровнях развития, поскольку расширение торговли повышает доступность и разнообразие пищевых продуктов (см. **часть 3**). Такое воздействие в наименьшей степени проявляется в странах со значительной распространенностью отставания в росте, характерной для стран с низким уровнем дохода, – возможно, потому что эти страны недостаточно интегрированы в мировые рынки продовольствия и не ведут интенсивной торговли.

Довольно четкая связь между открытостью торговли и ростом распространенности ожирения проявляется только при наличии крайне высоких уровней ожирения. Самые высокие уровни ожирения наблюдаются во многих малых островных развивающихся государствах, включая острова Тихого океана и страны Северной Африки и Западной Азии (см. **часть 4**). Из-за ограниченности земельных, водных и других ресурсов, которая влияет на возможности производства продовольствия и сельскохозяйственной продукции, эти страны в значительной степени зависят от импорта пищевых продуктов для обеспечения своего населения продовольствием и ведут активную торговлю (рисунок 2.2).

В тех случаях, когда внутренний производственный потенциал ограничен, торговля пищевыми продуктами может быть напрямую сопряжена с ростом показателей ожирения. В странах с низким и средним уровнем распространенности ожирения влияние открытости торговли пищевыми продуктами на показатели ожирения не сильно отклоняется от нулевого значения.

РИСУНОК 2.12 СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОТКРЫТОСТИ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ НА РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ И ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показано расчетное воздействие открытости торговли продовольствием и ВВП на душу населения на распространенность ожирения среди взрослого населения и распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет. Эффекты были рассчитаны для более низких уровней, медианы и более высоких уровней ожирения и отставания в росте. Затененные участки обозначают доверительные интервалы оценок. Открытость торговли определяется как соотношение торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и размеров продовольственного и сельскохозяйственного сектора в стране. Распространенность ожирения определяется как процент взрослых людей, у которых ИМТ равен или превышает 30 кг/м². Распространенность отставания в росте определяется как процент детей в возрасте до пяти лет, чей показатель рост/возраст отстает от медианного значения Стандартов роста детей ВОЗ более чем на 2 стандартных отклонения.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (Готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

модели питания, связанные с возникновением проблем избыточной массы тела и ожирения (см. **часть 4**).

Пищевое разнообразие

Большая открытость торговли продовольствием также позволяет расширить разнообразие импорта и диверсифицировать предложение пищевых продуктов. Глобальные рынки позволяют осуществлять обмен пищевыми продуктами, которые производятся в определенных климатических, почвенных и природных условиях, и, таким образом, способствуют разнообразию рациона, что может улучшить результаты в области питания (см. **часть 3**)⁸⁸. Было установлено, что торговля продовольствием способствует формированию более здорового и сбалансированного рациона питания, поскольку страны получают доступ к более разнообразным пищевым продуктам и достаточному количеству питательных макро- и микроэлементов⁸⁹.

Стабильность продовольственного снабжения

Открытость торговли продовольствием также позволяет вносить сезонные коррективы в импорт пищевых продуктов, обеспечивая более стабильное снабжение продовольствием с точки зрения как количества, так и разнообразия в течение года или в случае потрясений, таких как экстремальные погодные условия, которые влияют на производство. Таким образом, торговля потенциально может стать мощным механизмом для выравнивания колебаний рыночного предложения и снижения волатильности цен в отдельно взятой стране. Стабильность предложения пищевых продуктов и цен на продовольствие позволяет решить краткосрочные задачи в области питания, такие как сокращение распространенности детского истощения. Недавно проведенный анализ показывает, что в среднем в странах со средним и низким уровнем дохода пятипроцентное повышение реальной цены на пищевые продукты увеличивает риск истощения на девять процентов, а тяжелой формы истощения – на 14 процентов. Эти риски распространяются как на младенцев, так и на детей более старшего возраста, чье качество питания обычно ухудшается при повышении цен на пищевые продукты⁹⁰.

Рост доходов

Более косвенным образом торговля влияет на питание за счет своего воздействия на экономику в целом. Открытость торговли продовольствием может стимулировать экономический рост в стране, ускоряя процесс структурной трансформации. Торговля пищевыми продуктами, особенно импорт, может помочь удовлетворить внутренние потребности в продовольствии, не требуя постоянного наличия многочисленных континентов работников в сельскохозяйственном секторе. Импорт пищевых

продуктов позволяет высвободить рабочую силу, изначально связанную с сельским хозяйством, облегчая ее переход в более производительные несельскохозяйственные секторы, а это еще больше ускоряет рост⁹¹. В рамках одного из исследований был проведен анализ процесса структурной трансформации в Республике Корея, который показал, что импорт сельскохозяйственной продукции сыграл решающую роль в развитии экономики⁹².

Влияние роста доходов на потребление пищи и питание хорошо изучено. Рост доходов может улучшить доступ к продовольствию и привести к переходу от потребления высокой доли основных пищевых продуктов к более разнообразному рациону, который включает мясо и рыбу, молоко, яйца, овощи и фрукты, а также жиры и масла (см. **часть 1**). Этот сдвиг может способствовать обеспечению достаточного содержания питательных веществ в рационе, но также может привести к более высокому потреблению глубоко переработанных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, что может повлечь за собой рост распространенности избыточной массы тела и ожирения (см. **часть 4**).

В то же время, усиливая конкуренцию или подпитывая процесс структурной трансформации, открытость торговли может также повлиять на распределение доходов и усугубить проявления неравенства с негативными последствиями для продовольственной безопасности и питания. Одно из исследований показывает, что в зависимости от начального уровня доходов, размера и конкурентоспособности продовольственного и сельскохозяйственного сектора в стране открытость торговли пищевыми продуктами может привести к повышению распространенности недоедания, поскольку фермеры сталкиваются с сокращением доходов из-за снижения цен, что нейтрализует любые улучшения в области питания в несельскохозяйственных секторах экономики⁹³.

Формирование потребительских привычек

Торговля также может влиять на пищевые привычки, привнося продукты и ароматические ингредиенты из других стран⁹⁴. Рост доступности импортных пищевых продуктов может привлечь потребителей, изменяя их предпочтения и вкусы и поддерживая потребление таких продуктов. Например, анализ ситуации в связи с воссоединением Германии, показал, что расширение ассортимента пищевых продуктов восточных немцев изменило их пищевые привычки, что привело к изменению рациона, что может объяснить рост распространенности избыточной массы тела и ожирения⁹⁵. ■

СЕРБИЯ

Яблоки и груши в ящиках,
готовые к отправке.

© dusanpetkovic / iStock.com

ЧАСТЬ 3

ТОРГОВЛЯ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ И ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ: ПИЩЕВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, СНАБЖЕНИЕ НУТРИЕНТАМИ И СТОИМОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КОРЗИНЫ ДЛЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Торговля является неотъемлемой частью наших агропродовольственных систем и необходима для решения задач в области питания. Стремление к разнообразию является важным фактором, определяющим выгоды от торговли в экономике. Наука о питании подкрепляет этот вывод. Ключевым фактором обеспечения достаточного количества питательных микроэлементов является разнообразие питания.
- Торговля в большой мере способствует разнообразию предложения продовольствия. В 2020 году за счет торговли разнообразие пищевых продуктов, доступных для потребления, в среднем увеличилось в два раза. Этот эффект более заметно проявляется в странах, импортирующих продовольствие, чем в странах, ориентированных на экспорт.
- В период с 2010 по 2020 год средний уровень предложения основных питательных микроэлементов на душу населения увеличился во всех странах. Те из них, которые более открыты для торговли, смогли обеспечить предложения питательных веществ на уровне, близком к достаточному.
- Питательность пищевых продуктов, по-видимому, является одним из важных факторов, определяющих цены на продовольствие. Чем выше содержание питательных микроэлементов в пище, тем выше ее цена на мировом рынке. Например, овощи и фрукты богаты питательными веществами и клетчаткой и содержат большое количество воды, но менее калорийны, что делает их сравнительно дорогими, если цены измеряются из расчета калорийности.
- Открытость торговли ассоциируется с более высокими объемами торговли пищевыми продуктами и более низкими ценами на пищевые продукты. Снижение импортных пошлин коррелирует с более низкими ценами как на питательные продукты, так и высококалорийную пищу с низкой питательной ценностью.

КАК ТОРГОВЛЯ СПОСОБСТВУЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАЗНООБРАЗИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ?

Один из самых прямых способов воздействия торговли на питание является ее влияние на разнообразие пищевых продуктов, имеющихся в наличии в стране. Количество и разнообразие производимых пищевых продуктов в значительной степени определяются агроклиматическими условиями и обеспеченностью природными ресурсами. Поскольку не все пищевые продукты могут производиться в достаточном количестве во всех регионах мира и в любое время года, разнообразие пищевых продуктов, которые могут производиться в отдельно взятой стране, часто ограничено. Торговля является важным средством обеспечения наличия и доступности более разнообразных пищевых продуктов. Большее разнообразие пищевых продуктов в рационе может способствовать обеспечению достаточного содержания в нем питательных веществ и поддержать здоровье человека¹¹⁴.

Такие необходимые для сельскохозяйственного производства природные ресурсы, как земля и вода, неравномерно распределены между странами, а климатические условия широко варьируются. Некоторые страны могут производить лишь небольшой ассортимент продуктов, в то время как другие богаты природными ресурсами и производят самые разнообразные пищевые продукты. Например, в 2020 году Китай – одна из самых крупных по площади стран мира – производил около 320 различных наименований,

по сравнению с небольшим островным развивающимся государством Кирибати, которое производило только 15 видов пищевых продуктов наземного происхождения. Выходя на глобальные продовольственные рынки, большинство стран мира, как правило, экспортируют те продукты, которые они могут производить в изобилии, и импортируют продукцию, которая может быть с большим успехом произведена в других странах. Такой обмен способствует развитию глобальной торговли продовольствием, а на уровне стран увеличивает разнообразие пищевых продуктов, доступных круглый год.

В экономике стремление к разнообразию является важным фактором, определяющим выгоды от торговли^{115, 116}. В науке о питании разнообразие рациона питания является важным средством прогноза достаточности питательных микроэлементов¹¹⁷. Также была обнаружена тесная связь между разнообразием пищевых продуктов, доступных для потребления, и показателями результатов в области питания. Более широкое разнообразие предложения продовольствия на национальном уровне коррелирует с более низкой распространенностью отставания в росте, истощения и недостаточной массы тела среди детей. Хотя распространенность избыточной массы тела увеличивается с повышением доступности пищи и калорий, было обнаружено, что она не зависит от разнообразия доступных для потребления продуктов¹¹⁸.

Связь между торговлей и разнообразием пищевых продуктов, доступных для потребления человеком, была проанализирована в ряде работ. В период с начала 1960-х годов по 2013 год мировая торговля сельскохозяйственными культурами расширилась, и этот процесс был определен как основной фактор разнообразия предложения продукции растениеводства в глобальном масштабе. Хотя внутри стран наблюдалась лишь незначительная диверсификация производства сельскохозяйственных культур, разнообразие продуктов растениеводства, доступных для потребления, быстро увеличивалось за счет торговли¹¹⁹. Другое исследование позволило предположить, что большее разнообразие пищевых продуктов, потребляемых внутри стран, в результате увеличения объема торговли, означало, что и пищевые продукты, и питательные вещества в 2010 году распределялись более равномерно, чем в 1970 году¹²⁰.

Однако то, насколько торговля улучшает разнообразие пищевых продуктов, доступных для потребления в стране, зависит от степени ее интеграции в мировые рынки. Так, в группе стран с низким уровнем дохода, которые менее интегрированы в международную торговлю, разнообразие поставляемых потребителям пищевых продуктов существенным образом зависит от разнообразия производимого продовольствия. Напротив, в странах со средним и высоким уровнем дохода разнообразие предложения продовольствия

не зависит от разнообразия производства, а основным фактором, способствующим обеспечению разнообразия продуктов, доступных для потребления, является торговля¹²¹. Однако поскольку торговля улучшает наличие и доступность всех пищевых продуктов, то есть не только продуктов, которые поддерживают здоровый рацион питания, но и высококалорийных продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли, ее влияние на результаты в области питания может быть неоднозначным.

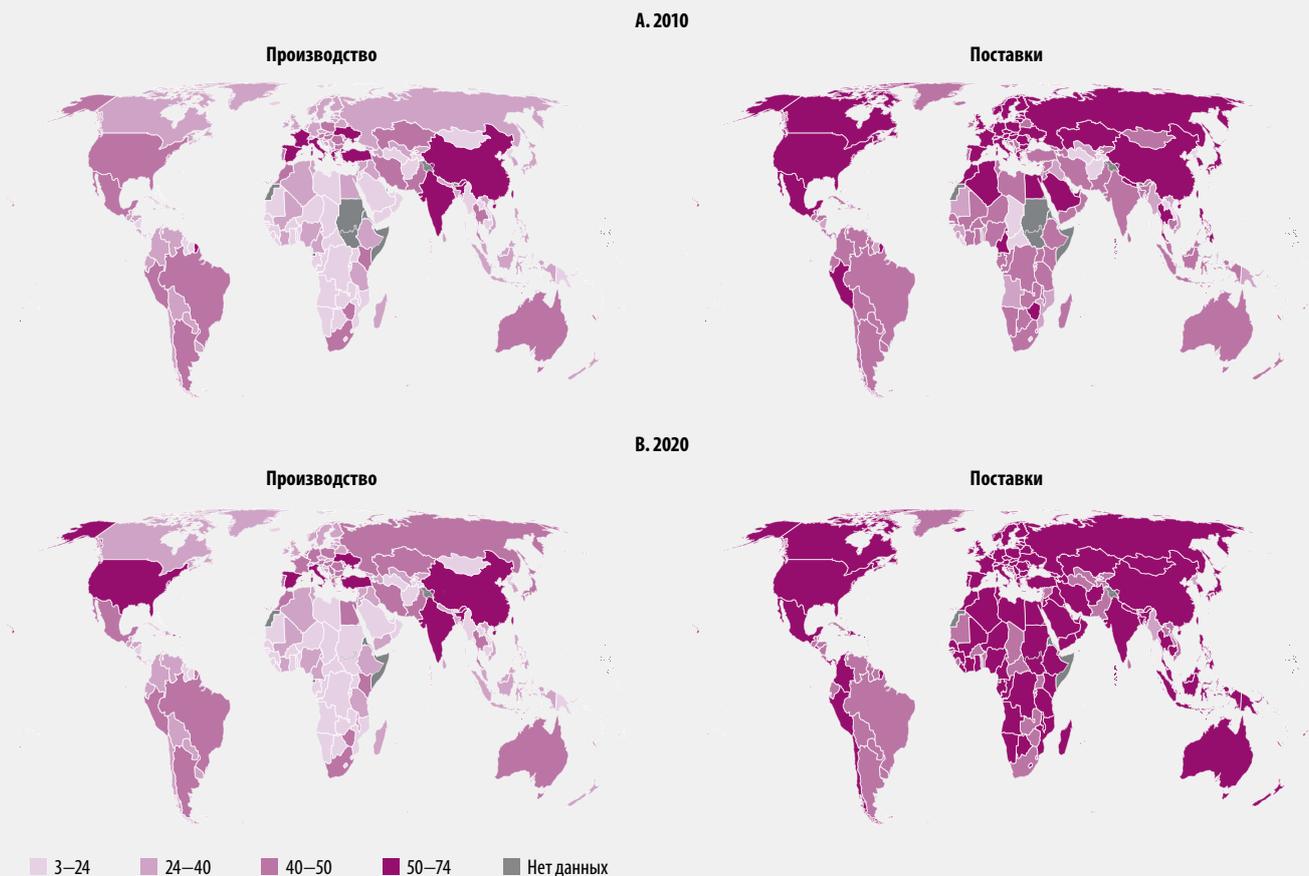
Влияние торговли на разнообразие доступных пищевых продуктов четко иллюстрируется таким простым показателем, как ассортимент пищевых продуктов, производимых и поставляемых в отдельно взятой стране (рисунок 3.1)^г. При том, что количество видов производимых пищевых продуктов ограничивается обеспеченностью природными ресурсами и различными другими факторами, ассортимент продуктов, доступных для потребления, оказывается намного выше. В 2020 году страны производили в среднем 120 различных наименований пищевых продуктов, в то время как количество видов пищевых продуктов, доступных для потребления человеком, составило в среднем 225 (из 445 наименований, рассмотренных в этом исследовании).

В большинстве стран разнообразие производства с течением времени существенно не менялось. В разных странах среднее количество наименований различных пищевых продуктов, производившихся в период с 2010 по 2020 год, оставалось стабильным, что отражает роль ограниченности природных ресурсов в формировании ассортимента производимых пищевых продуктов. Однако в период с 2010 по 2020 год среднее количество наименований различных пищевых продуктов, доступных для потребления, значительно возросло. В 2010 году среднее количество наименований пищевых продуктов, доступных для потребления, было почти на 60 процентов больше, чем количество видов продуктов, произведенных внутри страны. В 2020 году этот показатель вырос почти до 90 процентов, что свидетельствует о том, что как в среднем, так и по всем странам торговля может расширить ассортимент пищевых продуктов, доступных для потребления, примерно в два раза.

Среди стран, где в 2020 году было отмечено наименьшее разнообразие доступных пищевых продуктов, было много малых островных развивающихся государств,

^г Данный анализ основан на отчетах ФАО о предложении и потреблении. В зависимости от классификации пищевых продуктов в отчетах о предложении и потреблении, наименования пищевых продуктов относятся к отдельным пищевым продуктам, таким как черника и картофель, или более широким совокупным группам товаров, таким как замороженные овощи и шоколадные изделия. В общей сложности в ходе анализа были рассмотрены 445 различных наименований пищевых продуктов. Информация о преобразовании данных и ограничениях также приведена во врезке 3.2.

РИСУНОК 3.1 ДОЛЯ ПРОИЗВЕДЕННЫХ И ПОСТАВЛЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В ИХ ОБЩЕМ КОЛИЧЕСТВЕ, 2010 И 2020 ГОДЫ, В ПРОЦЕНТАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. На картах показано количество наименований пищевых продуктов, произведенных на национальном уровне (выраженное как доля от общего числа наименований), и количество наименований пищевых продуктов, доступных для потребления (выраженное как доля от общего числа наименований) по странам в 2010 и 2020 годах.

В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на картах показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (Готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.01>

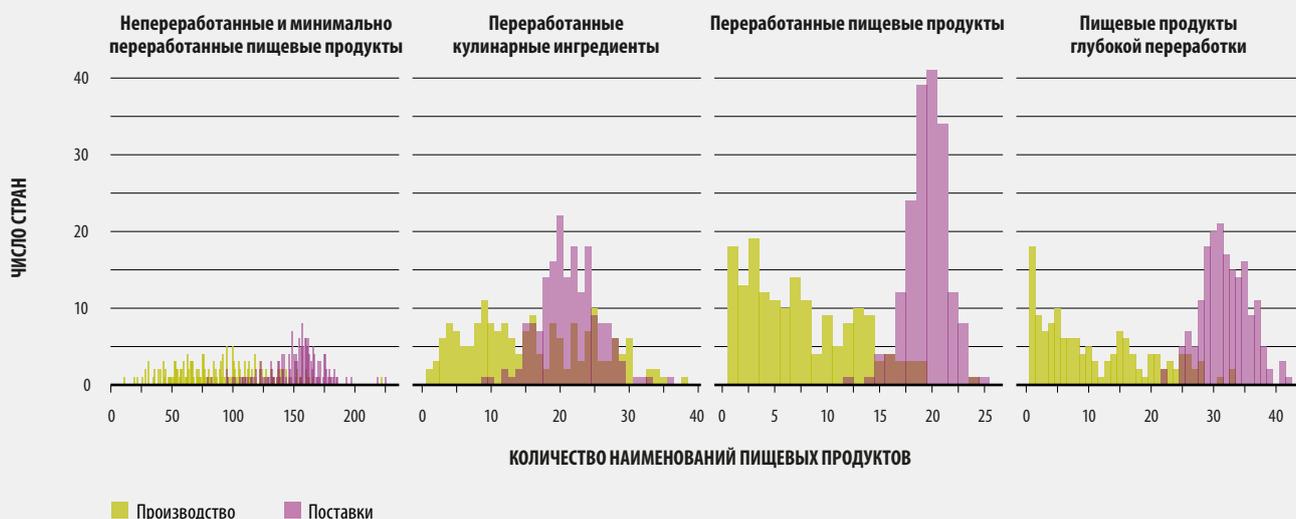
особенно в Океании (например, Кирибати и Науру), в Латинской Америке и Карибском бассейне (например, Доминика и Сент-Китс и Невис) и в Африке (например, Кабо-Верде и Коморские Острова). В число стран с самым высоким разнообразием пищевых продуктов, доступных для потребления в 2020 году, входили Китай, крупная страна, которая производит большое количество видов пищевых продуктов, а также Бахрейн и Оман, небольшие страны, которые сталкиваются со значительными агроклиматическими и природными ограничениями в производстве пищевых продуктов, но достигают высокого уровня разнообразия за счет торговли.

Сходные модели разнообразия можно обнаружить при классификации пищевых продуктов по глубине переработки. Вне зависимости от глубины переработки разнообразие всех пищевых продуктов, доступных для потребления, намного выше, чем у продуктов, произведенных внутри страны (рисунок 3.2). В глобальном масштабе в 2020 году среднее число наименований

непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, произведенных и поставленных для потребления в странах, составило соответственно 89 и 152. При том, что каждая страна производит непереработанные и минимально переработанные пищевые продукты, большой разброс в количестве наименований относительно среднего мирового показателя отражает большие различия в обеспеченности природными ресурсами и климатических условиях в различных зонах. Например, в 2020 году минимальное количество наименований произведенных непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов составило 11 (Кирибати), а максимальное – 222 (Китай).

При более глубокой переработке число наименований пищевых продуктов уменьшается; тем не менее аналогичная картина возникает при развитии торговли, в частности импорта, в результате чего разнообразие пищевых продуктов, доступных для потребления,

РИСУНОК 3.2 ГЛОБАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РАЗБИВКЕ ПО УРОВНЯМ ПЕРЕРАБОТКИ: ПРОИЗВОДСТВО И ДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Распределение наименований пищевых продуктов, доступных для потребления, показано справа от распределения произведенных пищевых продуктов: заметно большее разнообразие пищевых продуктов различной глубины переработки, доступных для потребления.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.02>

оказывается выше, чем разнообразие продуктов, произведенных внутри страны. В 2020 году страны в среднем импортировали в два раза больше наименований различных непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов и различных переработанных кулинарных изделий, чем производили. Поскольку не в каждой стране хорошо развита пищевая промышленность, в том же году страны импортировали почти в три раза больше наименований переработанных продуктов и продуктов глубокой переработки, чем производили. Результатом развития торговли стало более высокое разнообразие пищевых продуктов, бесперебойно поставляемых для потребления, по сравнению с продуктами любой глубины переработки, производимыми внутри страны.

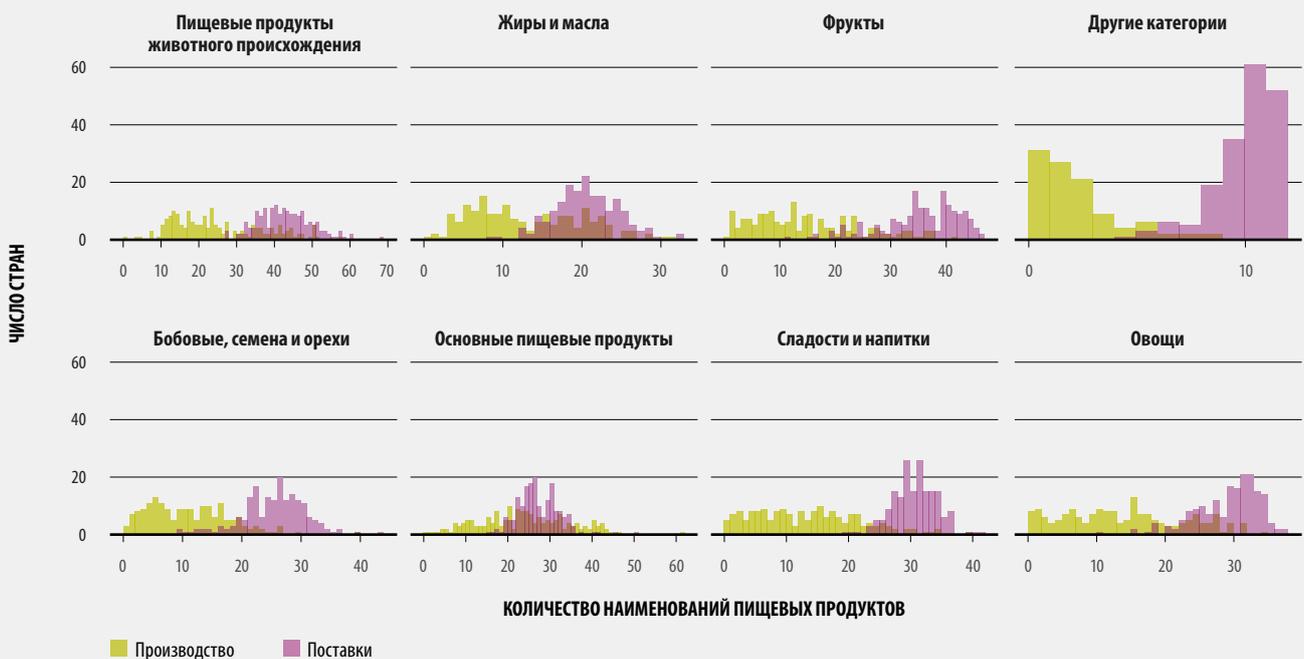
Сходные модели обнаруживаются при классификации пищевых продуктов по категориям (рисунок 3.3). Как показано на диаграммах, во всех категориях пищевых продуктов разнообразие пищевых продуктов, доступных для потребления, намного превосходит разнообразие производимых продуктов. В результате торговли в 2020 году в большинстве категорий пищевых продуктов в среднем страны поставляли потребителям примерно в два раза больше различных наименований пищевых продуктов, чем производили.

Торговые барьеры могут препятствовать обмену пищевыми продуктами между странами, а следовательно, обеспечению их разнообразия. Исследование торговли и пищевого разнообразия

в Восточной Европе и Центральной Азии показало, что в период с 1996 по 2013 год торговые барьеры привели к сокращению разнообразия пищевых продуктов, доступных в странах этих регионов, включая овощи и фрукты¹²². Глобальное исследование 151 страны в период с 1980 по 2007 год показывает, что открытость торговли коррелировала с более высоким разнообразием рациона питания, о чем свидетельствует доля энергетической ценности рациона, получаемой из неосновных пищевых продуктов¹²³.

Исследование, проведенное для настоящего доклада, показывает, что в среднем в период с 2010 по 2020 год открытость торговли способствовала обеспечению разнообразия пищевых продуктов, доступных для потребления, рассчитываемого на основе количества наименований пищевых продуктов и других показателей разнообразия¹²⁴. В целом было обнаружено, что более высокий уровень открытости торговли коррелирует с более высоким разнообразием предложения продовольствия (рисунок 3.4). Хотя высокое разнообразие пищевых продуктов может быть достигнуто и относительно менее открытыми для торговли странами, те страны, которые в максимальной степени открыты для торговли, характеризуются неизменно высоким уровнем разнообразия пищевых продуктов, доступных для потребления. Тем не менее на разнообразие предложения продовольствия также может влиять взаимодействие сравнительных преимуществ и специализации в производстве (см. врезку 3.1). ■

РИСУНОК 3.3 ГЛОБАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РАЗБИВКЕ ПО КАТЕГОРИЯМ: ПРОИЗВОДСТВО И ДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, 2020 ГОД

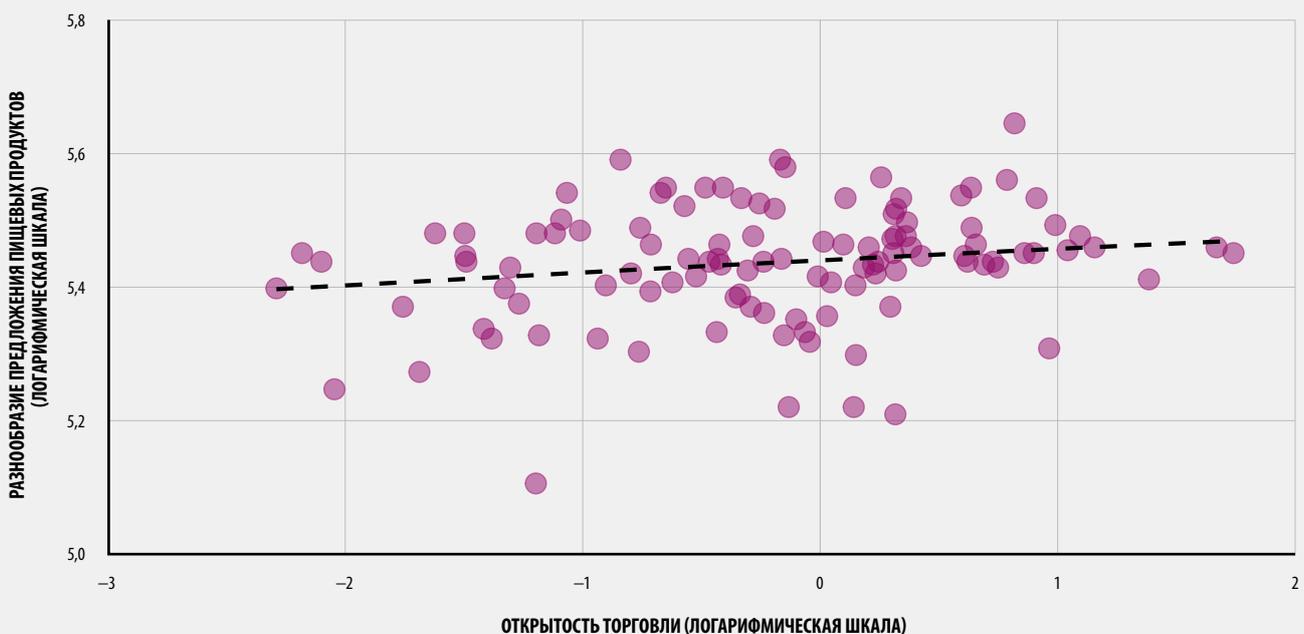

ПРИМЕЧАНИЕ. Распределение наименований пищевых продуктов, доступных для потребления, показано справа от распределения произведенных пищевых продуктов: заметно большее разнообразие пищевых продуктов, доступных для потребления, по большинству категорий.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.03>

РИСУНОК 3.4 ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ ТОРГОВЛИ И РАЗНООБРАЗИЕМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Каждая точка обозначает одну страну. Открытость торговли определяется как соотношение торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и размеров продовольственного и сельскохозяйственного сектора в стране. Разнообразие предложения продовольствия определяется как количество различных наименований пищевых продуктов, доступных для потребления.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.04>

ВРЕЗКА 3.1 ЧИСТЫЙ ТОРГОВЫЙ БАЛАНС И РАЗНООБРАЗИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Хотя обычно считается, что открытость торговли способствует расширению разнообразия доступных в стране пищевых продуктов, некоторые причинно-следственные механизмы обуславливают противоположные эффекты. Открытость торговли позволяет импортировать разнообразные пищевые продукты, тем самым увеличивая разнообразие пищевых продуктов, доступных потребителям. В то же время в конкретной стране открытость торговли может стимулировать отдельные виды сельскохозяйственного производства в соответствии с их сравнительными преимуществами, тем самым способствуя не только экономическому росту, но и специализации на производстве тех или иных культур или продуктов животного происхождения, предназначенных для экспорта, что может сократить разнообразие пищевых продуктов, производимых внутри страны¹⁵⁵.

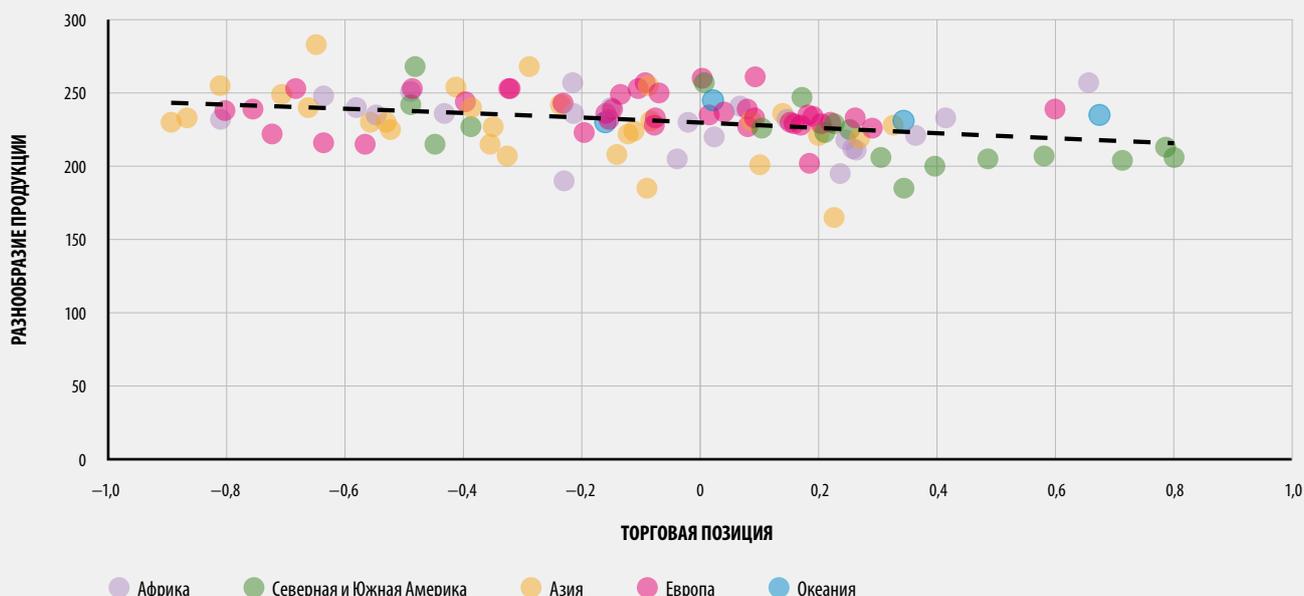
Например, одно из исследований указывает на то, что, хотя увеличение импорта привело к значительному увеличению разнообразия пищевых продуктов, доступных в большинстве стран мира в период 1987–2013 годов, разнообразие производства белковых продуктов снизилось в некоторых крупных странах-экспортерах, таких

как Аргентина, Бразилия и Соединенные Штаты Америки, а также в отдельных регионах, таких как Восточная Европа и Центральная Азия¹⁵⁶.

Другое исследование показало, что в начале 1960-х годов страны с большей долей экспорта в общем объеме производства были более специализированными, часто демонстрируя меньшее разнообразие в производстве сельскохозяйственных культур. Углубляя свои экспортные позиции с течением времени, некоторые из основных стран-экспортеров сельскохозяйственных культур, включая Аргентину, Бразилию, Малайзию, Парагвай и Соединенные Штаты Америки, еще больше сократили свое разнообразие производства к 2011–2013 годам, в то время как Австралия и Канада увеличили его¹⁵⁷. Это говорит о том, что влияние специализации на разнообразие пищевых продуктов, производимых странами-экспортерами, в значительной степени зависит от контекста и местоположения, в зависимости от сравнительного преимущества производства определенного продукта по сравнению с другим.

Исследование, проведенное при подготовке настоящего доклада, выявило слабую связь между чистой торговой позицией страны и разнообразием ее продовольственного

РИСУНОК 3.5 СВЯЗЬ МЕЖДУ ЧИСТОЙ ТОРГОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ И РАЗНООБРАЗИЕМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Каждая точка обозначает одну страну, окрашенную в соответствии с регионом. Положительные значения чистой торговой позиции относятся к странам – чистым экспортерам продовольствия, отрицательные – указывают на страны, которые являются чистыми импортерами продовольствия. Разнообразие предложения продовольствия определяется как количество наименований различных пищевых продуктов, доступных для потребления.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 3.1 (Продолжение)

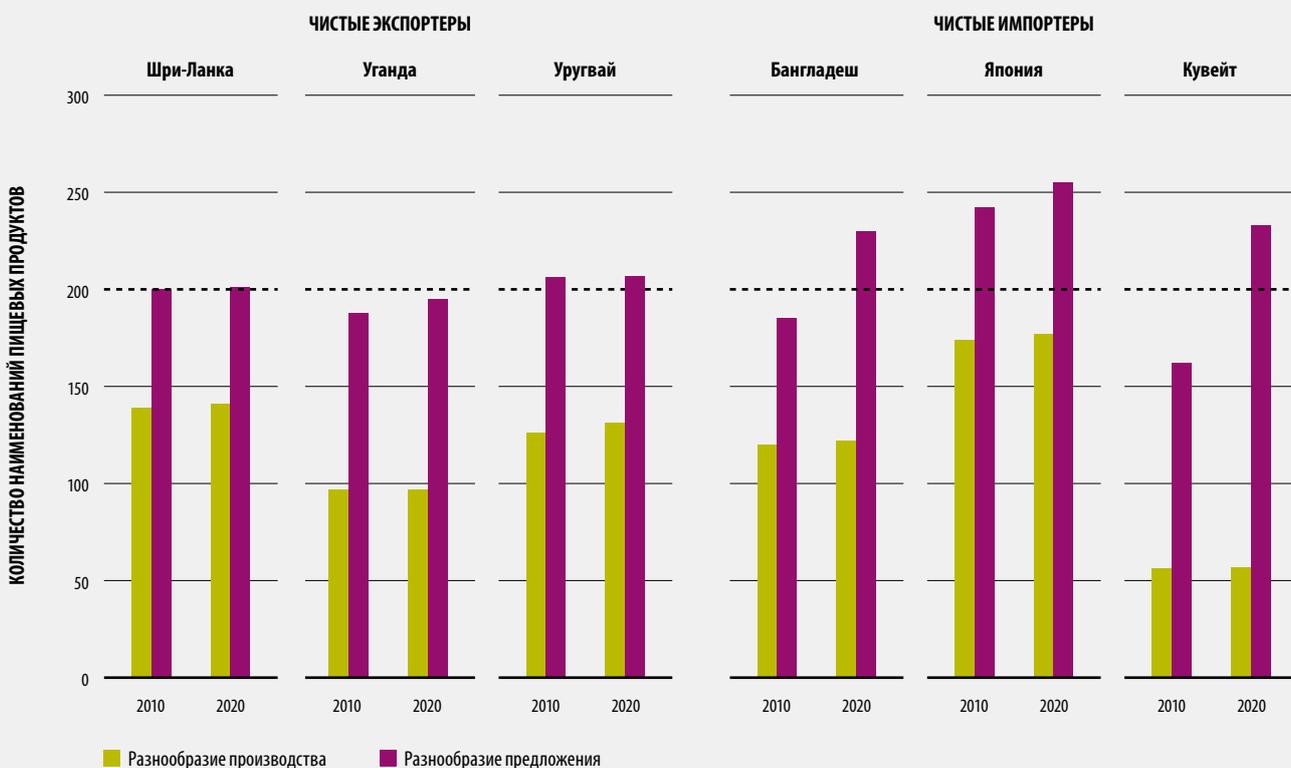
снабжения (рисунок 3.5). Крупные чистые экспортеры продовольствия могут иметь несколько более низкие уровни разнообразия продовольственного снабжения по сравнению с чистыми импортерами продовольствия.

Так, в 2020 году такие страны-импортеры продовольствия, как Бангладеш, Япония и Кувейт, постоянно демонстрировали более высокое разнообразие предложения продовольствия, чем чистые экспортеры продовольствия и сельскохозяйственной продукции – Шри-Ланка, Уганда и Уругвай (в стоимостном выражении) (рисунок 3.6). Во всех трех странах, являющихся чистыми импортерами, и особенно в Бангладеш и Кувейте (в обеих странах быстрыми темпами растет импорт продовольствия) разнообразие предложения пищевых продуктов значительно возросло в период с 2010 по 2020 год, в то время как у чистых экспортеров оно оставалось почти неизменным.

Шри-Ланка, Уганда и Уругвай уделяют большое внимание экспорту сельскохозяйственного сырья. Основными продуктами сельскохозяйственного экспорта Шри-Ланки являются чай и специи, Уганда экспортирует кофе, какао и чай, а Уругвай является крупным экспортером говядины и соевых бобов.

Эти закономерности свидетельствуют о том, что независимо от степени разнообразия производства, страны, ориентированные на импорт продовольствия, достигают более высокого уровня разнообразия предложения, в то время как это не является приоритетом для стран, ориентированных на экспорт, особенно крупных стран – чистых экспортеров в Латинской Америке и Карибском бассейне, в которых в последние десятилетия произошел быстрый рост сельскохозяйственного экспорта и которые демонстрируют относительно низкий уровень разнообразия предложения продовольствия по сравнению с другими странами.

РИСУНОК 3.6 РАЗНООБРАЗИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, 2010 И 2020 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (Готовится к публикации). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 3.2 ДАННЫЕ О ТОРГОВЛЕ, ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРЕДЛОЖЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Количественный анализ в настоящем докладе опирается на множество источников данных, основным из которых является ФАОСТАТ. Для того чтобы отразить обмен питательными макро- и микроэлементами, данные ФАОСТАТ по двусторонней торговле за 2000–2021 годы были преобразованы в значения энергетической и питательной ценности веществ с использованием недавно разработанной глобальной таблицы преобразования питательных веществ¹⁵⁸. Торговые потоки были объединены в соответствии с восемью категориями пищевых продуктов (см. врезку 2.1) и четырьмя уровнями переработки (см. врезку 2.2). Те же преобразования были применены к отчетам ФАОСТАТ о предложении и потреблении за 2010–2020 годы.

ФАОСТАТ представляет подробные данные о торговле, производстве и предложении пищевых продуктов, производимых на суше, в то время как аналогичные данные о продуктах из водных биоресурсов предоставляются базой данных ФАО FishStat. В настоящем докладе основное внимание уделяется пищевым продуктам, производимым на суше.

ПРИМЕЧАНИЯ. * Ограничения в доступности и совместимости данных на момент подготовки этого доклада не позволили в полной мере рассмотреть в количественном анализе продукты из водных биоресурсов. ** Текущая программа работы ФАО направлена на разделение долей внутреннего производства и торговых потоков в соответствии с целями их конечного использования. *** Этот эффект может относиться к различным категориям, в частности к основным пищевым продуктам и бобовым, семенам и орехам, а также к уровням переработки, в частности к непереработанным и минимально переработанным пищевым продуктам.

Фактологические данные о торговле продуктами из водных биоресурсов в стилизованном виде приведены во врезке 2.3*.

Хотя в анализах рассматриваются только товары, принадлежащие к категории пищевых продуктов, здесь невозможно провести различие между потоками импорта/экспорта и внутренним производством в зависимости от характера использования – будь то в качестве пищевых продуктов, кормов, товаров для промышленной переработки, для производства биотоплива и для других непродовольственных целей**. Общий объем торговли пищевыми продуктами, а также доли конкретных категорий пищевых продуктов и продуктов, подвергшихся различным уровням переработки***, следовательно, следует интерпретировать как верхние границы в части 2. Поскольку цены на непродовольственные товары обычно ниже, чем на пищевые продукты, средние импортные цены тех же категорий можно понимать как нижние границы в части 3.

РОЛЬ ТОРГОВЛИ В УСТРАНЕНИИ ДЕФИЦИТА ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

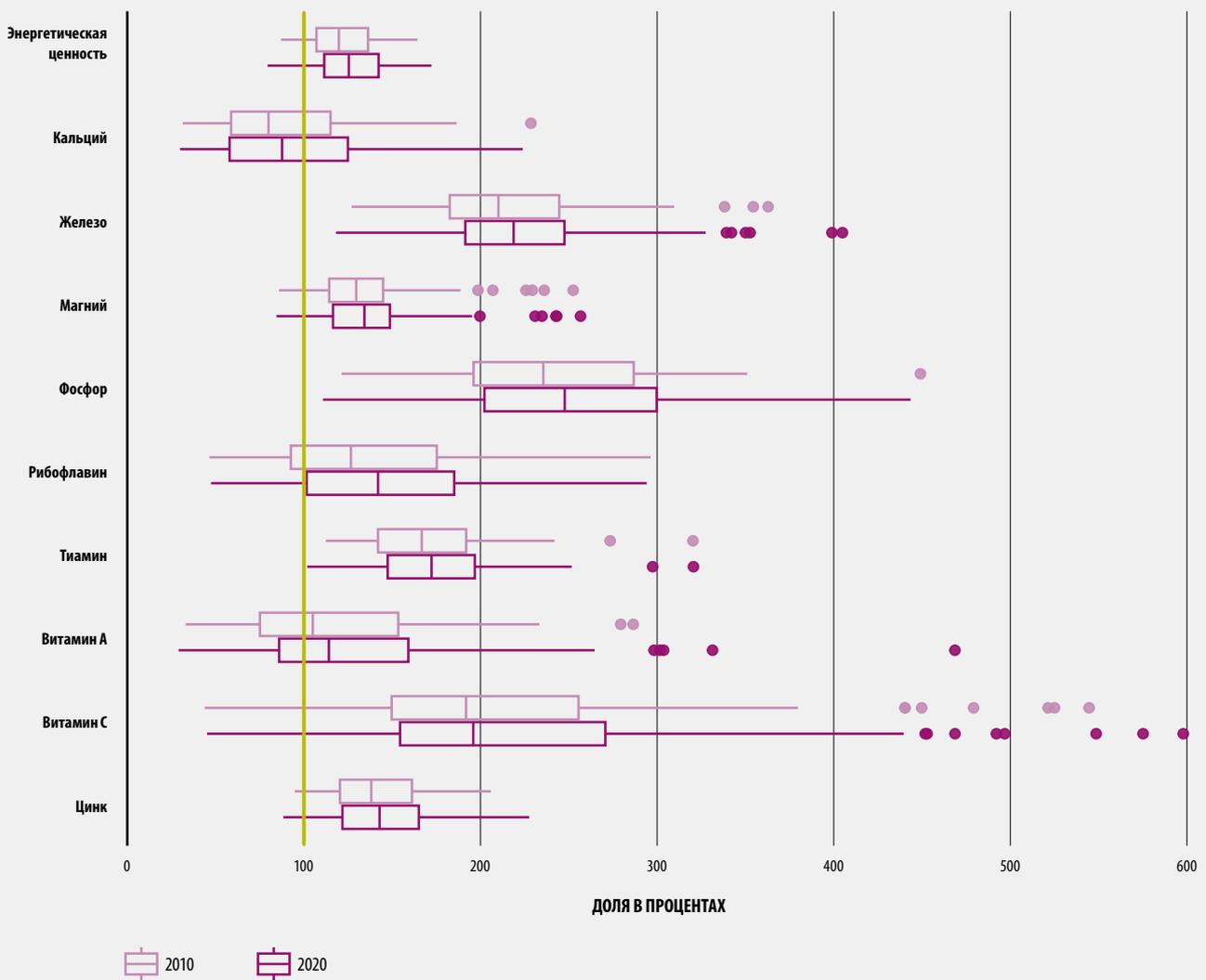
Помимо повышения доступности пищевой энергии, торговля может способствовать повышению доступности питательных микроэлементов, таких как витамины и минералы. Многие страны не могут производить широкий ассортимент пищевых продуктов в достаточных количествах для удовлетворения средних потребностей населения в питательных веществах. Например, одно из исследований показывает, что в 120 из 177 включенных в анализ стран внутреннее производство пищевых продуктов не удовлетворяет потребности населения в питательных веществах¹²⁵. Импорт позволяет странам дополнять внутреннее производство пищевых продуктов таким образом, чтобы удовлетворить средние потребности населения в питательных веществах, обеспечив доступность всех микроэлементов.

В глобальном масштабе существующая система производства продовольствия обеспечивает достаточное количество большинства питательных веществ. Однако их распределение носит неравномерный характер, в связи

с чем во многих странах был выявлен дефицит некоторых питательных микроэлементов, например витамина А, кальция и цинка^{5, 126, 127, 128, 129, 130}. Дефицит питательных веществ часто наблюдается в странах Африки к югу от Сахары, которые также относятся к числу наименее интегрированных в мировые рынки и, следовательно, не могут воспользоваться преимуществами торговли, которая оказывает влияние на перераспределение питательных веществ по всему миру¹³¹. Торговля может способствовать устранению дефицита питательных веществ за счет повышения их доступности, особенно в странах, которые хорошо интегрированы в мировые рынки^{132, 133}. Исследование, проведенное для настоящего доклада, показывает, что в период с 2010 по 2020 год средний объем предложения всех питательных микроэлементов на душу населения увеличился (рисунок 3.7). Поскольку разнообразие производства пищевых продуктов оставалось практически стабильным во всех странах, этот результат можно в значительной степени отнести к расширению торговли. Действительно,

5 Дефицит питательных веществ определяется как разница между рекомендуемым и фактическим потреблением питательных веществ. Достаточное содержание питательных веществ достигается в том случае, если фактическое потребление питательных веществ на индивидуальном или популяционном уровне соответствует рекомендуемым потребностям.

РИСУНОК 3.7 ДОСТАТОЧНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПРОДУКТОВ И ОТДЕЛЬНЫХ ПИТАТЕЛЬНЫХ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ ПО СТРАНАМ, 2010 И 2020 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Зеленая вертикальная линия на уровне 100 процентов обозначает потребность в питательных веществах. Коробчатые диаграммы показывают степень достаточности питательных веществ в странах мира. Вертикальная линия в каждом фрагменте диаграммы указывает на уровень достаточности питательных веществ в среднем по странам.

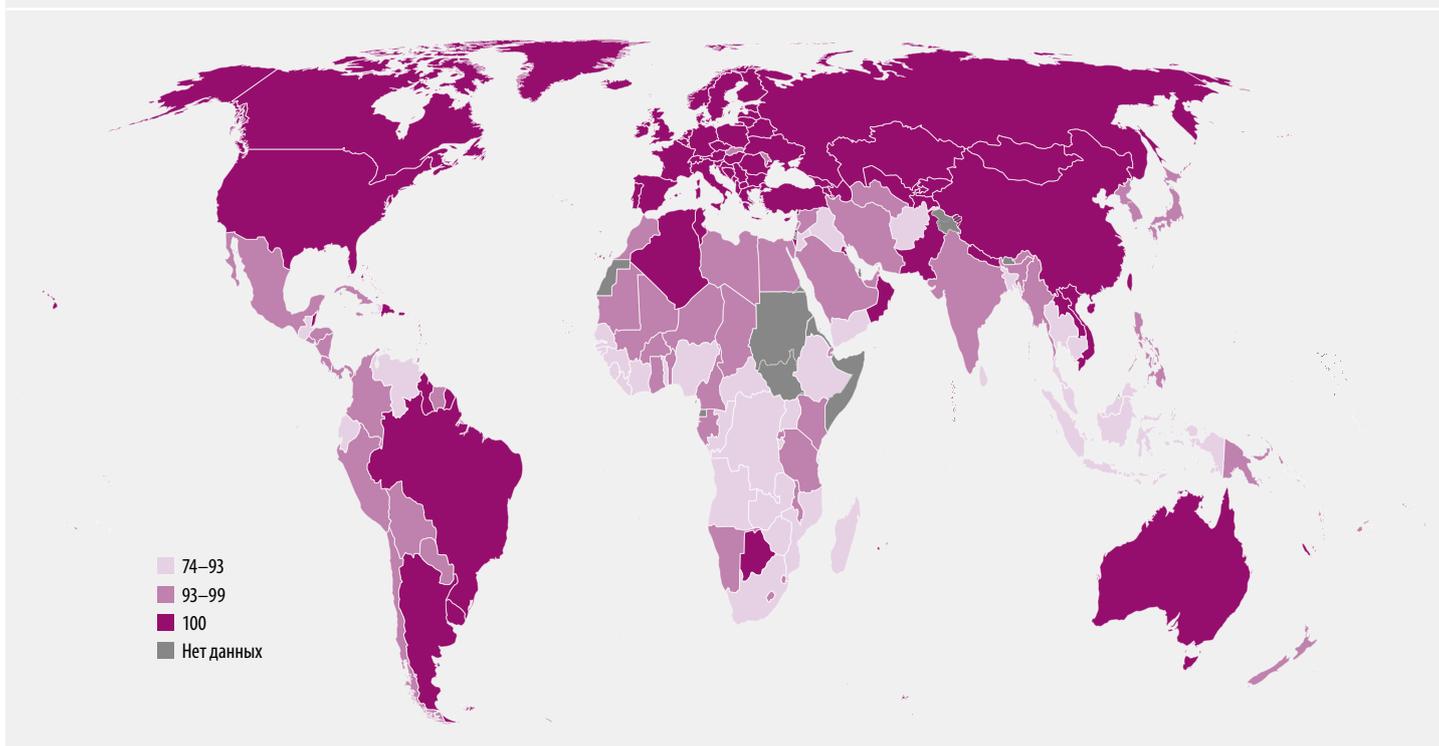
ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Nutrient adequacy across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.07>

тот факт, что в период с 2010 по 2020 год количество питательных микроэлементов, продаваемых на душу населения, неуклонно росло, подчеркивает вклад торговли в обеспечение их доступности. Например, за указанный период подушевой торговый оборот витаминов группы В, рибофлавина и тиамина, а также минералов (кальция и цинка) вырос примерно на 40 процентов¹³⁴.

Тем не менее, несмотря на рост торговли пищевыми продуктами, богатыми кальцием, в большинстве стран мира, в 2020 году среднее потребление кальция на душу населения оставалось ниже рекомендуемых норм потребления (на основе предполагаемых средних потребностей) (рисунок 3.7). Кроме того, во многих странах среднее потребление витамина А на душу населения

РИСУНОК 3.8 ДОСТАТОЧНОСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ: ПОКАЗАТЕЛЬ БАЛАНСА ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Страны, обозначенные пурпурным цветом, в среднем имеют достаточный запас питательных веществ, рассматриваемых в анализе. В остальных странах средний запас одного или нескольких питательных микроэлементов ниже расчетной средней потребности. Чем светлее оттенок цвета, тем больший дефицит питательных веществ наблюдается в стране. В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте - см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на карте показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей работы: Jafari, Y., Engemann, H. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Nutrient adequacy across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.08>

оставалось ниже средних потребностей, в то время как в некоторых странах наблюдался дефицит таких питательных веществ, как рибофлавин и витамин С.

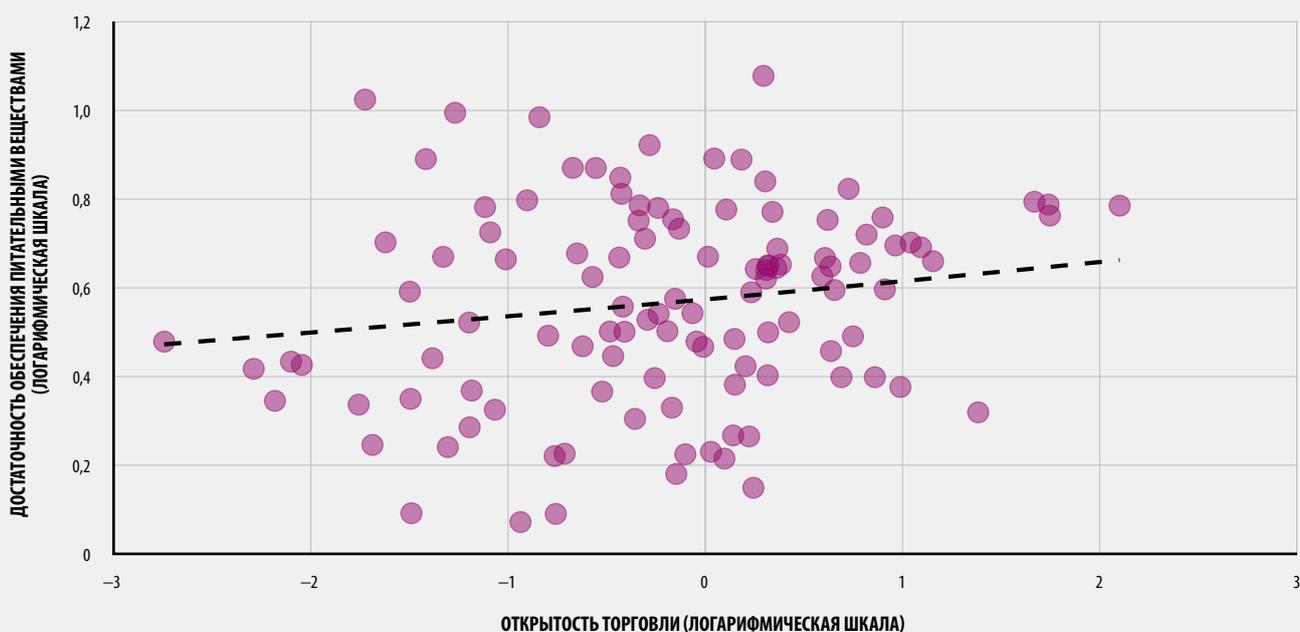
Комплексные показатели достаточного содержания питательных веществ, такие как баланс питательных веществ, могут предоставить более полную картину доступности и достаточности питательных веществ в стране^{135, 136, 137}. В отдельно взятой стране цифры баланса питательных веществ показывают, в какой степени доступные для потребления пищевые продукты могут

удовлетворить средние суточные потребности на душу населения во всех или нескольких питательных веществах. Если предложение продовольствия соответствует суточной потребности в каждом питательном веществе, баланс питательных веществ составляет 100 баллов, а это максимальное его значение.

В 2020 году большинство стран мира в среднем имели достаточный запас питательных веществ, рассматриваемых в анализе, с показателем баланса питательных веществ, равным 100 (рисунок 3.8). Однако, как выяснилось, некоторые страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Западной Азии, Южной и Юго-Восточной Азии имеют показатель баланса питательных веществ ниже 100, что указывает на дефицит предложения одного или нескольких питательных микроэлементов. В период

^t Для выявления веществ, по которым превышены максимальные рекомендуемые суточные нормы потребления или предложения, иногда используются такие альтернативные критерии, как оценка недопустимо высокого содержания питательных веществ. Например, в их число могут входить сахар, холестерин, насыщенные и общие жиры.

РИСУНОК 3.9 СВЯЗЬ МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ ТОРГОВЛИ И ДОСТАТОЧНОСТЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ, 2020 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Каждая точка обозначает одну страну. Достаточность обеспечения питательными веществами определяется как среднее отношение предложения питательных веществ к расчетной средней потребности по нескольким питательным веществам на уровне страны. Открытость торговли определяется как соотношение торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией и размеров продовольственного и сельскохозяйственного сектора в стране.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A. (готовится к публикации). *Nutrient adequacy across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.09>

с 2010 по 2020 год, наряду со средней энергетической ценностью и составом питательных микроэлементов в рамках предложения продовольствия на душу населения, показатель баланса питательных веществ улучшился примерно на 1 пункт в среднем по миру, в основном за счет торговли.

Статистический анализ указывает на то, что существует прямая зависимость между показателями открытости торговли пищевыми продуктами и достаточности обеспечения питательными веществами. Стоит повторить, что достаточность обеспечения питательными веществами обусловлена многими факторами, например обеспеченностью природными ресурсами, климатом и плотностью населения. Тем не менее, хотя степень достаточности обеспечения питательными веществами и может быть высокой в странах, которые сравнительно слабо интегрированы в мировые рынки, этот показатель обычно высок при значительной степени открытости для торговли пищевыми продуктами (рисунок 3.9). ■

ТОРГОВЛЯ И ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

На уровне конкретной страны за счет импорта может быть обеспечено наличие большего количества пищевых продуктов и снижение внутренних цен на них. Это может положительно сказаться на положении потребителей, которые получают более легкий доступ к более разнообразным пищевым продуктам, но при этом привести к снижению доходов фермеров с ограниченными ресурсами, которые не могут конкурировать на мировом рынке (см. **часть 2**).

Как и доходы, изменение цен на пищевые продукты является одним из важных факторов влияния торговли на качество питания. Открытость торговли может влиять на сравнительные цены различных видов пищевых продуктов, что, в свою очередь, формирует структуру потребления продовольствия

ВРЕЗКА 3.3 ЧТО ТАКОЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ?

Нездоровое питание является одним из основных факторов риска, связанных со множественными проявлениями проблемы неполноценного питания и ухудшением положения в области здравоохранения во всем мире. Нездоровое питание также является одной из основных причин ухудшения здоровья и преждевременной смерти из-за поддающихся профилактике неинфекционных заболеваний¹⁵⁹.

Тема здорового рациона питания регулярно обсуждается в открытых средствах массовой информации и является предметом дебатов во многих сообществах. В 2024 году ФАО и ВОЗ планируют опубликовать совместное заявление о том, что представляет собой здоровый рацион питания, и о роли руководств в поддержку усилий по его обеспечению.

Здоровый рацион питания – это такой рацион, который обеспечивает достаточное количество питательных веществ, разнообразие потребляемых пищевых продуктов, сбалансированное потребление калорий и продуктов, являющихся источниками энергии (питательных макроэлементов) и умеренное потребление продуктов и пищевых компонентов, связанных с риском развития неинфекционных заболеваний¹⁶⁰.

То, какими продуктами питаются люди и какие продукты входят в их рацион, в значительной степени зависит от окружающей обстановки, то есть от доступа к продовольствию, культуры, традиций, предпочтений и многих других факторов. Таким образом, хотя четыре вышеизложенных принципа

здорового питания являются универсальными и опираются на биологию человека, рекомендуемый рацион должен отражать местную специфику. Руководства по правильному питанию на основе имеющихся продуктов претворяют концепцию здорового питания в конкретные, соответствующие контексту рекомендации. Руководства по правильному питанию призваны лечь в основу государственной политики в области продовольствия, питания, здравоохранения и сельского хозяйства, а также программ просвещения в вопросах питания, формирующих навыки здорового питания и здоровый образ жизни. Руководства по правильному питанию предлагают рекомендации по пищевым продуктам, группам пищевых продуктов и рациону для укрепления здоровья и предотвращения всех форм неполноценного питания и связанных с ними последствий для здоровья. Более чем в 100 странах по всему миру разработаны соответствующие руководства по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, учитывающие положение с обеспечением продуктами, наличие продовольствия, кулинарную культуру и пищевые привычки¹⁶¹.

В разрабатываемых руководствах по правильному питанию страны также все чаще учитывают значимость обеспечения устойчивости, а ФАО в 2024 году опубликует новый руководящий документ по разработке руководств по правильному питанию на основе агропродовольственных систем.

и рацион в зависимости от того, каким образом потребители реагируют на изменение этих цен. Реакция потребителей на изменения относительных цен зависит от множества факторов, и ее нелегко предсказать (см. **врезку 3.4**). Например, по мере роста доходов и повышения благосостояния людей их чувствительность к изменению цен на пищевые продукты снижается. Это связано с уменьшением доли пищевых продуктов в общих потребительских расходах, а также со сдвигами в предпочтениях (см. **часть 1**)^{138, 139}.

Цены на пищевые продукты в отдельно взятой стране также определяются стоимостью производства, которая, в свою очередь, зависит от различных производственных ресурсов, таких как земля, рабочая сила, удобрения, пестициды и корма. На стоимость производства также влияют технологии, которые определяют, как ресурсы используются в процессе производства, а также температура воздуха и количество осадков. Страны ведут торговлю, чтобы экспортировать те товары, которые они могут производить по более низкой цене по сравнению с другими странами, импортируя то, что дороже производить внутри страны. Этот механизм обмена обеспечивает получение значительных выгод и способствует обеспечению продовольственной безопасности во всем мире (см. **часть 2**).

Например, благодаря торговле, в странах, отличающихся низкой обеспеченностью земельными ресурсами

по отношению к численности населения, потребители, которые в противном случае столкнулись бы с высокими ценами на пищевые продукты, могут получить доступ к более дешевой пище¹⁴⁰. Таким образом, торговля может помочь сократить разницу в ценах на аналогичные пищевые продукты в разных странах. Действительно, теоретически закон единой цены гласит, что в результате торговли – при отсутствии таких помех, как транспортные расходы, и искажений, таких как меры внутренней поддержки, торговая политика и регулирование – цены на аналогичные пищевые продукты во всех странах станут равными^{u, 141}.

Изучение средних уровней импортных цен в пересчете на калорию различных категорий пищевых продуктов, которые продаются по всему миру, может в целом помочь понять, как сравнительные цены на пищевые продукты могут повлиять на результаты в области питания. Например, в среднем во всех странах, независимо от уровня дохода, выше всего цены

u Тенденцию выравнивания цен в различных странах в результате торговли называют законом единой цены. Согласно этому закону, после конвертации цен в общую валюту, один и тот же продукт в разных странах должен продаваться по одинаковой цене. Из-за торговых издержек и применения мер торговой политики этот закон никогда не выполняется в точности, и цены редко бывают равными. Тем не менее дух этого закона, то есть тенденция к сближению уровня цен на активно продаваемые товары, часто подтверждается данными.

ВРЕЗКА 3.4 РЕАКЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ЦЕН

Потребители по-разному реагируют на изменение цен на различные пищевые продукты, и это зависит от многих факторов, включая уровень дохода (см. **часть 1**). Систематический обзор глобальных данных о реакции потребителей на изменение цен на пищевые продукты в 2015 году показывает, что чувствительность спроса к изменению цен на различные категории пищевых продуктов была относительно низкой¹⁶². Однако оказалось, что спрос наиболее чувствителен к изменению цен на продовольствие в странах с низким уровнем дохода, где значительная доля расходов домохозяйств приходится на пищевые продукты, поскольку в этой ситуации в первую очередь страдают малоимущие потребители. Важную роль также играет эффект замещения. Например, рост цен на один пищевой продукт может повлиять на спрос на другой продукт, поскольку вместо относительно дорогих продуктов потребители покупают более дешевые альтернативные варианты. Большинство продуктов могут использоваться в качестве взаимных заменителей, но степень использования такого замещения зависит от предпочтений и от того, насколько определенные пищевые продукты удовлетворяют различные потребности. Например, различные виды зерновых культур могут использоваться в качестве заменителей аналогичных продуктов, поскольку они удовлетворяют идентичные потребности, а поэтому любая их комбинация будет одинаково ценной¹⁶³.

Одно из исследований показало, что 10-процентное повышение цены на зерновые в странах с низким уровнем дохода может привести к снижению потребления зерновых на 6,1 процента, но при этом на 4,2 процента вырастет совокупное потребление фруктов и овощей, рыбы, молочных продуктов, жиров и масел, а также сладостей¹⁶⁴. Обзор 160 исследований, проведенный в 2010 году, показывает, что в целом наиболее чувствительны к изменению цен еда вне дома, безалкогольные напитки, фруктовые соки и мясо. Например, 10-процентное увеличение цены на безалкогольные напитки сокращает их потребление на 8–10 процентов. И вновь потребители в странах с низким уровнем дохода оказались более чувствительны к изменению цен, чем потребители в более богатых странах¹⁶⁵. Исследование, проведенное в Чили с использованием данных за период с 2012 по 2013 год, показало, что повышение цен на безалкогольные напитки на 10 процентов повлекло за собой сокращение их потребления на 13,7 процента. В результате

этого повышения цен также произошел эффект замещения, что привело к увеличению потребления бутилированной воды на 6,3 процента¹⁶⁶.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в период с 2005 по 2011 год цена готовых блюд, пиццы и фасованных пищевых продуктов снизилась почти на 7 процентов по сравнению с ценами на все пищевые продукты в целом. Тем не менее изменение потребительских предпочтений привело к снижению количества калорий, получаемых от потребления готовых блюд, и увеличению количества калорий, получаемых в результате потребления фруктов¹⁶⁷. Еще одно исследование, в котором были использованы данные опроса на уровне домохозяйств в Индии за период с 1987 по 2012 год, показало, что с течением времени спрос на зерновые стал более восприимчивым к изменениям цен на них вне зависимости от изменений доходов и цен на другие пищевые продукты. Это говорит об изменении предпочтений домохозяйств в отношении зерновых культур, что соответствует тенденциям перехода к новым моделям питания¹⁶⁸.

Потребительские предпочтения играют важную роль в определении той степени, в которой спрос на пищевые продукты реагирует на относительные изменения цен. Однако предпочтения с трудом поддаются наблюдению и оценке. Поэтому, хотя потребители действительно реагируют на изменения относительных цен на пищевые продукты, величина реакции и точные ее механизмы зависят от взаимодействия различных факторов и могут привести к неожиданным результатам. Согласно исследованию, в котором была предпринята попытка оценить, почему потребители предпочитают какую-либо пищу взамен другой, цена была одним из многих определяющих факторов. Другие аспекты включали вкус, безопасность, удобство потребления, питательность (например, количество и тип жиров, белков, витаминов и других питательных веществ), традиции (способствуют ли продукты сохранению традиционного рациона), происхождение (где был выращен основной сельскохозяйственный продукт), справедливость (степень, в которой все стороны, участвующие в продовольственной производственно-сбытовой цепочке, получают равную выгоду), внешний вид и влияние производства пищевых продуктов на окружающую среду¹⁶⁹.

ПРИМЕЧАНИЕ. * Группы пищевых продуктов включали фрукты и овощи, мясо, рыбу, молочные продукты, зерновые, жиры и масла и сладости.

на овощи, за которыми следуют фрукты^v (рисунок 3.10; см. определения данных во **врезке 2.1** и информацию о преобразовании данных и ограничениях во **врезке 3.2**).

Пищевые продукты животного происхождения являются третьей по стоимости категорией продаваемых пищевых продуктов, за ней следуют сладости и напитки. Основные пищевые продукты, жиры и масла, а также бобовые, семена и орехи в среднем намного дешевле всех

других категорий пищевых продуктов*. Эти пищевые продукты имеют высокую энергетическую ценность, их можно производить и перевозить оптом, а также легко хранить в течение длительного времени, что делает их сравнительно дешевыми. Фрукты и овощи богаты питательными веществами и клетчаткой и содержат большое количество воды, но менее калорийны,

v Категории пищевых продуктов определены во **врезке 2.1** в **части 2**. В категории овощей и фруктов включены как переработанные пищевые продукты, так и продукты, подвергшиеся переработке.

w Аналогичные закономерности были выявлены на основе оценки розничных цен в 177 странах (см. Bai, Y., Alemu, R., Block, S.A., Headey, D. & Masters, W.A. 2021. Cost and affordability of nutritious diets at retail prices: Evidence from 177 countries. *Food Policy*, 99: 101983. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101983>).

что делает их сравнительно дорогими, если соотносить цены с уровнем калорийности. На самом деле стоимость таких продуктов, как фрукты и овощи, зависит не столько от их калорийности, сколько от содержания питательных веществ, а питательность, по-видимому, является важным фактором, определяющим цены на пищевые продукты (см. [врезку 3.5](#)).

Анализ средних импортных цен в единицах калорийности в разбивке по глубине переработки пищевых продуктов показывает, что самыми дорогими пищевыми продуктами в странах, относящихся ко всем категориям уровня доходов, являются продукты, подвергнутые технической переработке, за которыми следуют продукты, прошедшие глубокую переработку. Непереработанные и минимально переработанные пищевые продукты и переработанные кулинарные ингредиенты относительно дешевле ([рисунок 3.11](#))*.

Категория переработанных пищевых продуктов включают в себя множество дорогостоящих высококалорийных продуктов и напитков, таких как сыры, засоленное и вяленое мясо, пиво и вино (см. [врезку 2.2](#)). Переработка требует дополнительных ресурсов, что ведет к повышению добавленной стоимости первичных пищевых продуктов и отражается в сравнительно более высоких ценах по сравнению с непереработанными и минимально переработанными продуктами. Продукты глубокой переработки обычно высококалорийны и проходят сложный процесс производства, что делает их относительно дорогими. Переработанные кулинарные ингредиенты часто используются в качестве добавок в пищевой промышленности и в среднем относительно менее дороги.

Влияние доходов на цены пищевых продуктов, не являющихся предметом интенсивной торговли

В целом представляется, что страны с высоким уровнем дохода импортируют более дорогие пищевые продукты, в то время как в странах с низким и средним уровнем дохода импортные цены на все категории пищевых продуктов вне зависимости от глубины переработки в среднем ниже ([рисунок 3.10](#) и [рисунок 3.11](#), соответственно). Высокие цены могут отражать различия в качестве продаваемых продуктов, в составе продовольственной корзины и в транспортных расходах, а также наличие более строгих стандартов качества продукции.

Однако в зависимости от интенсивности торговли цены на пищевые продукты в разных странах могут отличаться в силу системных факторов из-за разницы в доходах. Например, высокая производительность в странах, которые ведут интенсивную торговлю, повышает

общий уровень заработной платы, что, в свою очередь, увеличивает доходы. Более высокая покупательная способность приводит к тому, что все товары, особенно те, которые не являются предметом интенсивной торговли, в этих странах с высокой производительностью становятся дороже, чем в странах с низким уровнем дохода¹⁴². Цены на пищевые продукты не являются исключением, и в разных странах цены на пищевые продукты, которые не являются предметом интенсивной торговли на мировых рынках, такие как фрукты и овощи, обычно систематически меняются в зависимости от уровня дохода ([рисунок 3.10](#)).

Хотя в отдельно взятой стране открытость торговли в целом снижает цены на пищевые продукты, более высокий уровень дохода может стимулировать рост цен на пищевые продукты, не являющиеся предметом интенсивной торговли. Эти факторы проявляются одновременно, так как в целом открытость торговли приводит к более высоким доходам. Чтобы различить эти проявления, экономисты корректируют покупательную способность, чтобы выявить чистый эффект торговли при сравнении стран с высоким и низким уровнем дохода (см. следующий раздел)¹⁴².

Торговые барьеры и цены на продовольствие

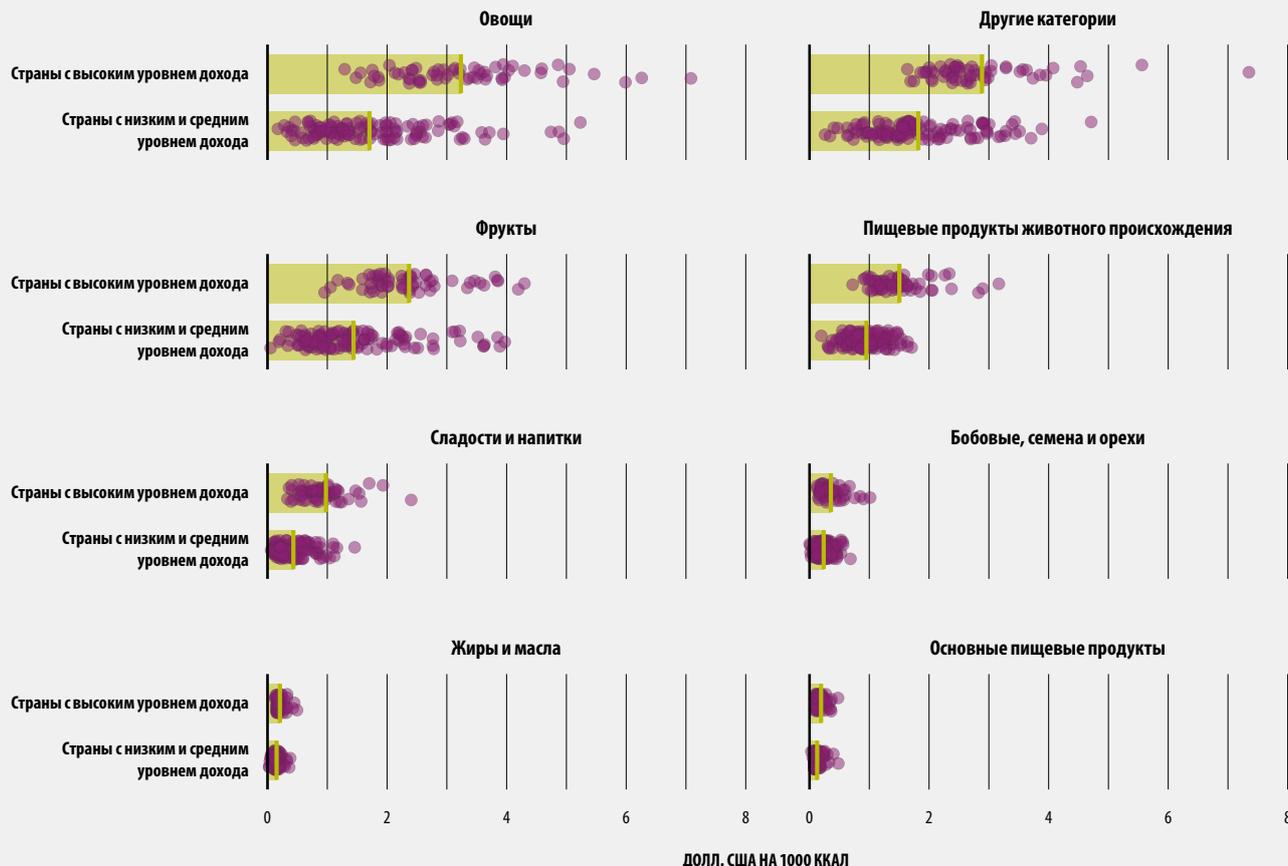
Снижение торговых барьеров, таких как импортные пошлины и нетарифные барьеры, которые включают стандарты и правила, коррелирует с более высокими объемами торговли продовольствием. Либерализация торговли, включая снижение пошлин на импорт, в целом приводит к обострению конкуренции и снижению уровня цен на пищевые продукты в той или иной стране, устанавливающей соответствующий тариф, что улучшает доступ к пищевым продуктам. Однако для различных пищевых продуктов величина и направленность такого воздействия зависят от ряда факторов, включая чистую торговую позицию страны, снимающей торговый барьер, и ее значимость на мировом продовольственном рынке¹⁴³.

Данные о либерализации торговли в Китае в начале 2000-х годов свидетельствуют

у Эта связь между производительностью и ценами на неторгуемые продукты называется гипотезой Балассы-Самуэльсона. См. Balassa, B. 1964. The purchasing-power parity doctrine: A reappraisal. *Journal of Political Economy*, 72(6): 584–596. <https://www.jstor.org/stable/1829464>. Falvey, R. & Gemmell, N. 1999. Factor endowments, non-tradables prices and measures of 'openness'. *Journal of Development Economics*, 58(1): 101–122. [https://doi.org/10.1016/S0304-3878\(98\)00105-9](https://doi.org/10.1016/S0304-3878(98)00105-9) Get rights and content. О различиях в производительности см. также ФАО. 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0471ru>

х Эта закономерность в значительной степени сохраняется при измерении цен из расчета на килограмм.

РИСУНОК 3.10 ЦЕНЫ НА ИМПОРТ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ ПО СТРАНАМ, 2021 ГОД

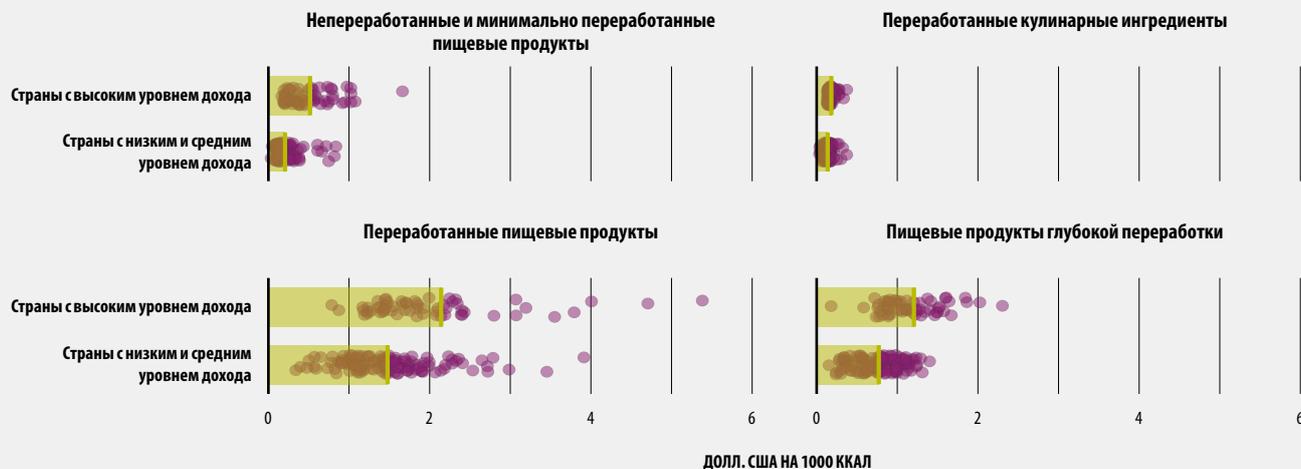

ПРИМЕЧАНИЕ. Цены основаны на импорте пищевых продуктов и включают все расходы, связанные с транспортировкой, но без тарифов. Каждый кружок обозначает среднюю цену на соответствующую категорию пищевых продуктов в стране. В каждой категории прямоугольник обозначает ту часть распределения, где цены ниже. Вертикальная линия с правой стороны прямоугольника обозначает среднее значение по странам.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.10>

РИСУНОК 3.11 ЦЕНЫ НА ПРОДАВАЕМЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ РАЗНОЙ ГЛУБИНЫ ПЕРЕРАБОТКИ, 2021 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Цены основаны на импорте пищевых продуктов и включают все расходы, связанные с транспортировкой, но без тарифов. Каждый кружок обозначает среднюю цену на соответствующую категорию пищевых продуктов в стране. В каждой категории прямоугольник обозначает ту часть распределения, где цены ниже. Вертикальная линия с правой стороны прямоугольника обозначает среднее значение по странам.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig3.11>

ВРЕЗКА 3.5 ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ

Торговые цены также можно рассчитывать применительно к питательным веществам. В ходе анализа, который был предпринят при подготовке настоящего доклада, была проведена расчетная оценка средних торговых цен на питательные макро- и микроэлементы на основе нового набора данных, который сообщает о содержании питательных веществ в каждом продаваемом пищевом продукте. Потребители, вероятно, не пытаются конкретно выявить цены на питательные вещества при покупке пищевых продуктов, а их предпочтения относительно содержания питательных веществ, таких как витамин А или железо, четко не определены¹⁷⁰. Тем не менее правительства должны учитывать адекватность содержания питательных веществ в пищевых продуктах, доступных для потребления гражданами, и оценивать их относительную базовую стоимость, чтобы сориентироваться в выборе мер

политики и регулирования для обеспечения доступности и разнообразия пищевых продуктов и питательных веществ.

Оценка неявных торговых цен на питательные вещества в странах с разным уровнем дохода показывает, как мировые рынки могут помочь устранить дисбаланс между целями экономики и питания. Некоторые исследования подчеркивают негативное влияние экспорта из стран с низким и средним уровнем дохода на доступность разнообразных пищевых продуктов на их внутренних рынках, что может осложнить задачу улучшения результатов в области питания*. Тем не менее неявные торговые цены на питательные вещества предполагают, что страны с низким и средним уровнем дохода, по-видимому, извлекают выгоду из международной торговли, обменивая дорогостоящие макроэлементы на менее дорогие (рисунок 3.12). Страны с низким и средним уровнем дохода (как совокупная

РИСУНОК 3.12 ЦЕНЫ НА ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ С УЧЕТОМ СОДЕРЖАНИЯ ПИТАТЕЛЬНЫХ МАКРОЭЛЕМЕНТОВ В ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ ГРУППАМИ СТРАН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДА, 2000–2021 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Цены на питательные макроэлементы рассчитаны на основе экспорта пищевых продуктов и не включают расходы, связанные с транспортировкой. Затененные участки обозначают доверительные интервалы оценок.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Traverso, S. (Готовится к публикации). *Food trade, macronutrient prices, trade tariffs and the price of food imports – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

ВРЕЗКА 3.5 (Продолжение)

группа) экспортируют углеводы и жиры в страны с высоким уровнем дохода по более высокой цене, чем импортируют, таким образом получая выгоду от разницы в ценах, как и при торговле продуктами из водных биоресурсов (см. [врезку 2.3](#))*¹⁷¹.

Наряду с питательными макроэлементами, в ходе анализа, проведенного для настоящего доклада, также были примерно рассчитаны скрытые торговые цены питательных микроэлементов (минералов и витаминов), содержащихся во включенных в потоки торговли пищевых продуктах. В целом результаты показывают, что наличие питательных микроэлементов в значительной степени влияет на цену пищевых продуктов: чем выше содержание питательных микроэлементов в том или ином продукте питания, тем выше его торговая цена.

Более конкретно, представляется, что на международном уровне потребители готовы платить больше за продукты, богатые минералами и витаминами А и С. Однако, с другой стороны, содержание витаминов группы В в пищевых продуктах,

подлежащих обмену на международных рынках, не имеет значительной корреляции с их ценой.

Тем не менее существует тесная связь между содержанием совокупности разных питательных макро- и микроэлементов в пищевом продукте и его ценой. Например, продукты, содержащие большое количество какого-либо одного минерала, обычно содержат и некоторое количество многих других минералов. Часто продукты, богатые одним витамином группы В, также включают представляющее интерес количество других витаминов группы В. Продукты, богатые белком, также содержат большое количество минералов и некоторых витаминов группы В. В связи с этим оказывается непросто определить, как именно содержание конкретных питательных микроэлементов в пищевых продуктах влияет на их цены. Однако это убедительно показывает, что в целом за пищевые продукты, богатые питательными микроэлементами, приходится платить дополнительно¹⁷².

ПРИМЕЧАНИЯ. * См., например, Gacitua, E.A. & Bowyer, R. 1991. Agricultural Exports, Food Production, and Food Security in Latin America. *Rural Sociology*, 56(3): 391–405. <https://doi.org/10.1111/j.1549-0831.1991.tb00440.x>. ** Экспорт большей доли высококачественных пищевых продуктов согласуется с эффектом Алчиана-Аллена, в соответствии с которым международные транспортные расходы заставляют фирмы отправлять высококачественные товары за границу, оставляя товары более низкого качества для внутреннего потребления. Этот эффект также известен как "теорема об экспорте хороших яблок". См. Alchian, A.A. & Allen, W.R. 1964. University Economics. Belmont, Wadsworth Publishing Company; Hummels, D. & Skiba, A. 2004. Shipping the Good Apples Out? An Empirical Confirmation of the Alchian-Allen Conjecture. *Journal of Political Economy*, 112(6): 1384–1402. <https://doi.org/10.1086/422562>; Miljkovic, D. & Gómez, M.I. 2019. Shipping the good coffee out: the Alchian-Allen theorem and relative demand for Brazilian Arabica and Robusta coffees. *European Review of Agricultural Economics*, 46(4): 697–712. <https://doi.org/10.1093/erae/jby051>

о том, что снижение тарифов и нетарифных барьеров в торговле коррелировали с ростом цен на овощи, но также и со значительным снижением цен на мясо. Эти изменения соотношения цен соответствовали торговым моделям, поскольку в то время Китай был экспортером овощей и одновременно одним из крупных импортеров мяса и жиров¹⁴⁴. Итоговое влияние на результаты в области питания будет зависеть от того, как либерализация торговли повлияет на цены на розничном уровне и как потребители отреагируют на эти изменения и скорректируют свое потребление.

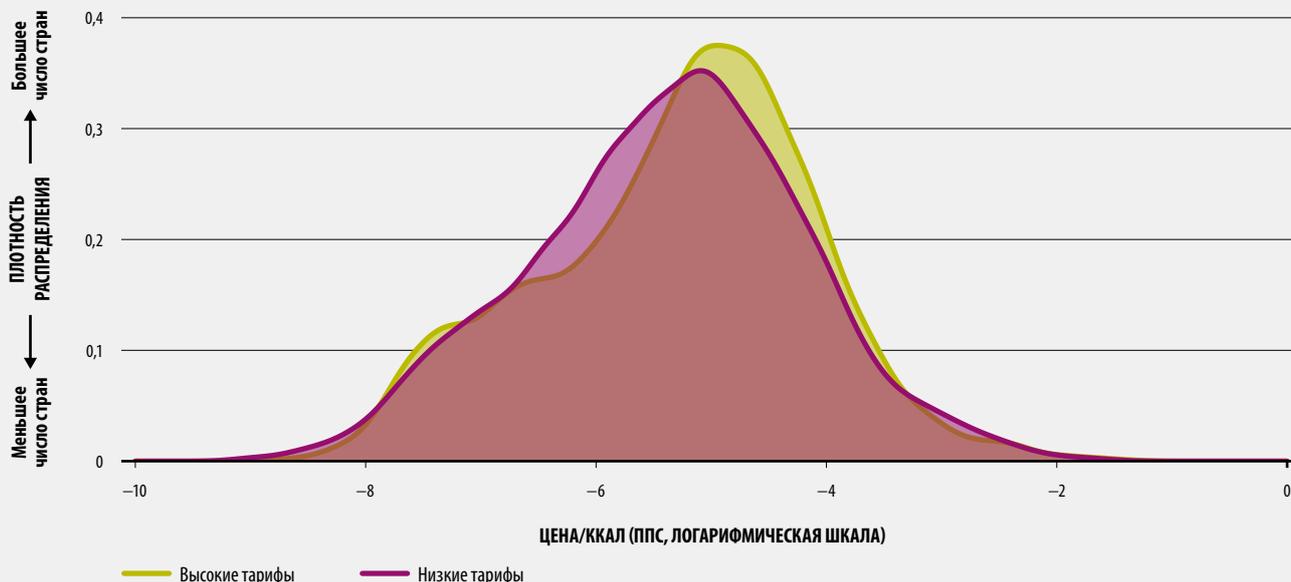
Действительно, помимо импортных тарифов, розничная цена, по которой платят потребители, зависит от множества внутренних факторов, таких как эффективность внутренних производственно-сбытовых цепочек, национальные нормы регулирования, качество учреждений и структура рынка, которая определяет характер конкуренции между производителями, трейдерами, переработчиками пищевых продуктов и розничными торговцами. Недавние исследования показывают, что в среднем импортные тарифы, скорее всего, оказывают довольно умеренное влияние на относительные цены различных пищевых продуктов и что импортные тарифы, вероятно, вносят минимальный вклад в формирование цены на пищевые продукты на розничном уровне^{145, 146}.

Анализ, проведенный для подготовки настоящего доклада, показывает, что на глобальном уровне более низкие импортные тарифы, как правило, коррелируют с более низкими розничными ценами на пищевые продукты, измеряемыми на основе калорийности и скорректированными с учетом покупательной способности ([рисунок 3.13](#))¹⁴⁷. Визуальное отображение распределения цен на 547 пищевых продуктов в 170 странах, составленное на основе данных Программы международных сопоставлений Всемирного банка, показывает, что в странах с высоким уровнем тарифов на первичную сельскохозяйственную продукцию пищевые продукты, как правило, дороже, чем в странах с относительно более низкими тарифами^{2, 22}.

z Программа международных сопоставлений (ПМС) – это всемирная инициатива в области статистики, направленная на сбор сравнительных данных о розничных ценах и детализированных расходах ВВП для расчета паритетов покупательной способности (ППС) для экономики мира (<https://www.worldbank.org/en/programs/icp>). Розничные цены на продовольствие были собраны из цикла ПМС 2017 года и скорректированы с использованием ППС для выделения влияния торговли. См. World Bank. 2020. *Purchasing Power Parities and the Size of World Economies: Results from the 2017 International Comparison Program*. Washington, DC.

aa Связь между торговыми барьерами и ценами устойчива при рассмотрении различных мер, связанных с открытостью торговли и торговыми барьерами. См. Schiavo, S. (готовится к публикации). *The impact of trade openness on the cost and affordability of a healthy diet – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

РИСУНОК 3.13 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕН НА ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ ТАРИФОВ, 2017 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Импортные тарифы представлены как средневзвешенная применяемая тарифная ставка на первичные сельскохозяйственные продукты. Данные взяты из Индикаторов мирового развития Всемирного банка (<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>). Розничные цены на пищевые продукты были предоставлены Программой международных сопоставлений Всемирного банка (цикл 2017 года) <https://www.worldbank.org/en/programs/icp>. Они были преобразованы в цены за калорию, скорректированы с использованием паритетов покупательной способности (ППС) и представлены в логарифмической форме. Правый колокол показывает, что цены на пищевые продукты выше в странах с высокими тарифами. Левый колокол показывает, что цены на пищевые продукты ниже в странах с низкими тарифами.

ИСТОЧНИК: Адаптировано из Traverso, S. (готовится к публикации). *The impact of trade openness on the cost and affordability of a healthy diet – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

Открытость торговли, выражающаяся в более низких импортных тарифах, в среднем может приводить к более низкому уровню цен на пищевые продукты и улучшить доступ к ним. Однако такое усредненное воздействие может маскировать различные последствия для разных пищевых продуктов и стран, являющихся чистыми экспортёрами или чистыми импортёрами. Из-за различных и отчасти противодействующих факторов и каналов, влияющих на связь между открытостью торговли и ценами на пищевые продукты, трудно составить какие-либо ситуативные прогнозы относительно ценовых эффектов изменений торговой политики в отношении конкретных пищевых продуктов – для этого потребуется специальная структура для анализа конкретных сценариев.

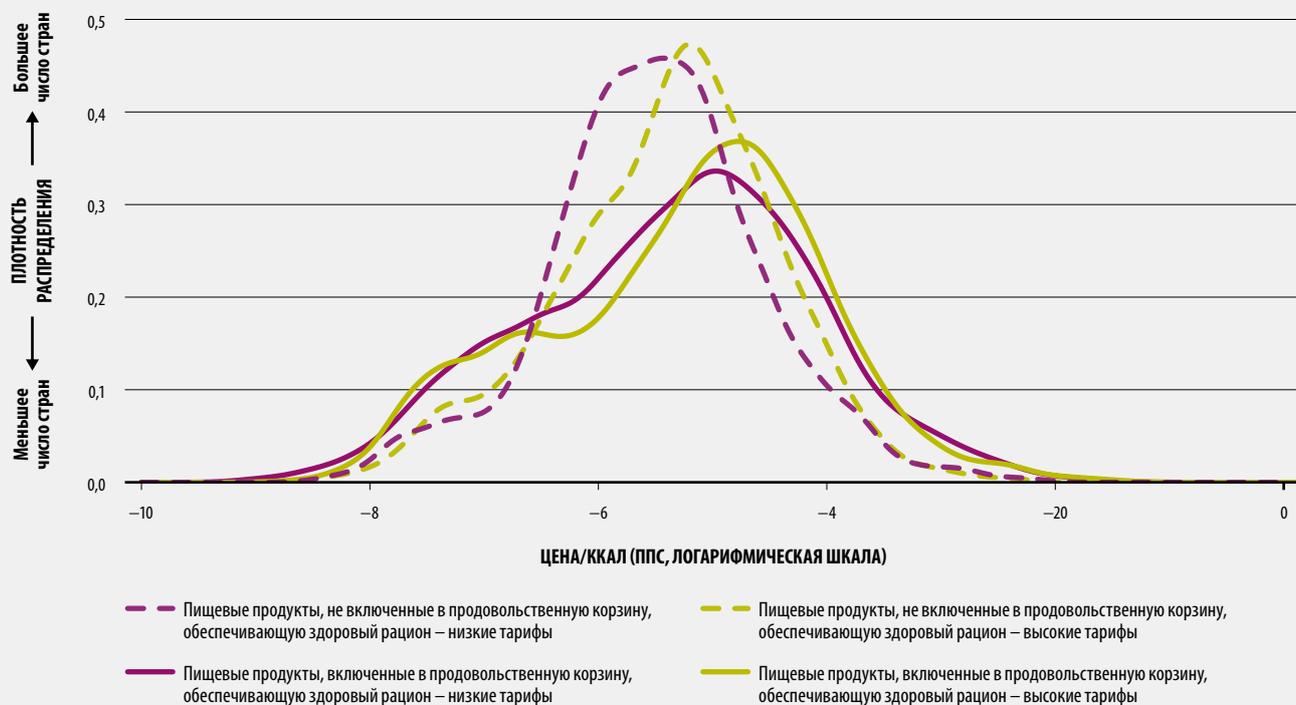
Торговля и стоимость продовольственной корзины, обеспечивающей здоровый рацион

Хотя усредненное воздействие торговых барьеров на цены на пищевые продукты очевидно, существуют опасения, что открытость торговли может приводить к избыточному снижению цен на пищевые

продукты, которые в меньшей степени соответствуют представлениям о здоровом рационе; это приводит к вытеснению с рынков более качественных местных продуктов, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве питания^{148, 149, 150}. Для целей настоящего доклада был проведен анализ, в рамках которого пищевые продукты были классифицированы в соответствии с показателем стоимости и экономической доступности здорового питания (СЭДЗР)¹⁵¹, чтобы определить, обусловлены ли более низкие цены, наблюдаемые в странах, применяющих более низкие импортные тарифы, низким уровнем цен на высококалорийные продукты с минимальной пищевой ценностью¹⁵².

ФАО публикует СЭДЗР с 2020 года, чтобы отразить степень физического и экономического доступа населения к наименее дорогостоящим пищевым продуктам, которые соответствуют требованиям здорового рациона питания согласно рекомендациям по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (см. врезку 3.3). Индикатор СЭДЗР составлен на основе 422 пищевых продуктов, входящих в продовольственную корзину, обеспечивающую здоровый рацион. В него включены 11 наименее

РИСУНОК 3.14 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕН НА ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ КОРЗИНУ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩУЮ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, И УРОВНЯ ТАРИФОВ, 2017 ГОД

ПРИМЕЧАНИЕ. Импортные тарифы представлены как средневзвешенная применяемая тарифная ставка на первичные сельскохозяйственные продукты. Данные взяты из Индикаторов мирового развития Всемирного банка (<https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>). Розничные цены на пищевые продукты были предоставлены Программой международных сопоставлений Всемирного банка (цикл 2017 года) <https://www.worldbank.org/en/programs/icp>. Они были преобразованы в цены за калорию, скорректированы с использованием паритетов покупательной способности (ППС) и представлены в логарифмической форме. Как правило, продовольственная корзина, состоящая из полезных для здоровья продуктов, обходится дороже, чем корзина, состоящая из продуктов, не относящихся к этой категории, поскольку в целом их калорийность (из расчета на килограмм) ниже. Как правило, цены выше в странах с высокими тарифами и ниже в странах, где тарифы ниже, причем это не зависит от того, включены ли те или иные продукты в продовольственную корзину, обеспечивающую здоровый рацион.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Schiavo, S. (готовится к публикации). *The impact of trade openness on the cost and affordability of a healthy diet – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

дорогостоящих пищевых продуктов из шести категорий продуктов, включая основные крахмалосодержащие пищевые продукты, продукты животного происхождения, бобовые, орехи и семена, овощи, фрукты, масла и жиры¹⁵³.

Результаты анализа, в ходе которого пищевые продукты были разделены на те, которые входят в продовольственную корзину, обеспечивающую здоровый рацион, и те, которые в нее не входят, указывают на то, что почти во всех ценовых сегментах более высокие импортные пошлины ассоциируются с более высокими ценами на пищевые продукты вне зависимости от того, включены они в эту корзину или нет (рисунок 3.14). Это указывает на то, что в среднем – по всем рассмотренным в ходе анализа продуктам и во всех странах – либерализация и открытость торговли не оказывают избыточного влияния на импорт

высококалорийных пищевых продуктов с минимальной питательной ценностью.

Влияние усредненного уровня тарифа на отдельные конкретные пищевые продукты может широко варьироваться. Например, около 50 процентов самых дешевых пищевых продуктов, включенных в продовольственную корзину, обеспечивающую здоровый рацион (то есть тех, которые используются для оценки СЭДЗР), производятся внутри стран и, возможно, не являются объектом интенсивной торговли, что еще больше уменьшает вероятность того, что либерализация торговли существенно повлияет на цены¹⁵⁴. В то же время цены на пищевые продукты, которые продаются и покупаются, могут, в зависимости от многих факторов, реагировать на изменения торговых барьеров (см. часть 4 о влиянии торговых соглашений на спрос на импорт различных пищевых продуктов). ■

ГЕРМАНИЯ
Набор разнообразных
пищевых продуктов.
© beats3 / iStock.com

ЧАСТЬ 4

ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПРОБЛЕМА ОЖИРЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Повышение физической доступности высококалорийных пищевых продуктов с минимальной питательной ценностью, включая продукты глубокой переработки, может быть сопряжено с ростом распространенности избыточной массы тела и ожирения. Такой доступности может способствовать торговля.

→ Снижая импортные тарифы и гармонизируя санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле, региональные торговые соглашения оказывают значительное влияние на торговлю продовольствием за счет снижения препятствий для торговли и укрепления доверия потребителей.

→ Расширенные региональные торговые соглашения с акцентом на санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле, вероятно, способствуют импорту пищевых продуктов глубокой переработки. Такие продукты, как правило, регулируются в большем объеме, чем непереработанные и подвергнутые минимальной переработке.

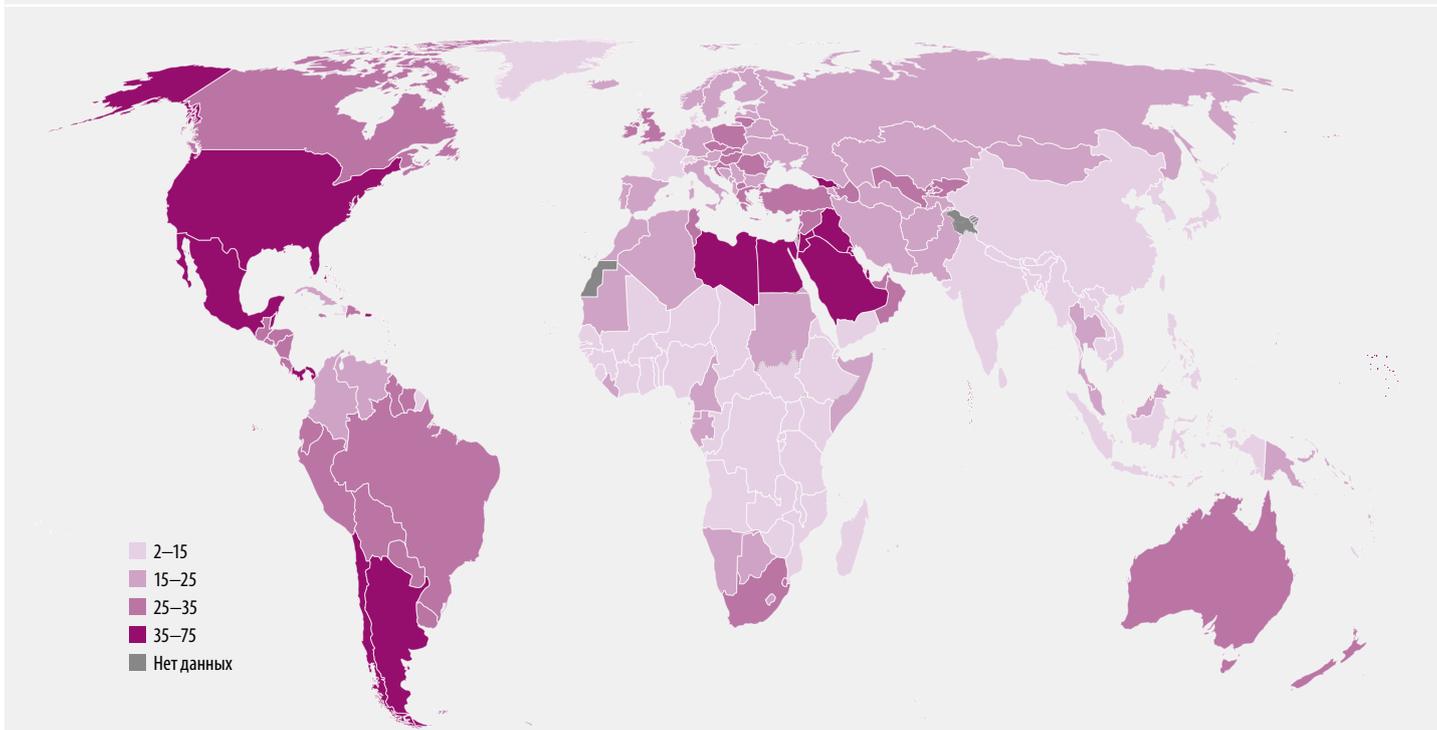
→ На спрос на импортированные пищевые продукты влияют доходы. По мере роста доходов в отдельно взятой стране быстро растет спрос на импорт пищевых продуктов глубокой переработки. Десятипроцентное увеличение доходов приводит к повышению спроса на импортированные пищевые продукты глубокой переработки на 11 процентов, а на импорт непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов – лишь на 7 процентов.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ В МИРЕ

В то время как избыточная масса тела характеризуется лишь избыточными жировыми отложениями, ожирение является сложным хроническим заболеванием, определяемым избыточными жировыми отложениями, которые могут негативно повлиять на здоровье. Ожирение сопряжено с повышенным риском развития неинфекционных заболеваний, таких как гипертония, сахарный диабет второго типа и сердечно-сосудистые заболевания¹⁷³. Оно также может влиять на состояние скелета и репродуктивную функцию и увеличивает риск некоторых видов рака. С 1990-х годов ВОЗ уделяет повышенное внимание проблеме ожирения и влиянию быстрого экономического роста и социальных преобразований на питание, учитывая политические, экономические, культурные и физические факторы, которые могут приводить к возникновению условий, способствующих ожирению.

В 2022 году избыточную массу тела имели 2,5 миллиарда взрослых в возрасте 18 лет и старше, в том числе 890 миллионов, страдающих ожирением, что составляет 43 процента мирового населения. С 1990-х годов распространенность ожирения во всем мире выросла с 6,6 процента в 1990 году до 15,8 процента в 2022 году¹⁷⁴. В настоящее время ожирение достигло эпидемических масштабов, и, по оценкам, к 2030 году ожирением будут страдать более одного миллиарда взрослых во всем мире¹⁷⁵. Ожирение, которое раньше ассоциировалось со странами с высоким уровнем дохода, теперь также распространено и в странах с низким и средним уровнем дохода (см. рисунок 4.1 и рассмотрение множественных проявлений бремени неполноценного питания в части 1).

РИСУНОК 4.1 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ МИРА (В ПРОЦЕНТАХ), 2022 ГОД

ПРИМЕЧАНИЯ. Распространенность ожирения определяется как процент взрослых людей, у которых ИМТ равен или превышает 30 кг/м². В связи с наименованиями стран и их границами на данной карте – см. заявление об ограничении ответственности на странице с информацией об авторских правах. Пунктирная линия на карте показывает примерную линию контроля в Джамму и Кашмире, согласованную между Индией и Пакистаном. Окончательный статус Джамму и Кашмира еще не согласован сторонами. Окончательная граница между Республикой Судан и Республикой Южный Судан пока не определена.

ИСТОЧНИК: адаптировано из ВОЗ. 2024. The Global Health Observatory: Prevalence of obesity among adults. [По состоянию на 27 мая 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-age-standardized-estimate-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-age-standardized-estimate-(-))

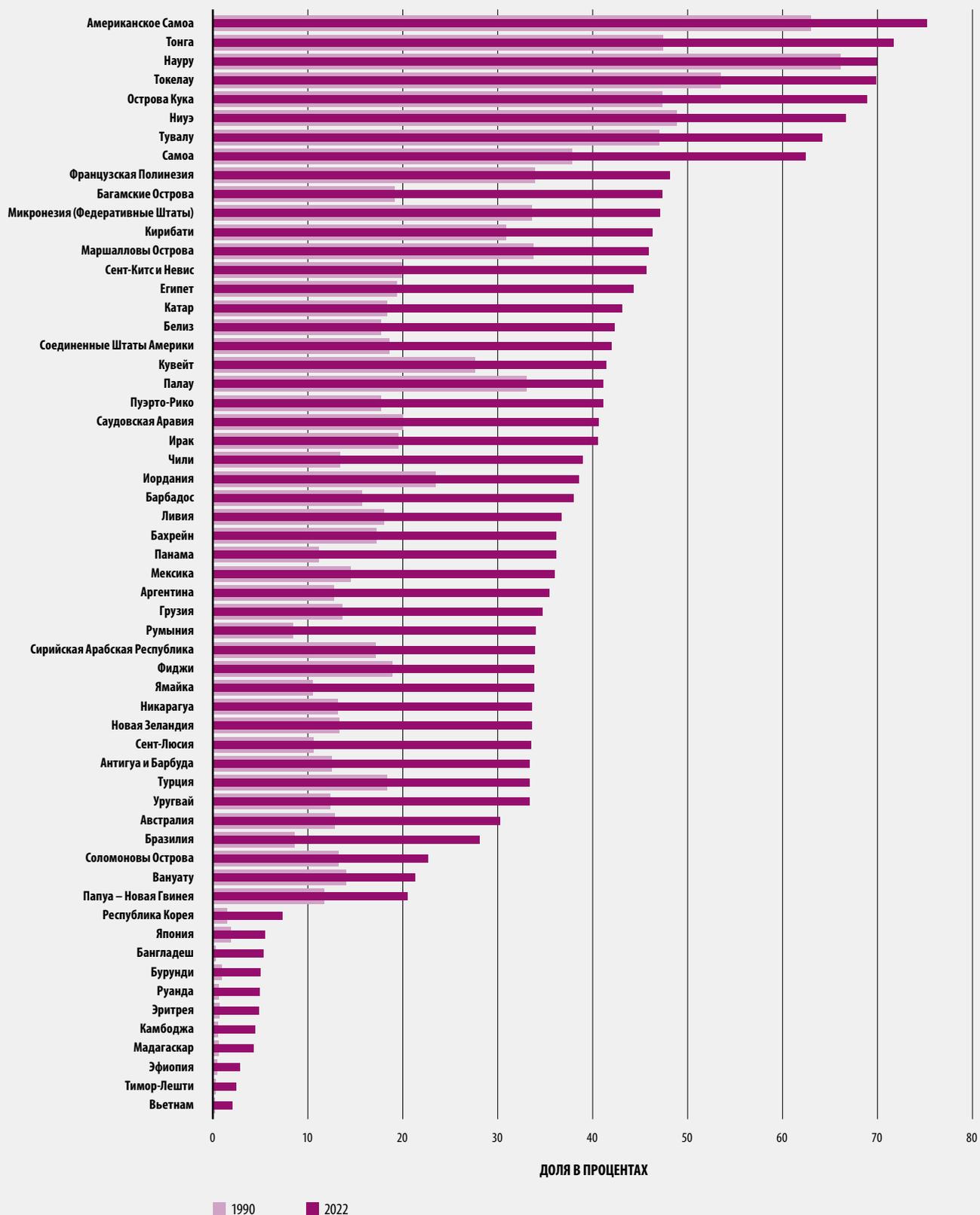
За период 1990–2022 годов распространенность ожирения также выросла во всех регионах и в большинстве стран мира (рисунок 4.2). Во многих странах с высоким уровнем дохода этот показатель повысился более чем в два раза. Например, в Соединенных Штатах распространенность ожирения увеличилась с 18,6 процента в 1990 году до 42 процентов в 2022 году. В Австралии в 1990 году распространенность ожирения составляла 12,7 процента, а в 2022 году выросла до 30,2 процента. В Республике Корея – стране, которая пережила быстрый экономический рост и переход к новым моделям питания (см. часть 1), – распространенность ожирения выросла более чем в четыре раза (с 1,5 процента в 1990 году до 7,3 процента в 2022 году), но при этом осталась на относительно низком уровне.

В странах со средним уровнем дохода и формирующейся рыночной экономикой также наблюдается значительный рост. В Бразилии

распространенность ожирения выросла более чем в три раза: с 8,6 процента в 1990 году до 28,1 процента в 2022 году. За тот же период в Египте распространенность ожирения увеличилась с 19,4 процента до 44,3 процента.

Самые высокие уровни ожирения в мире систематически наблюдаются в малых островных развивающихся государствах, особенно в Тихоокеанском регионе. В 2022 году распространенность ожирения в Американском Самоа и Тонга составляла 75,2 и 71,6 процента соответственно. В том же году распространенность ожирения на Островах Кука, Науру, Ниуэ, Самоа, Токелау и Тувалу составляла более 62 процентов. Ожирение также распространено в странах Карибского бассейна: например, в Сент-Китсе и Невисе и Пуэрто-Рико распространенность ожирения в 2022 году составила 45,6 и 41,1 процента соответственно. ■

РИСУНОК 4.2 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОЖИРЕНИЯ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, 1990 И 2022 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Распространенность ожирения определяется как процент взрослых людей, у которых ИМТ равен или превышает 30 кг/м².

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам ВОЗ. 2024. The Global Health Observatory: Prevalence of obesity among adults. [По состоянию на 27 мая 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-\(age-standardized-estimate\)-](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi-30-(age-standardized-estimate)-)

АРГЕНТИНА

Работницы хлебозавода
проводят проверку в рамках
контроля качества.

© Hispanolistic / iStock.com

СВЯЗЬ МЕЖДУ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ, ТОРГОВЛЕЙ И ОЖИРЕНИЕМ

В ряде исследований была предпринята попытка измерить влияние экономических и социальных аспектов глобализации на ожирение. В целом выводы указывают на то, что глобализация в политической и социальной сфере сопряжена с распространённостью ожирения, поскольку она влияет на образ жизни через информационные потоки и общественное воздействие, в то время как влияние экономической глобализации, которая включает торговлю и прямые иностранные инвестиции, как было установлено, оказывает незначительное влияние на показатели ожирения (см. также [врезку 2.4](#))^{176, 177}.

Обзор 28 исследований показывает, что одно лишь усиление либерализации торговли не могло стать основным фактором распространения избыточной массы тела и ожирения и что в странах с низким и средним уровнем дохода рост ожирения был в большей мере связан с уровнями ПИИ¹⁷⁸. В рамках одного из исследований была проанализирована связь между открытостью торговли и ожирением в 175 странах в период с 1975 по 2016 год. Оно показало, что чем более открыта страна для товарной торговли, тем выше распространённость ожирения¹⁷⁹.

В рамках одного из исследований с использованием выборки из 70 развивающихся стран в период с 1990 по 2013 год рассматривалась только торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. Оно выявило отрицательную связь между открытостью торговли сельскохозяйственной продукцией и распространённостью избыточной массы тела и ожирения среди взрослых. По полученным результатам, увеличение открытости торговли сельскохозяйственной продукцией на 1 процент снижает распространённость избыточной массы тела и ожирения среди взрослых примерно на 0,5 процента¹⁸⁰. Было установлено, что этот эффект торговли сельскохозяйственной продукцией обусловлен снижением доли жиров в пользу углеводов^{ab}. Тем не менее связь между торговлей и ожирением может зависеть и от степени продвижения страны по пути развития. Оценки, представленные в настоящем докладе, показывают, что в странах, находящихся на более поздних этапах перехода к новым моделям питания, более высокая степень открытости торговли сельскохозяйственной

продукцией может быть важным фактором развития ожирения, поскольку она может повысить доступность продуктов с высоким содержанием сахара и/или жиров (см. [врезку 2.6, часть 2](#)).

Сосредоточив внимание на составе торговли сельскохозяйственной продукцией, в частности на конкретных пищевых продуктах, таких как продукты с высоким содержанием сахара или продукты, подвергшиеся глубокой переработке, можно получить более веские доказательства связи между торговлей и ожирением. Например, анализ, основанный на выборке из 116 развивающихся стран в период с 2000 по 2016 год, указывает на то, что ожирение обусловлено импортом пищевых продуктов глубокой переработки и высоким содержанием сахара, а не торговлей сельскохозяйственной продукцией в целом¹⁸¹. Другое исследование, в котором были использованы данные по 172 странам за период 1995–2010 годов, показывает, что в среднем 50-процентное увеличение импорта сахара и высококалорийных, (глубоко) переработанных продуктов приводит к увеличению среднего ИМТ на величину 0,0007¹⁸². На уровне страны быстрый рост импорта в Южной Африке способствовал повышению доступности переработанных пищевых продуктов. В период с 1992 по 2010 год импорт безалкогольных напитков и закусок, прошедших глубокую технологическую переработку, увеличился на 92 и 83 процента соответственно. Аналогичный рост наблюдался в странах – членах Сообщества по вопросам развития стран юга Африки¹⁸³.

Специальная литература по вопросам питания указывает на прямую связь потребления большого количества продуктов глубокой переработки и ожирения. Продукты глубокой переработки могут содержать в больших количествах свободные сахара и насыщенные жиры, что значительно повышает их калорийность¹⁸⁴. Как показывают результаты исследований, люди, употребляющие больше продуктов глубокой переработки, чаще страдают ожирением, чем лица, потребляющие мало таких пищевых продуктов^{185, 186}. Эта тенденция также наблюдается среди детей, указывая на то, что высокая доля пищевых продуктов глубокой переработки в общей структуре потребления коррелирует с более высокими показателями отложения жира у детей и молодежи^{187, 188}. Возможно, что масса тела зависит от общего объема потребления, чему может способствовать сочетание характеристик пищевых продуктов глубокой переработки, таких как высокая вкусовая привлекательность, калорийность, реклама и удобство потребления¹⁸⁹. Тем не менее среди экспертов по питанию нет единого мнения о точных метаболических реакциях на потребление глубоко переработанной пищи. Для того чтобы установить причинно-следственную связь между потреблением

ab Этот вывод контрастирует с данными, полученными в ходе эмпирических исследований по переходу к новым моделям питания, которые показали, что увеличение доступности жиров и масел привело к более высокой распространённости проблемы избыточной массы тела и ожирения в развивающихся странах. См. [часть 1](#).

пищевых продуктов глубокой переработки и ожирением, необходимы дополнительные исследования¹⁹⁰.

Торговля пищевыми продуктами и ожирение в островных государствах Тихого океана

Непропорционально высокая распространенность ожирения в островных государствах Тихого океана может быть обусловлена рядом факторов. Географическая удаленность и частая нехватка продовольствия из-за экстремальных погодных условий могли усилить генетическую предрасположенность островитян к набору веса¹⁹¹. Тем не менее антропологические исследования показывают, что до колонизации местные технологии заготовки и хранения пищевых продуктов, такие как сушка и ферментация, были достаточны для того, чтобы смягчить последствия потрясений. Скорее, рост распространенности ожирения в регионе может объясняться последствиями глобализации, торговли и быстрых социальных изменений, особенно в небольших, тесно сплоченных обществах. Действительно, исследователи показывают, что, как и в других странах, проблема ожирения возникла в Тихоокеанском регионе, например в Науру и на Островах Кука, во второй половине XX века¹⁹².

Возможности ведения сельского хозяйства в островных государствах Тихого океана ограничены ввиду ряда обстоятельств. Обеспеченность сельскохозяйственными земельными ресурсами невелика, что приводит к низкому уровню производительности в сфере продовольствия и малому разнообразию производимых продуктов, которые не отвечают потребностям растущего населения. Во многих случаях производство фруктов, овощей и основных пищевых продуктов на душу населения снизилось или оставалось более или менее стабильным в период с 1965 по 2015 год¹⁹³. Высокие торговые издержки из-за географической удаленности усугубляют проблему низкой конкурентоспособности, а опасность природных бедствий повышает риски и препятствует инвестициям. Например, одно исследование показывает, что в Самоа в начале 1990-х годов местное производство основных пищевых продуктов, таких как кокосы, фрукты и таро, пострадало от быстрой череды природных бедствий и распространения фитофтороза листьев таро, что привело к длительному снижению производственного потенциала¹⁹⁴.

Поскольку сельское хозяйство в островных государствах Тихого океана отличается ограниченными производственными возможностями, существенное влияние на доступность и разнообразие пищевых продуктов оказывает торговля продовольствием. В частности, импорт пищевых продуктов в Самоа составил около 50 процентов от общего объема поставляемых калорий, и только 31 из 122 наименований

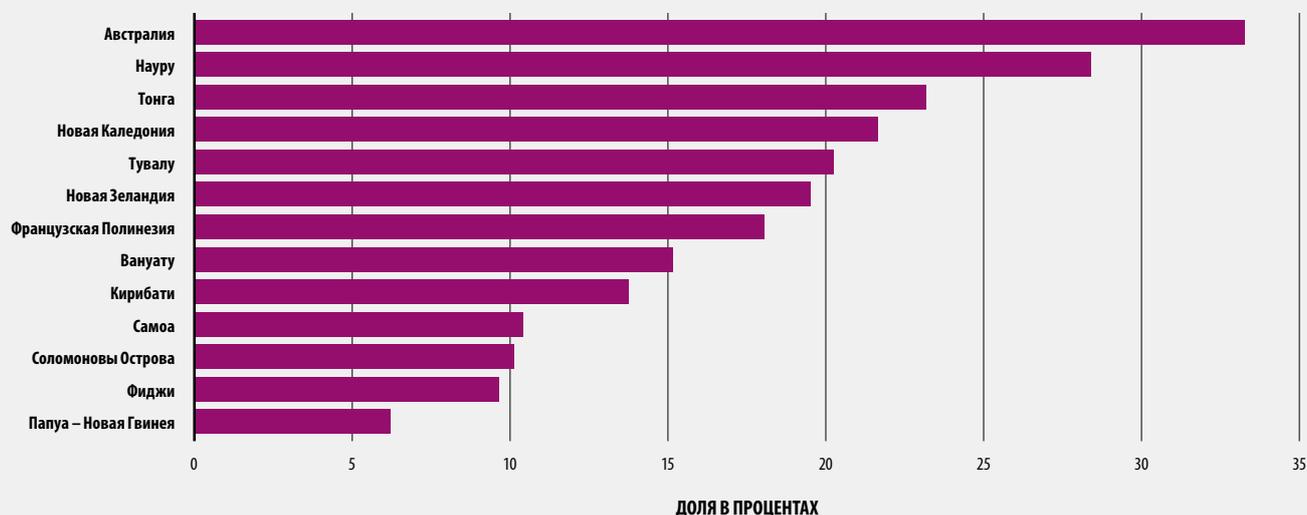
непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, которые были доступны для потребления в 2020 году, были произведены внутри страны. В том же году в Науру для потребления было доступно 95 наименований непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, и только 19 из них производились внутри страны. В 2020 году доля импортных пищевых продуктов в общей энергетической ценности потребляемого продовольствия в Науру составила 73 процента.

Мощности по технологической переработке пищевых продуктов также низкие. Фиджи – это единственное островное государство, располагающее небольшим сектором пищевой промышленности, который направлен на обслуживание внутреннего рынка и экспорт переработанных продуктов в соседние островные государства, в то время как значительная часть переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов, доступных на местных рынках, почти полностью импортируется¹⁹⁵. Например, из 31 наименования прошедших глубокую переработку продуктов, доступных в Самоа в 2020 году, только одно производилось внутри страны.

Хотя торговля способствовала повышению доступности и разнообразия пищевых продуктов в островных государствах Тихого океана, она также считается важным фактором быстрого роста ожирения и его непропорционально высоким уровнем^{196, 197}. Интеграция в мировые рынки продовольствия помогла ускорить переход к новым моделям питания, существенно изменив местный рацион. Традиционный местный рацион питания, состоящий в основном из фруктов, основных пищевых продуктов, местных продуктов животного происхождения и свежей рыбы, уступил место растущему количеству импортируемых продуктов животного происхождения с высоким содержанием жира, а также переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов¹⁹⁸.

Импорт на острова бараньих пашин и гузок индейки – относительно недорогого мяса с очень высоким содержанием жира – и его роль в росте показателей ожирения широко обсуждались в литературе^{199, 200}. Аналитики предполагают, что важную роль в формировании моделей потребления во многих тихоокеанских малых островных развивающихся государствах также играет низкий уровень доходов^{201, 202}. Введенный в Фиджи в 2000 году запрет на продажу бараньих пашин способствовал повышению осведомленности о рисках частого потребления продуктов с высоким содержанием жиров, но не привел к существенным улучшениям в местном рационе питания в целом (см. также **часть 5**)²⁰³.

В контексте высокой распространенности ожирения также привлекает внимание высокая доля

РИСУНОК 4.3 ДОЛЯ ИМПОРТА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ ИМПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ (НА ОСНОВЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ) В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ОКЕАНИИ, 2021 ГОД

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов по материалам следующей публикации: ФАО. 2024. ФАОСТАТ: Торговля – продукты животноводства и сельскохозяйственных культур. [По состоянию на 15 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TCL>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig4.03>

импортированных переработанных пищевых продуктов, переработанных кулинарных ингредиентов и глубоко переработанных продуктов в потребительских расходах. Например, в период с 2014 по 2018 год в большинстве островных государств Тихого океана увеличился объем продаж переработанных пищевых продуктов, безалкогольных напитков и растительных масел на душу населения, причем самый высокий уровень роста (56 процентов) был отмечен в Папуа – Новой Гвинее²⁰⁴.

Так, в Океании доля глубоко переработанных продуктов в общем объеме импортируемых калорий очень высока по сравнению со всеми другими регионами: в 2021 году она составила 23 процента всего импорта в пересчете на калории и около 50 процентов импорта в стоимостном выражении. В Океании самая высокая доля импорта глубоко переработанных продуктов приходится на Австралию, за ней следуют Науру и Тонга (рисунок 4.3).

В общем объеме импорта продуктов глубокой переработки странами Океании в 2021 году значительная доля приходилась на выпечку, за которыми следовали готовые блюда. Росту объема импорта продуктов глубокой переработки также способствовал импорт маргарина и шортенинга, колбас и аналогичных продуктов из мяса, мясных полуфабрикатов и кондитерских изделий. По сравнению с наиболее продаваемыми продуктами глубокой переработки на мировом уровне, в некоторых малых островных развивающихся государствах Океании, таких как Кирибати, Науру, Новая Каледония, Самоа, Соломоновы Острова и Тонга, поражает высокая доля импорта колбас и других мясных продуктов.

Для оценки влияния торговли на ожирение в ряде исследований была рассмотрена роль торговых соглашений и, в особенности, влияние присоединения малых островных развивающихся государств Тихого океана к ВТО на состав импорта продовольствия^{ac}. Например, в Фиджи вступление в ВТО в 1996 году привело к повышению доступности свежих фруктов, овощей и цельнозерновых очищенных круп, а также жиров и масел, мяса, готовой молочной продукции, высококалорийных напитков и переработанных и упакованных пищевых продуктов. Эти последствия стали результатом изменений импортных пошлин и нетарифных мер, таких как корректировка соответствующего уровня защиты в рамках санитарных и фитосанитарных мер, что способствовало увеличению объемов импорта^{ad, 205}.

Аналогичные последствия наблюдались в Вануату после присоединения к ВТО в 2012 году²⁰⁶. Тем не менее анализ, проведенный в 2019 году в 16 странах, включая Соединенные Штаты, Австралию, Новую Зеландию и 13 малых островных развивающихся государств Тихого

ac Фиджи, Папуа – Новая Гвинея и Соломоновы Острова вступили в ВТО в 1996 году, Тонга – в 2007 году, Самоа и Вануату – в 2012 году.

ad В соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер члены ВТО имеют право поддерживать уровень защиты, который они считают необходимым для защиты жизни или здоровья человека, животных или растений на своей территории. Это называется требуемым уровнем защиты (ТУЗ). Этот уровень защиты должен быть технически обоснован. Он также должен последовательно применяться всеми торговыми партнерами. ТУЗ не должен ограничивать торговлю в большей степени, чем это необходимо для достижения намеченных целей.

океана, многие из которых не являются членами ВТО, указывает на то, что тенденции импорта и потребления переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов зависели от дохода, что позволяет предположить, что рост доходов является основным фактором потребления переработанных пищевых продуктов в регионе, в то время как торговля может рассматриваться как ускоритель перехода к новым моделям питания²⁰⁷.

Региональные торговые соглашения и структура торговли пищевыми продуктами

Дебаты о том, способствует ли рост торговли в результате ее либерализации повышению доступности глубоко переработанных пищевых продуктов и высокой распространенности ожирения, вышли за пределы Тихоокеанского региона. Обзор 17 исследований, посвященных влиянию региональных торговых соглашений (РТС) на показатели здоровья, позволил предположить, что их реализация была связана с ростом потребления переработанных пищевых продуктов и сахаросодержащих напитков, а также была тесно связана с более высокой распространенностью сердечно-сосудистых заболеваний и более высоким ИМТ. Однако при этом следует подчеркнуть, что такая увязка была ограничена в методологическом плане²⁰⁸.

Как было обнаружено, снижая барьеры для торговли и инвестиций между подписавшими сторонами, РТС в Северной и Южной Америке увеличивают доступность калорий, что может приводить к росту ожирения²⁰⁹. Снижая или устраняя тарифные и нетарифные барьеры на продукты с высокой энергетической плотностью, включая глубоко переработанные продукты, РТС в Северной Америке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна могут влиять на состав продаваемых продуктов, а следовательно, и на продовольственную среду подписавших сторон^{210, 211}. Например, исследование влияния торговли пищевыми продуктами на ожирение в контексте Соглашения между США, Мексикой и Канадой показало, что пищевые продукты, импортированные из Соединенных Штатов Америки в Мексику, конкурировали с отечественными продуктами и оказывали понижающее давление на внутренние цены. Однако эффект снижения цен ограничивался исключительно продуктами с высокой калорийностью и низкой пищевой ценностью, в то время как влияние конкурентного давления на другие "более здоровые" продукты было незначительным²¹².

В целом исследователи, проводящие анализ влияния РТС на состав импорта продовольствия и на ожирение, постоянно сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, поскольку эти торговые соглашения включают положения, которые снимают барьеры как для торговли,

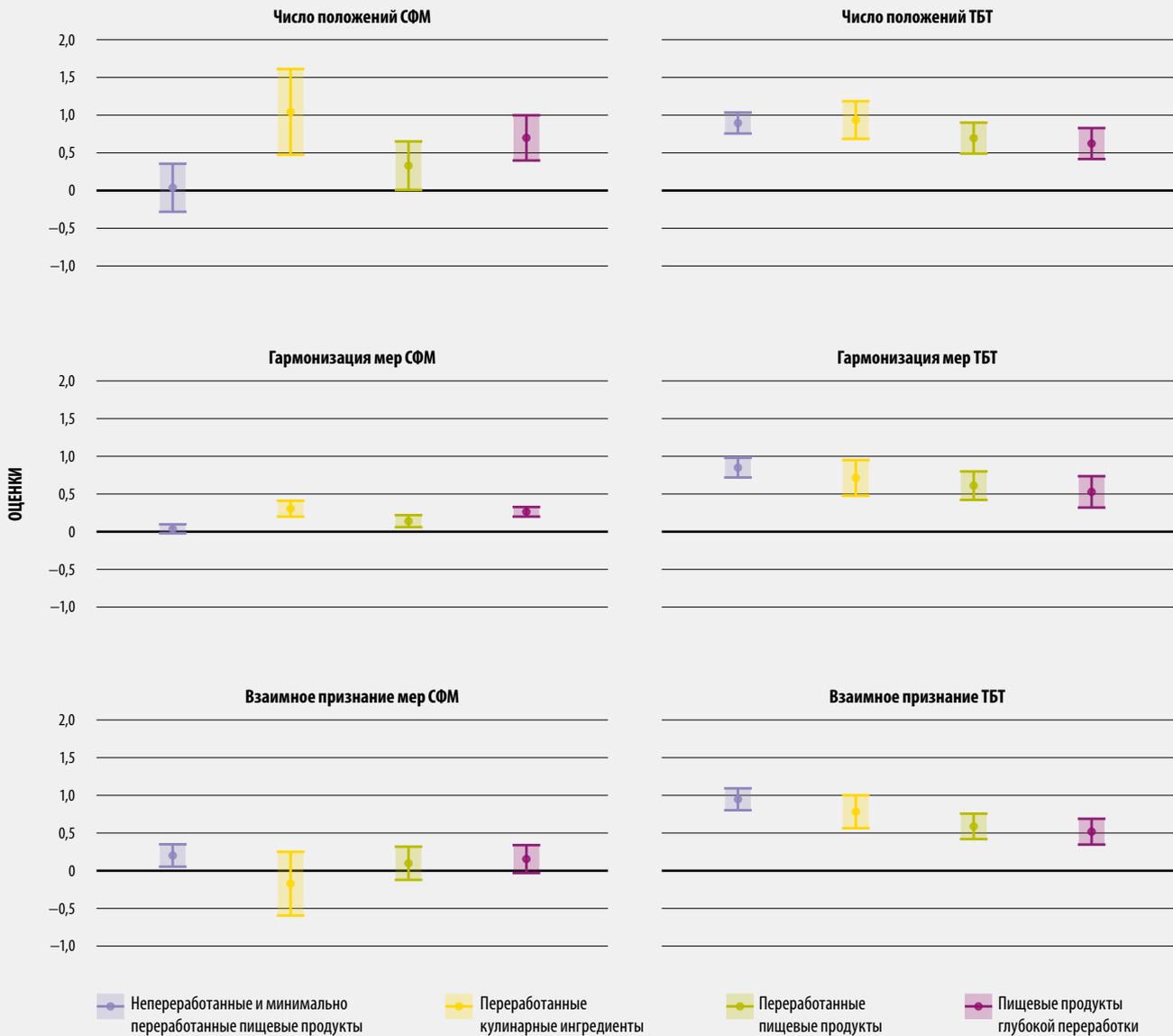
так и для инвестиционных потоков между подписавшими сторонами, исследования, как правило, смешивают влияние торговли и прямых иностранных инвестиций на доступность и состав пищевых продуктов на внутренних рынках. Во-вторых, большинство исследований не учитывают влияние дохода на спрос на различные виды импорта продовольствия, тем самым игнорируя влияние дохода и значительное влияние перехода к новым моделям питания на рацион. В-третьих, способ разделения пищевых продуктов на "здоровые" и "нездоровые", "приводящие к ожирению" или нет, различается в разных исследованиях, что затрудняет сравнение.

Исследование, проведенное в рамках подготовки настоящего доклада, изучает влияние РТС на состав импорта продовольствия с использованием классификации пищевых продуктов NOVA (см. **часть 2, врезку 2.2**)²¹³. Исследование, в рамках которого был проведен анализ двусторонних торговых потоков примерно 400 наименований пищевых продуктов во всех странах в период с 1991 по 2017 год, показало, что РТС оказывают значительное влияние на импорт продовольствия, различающееся в зависимости от глубины переработки продуктов. Эта разница обусловлена двумя следующими причинами: i) использование нетарифных мер, таких как санитарные и фитосанитарные меры (СФМ) и технические барьеры в торговле (ТБТ) и их гармонизация или взаимное признание между сторонами, подписавшими РТС; ii) различные последствия изменения доходов для импорта продовольствия с разной глубиной переработки.

Региональные торговые соглашения: влияние санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров в торговле на спрос на импорт пищевых продуктов, классифицированных в соответствии с глубиной переработки

Меры СФМ включают внедрение обязательных стандартов, регулирующих вопросы добавок, загрязняющих веществ, остатков пестицидов или ветеринарных лекарственных препаратов в пищевых продуктах и напитках, а также требования в отношении сертификации и маркировки, напрямую связанные с безопасностью пищевых продуктов (например, когда речь идет о пищевых аллергенах). Технические барьеры в торговле связаны с техническими регламентами, процедурами оценки соответствия и стандартами, такими как маркировка пищевых продуктов, учитывающая риски, прямо не относящиеся к безопасности пищевых продуктов (например, информация о пищевой ценности), требования к упаковке, классификации и качеству (см. **часть 5**)^{214, 215}. Фактически, поскольку меры ТБТ и СФМ широко распространены в пищевой промышленности и сельском хозяйстве, их влияние на торговлю пищевыми продуктами может быть более

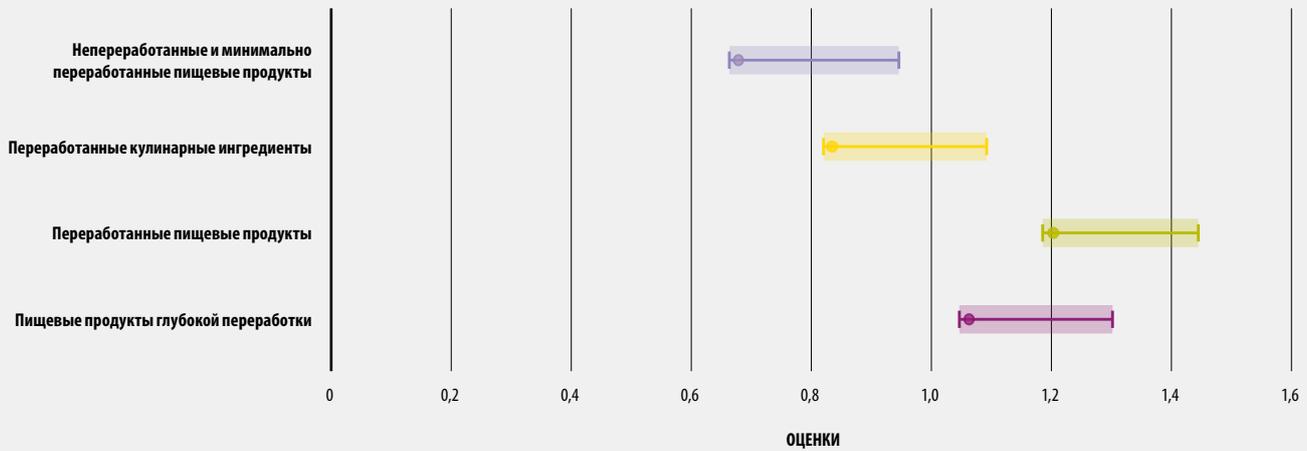
РИСУНОК 4.4 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ НЕТАРИФНЫХ МЕР НА ДВУСТОРОННИЕ ПОТОКИ ТОРГОВЛИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ РАЗНОЙ ГЛУБИНЫ ПЕРЕРАБОТКИ

ПРИМЕЧАНИЕ. На рисунке показано предполагаемое влияние санитарных и фитосанитарных мер (СФМ) и технических барьеров в торговле (ТБТ) в региональных торговых соглашениях (РТС) на двусторонние потоки торговли пищевыми продуктами разной глубины переработки. Количество положений СФМ и ТБТ является показателем глубины интеграции в рамках РТС. Затененные участки обозначают доверительные интервалы оценок.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Rotunno, L. (готовится к публикации). *Demand for processed foods and deep trade agreements – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

РИСУНОК 4.5 ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОХОДА НА ДВУСТОРОННИЕ ПОТОКИ ТОРГОВЛИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ РАЗНОЙ ГЛУБИНЫ ПЕРЕРАБОТКИ

ПРИМЕЧАНИЕ. На рисунке показано предполагаемое влияние изменений доходов на спрос на импорт пищевых продуктов разной глубины переработки. В среднем, увеличение доходов на 1 процент может привести к повышению спроса на импорт переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов соответственно на 1,2 и 1,1 процента. Увеличение доходов на 1 процент может привести к росту импорта переработанных и минимально переработанных пищевых продуктов соответственно на 0,7 и 0,8 процента. Затененные участки обозначают доверительные интервалы оценок.

ИСТОЧНИК: Адаптировано из Rotunno, L. (готовится к публикации). *Demand for processed foods and deep trade agreements – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig4.05> ↓

значительным, чем влияние тарифов²¹⁶. Однако влияние этих нетарифных мер на торговлю может быть неоднозначным; стандарты на пищевые продукты могут как способствовать, так и препятствовать торговле в зависимости от конкретных мер, пищевых продуктов и участвующих стран²¹⁷. Например, меры ТБТ и СФМ могут ограничивать торговлю, поскольку они повышают торговые издержки, связанные с соблюдением требований. В то же время они могут и расширять торговлю, поскольку они усиливают спрос на продукты за счет лучшей информации об их безопасности и питательных свойствах. Гармонизация стандартов и правил в целом способствует торговле, поскольку устраняются более высокие торговые издержки, связанные с противоречивыми требованиями^{218, 219}.

Современные РТС включают положения о более тесном сотрудничестве в регулировании и стандартах для содействия торговле между подписавшими их сторонами и предусматривают гармонизацию мер ТБТ и СФМ или предусматривают взаимное признание внутренних мер. Например, соглашения об углубленных и всеобъемлющих зонах свободной торговли (УВЗСТ) Европейского союза с Грузией, Республикой Молдова и Украиной предполагают сближение мер СФМ этих трех стран с законодательством Европейского союза²²⁰.

Анализ показывает, что положения СФМ и ТБТ оказывают прямое воздействие на импорт продовольствия. Заключение РТС, включающих большое количество положений СФС, как правило, приводит к росту импорта переработанных кулинарных ингредиентов

и пищевых продуктов глубокой переработки, но их влияние на переработанные пищевые продукты относительно невелико, а влияние на непереработанные или минимально переработанные пищевые продукты незначительно. Заключение РТС, включающих большое количество положений ТБТ, оказывает большее положительное влияние на импорт продовольствия, чем положения, касающиеся СФМ; в то же время, их влияние на импорт продуктов с разной глубиной переработки одинаково (рисунок 4.4). При том, что взаимное признание положений СФМ мало влияет на импорт продовольствия, гармонизация повышает объем торговли продовольствием, особенно продуктами глубокой переработки и переработанными кулинарными ингредиентами. Что касается положений ТБТ, то торговлю пищевыми продуктами с разной глубиной переработки расширяет как гармонизация, так и взаимное признание (рисунок 4.5).

В случае, если отдельно взятая страна присоединится к РТС с наибольшим количеством основных положений СФМ, двусторонний импорт переработанных кулинарных ингредиентов увеличится второе, а импорт пищевых продуктов глубокой переработки – на 70 процентов. Присоединение к торговому соглашению, содержащему положение о гармонизации мер СФМ, приведет к росту торговли глубоко переработанными пищевыми продуктами на 30 процентов. Такие различия в последствиях для торговли обусловлены тем, что готовые к употреблению или использованию в пищевой промышленности продукты, например фрукты, масла и жиры, а также продукты глубокой переработки,

как правило, регулируются в большем объеме, чем переработанные и подвергнутые минимальной переработке пищевые продукты, наибольшая доля которых приходится на основные пищевые продукты, которые требуют кулинарной обработки²²¹.

Воздействие ТБТ может быть даже еще более значительным. Присоединение к РТС с самым высоким охватом положений ТБТ увеличит импорт переработанных кулинарных ингредиентов на 146 процентов, импорт непереработанных пищевых продуктов на 140 процентов и импорт пищевых продуктов глубокой переработки на 90 процентов. Такие последствия раскрывают широкое воздействие положений ТБТ, которые включают маркировку пищевой ценности всех пищевых продуктов (см. **часть 5**).

Новые РТС не только охватывают вопросы доступа к рынкам и снижения пошлин, но и нацелены на более глубокую интеграцию торговли; центральное место в них занимают вопросы гармонизации нетарифных мер и внутренних регулирующих механизмов. Действительно, такие торговые соглашения более глубокого характера способны обеспечить снижение торговых издержек, связанных с обеспечением соблюдения многочисленных и разнообразных мер, и содействовать расширению торговли между участниками, особенно когда речь идет о продуктах, на которые распространяется большое количество стандартов и мер^{222, 223}.

Региональные торговые соглашения: влияние доходов на спрос на импорт пищевых продуктов, классифицированных в соответствии с глубиной переработки

Влияние доходов на импортный спрос на пищевые продукты с разной глубиной переработки может проявляться параллельно с влиянием РТС на состав импорта продовольствия. Рост доходов является важным фактором перехода к новым моделям питания и определения спроса на продукты животного происхождения, жиры и масла, а также переработанные и глубоко переработанные продукты, такие как мясные полуфабрикаты и безалкогольные напитки. Эти дорогостоящие пищевые продукты, как правило, в большей степени реагируют на изменения дохода по сравнению с основными пищевыми продуктами (см. **часть 1**).

Такой эффект дохода усиливает влияние нетарифных барьеров на импортный спрос на пищевые продукты в контексте РТС. Действительно, анализ показывает, что степень влияния изменений уровня доходов на переработанные пищевые продукты и продукты глубокой переработки гораздо выше, чем на непереработанные или минимально переработанные продукты. Например, применительно ко всем странам, пищевым продуктам и РТС увеличение доходов

на 1 процент может привести к повышению спроса на импорт переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов в среднем соответственно на 1,2 процента и 1,1 процента. Увеличение доходов на 1 процент может привести к росту импорта непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов и переработанных кулинарных ингредиентов соответственно на 0,7 процента и 0,8 процента.

Различия в эффектах дохода между импортом пищевых продуктов с разной глубиной переработки важны и актуальны в контексте питания. По оценкам, степень воздействия определенного изменения дохода на импорт переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов пропорционально выше, чем степень воздействия на импорт непереработанных и минимально переработанных продуктов, которая оказывается пропорционально более низкой. С одной стороны, по мере роста доходов спрос на импорт переработанных и глубоко переработанных пищевых продуктов будет расти более высокими темпами, чем рост доходов, поскольку потребители отказываются от основных пищевых продуктов, которые составляют большую часть непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов. С другой стороны, импорт непереработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, а также переработанных кулинарных ингредиентов, которые используются в качестве добавок в пищевой промышленности, менее чувствителен к изменениям доходов. Такая динамика изменений импортного спроса на пищевые продукты, который оценивается на агрегированном уровне с использованием двусторонних торговых потоков на мировом рынке продовольствия, полностью соответствует концепции перехода к другим моделям питания.

Хотя спрос на импорт пищевых продуктов глубокой переработки в большой степени связан с уровнем дохода, собственный эффект РТС можно определить, посмотрев на степень охвата и трактовку нетарифных мер. Представляется, что положения СФМ облегчают импорт пищевых продуктов глубокой переработки по сравнению с другими продуктами. Меры ТБТ, включая маркировку пищевой ценности, могут повлиять на спрос на импорт, что приведет к относительно меньшему расширению торговли пищевыми продуктами глубокой переработки по сравнению с продуктами с другим уровнем переработки. Это может иметь значение для директивных органов, курирующих торговую политику, которые ведут переговоры по РТС, а последние все чаще оказываются в центре общественного внимания при обсуждении вопросов питания (см. **часть 5**). ■

СЕНЕГАЛ

Конференц-зал: вовлечение заинтересованных сторон играет ключевую роль в решении вопросов продовольственной безопасности.

© Clement Tardif / iStock.com

ЧАСТЬ 5

ПОВЫШЕНИЕ СОГЛАСОВАННОСТИ МЕР ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ И ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Правительства могут применять меры торговой политики для решения задач в области питания. Правила ВТО не ограничивают странам пространство для стратегического маневра при решении этих вопросов, однако они влияют на выбор мер политики, обеспечивая, среди прочего, отсутствие дискриминации между аналогичными товарами иностранного и отечественного происхождения.
- Меры политики, такие как, например, акцизные налоги на сахаросодержащие напитки, могут быть эффективным инструментом для решения задач в области питания. Они применяются как к импортным, так и к отечественным пищевым продуктам и напиткам.
- Маркировка пищевых продуктов предоставляет потребителям информацию о питательных свойствах и особенностях продуктов и может способствовать улучшению рациона питания и здоровья. Обсуждения, проводимые в Комитете ВТО по техническим барьерам в торговле, могут гарантировать, что маркировка пищевых продуктов будет способствовать выбору более здоровых пищевых продуктов и содействовать торговле.
- Повышение согласованности политики в области торговли и питания может способствовать решению задач устойчивого развития в области экономики, в социальной сфере и в здравоохранении. Нарастание потенциала среди руководителей, принимающих решения по вопросам торговли, и должностных лиц, занимающихся вопросами торговли, является ключом к приоритизации вопросов питания и укреплению сотрудничества.
- Благодаря таким мерам, как содействие вовлечению всех заинтересованных сторон, особенно тех, которые связаны с питанием и общественным здравоохранением, и повышение транспарентности в переговорах по профильным торговым соглашениям, расширение торговли может способствовать решению задач продовольственной безопасности, экономики и питания.

ВНУТРЕННЯЯ ПОДДЕРЖКА, ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И ПИТАНИЕ

Меры сельскохозяйственной политики направлены на решение широкого спектра вопросов, однако главной задачей как для развитых, так и для развивающихся стран является обеспечение продовольственной безопасности и питания на принципах устойчивости, а также поддержание уровня доходов фермерских хозяйств в соответствии с тенденциями доходов в других секторах экономики. В отдельно взятой стране меры политики в области торговли сельскохозяйственной продукцией и ее внутренней поддержки создают как стимулы, так и сдерживающие факторы, влияющие на производство и потребление продовольствия, а также на цены на пищевые продукты и, таким образом, на доходы фермерских хозяйств и потребительские расходы на пищевые продукты.

Страны предоставляют фермерским хозяйствам разные виды внутренней поддержки – от прямых выплат, которые способствуют поддержанию доходов фермеров, до субсидирования производственных ресурсов, например удобрений, электроэнергии и воды. К другим видам мер внутренней поддержки относятся предоставление услуг в области научных исследований и разработок, а также распространение знаний и опыта, которые зачастую направлены на устранение нарушений рыночных механизмов, например в случае ограничений, связанных с внедрением фермерскими хозяйствами новых технологий. В результате реализации мер поддержки рыночных цен возникает разрыв между внутренними рыночными и международными ценами на те или иные виды сельскохозяйственной продукции. Например, в рамках программ государственных закупок в сочетании с торговыми мерами используются закупки на внутреннем рынке для стабилизации цен в заранее определенном диапазоне, что является мерой поддержки рыночных цен²²⁴.

К числу мер торговой политики относятся импортные тарифы и нетарифные меры (НТМ), а также экспортные ограничения и налоги на экспорт. Например, тарифы можно использовать для защиты местных фермерских хозяйств от международной конкуренции и для содействия внутреннему производству пищевых продуктов. НТМ включают меры СФМ, обеспечивающие безопасность пищевых продуктов и защищающие здоровье животных или растений, и ТБТ, касающиеся, в частности, маркировки, которые связаны с решением таких задач, как обеспечение содержания питательных веществ, защита окружающей среды, гигиена и охрана труда, а также недопущение введения потребителя в заблуждение.

Меры внутренней поддержки и средства торговой политики регулируются правилами и нормами ВТО. Например, в Соглашении ВТО по сельскому хозяйству (ССХ) установлены ограничения на использование ряда мер внутренней поддержки и в то же время регулируются импортные тарифы, для которых определены максимальные уровни связывания, выше которых применяемые тарифы поднимать нельзя. Положения Соглашения по ТБТ и Соглашения по СФМ, многие из которых распространяются и на пищевые продукты, обеспечивают, чтобы при возникновении необходимости ограничения торговли любые принимаемые меры не использовались необоснованно или на дискриминационной основе, либо использовались в качестве скрытого ограничения международной торговли.

Правила ВТО создают прозрачную и предсказуемую систему норм международной торговли, которая способствует конкуренции, сводя к минимуму деформацию торговли и препятствуя недобросовестной практике. Соглашение по сельскому хозяйству (ССХ) включает в себя положения о доступе к рынку, внутренней поддержке и экспортной конкуренции и поощряет использование менее деформирующих мер, включая меры поддержки с нулевым или минимальным деформирующим торговлю эффектом – например, выплаты, не привязанные к производству, или нецелевые субсидии и снижение ставок импортных тарифов на сельскохозяйственную продукцию (см. [врезку 5.1](#)). Центральное место в соглашениях ВТО занимает принцип недискриминации, направленный на обеспечение справедливого и равноправного отношения ко всем торговым партнерам.

В соответствии с этим принципом запрещается любая дискриминация между аналогичными товарами разного иностранного происхождения (статья I ГАТТ), а также между аналогичными товарами иностранного или отечественного происхождения (статья III ГАТТ). Многие эксперты в области общественного здравоохранения зачастую рассматривают правила ВТО, а особенно принцип недискриминации, как ограничение политического пространства, доступного для решения

задач в области питания, особенно в результате использования инструментов торговой политики^{225, 226}.

Внутренняя поддержка и питание

Меры внутренней поддержки могут напрямую влиять на питание за счет воздействия на производство пищевых продуктов. В отдельно взятой стране деформирующая внутренняя поддержка может влиять на количество производимых пищевых продуктов, разнообразие производства и цены на пищевые продукты и, следовательно, является важным фактором, определяющим количество и состав доступных для потребления пищевых продуктов. Такие меры, как поддержка рыночных цен, которая вместе с пограничными мерами создает разрыв между ценами на определенный сельскохозяйственный продукт на внутреннем рынке и на границе, платежи, основанные на объеме производства или на неограниченном использовании переменных ресурсов, принадлежат к числу наиболее деформирующих типов внутренней поддержки.

В среднем деформирующие формы поддержки также распространены в странах с развивающейся экономикой. Данные организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что в 2020–2022 годах в 11 странах с развивающейся экономикой, не входящих в состав ОЭСР, где была проведена оценка показателей финансовой поддержки, 10 процентов валовых доходов фермеров были получены за счет деформирующей политики, по сравнению с 7 процентами в странах ОЭСР ([рисунок 5.1](#)).

В разных странах поддержка предоставляется по-разному. В некоторых странах с высоким уровнем дохода, таких как страны Европейского союза и Соединенные Штаты, значительная часть внутренней поддержки предоставляется за счет прямых выплат, которые приводят к минимальной деформации в сфере производства. Другие страны с высоким и средним уровнем дохода, такие как Норвегия, Республика Корея и Филиппины, осуществляют меры поддержки рыночных цен и выплаты на основе объема производства ([рисунок 5.1](#)).

В то же время многие страны с развивающейся экономикой облагают сельское хозяйство налогами. Например, при том, что Индия предоставляет фермерам высокие уровни выплат за использование ресурсов, национальные и государственные агентства, действующие от имени Продовольственной корпорации Индии, могут закупать пшеницу, рис и фуражное зерно по минимальным поддерживаемым государством ценам, что подавляет внутренние цены на эти продукты по сравнению с мировым рыночным уровнем, а это приводит к отрицательной поддержке рынка в интересах потребителей ([рисунок 5.1](#)). Китай предоставляет почти всю свою поддержку сектору в форме положительной поддержки рыночных цен²²⁷.

ВРЕЗКА 5.1 СОГЛАШЕНИЕ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству (ССХ) является основным имеющим обязательную юридическую силу документом, регулирующим торговлю агропродовольственными товарами во всем мире, который содержит правила, относящиеся к трем основным областям политики:

- ▶ доступ на рынки – определение условий, при которых агропродовольственные товары могут получить доступ на рынки стран – членов ВТО;
- ▶ внутренняя поддержка – поддержка, оказываемая фермерам в рамках государственных программ;
- ▶ экспортная конкуренция – субсидии и другие выплаты, которые направлены на расширение экспорта.

Другие положения ССХ, среди прочего, касаются введения запретов и ограничений на экспорт пищевых продуктов.

В отношении доступа на рынки ССХ запрещает использование пограничных мер помимо обычных таможенных пошлин. Согласно пункту 2 статьи 4 Соглашения, запрещенные меры включают количественные ограничения импорта, скользящие импортные сборы, минимальные импортные цены, выборочное лицензирование импорта, нетарифные меры, применяемые через государственные торговые предприятия, добровольные ограничения экспорта и аналогичные пограничные меры, иные, чем обычные таможенные пошлины. Однако пункт 2 статьи 4 ССХ не запрещает использование ограничений импорта в соответствии с соглашениями ВТО, которые регламентируют общую торговлю товарами, включая агропродовольственные товары. В число последних входят меры, подпадающие под действие соглашений ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам (СФМ) и техническим барьерам в торговле (ТБТ).

Положения ССХ по внутренней поддержке направлены на ограничение торгового дисбаланса, вызванного внутренней политикой поддержки сельского хозяйства. Хотя Соглашение по сельскому хозяйству позволяет членам ВТО использовать субсидии в отступление от Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам, оно также вводит обязательства, направленные на ограничение этой политики. В этой связи в рамках ССХ меры поддержки разделяются на две основные категории: те, которые могут использоваться без каких-либо ограничений, и те, на которые распространяются максимальные обязательства и которые могут использоваться при условии соблюдения верхних пределов поддержки. К первой категории относятся:

- ▶ меры, которые, как считается, оказывают нулевое или минимальное влияние на торговлю и производство и которые включены в Приложение 2 к Соглашению (также известные как меры "зеленой корзины"). Сюда входят государственные расходы на общие услуги (такие как исследования и разработки или услуги по маркетингу и рыночному продвижению), государственные расходы на создание государственных резервов в целях обеспечения продовольственной безопасности и оказания внутренней продовольственной помощи, а также прямые выплаты

производителям, например в рамках "несвязанной" (отделенной от производства) поддержки доходов.

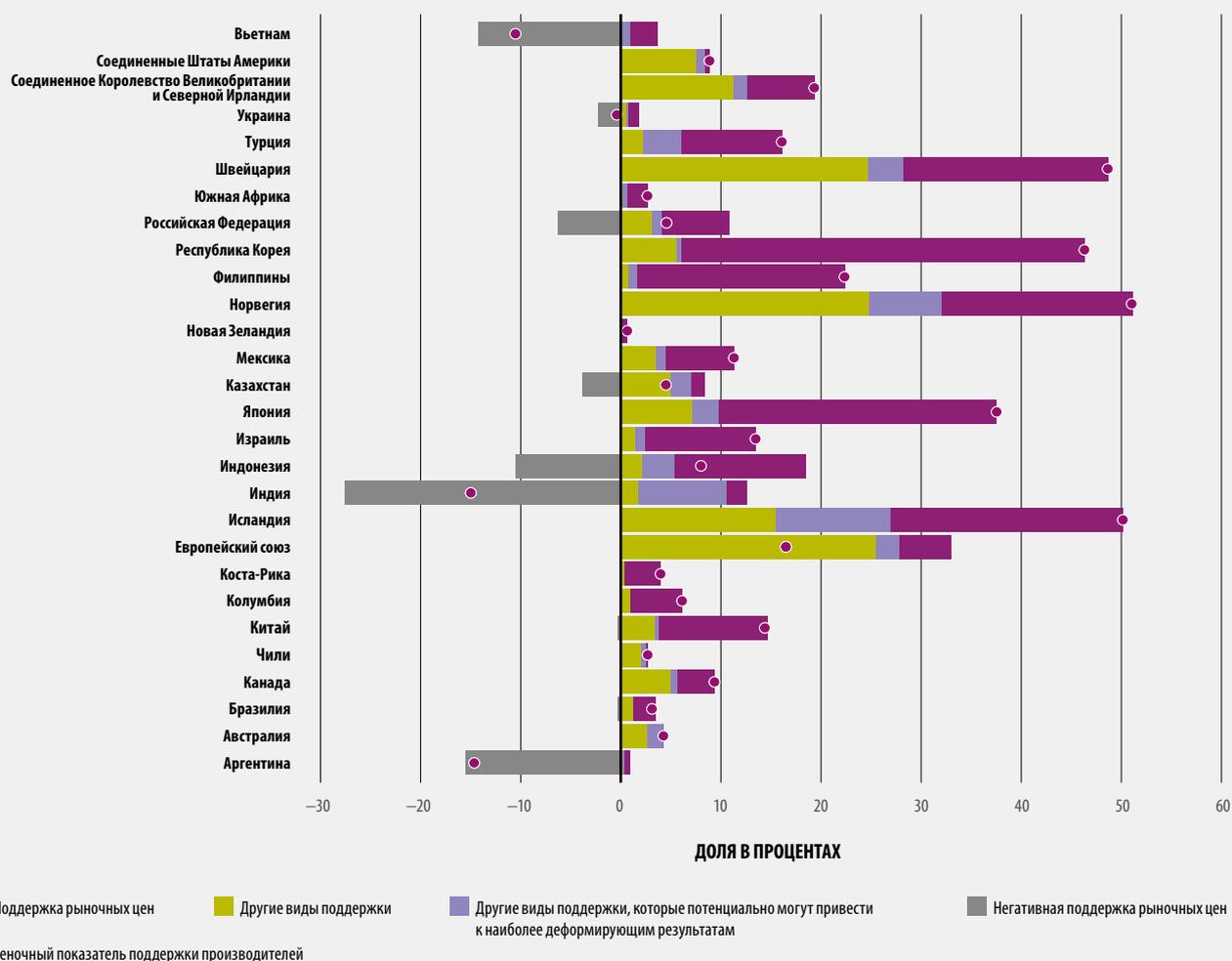
- ▶ Конкретные меры, принимаемые развивающимися странами, которые являются неотъемлемой частью их программ развития и содействуют развитию сельских районов. Они перечислены в пункте 2 статьи 6 ССХ (так называемая "коробка развития") и включают, например, субсидии на сельскохозяйственные ресурсы, обычно доступные производителям с низким уровнем дохода или с ограниченными ресурсами.
- ▶ Меры, которые требуют от фермеров ограничивать свое производство, тем самым сокращая деформации в производстве. Они включены в пункт 5 статьи 6 ССХ (так называемая "синяя корзина").

Во вторую категорию включены все меры, которые не соответствуют вышеуказанным критериям исключения, – их часто называют "янтарной корзиной" (статья 6 ССХ). Расчет максимального уровня обязательств основан на концепции агрегированного показателя поддержки (АПП), который рассчитывается для каждого основного сельскохозяйственного продукта (связанный с конкретными продуктами АПП), а также для поддержки в пользу производителей в целом (не связанный с конкретными продуктами АПП). Поддержка, определяемая из расчета общей доли стоимости производства, которая не достигает определенного нижнего порогового значения, будь то связанный или не связанный с конкретными продуктами АПП, исключается из расчета АПП в соответствии с правилом о минимальном уровне (правило *de minimis*) (пункт 4 статьи 6 ССХ).

Компонент экспортной конкуренции относится к субсидиям, которые служат для расширения экспорта. На десятой Конференции ВТО на уровне министров, состоявшейся в Найроби, Кения, в декабре 2015 года, было принято Решение об экспортной конкуренции, которое предусматривало отмену экспортных субсидий в разные сроки для развитых и развивающихся стран. До принятия этого решения Соглашение по сельскому хозяйству не запрещало экспортные субсидии полностью, но вводило ограничения на такие меры политики, устанавливая верхние пределы как расходов, так и объема субсидируемого сельскохозяйственного экспорта.

В конечном счете положения, касающиеся использования запретов и ограничений на экспорт пищевых продуктов, были включены в статью 12 ССХ. Соглашение по сельскому хозяйству требует от членов, которые рассматривают возможность введения новых экспортных ограничений, должным образом учитывать последствия этих мер для продовольственной безопасности импортирующих членов. В соответствии с ССХ члены также должны заблаговременно уведомлять о рассматриваемой мере Комитет по сельскому хозяйству и консультироваться с членами, имеющими существенный интерес в качестве импортера, если это необходимо. Эти положения применяются только к тем развивающимся странам, которые являются нетто-экспортерами конкретно рассматриваемого вида продовольствия.

РИСУНОК 5.1 ПОСОБИЯ И ДРУГИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ, КОТОРЫЕ ПОТЕНЦИАЛЬНО МОГУТ ПРИВЕСТИ К НАИБОЛЕЕ ДЕФОРМИРУЮЩИМ РЕЗУЛЬТАТАМ, ПО СТРАНАМ, 2020–2022 ГОДЫ (В ПРОЦЕНТАХ ОТ ВАЛОВОГО ДОХОДА ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ)

ПРИМЕЧАНИЕ. На графике показаны субсидии фермерам за счет налогоплательщиков и потребителей, индуцированные мерами политики, в процентах от валовых доходов фермерских хозяйств. Включены все страны ОЭСР, государства – члены Европейского союза, не входящие в ОЭСР, и страны с развивающейся экономикой. Оценочный показатель поддержки производителей отражает все трансферты сельскохозяйственным производителям. Поддержка рыночных цен обеспечивается в результате осуществления мер внутренней или общей торговой политики, которые повышают или понижают цены на внутреннем рынке, например таможенные пошлины, экспортные налоги и максимальные или минимальные пороговые цены. Другие виды поддержки, которые потенциально могут привести к наиболее деформирующим результатам, включают выплаты, основанные на объеме производства, выплаты фермерам за единицу продукции, и выплаты, основанные на использовании переменных ресурсов, таких как субсидии на использование удобрений, электроэнергии, кормов для животных или кредитов. Прочие виды поддержки включают ряд мер политики, которые различаются в разных странах, таких как субсидии на приобретение сельскохозяйственного оборудования, земельных угодий или племенного скота, выплаты для снижения стоимости внутривозвращенных услуг, таких как технические, бухгалтерские, коммерческие, санитарные или фитосанитарные услуги и обучение. Выплаты также могут быть основаны на использовании переменных ресурсов, но с ограничениями, лимитами или условиями.

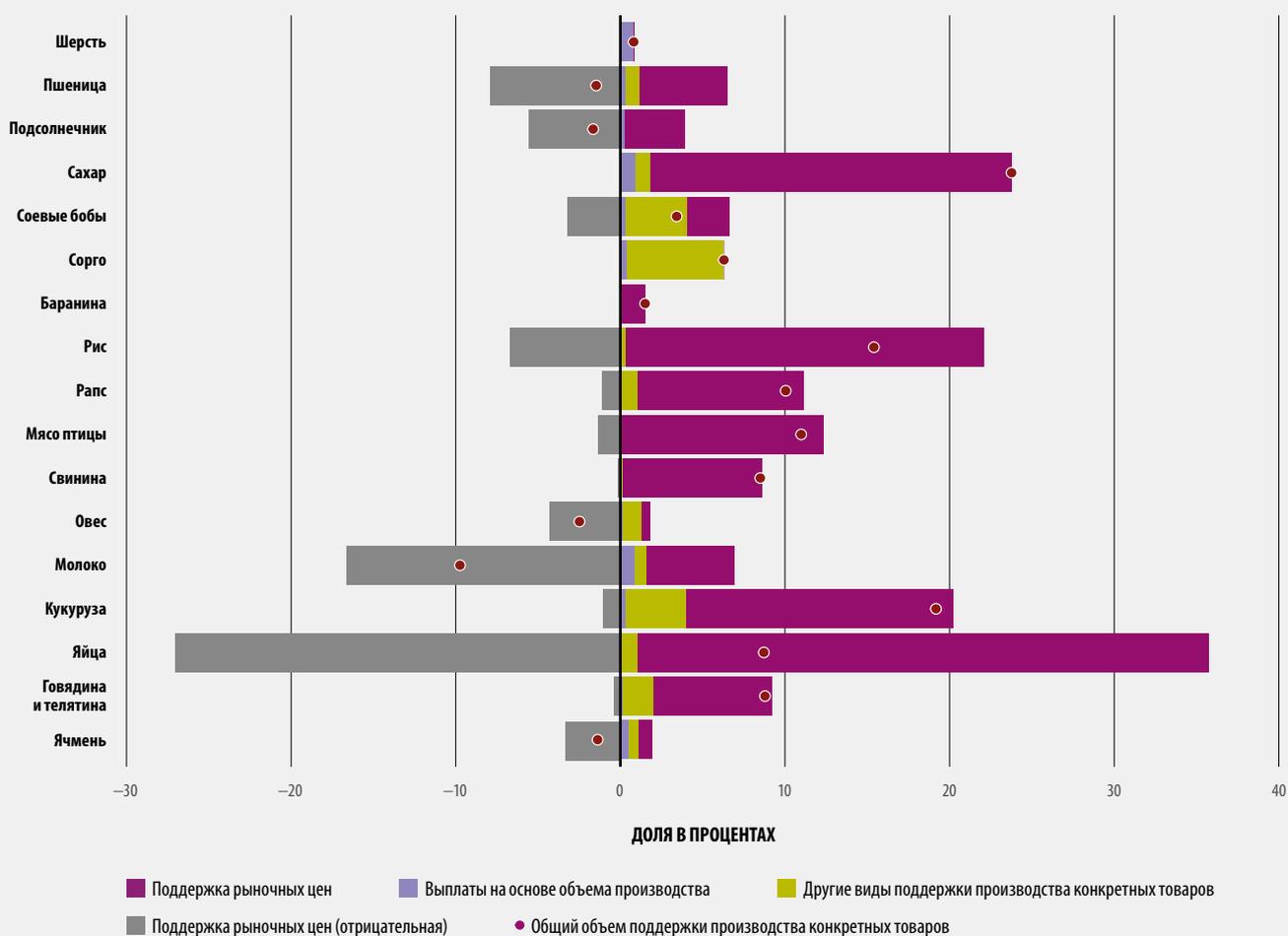
ИСТОЧНИК: адаптировано из OECD. 2023. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023: Adapting Agriculture to Climate Change*. Paris, OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/b14de474-en>

Меры внутренней поддержки часто направлены на производство конкретных пищевых продуктов и могут в большей степени способствовать повышению объема определенной продукции по сравнению с другими пищевыми продуктами. На глобальном уровне самые высокие уровни поддержки отмечены в отношении риса, кукурузы, сахара и мяса (рисунок 5.2)²²⁸. Направленность поддержки на конкретные продукты может привести к росту производства и снижению цен на эти пищевые продукты по сравнению с другими, чтобы повысить их доступность

и обеспечить продовольственную безопасность. Например, в результате поддержки в Китае в период с 2005 по 2015 год общее производство риса, пшеницы и кукурузы выросло почти на 38 процентов²²⁹.

Внутренняя поддержка может иметь значительные экономические последствия для сельскохозяйственных рынков, изменяя цены и уровни производства, тем самым влияя на стимулы для фермеров и потребителей и приводя к нарушениям работы рыночных механизмов. Поддержка, направленная на производство конкретных пищевых продуктов, может привести к неправильному

РИСУНОК 5.2 ПОДДЕРЖКА, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПРОИЗВОДСТВО КОНКРЕТНЫХ ТОВАРОВ, 2020–2022 ГОДЫ (ПРОЦЕНТ ОТ ВАЛОВОГО ДОХОДА ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ)

ПРИМЕЧАНИЕ. На диаграмме показаны субсидии фермерам за счет налогоплательщиков и потребителей, индуцированные мерами политики, в процентах от валовых доходов фермерских хозяйств. Включены все страны, приведенные на рисунке 5.1: входящие в состав ОЭСР, государства-члены Европейского союза, не входящие в ОЭСР, и страны с развивающейся экономикой.

ИСТОЧНИК: адаптировано из ОЭСР. 2023. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023: Adapting Agriculture to Climate Change*. Paris, OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/b14de474-en>

распределению ресурсов, поскольку фермеры могут предпочесть производить получающие поддержку продукты вместо тех, в отношении которых у них есть сравнительное преимущество. Меры поддержки конкретных сельскохозяйственных товаров могут влиять на структуру производства пищевых продуктов в пользу тех их видов, которые пользуются поддержкой, что уменьшает разнообразие и влияет на сравнительные цены на них. Поскольку меры поддержки, приводящие к искажению функционирования рыночных механизмов, применяются главным образом к основным видам продовольствия, мясу и сахару и не применяются в отношении плодовоовощной продукции, они часто считаются имеющими негативные последствия для качества питания (см. рисунок 5.2 и врезку 5.2 об изменении направленности поддержки в сфере производства продовольствия и сельского хозяйства).

Субсидии на факторы производства, особенно в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего, могут привести к снижению

издержек производства, а впоследствии более низкие цены могут принести выгоду потребителям, сделав пищевые продукты более доступными и недорогими. Есть некоторые свидетельства того, что в странах с низким уровнем дохода и странах с уровнем дохода ниже среднего субсидии на удобрения и семена оказывают положительное влияние на питание. Ключевым способом воздействия, по видимому, является увеличение объема производства пищевых продуктов, а в некоторых случаях также разнообразие производства пищевых продуктов. Если субсидии направлены на продукты, богатые питательными веществами, они могут способствовать улучшению качества питания за счет повышения доступности продовольствия и разнообразия рациона питания.

В странах Африки к югу от Сахары субсидии на удобрения и семена увеличили объем и разнообразие сельскохозяйственного производства, а субсидии на семена бобовых, в свою очередь, повысили разнообразие рациона^{230, 231}. Например, в Малави в результате

ВРЕЗКА 5.2 ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Некоторые меры политики поддержки сельского хозяйства увеличили глобальное производство продовольствия, особенно основных культур, что способствует повышению продовольственной безопасности. Однако существуют серьезные опасения относительно их роли в продвижении устойчивых, здоровых и эффективных агропродовольственных систем. Поддержка сельского хозяйства нацелена преимущественно на основные пищевые продукты, молочные продукты и другие богатые белком продукты животного происхождения, особенно в странах с высоким уровнем дохода и странах с уровнем дохода выше среднего, в то время как производство фруктов и овощей в целом получает меньшую поддержку, а в некоторых странах с низким уровнем дохода даже подавляется²⁸⁷.

Авторы нескольких недавних исследований рекомендуют "переориентировать" сельскохозяйственную поддержку на инвестиции и стимулы, которые поощряют устойчивое производство более разнообразных и традиционных культур, богатых питательными веществами и лучше адаптированных к местным условиям, что может внести значительный вклад в устойчивое развитие (экономическое, экологическое и социальное). Перенаправление существующих фискальных субсидий производителям на основе факторов производства, а также выделение других субсидий, не связанных с производством, на питательные продукты может иметь преимущества с точки зрения питания. Это связано с недостаточностью инвестиций в сельскохозяйственные исследования и разработки, что особенно заметно, когда речь идет о неосновных питательных продуктах растительного происхождения, таких как фрукты и овощи, а недостаточность инвестиций в сельскую инфраструктуру, особенно

в области транспортировки и хранения, особенно сильно сказывается на скоропортящихся пищевых продуктах.

Недавний модельный эксперимент показал, что если бы бюджетные средства, выделяемые на субсидии (233 млрд долл. США в 2017 году в мировом масштабе), более равномерно распределялись по странам и направлялись на продовольственные товары, влияющие на питание и выделяющие меньше парниковых газов (овощи, фрукты, бобовые и орехи), то потребление овощей и фруктов могло бы увеличиться на 10 процентов в странах ОЭСР и на 5 процентов в странах, не входящих в ОЭСР, что привело бы к улучшению здоровья населения²⁸⁸.

Аналогичный анализ, проведенный ФАО и другими международными организациями, которые оценили влияние изменения адресности ценовых стимулов за счет пограничных мер и поддержки рыночных цен для продвижения здорового рациона питания, также показал, что такие меры могут привести к увеличению доли населения мира, которому доступен такой рацион, на 0,64 процентных пункта. Переход к менее дорогостоящему и более доступному здоровому рациону сопровождается снижением мирового сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, проявляется в снижении выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве. Но при этом крайне важно, чтобы такая переориентация также сопровождалась инвестициями в ресурсы (включая навыки и человеческий капитал), чтобы фермеры, особенно мелкие фермеры, женщины и молодежь, могли изменить свою специализацию, переключившись на производство более богатых питательными веществами и экологически устойчивых культур²⁸⁹.

ИСТОЧНИК: адаптировано из Thow, A.M. (готовится к публикации). *Note on the impacts of domestic support and trade policy instruments on nutrition – Background paper for The State for Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

осуществления программы субсидий на факторы производства, которая предоставляла фермерам ваучеры на семена и удобрения, повысилось потребление кукурузы и бобовых, что привело к улучшению разнообразия рациона и питания детей²³². Программа по удобрениям, нацеленная на производство риса, кукурузы, проса и сорго в Мали коррелировала с более высокой вероятностью обеспечения адекватного рациона питания среди женщин, управляющих земельными участками²³³. Однако потребление в домохозяйствах зависит от множества факторов. Например, субсидии на удобрения в Мали положительно сказались на разнообразии рациона питания в одном регионе, но имели негативные последствия в другом регионе, где использование удобрений для выращивания товарных культур, как предполагается, привело к сокращению использования удобрений для производства продовольствия, что отрицательно повлияло на продовольственную безопасность²³⁴.

Государственные резервы в сочетании с государственным распределением для поддержки стабильности цен на основные пищевые продукты были проанализированы на опыте Ганы и Индии, а также в более широком смысле – на опыте развивающихся стран в целом^{235, 236}. В качестве дополнения к мерам социального обеспечения такие программы могут способствовать обеспечению продовольственной безопасности там, где наблюдается высокий уровень недоедания. Их влияние на питание может зависеть от того, какие пищевые продукты являются целевыми. Например, в Индии государственная система распределения была расширена в соответствии с Законом о продовольственной безопасности 2013 года: были введены регулируемые цены и распределение других культур, включая бобовые. Это положительно отразилось на разнообразии рациона и улучшении качества питания²³⁷.

Тарифы, нетарифные меры и питание

За последние два десятилетия тарифы существенно снизились²³⁸. Снижение тарифов связано со снижением потребительских цен, что может способствовать росту потребления пищевых продуктов и улучшению результатов в области питания в зависимости от того, какие пищевые продукты затронуты таким снижением тарифов и как на это реагируют потребители^{239,240}. Например, дополнительные торговые издержки, связанные с выходом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из ЕС, по оценкам, привели к повышению цен на пищевые продукты, что привело к снижению количества пищевой энергии, получаемой от потребления овощей и фруктов на 15 ккал на человека в неделю. Однако анализ показывает, что отмена тарифов на фрукты и овощи может смягчить этот эффект²⁴¹. В Тихоокеанском регионе тарифы на овощи и фрукты, не выращиваемые на Фиджи, в 2012 году были намеренно снижены с 32 процентов до 5 процентов²⁴² для поощрения более здорового рациона.

В противоположность этому в Канаде в период с 1976 по 2006 год снижение тарифов и изменение нетарифных мер в соответствии с Североамериканским соглашением о свободной торговле (НАФТА) привело к увеличению предложения калорийных подсластителей, в частности кукурузного сиропа с высоким содержанием фруктозы, что эквивалентно потреблению более 40 ккал на душу населения в день²⁴³. Еще одно исследование показывает, что для стран с низким и средним уровнем дохода снижение тарифных ставок на сахар, кондитерские изделия, жиры и масла на 1 процент оказалось связано с увеличением ИМТ на 0,3²⁴⁴. В 2012 году в Фиджи с 15 до 32 процентов была повышена тариф на пальмовое масло, чтобы сократить его потребление и снизить количество потребляемых населением насыщенных жиров, однако исследования, оценивающие воздействие этой меры, отсутствуют²⁴⁵.

В целом в настоящее время имеется лишь ограниченное количество доказательств, свидетельствующих об улучшении качества питания в результате изменения тарифов. Определить влияние изменения импортных пошлин на питание сложно. В большинстве исследований сообщается о некоторой ассоциации, но не о причинно-следственной связи между изменением тарифов, доступностью пищевых продуктов и результатами в области питания, причем при этом не учитываются другие факторы перехода к новым моделям питания или контекст, в котором вводятся изменения тарифов. Например, если более высокими тарифами облагаются такие первичные продукты, как сахар, то возможное непосредственное влияние такой меры на питание может быть ограничено. Значительная часть поставляемого сахара используется в качестве сырья для производства переработанных

и глубоко переработанных пищевых продуктов, и влияние повышения тарифов на розничные цены на эти продукты будет пропорционально содержанию сахара (о влиянии торговых барьеров на цены на пищевые продукты – см. **часть 3**). В то же время повышение тарифов на импорт безалкогольных напитков может пойти на пользу отечественной промышленности, которая может увеличить производство безалкогольных напитков, снизить внутренние цены и сдержать влияние тарифа на потребление.

Нетарифные меры (НТМ) – это меры политики, отличные от обычных таможенных тарифов, которые могут потенциально оказывать экономическое влияние на торговлю товарами за счет изменения объемов торговли или цен, или и того, и другого. НТМ, имеющие отношение к питанию, включают стандарты и технические регламенты, которые устанавливают требования к продаваемым пищевым продуктам. Например, НТМ в форме санитарных и фитосанитарных мер (СФМ) часто применяются в отношении свежих овощей и фруктов, а также глубоко переработанных пищевых продуктов. Эти меры могут выступать в качестве барьеров в торговле из-за высоких затрат на соблюдение требований. Однако СФМ имеют жизненно важное значение для предоставления необходимой информации о санитарных характеристиках продукта и обеспечения безопасности пищевых продуктов, что чрезвычайно важно для питания²⁴⁶. Другие НТМ, имеющие отношение к питанию, включают такие меры ТБТ, как маркировка пищевых продуктов, которая используется для представления потребителям информации о питательных характеристиках и свойствах пищевых продуктов (см. следующий раздел о маркировке пищевой ценности продуктов).

Влияние НТМ на торговлю пищевыми продуктами зависит от контекста. Они могут либо способствовать, либо препятствовать торговле²⁴⁷. НТМ могут ограничивать торговлю пищевыми продуктами за счет увеличения торговых издержек в результате соблюдения требований, что влияет на доступность и разнообразие рациона питания. Но в то же время они могут и расширять торговлю, поскольку они усиливают спрос на продукты за счет лучшей информации (см. также **часть 4**). Положения о НТМ в соответствии с Соглашением по техническим барьерам в торговле и Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер, многие из которых применимы к пищевым продуктам, должны подкрепляться научными доказательствами и соответствовать практике надлежащего регулирования.

Чтобы гарантировать, что эти правила не создают ненужных барьеров в торговле, в соответствии с обоими соглашениями членам ВТО настоятельно

рекомендуется при введении своих мер руководствоваться международными стандартами, директивными указаниями и рекомендациями. Современные РТС не только охватывают вопросы доступа к рынкам и снижения пошлин, но и нацелены на более глубокую интеграцию торговли; центральное место в них занимают вопросы гармонизации НТМ и внутренних регулирующих механизмов. Углубленные торговые соглашения способны обеспечить снижение торговых издержек, связанных с обеспечением соблюдения многочисленных и разнообразных мер, и содействовать расширению торговли между их участниками (см. также **часть 4** о воздействии мер СФМ и ТБТ и гармонизации торговли продовольствием)²⁴⁸.

Недавние РТС включают расширенные положения о ТБТ и другие правила, связанные с маркировкой пищевых продуктов. Заключенные в 2018 году соглашения между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой, которые заменили Североамериканское соглашение о свободной торговле, и Всеобъемлющее и последовательное соглашение о транстихоокеанском партнерстве включают расширенные положения о согласованности мер ТБТ^{249, 250}. Торговые партнеры предприняли активные усилия, направленные на гармонизацию маркировки. Например, члены Европейского союза унифицировали маркировку, приняв Регламент 1169/2011 о предоставлении потребителям информации о пищевых продуктах. В Латинской Америке в рамках МЕРКОСУР – общего рынка, включающего Аргентину, Бразилию, Многонациональное Государство Боливия, Парагвай, Уругвай и Чили, – был разработан совместный регламент о маркировке пищевых продуктов, который включен в национальное законодательство каждой страны²⁵¹.

Соглашения ВТО, которые регламентируют внутреннюю поддержку и торговые барьеры, а также положения РТС, которые включают снижение тарифов и положения, связанные с НТМ, способствуют торговле, делая ее более свободной и предсказуемой. Одно из основополагающих правил ВТО, принцип недискриминации, приводит к сокращению числа нарушений рыночного равновесия. Однако существуют опасения, что правила ВТО и положения РТС налагают потенциальные ограничения на имеющиеся у правительств возможности проводить политику для достижения собственных национальных целей, то есть имеющееся пространство для маневра в политике для улучшения питания. Считается, что эти ограничения возникают из-за применения торговых правил и принципов ВТО, включая принцип недискриминации, а также из положений о согласованности мер регулирования в РТС в отношении политических инструментов, которые применяются для достижения целей в области питания^{252, 253}.

Самоа: количественное ограничение импорта гузков индейки за счет акцизного налога и импортных тарифов

Например, в 2007 году в связи с обеспокоенностью относительно высоких показателей распространенности НИЗ Самоа ввело запрет на импорт дешевого жирного мяса – гузок индейки. Проведенный в 2008 году опрос показал, что в ответ на запрет менее половины потребителей перешли на другие, более доступные виды мяса, такие как курятина, колбасы или баранина, около четверти выбрали более полезные варианты, такие как рыба, а некоторые сократили потребление мяса²⁵⁴.

Во время процесса вступления Самоа в ВТО некоторые члены выразили обеспокоенность относительно соответствия этой меры Соглашению ВТО по сельскому хозяйству, которое запрещает использование ограничений, в том числе запретов, на импорт. Более того, также поднимался вопрос о ее соответствии статье XX ГАТТ. Некоторые члены утверждали, что, хотя эта статья позволяет в качестве исключения принимать меры для защиты здоровья человека, ее преамбула гласит, что это не должно быть скрытым ограничением международной торговли. Они утверждали, что запрет исключительно на импорт только гузок индейки является дискриминационным, поскольку он не распространяется на все продукты с высоким содержанием жира²⁵⁵.

В соответствии с заключенным в 2011 году соглашением о присоединении правительства Самоа к ВТО, этот запрет был снят, а вместо него в качестве временной меры была установлена пошлина на импорт гузок индейки в размере 300 процентов. Соглашение также включало обязательство провести исследование вариантов политики, направленных на улучшение питания. По завершении исследования в 2018 году в Самоа был введен 10-процентный акцизный налог на свежие и охлажденные гузки индейки. Импортная пошлина была установлена в размере 20 процентов в дополнение к 15-процентному налогу на добавленную стоимость товаров и услуг. В 2019 году тариф на импорт замороженных гузков индейки был установлен в размере 100 процентов^{ae, 256}.

Тонга: от тарифов на импорт сахаросодержащих напитков к акцизному налогу

В 2013 году в Тонге 15-процентная импортная пошлина на сахаросодержащие напитки была заменена акцизным налогом в размере 0,50 рупий за литр. В 2017 году ставка этого налога увеличилась до 1,50 рупий (см. **врезку 5.3** о фискальных мерах, таких как налоги на насыщенные жиры и сахаросодержащие напитки). Согласно одному исследованию, объемы импорта сахаросодержащих напитков снизились, вероятно из-за необходимости

ae См. протокол заседания Органа по проведению обзора торговой политики: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/M386A1.pdf&Open=True>

развития потенциала для внедрения налога. Сбор акцизных поступлений от сахаросодержащих напитков отечественного производства начался лишь позднее²⁵⁷. В результате в 2016 году продажи местных безалкогольных напитков выросли на 20 процентов²⁵⁸. Доля отечественной промышленности в производстве сахаросодержащих напитков была очень мала (около пяти процентов от общего объема продаж), и это показывает, что хотя инструменты торговой политики (в данном случае акцизный налог, который применялся только к импорту) и были направлены на улучшение питания, они обеспечивали защиту местного сектора пищевой промышленности для наращивания производства, тем самым ослабляя эффективность политики.

Гана: использование стандартов на пищевые продукты для ограничения доступности жирного мяса

В 1990-х годах Гана – член ВТО с 1995 года – в ответ на обеспокоенность по поводу низкого качества и высокого содержания жира в импортном мясе, особенно в гузках индейки, ввела стандарты на пищевые продукты, предписывающие максимальный процент жира в мясных отрубях, таких как птица, говядина, баранина и свинина. Такие стандарты не нарушают принцип ВТО о недискриминации, поскольку они не делают различий между импортным и отечественным мясом и применяются к основным видам доступного мяса²⁵⁹. Эта мера освещалась в Обзорах торговой политики ВТО как одновременно мера ТБТ и СФМ – вероятно, поскольку здесь речь идет о стандартах на пищевые продукты, но для целей борьбы с НИЗ, а не безопасности пищевых продуктов²⁶⁰.

Мексика: налог на сахаросодержащие напитки

Были широко внедрены налоги на сахаросодержащие напитки, которые оказались эффективным методом сокращения потребления²⁶¹. Налог на сахаросодержащие напитки был предложен Мексикой в 2006 году, но был оспорен в ВТО на основании дискриминации, поскольку он применялся только в отношении напитков, содержащих иные подсластители помимо тростникового сахара (включая свекольный сахар и кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы, оба из которых в основном импортируются). Было признано, что выбор этой ограниченной цели не соответствует фактическим данным относительно воздействия потребления сахара и сахаросодержащих напитков на здоровье. Протест был удовлетворен, и налог был отменен²⁶².

Свобода маневра в области политики для принятия мер, направленных на обеспечение качества питания

В целом правила ВТО не ограничивают странам пространство для маневра в области политики при решении задач, связанных с обеспечением качества питания. В рамках этого стратегического

пространства применение торговых правил ВТО привело к совершенствованию различных инструментов политики – например, переход от количественных ограничений импорта к импортным тарифам или от таможенных мер к акцизным налогам или стандартам на пищевые продукты. Соглашения ВТО признают важность неэкономических целей, в частности в рамках статьи XX ГАТТ об общих исключениях, которая позволяет членам принимать все необходимые меры для "защиты жизни или здоровья человека, животных или растений"^{af}. Однако эти меры не могут применяться "таким образом, чтобы они представляли средство произвольной или неоправданной дискриминации между странами, где преобладают одинаковые условия, либо использовались в качестве скрытого ограничения международной торговли"^{ag}.

Стратегический выбор Ганы в отношении внедрения пищевых стандартов, связанных с содержанием жира в мясе, соответствует принципу недискриминации, поскольку эти стандарты применяются единообразно к отечественным и импортным сортам мяса, содержащим высокий уровень жиров, и в то же время решают задачи охраны здоровья человека.

Стандарты были разработаны Управлением по стандартам Ганы, в то время как Министерство здравоохранения сыграло ключевую роль в выявлении их необходимости. Процентное содержание жира, указанное в стандартах, было основано на связи потребления мяса с высоким содержанием жира с НИЗ, в частности сердечно-сосудистыми заболеваниями, а пороговые уровни для того, что следует считать "высоким содержанием жира", были получены на основе анализа содержания жира в местном и импортном мясе (туши и отрубы свинины и говядины должны содержать не более 25 процентов жира, птицы – не более 15 процентов жира, баранины – не более 30 процентов жира)²⁶³. ■

МАРКИРОВКА С УКАЗАНИЕМ ПИЩЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Маркировка пищевых продуктов была введена в качестве меры безопасности для потребителей из-за всплеск заболеваний пищевого происхождения в 1850-х годах. Первой страной, которая ввела обязательную маркировку пищевых продуктов, стали Соединенные Штаты Америки, где в 1913 году была принята поправка Гудда о весе нетто к Закону о чистых продуктах питания и лекарствах 1906 года. Эта мера проложила путь для последующего

af См. пункт b) статьи XX ГАТТ: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gatt_ai_e/art20_e.pdf

ag См. предисловие к статье XX ГАТТ: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gatt_ai_e/art20_e.pdf

ВРЕЗКА 5.3 ФИСКАЛЬНЫЕ МЕРЫ: НАЛОГИ И СУБСИДИИ ДЛЯ ПОощРЕНИЯ ВЫБОРА В ПОЛЬЗУ БОЛЕЕ ПОЛЕЗНЫХ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Экономическая доступность продовольствия оказывает решающее влияние на выбор питания. Для поощрения здорового рациона питания рекомендуется такая фискальная политика, как налоги на высококалорийные продукты с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли и субсидии на питательные продукты. Эти меры политики направлены на то, чтобы дать потребителю возможность выбирать пищевые продукты, составляющие здоровый рацион: они делают высококалорийные продукты с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли более дорогостоящими за счет налогов, а питательные продукты – более доступными за счет субсидий²⁹⁰.

С точки зрения общественного здравоохранения акцизы, как правило, предпочтительнее налогов с продаж и налога на добавленную стоимость (НДС). Это связано с тем, что акцизные налоги применяются конкретно к определенным продуктам, что делает их экономически менее доступными по сравнению с другими продуктами. С другой стороны, НДС и налоги с продаж обычно применяются к широкому спектру товаров и услуг и не влияют на относительную цену продукта²⁹¹.

Налогообложение высококалорийных продуктов и напитков с высоким содержанием жиров, сахара и/или соли может привести к оздоровлению пищевых привычек. Налоги на пищевые продукты довольно редко вводятся из соображений защиты здоровья, в первую очередь из-за политических и административных проблем, связанных с их внедрением, а также ввиду сложности прогнозирования изменений в поведении потребителей. В 2011 году первый

в мире налог на насыщенные жиры был введен в Дании. Внедрение этой меры политики привело к значительному изменению цен – например, цена стандартной пачки сливочного масла увеличилась на 20 процентов. Несмотря на то, что налог действовал всего 15 месяцев, он привел к 4 процентному сокращению потребления насыщенных жиров и увеличению потребления овощей и клетчатки соответственно на 7,9 и 3,7 процента²⁹².

В последние годы наблюдается рост популярности введения налогов на сахаросодержащие напитки с целью сокращения их потребления. В период с 2017 по 2019 год процент государств-членов ВОЗ, внедряющих такие налоги, вырос с 23 до 38 процентов. Систематический обзор показал, что налог на сахаросодержащие напитки может фактически сократить их потребление, а также снизить распространенность избыточной массы тела и ожирения. Такой налог был бы более действенным, если бы он был выше, применялся в соответствии с объемом напитка и распространялся на все типы напитков с высоким содержанием сахара²⁹³.

Реализация фискальной политики для популяризации здорового рациона питания – будь то путем введения нового налога или субсидии или увеличения ставки существующего налога – может быть сложной задачей. Для понимания эффективности фискальной политики в продвижении здорового рациона питания решающее значение имеют мониторинг и оценка.

внедрения обязательной маркировки с указанием характеристик пищевых продуктов^{ah, ai, 264}. До 1960-х годов на этикетках не указывалось никакой информации о содержании питательных веществ, поскольку спрос на информацию о пищевой ценности был невелик. Хотя люди перерабатывали пищевые продукты с тех пор, как научились готовить, консервировать, ферментировать, замораживать, сушить или получать экстракты, начавшийся в 1960-х годах приток на рынок современных пищевых продуктов, прошедших технологическую переработку, заставил потребителей искать информацию, чтобы лучше понимать, какие продукты они покупают.

Маркировка пищевых продуктов является одним из основных средств коммуникации между участниками производственно-сбытовой цепочки

ah В соответствии с законом 1906 года о чистых пищевых продуктах и лекарствах в торговле между штатами была запрещена продажа неверно маркированных или фальсифицированных пищевых продуктов и лекарств. Этот закон заложил основу для создания в Соединенных Штатах первого агентства по защите прав потребителей – Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA).

ai В соответствии с поправкой Гулда, "на внешней стороне упаковок всех расфасованных пищевых продуктов ясно и отчетливо должно быть обозначено количество их содержимого по параметрам веса, меры или числа".

на пути от производителя до потребителя²⁶⁵. Маркировка пищевой ценности используется для передачи потребителям информации о пищевых характеристиках и свойствах пищевых продуктов, что позволяет им делать осознанный выбор пищевых продуктов²⁶⁶. В 1987 году Американская кардиологическая ассоциация создала символ Heart Guide – первую маркировку пищевых продуктов, целью которой было предоставить потребителям единый символ, указывающий, является ли продукт "полезным для сердца"²⁶⁷. С тех пор системы и символы, используемые в маркировке пищевых продуктов, получили широкое распространение. Производители пищевых продуктов, розничные торговцы, неотраслевые эксперты, некоммерческие организации, отраслевые и неотраслевые консорциумы, а также государственные учреждения разработали множество систем.

В 2004 году ВОЗ впервые предложила в качестве одной из мер политики, направленных на улучшение качества рациона и здоровья, указывать питательные характеристики на маркировке на лицевой стороне упаковки (МЛСУ)²⁶⁸. МЛСУ преследует две взаимосвязанные цели: i) предоставить потребителям дополнительную информацию для выбора более здоровых пищевых продуктов; ii) побудить промышленных производителей изменить состав пищевых продуктов

ТАБЛИЦА 5.1 ПРИМЕРЫ ПОЯСНЯЮЩЕЙ И НЕПОЯСНЯЮЩЕЙ МАРКИРОВКИ НА ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЕ УПАКОВКИ

Тип	Описание	Примеры	Страны	Включенные питательные вещества	Обязательность
Поясняющая маркировка	Включает символы, цветовую кодировку и графические изображения, которые облегчают интерпретацию потребителем	Цветовая кодировка (красный, янтарный, зеленый цвет для каждого критически важного питательного вещества)	Соединенное Королевство и Эквадор	Соединенное Королевство: общее содержание жира, насыщенные жиры, общее содержание сахара, натрий Эквадор: жиры, сахар, соль	Соединенное Королевство: нет Эквадор: да
		Рейтинг "звезды здоровья"	Австралия, Новая Зеландия	Калорийность, насыщенные жиры, натрий, общее содержание сахара, натрий, белки	Нет
		Предупреждающие этикетки	Чили	Калорийность, насыщенные жиры, натрий, общее содержание сахара	Да
		Предупреждающие этикетки	Канада	Насыщенные жиры, общее содержание сахара, натрий	Да
Непоясняющая маркировка	Передаёт некоторую или полную информацию о питательной ценности продукта в виде логотипа, который считается релевантным с точки зрения заявления о питательной ценности, без каких-либо указаний относительно интерпретации этикетки	Логотип "замочная скважина"	Норвегия, Швеция, Дания, Исландия, Литва	Насыщенные жиры, общее содержание сахара, натрий	Нет
		Логотип "здоровый выбор"	Сингапур	Общее содержание жиров, насыщенные жиры, трансжиры, натрий, общее содержание сахара, кальций	Нет
		Логотип "программа выбора"	Нидерланды (Королевство), Бельгия, Польша, Чехия, Мексика	Насыщенные жиры, трансжирные кислоты, добавленные сахар, натрий, калорийность	Нет
		Логотип "на 25 процентов меньше"	Таиланд	Сахар, жиры, натрий	Нет

ПРИМЕЧАНИЕ. Список неполный.

ИСТОЧНИК: собственный анализ авторов на основе следующей публикации: Croker, H., Packer, J., Russell, S.J., Stansfield, C. & Viner, R. M. 2020. Front of pack nutritional labelling schemes: a systematic review and meta-analysis of recent evidence relating to objectively measured consumption and purchasing. *Journal of Human Nutrition and Dietetics*, 33(4): 518–537. <https://doi.org/10.1111/jhn.12758>

с тем, чтобы сделать их более полезными для здоровья²⁶⁹. МЛСУ внедряется посредством государственной политики во всем мире множеством способов и с использованием различной терминологии.

Существует два основных подхода к характеристике МЛСУ: объем пояснений и тип предоставляемой информации (см. примеры в таблице 5.1). Непоясняющие схемы подразумевают только передачу некоторой или всей информации о питательной ценности продукта через логотип, который считается релевантным с точки зрения заявления о питательной ценности, без каких-либо указаний относительно интерпретации этикетки. Поясняющие схемы, такие как предупреждающие этикетки, многочисленные

системы цветовой кодировки и показатель баланса питательных веществ Nutri-Score, по-видимому, приводят к повышению осведомленности потребителей и поддерживают приобретение более здоровых пищевых продуктов. Эффективность МЛСУ зависит от внутренних факторов (например, вкуса пищи) и внешних факторов (например, цены, категории продуктов, культуры, политики и экономики). Отсутствие аналогичных альтернатив, плохое понимание важности МЛСУ и более низкие уровни дохода и образования также снижают эффективность МЛСУ²⁷⁰.

Меры политики, предусматривающие упрощенную МЛСУ, получают все большее распространение во всем мире; они направлены на то, чтобы способствовать

ВРЕЗКА 5.4 МАРКИРОВКА С УКАЗАНИЕМ ПИЩЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И СОГЛАШЕНИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ БАРЬЕРАМ В ТОРГОВЛЕ И САНИТАРНЫМ И ФИТОСАНИТАРНЫМ МЕРАМ

Всемирная торговая организация (ВТО) была основана в 1995 году. Два соглашения, которые были заключены в то время, Соглашение по техническим барьерам в торговле (ТБТ) и Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФМ), имеют отношение к стандартам маркировки пищевых продуктов. Эти два соглашения включают широкий спектр мер. Они направлены на то, чтобы сбалансировать такие правомерные цели, как защита потребителей и укрепление здоровья населения, не создавая ненужных препятствий для международной торговли. Разрабатывая политику маркировки пищевых продуктов, важно руководствоваться положениями обоих соглашений. Согласно Соглашению по СФМ, санитарные или фитосанитарные меры включают все соответствующие законы, указы, постановления, требования и процедуры, а также требования к упаковке и маркировке, напрямую связанные с безопасностью пищевых продуктов. В этом контексте Соглашение должно распространяться на этикетки, которые содержат предупреждения о вреде для здоровья, информацию об использовании продукта и дозировке пищевых добавок, а также маркировку, которая включает информацию о пищевых добавках, загрязняющих веществах, пестицидах и остатках ветеринарных препаратов.

Соглашение по ТБТ охватывает большинство других типов маркировки пищевых продуктов. Основная цель Соглашения ТБТ заключается в предоставлении гарантий того, чтобы технические регламенты и стандарты, а также процедуры

оценки соответствия не создавали ненужных барьеров для международной торговли. Это включает требования к упаковке, маркетингу и маркировке. В соответствии с положениями Соглашения по ТБТ его участники имеют право принимать необходимые меры для обеспечения качества своего экспорта, защиты жизни или здоровья человека, животных или растений, охраны окружающей среды или предотвращения недобросовестной практики. Однако эти меры не могут применяться таким образом, чтобы они представляли средство дискриминации между странами, где преобладают одинаковые условия, либо использовались в качестве скрытого ограничения международной торговли.

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер, Соглашение по техническим барьерам в торговле и торговые проблемы

Согласно обоим Соглашениям – СФМ и ТБТ – страны-члены должны представлять уведомления о проектах правил по мерам СФМ и ТБТ, которые влияют на торговлю, и представлять достаточную информацию до их вступления в силу, чтобы у торговых партнеров была возможность представить комментарии, если проект правила вызывает опасения, или даже использовать формальный механизм урегулирования споров ВТО. В целом положения ВТО предлагают всеобъемлющую основу для решения торговых проблем и содействия сотрудничеству между странами-членами в целях содействия бесперебойным и предсказуемым международным торговым отношениям.

созданию здоровой пищевой среды и дать потребителям возможность сделать выбор в пользу более питательных продуктов. Это связано с тем, что упрощенная схема маркировки с указанием пищевых характеристик продукта предоставляет дополнительную информацию о его пищевой ценности, которая наносится в удобной для понимания форме на этикетку, размещенную на лицевой стороне упаковки. На ней представлен состав продуктов, чтобы привлечь внимание потребителей к тому, какую пользу или вред приносят определенные питательные вещества, или к ингредиентам, которые связаны с риском для здоровья, а также чтобы побудить производителей производить продукты с более здоровыми питательными характеристиками. По состоянию на 2022 год упрощенные системы маркировки пищевой ценности были введены в 44 странах. Движущим фактором распространения таких схем является защита общественного здоровья²⁷¹.

Политика маркировки в рамках Всемирной торговой организации

В мире растет интерес к маркировке с указанием пищевых характеристик как к инструменту политики, с помощью которого правительства могут ориентировать потребителей на покупку пищевых продуктов на основе полученной информации и переключать спрос

на здоровый рацион питания. Этот интерес возникает в то время, когда страны борются с развивающейся эпидемией неинфекционных заболеваний, связанных с питанием. Маркировка с указанием пищевых характеристик включает питательные спецификации, которые могут быть обязательными для расфасованных продуктов и определенных питательных веществ, а также дополнительную информацию о пищевой ценности, включая МЛСУ.

Вопросы об инициативах, связанных с обязательной маркировкой на лицевой стороне упаковки, неоднократно поднимались в качестве конкретных торговых проблем в Комитете ВТО по ТБТ (см. [врезку 5.4](#)). Хотя маркировка пищевой ценности рассматривалась и рассматривается как правомерная цель политики в контексте ТБТ, возникают вопросы относительно того, что такие меры могут потенциально ограничивать торговлю, а также относительно научных доказательств их эффективности и соответствия международным стандартам. В соответствии со статьей 2.5 Соглашения по ТБТ члены ВТО могут запрашивать обоснования для введения другим членом какой-либо меры, если она существенно повлияла на торговлю. Аргументация должна быть конкретно основана на пунктах 2 и 3 статьи 2, включая "тест на необходимость" данной меры политики в связи

с ее воздействием на торговлю и ее эффективностью в достижении поставленной цели. При этом также рассматриваются вопросы о том, пропорциональна ли мера связанному с ней воздействию и существуют ли альтернативные меры, которые могли бы достичь поставленной цели с меньшим воздействием на торговлю^{aj}.

Был создан количественный набор данных для оценки масштаба конкретных торговых проблем и их влияния на правила в отношении пищевых продуктов и напитков за период с 1995 по 2016 год^{ak, 272}. Это исследование позволило систематически изучить вопрос, чтобы понять частоту и содержание апелляционных жалоб на торговые правила в целях изменения норм регулирования. При подготовке настоящего доклада этот набор данных был обновлен, чтобы охватить период с 1995 по 2023 год. Расширенный набор данных позволяет изучить претензии, связанные исключительно с пищевыми продуктами и напитками, и включает анализ широты охвата, частоты и содержания конкретных торговых жалоб. Он также иллюстрирует, как конкретные торговые проблемы могут быть использованы для влияния на нормы регулирования в рамках ТБТ, которые нацелены на пищевые продукты, контроль потребления которых имеет решающее значение для профилактики неинфекционных заболеваний, такие как глубоко переработанные пищевые продукты, сладкие безалкогольные и энергетические напитки.

Анализ конкретных торговых проблем в Комитете по ТБТ показывает, что все большее количество правил в отношении пищевых продуктов и напитков тщательно изучается и оспаривается на основании предполагаемого нарушения торговых правил. В период с 1995 по 2023 год 37 членов обратились в ВТО с 77 конкретными торговыми проблемами, касающимися правил, направленных на защиту людей от рисков, связанных с пищевыми продуктами и напитками (рисунок 5.3).

Количество ежегодно представляемых конкретных торговых проблем, связанных с правилами в отношении пищевых продуктов и напитков, значительно возросло с одной в 1996 году до восьми ежегодных претензий в 2016 и 2017 годах. В общей сложности в Комитет по ТБТ поступило 375 жалоб по 77 конкретным торговым проблемам, что свидетельствует о том, что к директивным органам все чаще выдвигаются требования выработать такие нормативные положения в отношении пищевых продуктов и напитков, которые соответствовали бы правилам ВТО. Однако некоторые из этих проблем были решены на двусторонней основе без обращения к официальному процессу Комитета ВТО по ТБТ.

^{aj} См. пп. 2, 3, 4 и 5 статьи 2 Соглашения по техническим барьерам в торговле.

^{ak} Этот набор данных отражает конкретные торговые проблемы, с которыми столкнулись 122 члена ВТО в отношении пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в период с 1 января 1995 года по 31 декабря 2016 года.

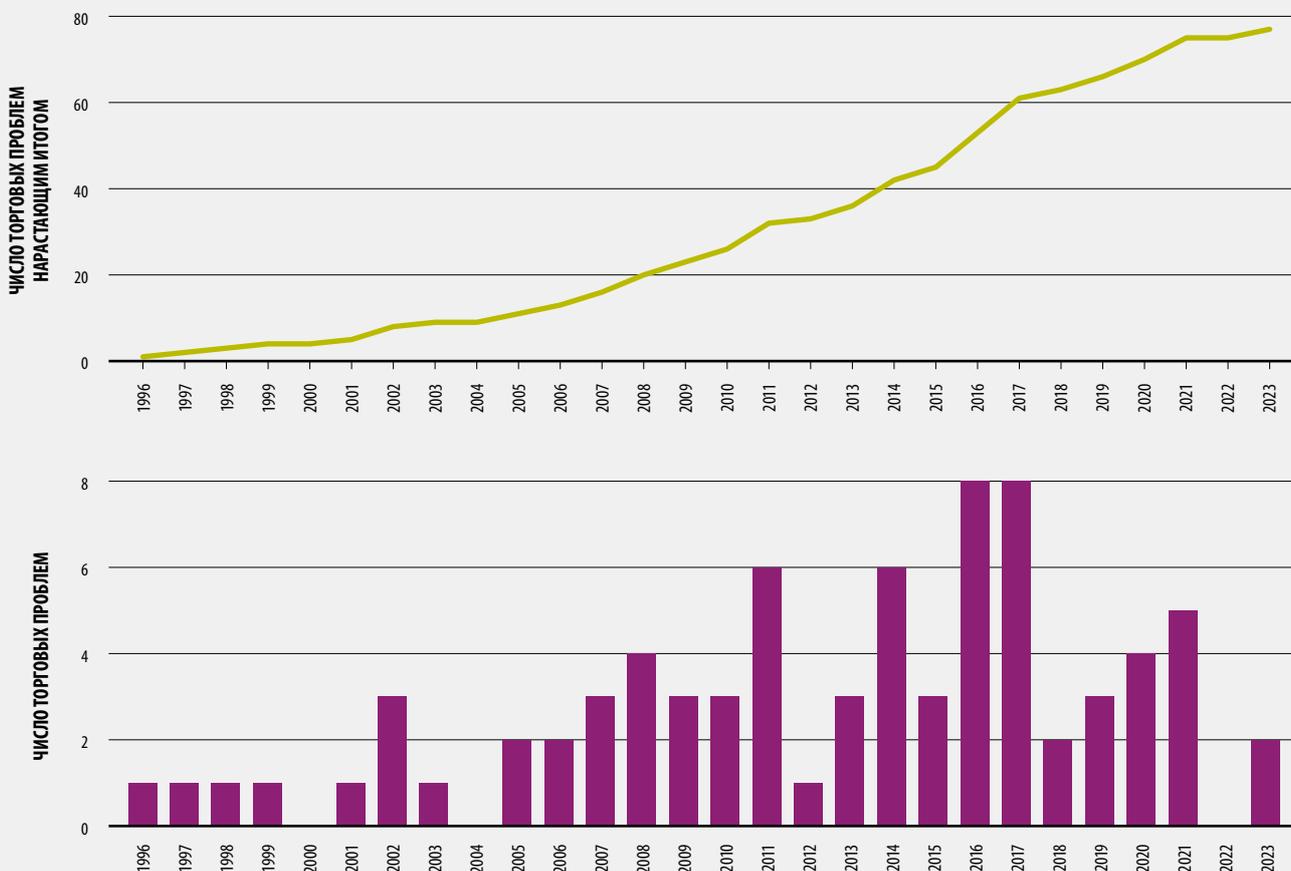
Наиболее часто оспариваемыми мерами были требования к маркировке (52 конкретные торговые проблемы), которые касаются правил упаковки и маркировки продукции. Наиболее частым аргументом в этом процессе было то, что правила создают "необоснованный барьер для торговли". Также выдвигались предположения, что цель регулирования может быть достигнута с помощью альтернативной политики, которая будет налагать меньше ограничений на торговлю. Страны часто запрашивали "дополнительную информацию и разъяснения", имея в виду, что для понимания регулирования и определения его воздействия необходимы дополнительные подробности и информация (см. тематические исследования конкретных торговых проблем во [врезке 5.5](#)).

В 2021 году было опубликовано руководство Комиссии "Кодекс Алиментариус" относительно МЛСУ, которое является важной отправной точкой для обсуждений, связанных с торговлей²⁷³. Это руководство содержит общие принципы создания систем МЛСУ, которые должны соответствовать национальным рекомендациям относительно рациона питания или политике в области здравоохранения и питания в стране или регионе, где такие системы внедряются. Таким образом, страны по-прежнему могут рекомендовать конкретные системы МЛСУ, ссылаясь на отсутствие единой глобальной гармонизированной системы.

При том, что Соглашение по СФМ прямо ссылается на стандарты Кодекса в качестве контрольных показателей безопасности пищевых продуктов и поощряет гармонизацию со стандартами Кодекса, в Соглашении ВТО по ТБТ требования о международной гармонизации со стандартами Кодекса в явной форме не прописаны, однако члены используют руководящие положения Кодекса в качестве ориентиров в разработке собственных национальных правил (см. [врезку 5.6](#)).

Различия в правилах маркировки и предупреждений о вреде для здоровья между странами могут потребовать от экспортеров продовольствия дополнительных расходов на корректировку экспорта или этикеток в соответствии с требованиями той страны, в которую они направляют экспортируемую продукцию. Расходы на обязательную маркировку пищевых продуктов могут быть связаны с более высокими производственными затратами из-за изменения рецептуры пищевого продукта во избежание размещения предупреждения о вреде для здоровья на этикетке или издержками в связи с изменением оформления упаковки. Таким образом, правила маркировки пищевых продуктов могут потенциально ограничивать торговлю. Однако проводимое странами обсуждение в Комитете по ТБТ может повлиять на реализацию или формирование политики отдельных стран в области питания, относящейся к маркировке продуктов. ■

РИСУНОК 5.3 КОНКРЕТНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С МАРКИРОВКОЙ С УКАЗАНИЕМ ПИЩЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В КОМИТЕТ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ БАРЬЕРАМ В ТОРГОВЛЕ, 1995– 2023 ГОДЫ

ИСТОЧНИК: Dervisholli, E. (готовится к публикации). *Assessing nutrition policies through specific trade concerns lenses – Background Paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd2144en-Fig5.03>

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ И СОГЛАСОВАННОСТЬ МЕР ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ И ПИТАНИЯ

Торговля является неотъемлемой частью наших агропродовольственных систем. Она способствует обеспечению наличия и разнообразия пищевых продуктов в отдельно взятых странах и, следовательно, играет решающую роль в изменении рациона и показателей качества питания. Торговля может оказывать положительное влияние на наличие пищевых продуктов, необходимых для здорового рациона; однако торговля также может облегчить доступ к высококалорийным продуктам с низкой питательной ценностью, особенно к глубоко переработанным продуктам, что может ухудшить результаты в области питания.

Эта неоднозначная ситуация подчеркивает важность разработки торговой политики, согласованной с мерами в области питания, и улучшения качества рациона с учетом потенциальных неблагоприятных последствий²⁷⁴.

Для борьбы с неполноценным питанием во всех его проявлениях на основе подхода с позиций агропродовольственных систем меры политики должны предусматривать набор стимулов для производителей, трейдеров, переработчиков пищевых продуктов, розничных торговцев и потребителей. Эти стимулы могут принимать самые разные формы – от внутренней поддержки и торговой политики до налогов на высокое содержание сахара или жира, требований к маркировке и мер по защите детей от пагубного воздействия маркетинга пищевых продуктов. Большая часть этих мер пересекается с торговлей. Поэтому при разработке и реализации торговой политики и мер в области питания крайне важно, чтобы директивные органы учитывали необходимость обеспечения согласованности

ВРЕЗКА 5.5 КОНКРЕТНЫЕ ТОРГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЯЗИ С ТЕХНИЧЕСКИМИ БАРЬЕРАМИ В ТОРГОВЛЕ**Чили: маркировка пищевой ценности на лицевой стороне упаковки для продуктов и напитков с высоким содержанием калорий, сахара, натрия и насыщенных жиров**

В целях борьбы с ростом распространенности ожирения и хронических заболеваний в Чили в 2006 году был начат процесс разработки закона об обязательной маркировке с указанием пищевой ценности. После интенсивных законодательных, академических и общественных дебатов в июле 2012 года был одобрен и опубликован Закон о маркировке и рекламе пищевых продуктов (Закон 20 606/2012), который вступил в силу в январе 2016 года.

Закон имеет четыре основные характеристики²⁹⁴.

Во-первых, пищевые продукты и напитки, которые считаются высококалорийными, содержат много сахара, натрия и насыщенных жиров, должны иметь маркировку на лицевой стороне упаковки (МЛСУ). Предупреждения должны размещаться в середине значка – черного восьмиугольного знака СТОП, – который должен занимать не менее 20 процентов основной поверхности упаковки, располагаться в правом верхнем углу и занимать площадь не менее 4 см². Пределы для этих критически важных питательных веществ были снижены в три этапа. Так, если в 2016 году пищевой продукт должен был иметь предупреждающий знак "высокое содержание сахара", если он содержал более 22,5 г сахара на 100 г, то на третьем этапе в 2019 году этот предел снизился до 10 г. Во-вторых, продукты с МЛСУ подпадают под ограничительные требования по рекламе и маркетингу, такие как запрет на таргетирование детей младше 14 лет в качестве целевой группы. В-третьих, продукты с высоким содержанием вышеупомянутых критически важных питательных веществ не могут продаваться в школах, независимо от того, упакованы они или нет. И наконец, школы обязаны проводить обучение по вопросам питания и поощрять физическую активность²⁹⁵.

В период с 2013 по 2016 год заявления о конкретных торговых проблемах в связи с этим законом обсуждались на 12 различных заседаниях Комитета ВТО по техническим барьерам в торговле (ТБТ). Одинадцать стран заявили о конкретных торговых проблемах в связи с первоначальным предложением Чили и запросили дополнительную информацию и разъяснения по содержанию этого законодательства. Восемь стран оспорили критерии определения размера и цвета знака СТОП в свете принципа соразмерности и требовали дальнейшей научной и технической поддержки, которая позволила бы использовать предлагаемую этикеткуⁱ. Другие отметили, что такое законодательство создаст ненужные барьеры в торговле, что приведет к увеличению затрат, связанных с изменением оформления упаковки для некоторых категорий продуктовⁱⁱ.²⁹⁶ В период с 2013 по 2016 год Чили сообщила Комитету по ТБТ, что она значительно изменила требования к маркировке, сократив требуемый размер предупреждающей этикетки до 4–7 процентов поверхности упаковкиⁱⁱⁱ.²⁹⁷

Исследования показывают, что эта мера политики оказалась эффективной. Например, авторы одного исследования, в котором использовались динамические данные о покупках пищевых продуктов и напитков в 2381 чилийских домохозяйствах в период с 2015 по 2017 год, изучили среднее содержание питательных веществ (общая

калорийность, сахар, насыщенные жиры и натрий) в покупках в период после принятия закона по сравнению с альтернативным сценарием, основанным на тенденциях, наблюдавшихся до принятия политики. В целом выводы заключались в том, что количество калорий, содержащихся в приобретенных продуктах питания, снизилось на 3,5 процента, сахара – на 10,2 процента, а насыщенных жиров – на 3,9 процента²⁹⁸. Политика также побудила производителей пищевых продуктов изменить рецептуру продуктов, чтобы избежать негативной реакции потребителей на МЛСУ при покупке.

Индонезия: обязательное предупреждение о вреде для здоровья

В 2013 году Индонезия представила законопроект об обязательных предупреждениях о вреде для здоровья на этикетках всех пищевых продуктов в отношении содержания сахара, соли и жира^{iv}. Требования к маркировке основывались на руководящих принципах, связанных с рекомендациями ВОЗ 2008 года, а также на данных исследования по питанию, проведенного Министерством здравоохранения в 2013 году. В соответствии с действующей политикой содержание сахара, соли и жира, заявленное на этикетках и в рекламе, не должно превышать следующие величины (потребление на порцию): общее содержание жиров – 13 г; насыщенные жиры – 4 г; холестерин – 60 мг; и натрий – 480 мг. Маркировка пищевых продуктов, в отношении которых сделаны такие заявления, также должна содержать такую информацию, как факты о пищевой ценности, предназначении, способах использования, а также предупреждение об использовании определенных компонентов и другую информацию, такую как максимальное потребление и указания группы людей, которым необходимо избегать этого продукта.

В период с 2013 по 2016 год на 11 различных заседаниях Комитета ВТО по ТБТ были подняты конкретные торговые проблемы в отношении предлагаемой Индонезией обязательной маркировки. Восемь стран, высказавших обеспокоенность, запросили дополнительные разъяснения – например, относительно того, как информация о пищевой ценности и предупреждения о вреде для здоровья будут размещаться на этикетке, а также относительно методов тестирования уровней питательных веществ и проведения оценок риска, связанных с неинфекционными заболеваниями^v.

Другие выразили обеспокоенность тем, что политика расходитсся с международными стандартами и создаст ненужные барьеры для торговли. Например, было отмечено, что предлагаемая политика отклоняется от Руководства Кодекса по маркировке пищевых продуктов (CAC/GL 2-1985, Rev. 1 – 1993), согласно которому маркировка не должна создавать у потребителей впечатление, что существуют точные количественные знания о том, что людям следует есть для поддержания хорошего здоровья^{vi}. В 2016 году Индонезия сообщила Комитету ВТО по ТБТ, что реализация этой меры отложена до 2019 года, и отметила, что пересмотрит эти нормативы и рассмотрит альтернативные подходы^{vii}.

В 2019 году Индонезия представила еще один законодательный акт о необязательном логотипе "здоровый выбор", который направлен на то, чтобы помочь потребителям определять более полезные продукты в определенных

ВРЕЗКА 5.5 (Продолжение)

категориях, таких как готовые к употреблению напитки или макаронные изделия и лапша быстрого приготовления. Документ был обновлен и теперь включает 20 новых категорий пищевых продуктов, включая хлебобулочные изделия, мороженое, готовые к употреблению закуски, продукты из арахиса и готовые к употреблению зерновые продукты²⁹⁹.

Мексика: особые торговые проблемы, связанные с предупреждением о вреде для здоровья

По состоянию на 2021 год, более 35 процентов детей и подростков в Мексике имели избыточную массу тела – это один из самых высоких показателей в Америке. Одно из исследований показывает, что дети школьного возраста получали более 30 процентов от общего количества калорий за счет потребления глубоко переработанных продуктов³⁰⁰. В 2020 году в Мексике был принят закон, требующий обязательного размещения предупреждающих надписей на лицевой стороне упаковок пищевых продуктов с высоким содержанием калорий, сахара, соли или насыщенных жиров. Эти предупреждающие этикетки должны были заменить более раннюю меру 2014 года – этикетки на лицевой стороне упаковки с указанием рекомендуемой суточной нормы потребления, которые было трудно понять и которые не приносили результатов как предупреждение о риске для здоровья³⁰¹.

В период с 2020 по 2023 год заявления о конкретных торговых проблемах в связи с законом об обязательной маркировке в Мексике обсуждались на двенадцати заседаниях Комитета ВТО по ТБТ. Десять стран запросили дополнительную информацию и дальнейшие разъяснения по этому закону – например, относительно того, были ли при подготовке этой меры политики учтены международные стандарты или научные данные об "избыточном" уровне сахара, калорий, натрия или насыщенных жиров³⁰².

На сегодняшний день закон Мексики о предупреждающей маркировке все еще обсуждается в Комитете ВТО по ТБТ. Однако были проведены некоторые исследования для изучения его воздействия. Согласно данным одного из исследований, предупреждающие надписи повысили осведомленность взрослых и молодежи Мексики о подсластителях и кофеине. Потребители также изменили свое отношение к напиткам для детей. Такие результаты могут помочь лицам, принимающим решения, улучшить регулирование и разработать более адресные стратегии коммуникации³⁰².

Перу: предупреждающие надписи на продуктах питания и безалкогольных напитках

В 2013 году в Перу был принят закон № 30,021 (Закон о содействии здоровому питанию детей и подростков),

направленный на профилактику нарушений здоровья, связанных с ожирением, путем противодействия рекламе, продаже и потреблению определенных пищевых продуктов и напитков.

В частности, статья 10 закона требует размещения предупреждающих надписей на продуктах питания и безалкогольных напитках с определенным содержанием сахара, соли, насыщенных жиров или трансжиров³⁰³. Предупреждающие надписи, разработанные в соответствии с законом, советуют потребителям "избегать их чрезмерного потребления" или, в случае трансжиров "избегать потребления" полностью.

Кроме того, в 2017 году в Перу было выпущено руководство по предупреждающим надписям для маркировки пищевых продуктов в соответствии с Законом о содействии здоровому питанию. В руководстве указаны подробные спецификации относительно размещения предупреждений на этикетках на лицевой стороне упаковки продуктов, которые превышают пределы по соли, сахару, насыщенным жирам и трансжирам в соответствии с Законом о содействии здоровому питанию.

И закон, и руководство обсуждались в Комитете ВТО по ТБТ. В период с 2013 по 2017 год заявления о конкретных торговых проблемах обсуждались на 14 заседаниях Комитета ВТО по ТБТ, на которых члены запросили дополнительные разъяснения закона в отношении Соглашения по ТБТ и Общих методических указаний о заявлениях о свойствах продуктов Комиссии "Кодекс Алиментариус" (CAC/GL 1 1979, пункт 3.5³⁰⁴). Также были высказаны опасения, что строгие требования руководства к наклейкам и самоклеящимся этикеткам на продуктах питания и напитках создадут ненужные торговые барьеры³⁰⁵.

Эта политика уже доказала свою эффективность. В одном исследовании были рассмотрены изменения содержания сахара, натрия, насыщенных жиров и трансжиров в глубоко переработанных продуктах и напитках, а также процент продуктов с предупреждающей этикеткой на лицевой стороне упаковки до и после того, как такая маркировка стала обязательной. Что касается напитков, то в них было обнаружено значительное снижение среднего содержания сахара, сопровождающееся увеличением использования непитательных подсластителей. Учитывая это изменение состава, процент напитков, которые должны будут иметь предупреждающую этикетку, снизился с 59 процентов от общего числа до принятия закона до 31 процента после. Процент пищевых продуктов, которые будут иметь предупреждающую этикетку, также снизился с 82 до 62 процентов, в основном из-за снижения содержания в них насыщенных жиров и трансжиров³⁰⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ. ⁱ См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/W/428]. ⁱⁱ См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/59]. ⁱⁱⁱ См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/W/62]. ^{iv} См. Regulation of the Health Minister No. 30/2013: The Inclusion of Sugar, Salt and Fat Contents as well as Health Message on Processed Foods and Fast Foods. 2013. <https://faolex.fao.org/docs/pdf/ins139271.pdf>. ^v См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/69]. ^{vi} См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/63]. ^{vii} См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/70]. ^{viii} См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/80]. ^{ix} См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/68]. ^x См. протокол заседания Комитета по ТБТ: [G/TBT/M/81].

ВРЕЗКА 5.6 КОМИССИЯ "КОДЕКС АЛИМЕНТАРИУС" И МАРКИРОВКА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Комиссия "Кодекс Алиментариус" была учреждена ФАО и ВОЗ в 1963 году в рамках Совместной программы ФАО/ВОЗ по пищевым стандартам. Она считается самым важным глобальным справочным центром по вопросам стандартов на пищевые продукты. Тексты Кодекса разрабатываются совместно 189 членами Кодекса и независимыми экспертами с целью защиты здоровья потребителей и продвижения добросовестных методов торговли продовольствием³⁰⁵. Комиссия "Кодекс Алиментариус" была создана с целью разработки и публикации стандартов на пищевые продукты в "продовольственном кодексе", который призван защищать общественное здоровье и обеспечивать добросовестную практику в торговле пищевыми продуктами. В соответствии с Общими принципами Кодекса он должен служить ориентиром и стимулировать разработку и формулирование определений и требований к пищевым продуктам в целях их гармонизации, содействуя тем самым международной торговле. Таким образом, стандарты Кодекса играют ключевую роль в Соглашениях ВТО по санитарным или фитосанитарным мерам (СФМ) и технических барьерах в торговле (ТБТ). Например, в тексте Кодекса о стандартах на сырьевые товары определены физические и химические характеристики почти 200 видов продаваемых продуктов от яблок и пшеницы до замороженной рыбы и бутилированной воды³⁰⁶.

Структура Кодекса по маркировке пищевых продуктов

В 1964 году Комиссия "Кодекс Алиментариус" учредила Комитет Кодекса по маркировке пищевых продуктов для определения положений по маркировке пищевых продуктов для разрабатываемых товарных стандартов. В 1969 году вновь созданная комиссия утвердила первый международный стандарт – Общий стандарт Кодекса на маркировку расфасованных пищевых продуктов. Этот стандарт обозначен как стандарт номер один ("Codex-Stan 1"), что подчеркивает его важность как основного стандарта Кодекса по защите прав потребителей и обеспечению добросовестной практики в торговле пищевыми продуктами. В 1985 году этот стандарт подвергся значительному пересмотру и расширению, и с тех пор в него были внесены многочисленные поправки и дополнения, чтобы гарантировать, что он остается ключевым инструментом Кодекса для предоставления потребителям информации о пищевых продуктах, а последние руководящие принципы опубликованы в 2021 году³⁰⁷.

Комитет Кодекса по маркировке пищевых продуктов является вспомогательным органом, ответственным за подготовку общих текстов по маркировке. Он взаимодействует с другими комитетами Кодекса, такими как Комитет Кодекса по питанию и продуктам для специального диетического питания, что является гарантией того, что любая маркировка пищевых продуктов или связанные с ней тексты, которые они разрабатывают, соответствуют общему стандарту и другим общим текстам по маркировке. Страны используют стандарты Кодекса в качестве руководства для гармонизации. Они также использовались в качестве основы для новых мер политики по маркировке пищевых продуктов³⁰⁸.

Роль Кодекса в питании и маркировке

Кодекс дает указания относительно требований к составу пищевых продуктов, чтобы они были безопасными для питания. Кодекс также дает общие рекомендации относительно маркировки пищевых продуктов и заявлений о пользе для здоровья или питательных веществах, которые производители размещают на этикетках, используя такие термины, как "низкое содержание жира", "высокое содержание жира" и пр. Руководство Кодекса гарантирует, что потребители понимают, что они покупают, и что продукт правильно маркирован.

Руководство Кодекса направлено на достижение следующих целей: обеспечение эффективной маркировки пищевой ценности для предоставления потребителям информации о пищевом продукте, чтобы они могли сделать осознанный выбор при его покупке; выработка методов нанесения на этикетку информации о содержании в продуктах питательных веществ; поощрение использования при разработке пищевых продуктов принципов рационального питания, приносящего пользу здоровью населения; предоставление возможности размещать дополнительную информацию о пищевой ценности на этикетке. Руководство также призвано не допустить ситуацию, когда в описании продукта или в информации о нем приводится "ложное, вводящее в заблуждение, обманное или не имеющее значения описание продукта" и не допустить заявлений о пищевой ценности без указания таковых в маркировке.

Общий стандарт Кодекса, изначально разработанный как торговый стандарт, был переработан, чтобы включить руководящие принципы, направленные на предотвращение неправильного использования конкретных заявлений, связанных со здоровьем и питанием или касающихся "органической" и "халальной" пищи. Комиссия "Кодекс Алиментариус" внесла различные изменения и добавила пояснительные тексты для улучшения качества информации, указываемой при маркировке пищевых продуктов, особенно в таких областях, как указание даты и маркировка пищевой ценности. В последние годы были разработаны различные системы маркировки пищевой ценности на лицевой стороне упаковки, которые используются в качестве дополнительной информации о пищевой ценности в разных странах. Руководство по маркировке пищевой ценности на лицевой стороне упаковки в Приложении 2 последнего Руководства Кодекса по указанию в маркировке сведений о пищевой ценности содержат общие принципы, помогающие странам разрабатывать МЛСУ, которая соответствует их национальным руководящим принципам или политике в области здравоохранения и питания³⁰⁹.

Стандарты и руководство Кодекса являются добровольными, однако они часто служат ориентиром для стран при разработке национальной политики. Поскольку ВТО признает Кодекс международным органом по установлению стандартов, руководство Кодекса играет важную роль в обсуждении международных торговых вопросов (см. также [врезку 5.4](#)).

политики, принимая во внимание все заинтересованные стороны, особенно наиболее уязвимые слои населения в странах с низким и средним уровнем дохода.

Политика, соответствующая правилам Всемирной торговой организации

С точки зрения торговой политики соглашения ВТО признают неэкономические цели в соответствии со статьей XX ГАТТ, что позволяет членам защищать здоровье человека и предоставляет странам возможность проявить гибкость для достижения целей в области питания, при условии, что принимаемые меры не создают дискриминацию между импортируемыми пищевыми продуктами и товарами, произведенными в стране. В контексте малых островных развивающихся государств Тихоокеанского региона применение правил ВТО привело к эволюции инструментов политики: от количественных ограничений импорта до тарифов, налогов и стандартов на пищевые продукты в целях соблюдения принципа недискриминации.

Примеры Самоа и Ганы дают ценную информацию директивным органам, стремящимся разрабатывать политику, которая поддерживает здоровое питание, в соответствии с торговыми правилами. В обоих случаях для обоснования необходимости вмешательств в области политики использовались прозрачные и основанные на научных данных процессы. Также применялся комплексный подход для охвата как импортных, так и отечественных пищевых продуктов, что обеспечивало недискриминационный характер мер политики.

В частности, одним из подходов, который потенциально может помочь повысить согласованность между мерами торговли и питания, является введение в Гане стандартов на пищевые продукты, предписывающих максимальный процент жира в мясных отрубках. В проводимых ВТО Обзорах торговой политики страны эта мера была представлена и как мера СФМ, так и как мера ТБТ. С точки зрения питания такие стандарты приводят к запрету на жирные сорта мяса, что улучшает результаты в области питания. С точки зрения торговли, основываясь на выводах в **части 4**, можно утверждать, что меры СФС и ТБТ в целом способствуют торговле продовольствием. Например, присоединение к РТС с самым высоким охватом положений ТБТ увеличит импорт переработанных и минимально переработанных пищевых продуктов, включая мясные отрубы, на 140 процентов. Хотя это средний результат применительно к странам, пищевым продуктам и положениям соглашений, он подтверждает возможность использования мер ТБТ, таких как маркировка пищевой ценности, для повышения согласованности мер политики в области торговли и питания.

Понимание взаимосвязи между мерами политики в области торговли и питания может стать основой

для разработки действенных стратегических вмешательств, согласующихся с правилами ВТО. Помимо стандартов Ганы в отношении пищевых продуктов, следует упомянуть пример Чили, где соглашения ВТО по информации о питании были использованы в качестве ориентира для разработки обязательной маркировки питания на лицевой стороне упаковки в целях профилактики НИЗ.

Региональные торговые соглашения повышают осведомленность и улучшают взаимопонимание между секторами торговли и здравоохранения

В контексте региональных торговых соглашений в ходе переговоров важно учитывать влияние роста объема торговли на питание. Поскольку торговля может оказывать неоднородное воздействие на питание в зависимости от степени продвижения страны по пути развития, структуры ее экономики и сельскохозяйственного сектора и ее демографических характеристик, в качестве информационной основы в процессе переговоров могут использоваться оценки результатов в области питания, основанные на международных рекомендациях относительно рациона. И действительно, данные свидетельствуют о том, что оценка воздействия на здоровье, проведенная в Австралии в контексте Соглашения о транстихоокеанском партнерстве, оказалась полезна для привлечения общественности и представила информацию для ведения переговоров²⁷⁵.

В то же время необходимо усилить взаимосвязь мер политики в области торговли и питания; в частности, можно включить питание в набор целей торгового соглашения. Странам необходимо определить уровень согласованности между торговой политикой и целями в области здравоохранения и питания в контексте конкретных национальных условий. Например, в Самоа включение главного государственного специалиста по питанию в состав комитета по вступлению в ВТО позволило рассмотреть возможные последствия отмены запрета на индюшачьи гузки с точки зрения питания и помогло принять решение о том, чтобы взять на себя обязательство провести исследование в качестве альтернативной меры вместо запрета²⁷⁶.

Современные исследования показывают, что возможности для укрепления согласованности политики между торговлей и питанием существуют. На национальном уровне обеспечению согласованности политики в области торговли и питания способствует создание механизмов, обеспечивающих взаимодействие между секторами здравоохранения и торговли в переговорах по торговым соглашениям и их выполнении, а также в разработке мер в области питания.

Усилия, направленные на поддержку согласованности политики в сфере торговли и здравоохранения в Таиланде, подчеркнули важность наращивания потенциала среди лиц, формирующих торговую политику, в долгосрочной перспективе, чтобы улучшить понимание необходимости взаимодействия между торговлей и здравоохранением. Например, в 1998 году Министерство здравоохранения учредило Министерский комитет по влиянию международной торговли на здоровье с подкомитетами по СФМ, ТБТ и другим соглашениям, чтобы сосредоточиться на вопросах здравоохранения, возникающих в ходе торговых переговоров, и повысить уровень координации с Министерством торговли и Министерством промышленности. Прозрачность была усилена с учреждением в 2008 году Национальной ассамблеи здравоохранения – форума для заинтересованных сторон, представляющих правительственные ведомства и негосударственный сектор, гражданское общество и научно-исследовательские круги, для обсуждения вопросов здравоохранения в контексте более широких мер политики, включая торговые меры²⁷⁷.

В Австралии недавними исследованиями было установлено, что существует возможность повысить осведомленность о связях между торговлей и питанием среди разработчиков торговой политики, участников переговоров и политиков и углубить понимание этого вопроса, прочно вписав питание в экономический контекст, чтобы повысить значимость и приоритетность таких связей²⁷⁸. Подобным же образом было показано, что в связи с принятием Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза распространение рекомендаций по вопросам питания и поручение рассматривать обусловленные питанием вопросы здравоохранения способствовали реализации стратегических мероприятий в интересах питания в контексте торговли сельскохозяйственной продукцией²⁷⁹.

В рамках углубленных торговых соглашений важнейшее значение имеет согласованность политики, преследующей цели торговли и питания, а также участие заинтересованных сторон и транспарентность. В целом существует мало доказательств влияния углубленных торговых соглашений на благосостояние в сфере продовольствия и сельского хозяйства на глобальном уровне. Однако, когда углубленные торговые соглашения направлены на сближение стандартов и правил, результат может зависеть от того, совпадают ли особые интересы в подписавших такое соглашение странах или же они противостоят друг другу. Например, в то время как торговые соглашения, которые сосредоточены

на доступе к рынку, как правило, ослабляют влияние особых интересов, поскольку лобби экспортеров действуют как противовес лобби, выступающих в интересах импортеров, в рамках расширенных соглашений интересы промышленности разных стран могут сближаться, поскольку фирмы выигрывают от более низких торговых издержек^{280, 281}.

Международные рекомендации

Основной проблемой, с которой столкнулось правительство Ганы при установлении стандартов содержания жира в мясных отрубях, было отсутствие международных рекомендаций²⁸². Хотя ВОЗ предоставляет рекомендации по здоровому питанию, потреблению жиров, углеводов и сахара, их трудно перевести в положения СФМ или ТБТ применительно к отдельным пищевым продуктам^{283, 284}. Необходимы не только научные доказательства, связывающие потребление пищевых продуктов с НИЗ, но и информация о тенденциях распространенности НИЗ в стране, о конкретных моделях потребления пищевых продуктов и о рационе, которые дадут необходимое обоснование для применения определенной меры. Международные рекомендации и советы по организации и управлению этим процессом будут иметь большое значение. Эксперты считают, что уже существует потенциал для разработки положений ТБТ по глубоко переработанным пищевым продуктам²⁸⁵.

В более широком смысле представляется возможным выработать рекомендации в отношении агропродовольственных систем и питания, исходя из того пространства для стратегического маневра, которое формируется правилами ВТО, чтобы представить передовую практику и инновационные решения для обеспечения взаимосвязи между мерами политики в области торговли и питания²⁸⁶. Это укрепит взаимодействие между торговлей и питанием и будет способствовать развитию подходов к здоровому рациону питания с точки зрения агропродовольственной системы в целом. В этом контексте углублению взаимосвязи торговли и питания могут способствовать инициативы, направленные на развитие потенциала Академии электронного обучения ФАО и курсов электронного обучения, которые могут обеспечить передачу новых профессиональных знаний лицам, формирующим политику, внедрение этих навыков в национальных учреждениях и адаптацию к конкретным потребностям стран в области развития и питания. ■

БИБЛИОГРАФИЯ

ЧАСТЬ 1 – ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

- 1 **Timmer, C.P. & Akkus, S.** 2008. *The Structural Transformation as a Pathway out of Poverty: Analytics, Empirics and Politics*. Working Paper No. 150. Center for Global Development. <https://www.files.ethz.ch/isn/91306/wp150.pdf>
- 2 **Rosenthal, S.S. & Strange, W.C.** 2003. Geography, Industrial Organization, and Agglomeration. *Review of Economics and Statistics*, 85(2): 377–393. <https://doi.org/10.1162/003465303765299882>
- 3 **Gollin, D., Parente, S.L. & Rogerson, R.** 2007. The food problem and the evolution of international income levels. *Journal of Monetary Economics*, 54(4): 1230–1255. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2006.04.002>
- 4 **Timmer, C.P. & Akkus, S.** 2008. *The Structural Transformation as a Pathway out of Poverty: Analytics, Empirics and Politics*. Working Paper No. 150. Center for Global Development. <https://www.files.ethz.ch/isn/91306/wp150.pdf>
- 5 **Teignier, M.** 2018. The role of trade in structural transformation. *Journal of Development Economics*, 130: 45–65. <https://doi.org/10.1016/j.jdevco.2017.09.002>
- 6 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0639ru>
- 7 **IDF (International Diabetes Federation).** 2021. IDF Diabetes Atlas. [Accessed 17 July 2024]. <https://www.diabetesatlas.org>
- 8 **Anker, R.** 2011. *Engel's law around the world 150 years later*. Political Economy Research Institute Working Paper 247. University of Massachusetts, Amherst. <https://core.ac.uk/download/pdf/6307249.pdf>
- 9 **Clements, K.W. & Si, J.** 2018. Engel's law, diet diversity, and the quality of food consumption. *American Journal of Agricultural Economics*, 100(1): 1–22. <https://doi.org/10.1093/ajae/aax053>
- 10 **Bennett, M.K.** 1941. Wheat in national diets. *Wheat Studies*, 18(1388-2016-116736): 37–76. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.142802>
- 11 **Drewnowski, A. & Popkin, B.M.** 1997. The nutrition transition: New trends in the global diet. *Nutrition Reviews*, 55(2): 31–43. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.1997.tb01593.x>
- 12 **FAO.** 2013. *Guidelines for Measuring Household and Individual Dietary Diversity*. Rome. <https://www.fao.org/4/i1983e/i1983e00.pdf>
- 13 **Baker, P. & Friel, S.** 2014. Processed foods and the nutrition transition: Evidence from Asia. *Obesity Reviews*, 15(7): 564–577. <https://doi.org/10.1111/obr.12174>
- 14 **Wahba Tadros, S.N., Wellenstein, A., Das, M.B., Palmarini, N., D'Aoust, O.S., Singh, G., Restrepo Cadavid, P., Goga, S. et al.** 2021. *Demographic Trends and Urbanization*. Washington, DC., World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/260581617988607640/Demographic-Trends-and-Urbanization>
- 15 **Popkin, B.M.** 1999. Urbanization, lifestyle changes, and the nutrition transition. *World Development*, 27(11): 1905–1916. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(99\)00094-7](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(99)00094-7)
- 16 **Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B. & Popkin, B.M.** 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>
- 17 **Cockx, L., Colen, L. & De Weerd, J.** 2018. From corn to popcorn? Urbanization and dietary change: Evidence from rural-urban migrants in Tanzania. *World Development*, 110, 140–159. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.04.018>
- 18 **UN-Habitat.** 2023. *Tanzania. A better quality of life for all in an urbanized world*. Briefing note. https://unhabitat.org/sites/default/files/2023/07/tanzania_country_brief_final_en.pdf
- 19 **Cutler, D.M., Glaeser, E.L. & Shapiro, J.M.** 2003. Why have Americans become more obese? *Journal of Economic Perspectives*, 17(3): 93–118. <https://doi.org/10.1257/089533003769204371>
- 20 **FAO.** 2016. *Influencing food environments for healthy diets*. Rome. <https://openknowledge.fao.org/items/060ce716-3d8b-4574-9857-dc38252fc283>
- 21 **Reardon, T. & Berdegue, J.** 2003. The rapid rise of supermarkets in Latin America: Challenges and opportunities for development. *Development Policy Review*, 20(4): 371–388. <https://doi.org/10.1111/1467-7679.00178>

- 22 **Tschirley, D., Reardon, T., Dolislager, M. & Snyder, J.** 2015. The rise of a middle class in East and Southern Africa: Implications for food system transformation. *Journal of International Development*, 27(5): 628–646. <https://doi.org/10.1002/jid.3107>
- 23 **Demmler, K.M. & Qaim, M.** 2020. Africa's changing food environments and nutritional effects on adults and children. In: Biesalski, H.K., ed. Hidden Hunger and the Transformation of Food Systems. How to Combat the Double Burden of Malnutrition? *World Review of Nutrition and Dietetics*, 121: 31–41. <https://doi.org/10.1159/isbn.978-3-318-06698-2>
- 24 **Barrett, C.B., Reardon, T., Swinnen, J. & Zilberman, D.** 2022. Agri-food Value Chain revolutions in Low- and Middle-Income Countries. *Journal of Economic Literature*, 60(4): 1316–1377. <https://doi.org/10.1257/jel.20201539>
- 25 **Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R., Dolislager, M. et al.** 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>
- 26 **Cuevas García-Dorado, S., Cornselsen, L., Smith, R. & Walls, H.** 2019. Economic globalization, nutrition and health: A review of quantitative evidence. *Globalization and Health*, 15:15. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0456-z>
- 27 **KOF Swiss Economic Institute.** 2024. KOF Globalisation Index. In: *KOF Swiss Economic Institute*. Zurich, Switzerland [Cited 12 April 2024]. <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>
- 28 **Lang, T.** 1999. Diet, health and globalization: Five key questions. *Proceedings of the Nutrition Society*, 58(2): 335–343. <https://doi.org/10.1017/s0029665199000452>
- 29 **Jones, M., Hunt, H., Lightfoot, E., Lister, D., Liu, X. & Motuzaite Matuzeviciute, G.** 2011. Food globalization in prehistory. *World Archaeology*, 43(4): 665–675. <https://doi.org/10.1080/00438243.2011.624764>
- 30 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации.* Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cb0665ru>
- 31 **Aguiar, S., Texeira, M., Garibaldi, L.A. & Jobbágy, E.G.** 2020. Global changes in crop diversity: Trade rather than production enriches supply. *Global Food Security*, 26: 100385. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100385>
- 32 **NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration).** 2019. Letter: Rising rural body-mass index is the main driver of the global obesity epidemic in adults. *Nature*, 569: 260–282. <https://doi.org/10.1038/s41586-019-1171-x>
- 33 **Keramat, S.F., Alam, K., Al-Hanawi, M.K., Gow, J., Biddle, S.J.H. & Hashmi, R.** 2021. Trends in the prevalence of adult overweight and obesity in Australia, and its association with geographic remoteness. *Nature Scientific Reports*, 11: 11320. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-90750-1>
- 34 **Toft, U., Vinding, A.L., Larsen, F.B., Hvidberg, M.F., Robinson, K.M. & Glümer, C.** 2014. The development in body mass index, overweight and obesity in three regions in Denmark. *European Journal of Public Health*, 25(2): 273–278. <https://doi.org/10.1093/eurpub/cku175>
- 35 **Patterson, P.D., Moore, C.G., Probst, J.C. & Shinogle, J.A.** 2004. Obesity and Physical Inactivity in Rural America. *The Journal of Rural Health*, 20(2): 151–159. <https://doi.org/10.1111/j.1748-0361.2004.tb00022.x>
- 36 **Tai-Seale, T. & Chandler, C.** 2010. Nutrition and overweight concerns in rural areas: A literature review. *Rural Healthy People*, 2:115–130.
- 37 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2023. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме.* Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>
- 38 **Doak, C.M., Adair, L.S., Bentley, M., Monteiro, C. & Popkin, B.M.** 2005. The dual burden household and the nutrition transition paradox. *International Journal of Obesity*, 29: 129–36. <https://doi.org/10.1038/sj.ijo.0802824>
- 39 **Popkin, B.M., Corvalan, C. & Grummer-Strawn, L.M.** 2019. Dynamics of the double burden of malnutrition and the changing nutrition reality. *Lancet*, 395 (10217): 65–74. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(19\)32497-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(19)32497-3)

БИБЛИОГРАФИЯ

- 40 **Reardon, T., Tschirley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R., Dolislager, M. et al.** 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>
- 41 **Schott, W., Aurino, E., Penny, M.E. & Behrman, J.R.** 2019. The double burden of malnutrition among youth: trajectories and inequalities in four emerging economies. *Economics & Human Biology*, 34: 80–91. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2019.05.009>
- 42 **Drewnowski, A. & Popkin, B. M.** 1997. The nutrition transition: New trends in the global diet. *Nutrition Reviews*, 55(2): 31–43. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.1997.tb01593.x>
- 43 **Colen, L., Melo, P.C., Abdul-Salam, Y., Roberts, D., Mary, S. & Paloma, S.G.Y.** 2018. Income elasticities for food, calories and nutrients across Africa: A meta-analysis. *Food Policy*, 77: 116–132. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.04.002>
- 44 **Jensen, R.T. & Miller, N.H.** 2010. *A revealed preference approach to measuring hunger and undernutrition*. Working paper No. 16555). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w16555>
- 45 **Rathu Manannalage, K.M.L., Chai, A. & Ratnasiri, S.** 2023. Eating to live or living to eat? Exploring the link between calorie satiation, Bennett's law, and the evolution of food preferences. *Journal of Evolutionary Economics*, 33(4): 1197–1236. <https://doi.org/10.1007/s00191-023-00828-4>
- 46 **Kozłowska, M.K.** 2024. *Pathways to nutrition transition and the globalization of dietary patterns – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. FAO. Rome.
- 47 **Rivera, J.A., Barquera, S., Campirano, F., Campos, I., Safdie, M. & Tovar, V.** 2002. Epidemiological and nutritional transition in Mexico: rapid increase of non-communicable chronic diseases and obesity. *Public Health Nutrition*, 5(1A): 113–122. <https://doi.org/10.1079/PHN2001282>
- 48 **Krivosos, E. & Kuhn, L.** 2019. Trade and dietary diversity in Eastern Europe and Central Asia. *Food Policy*, 88. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2019.101767>
- 49 **Drewnowski, A. & Popkin, B.M.** 1997. The nutrition transition: New trends in the global diet. *Nutrition Reviews*, 55(2): 31–43. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.1997.tb01593.x>
- 50 **Pingali, P.** 2007. Westernization of Asian diets and the transformation of food systems: Implications for research and policy. *Food Policy*, 32: 281–298. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2006.08.001>
- 51 **Hawkes, C.** 2006. Uneven dietary development: Linking the policies and processes of globalization with the nutrition transition, obesity and diet-related chronic diseases. *Globalization Health*, 2: 4. <https://doi.org/10.1186/1744-8603-2-4>
- 52 **Drewnowski, A. & Popkin, B.M.** 1997. The nutrition transition: New trends in the global diet. *Nutrition Reviews*, 55(2): 31–43. <https://doi.org/10.1111/j.1753-4887.1997.tb01593.x>
- 53 **Popkin, B.M. & Gordon-Larsen, P.** 2000. The nutrition transition: Worldwide obesity dynamics and their determinants. *International Journal of Obesity*, 28(3): S2–S9. <https://doi.org/10.1038/sj.ijo.0802804>
- 54 **Azzam, A.** 2021. Is the world converging to a 'Western diet'? *Public Health Nutrition*, 24(2): 309–317. <https://doi.org/10.1017/S136898002000350X>
- 55 **Kozłowska, M.K.** (готовится к публикации). *Pathways to nutrition transition and the globalization of dietary patterns – Technical Note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

ЧАСТЬ 1 – ВРЕЗКИ

- 56 **Hawkes, C.** 2005. The role of foreign direct investment in the nutrition transition. *Public Health Nutrition*, 8(4): 357–365. <https://doi.org/10.1079/PHN2004706>
- 57 **FAO & WHO.** 2015. Second International Conference on Nutrition. Report of the Joint FAO/WHO Secretariat on the Conference. Rome. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/35f7596e-2e98-4bb5-baf3-890a81a0cf72/content>
- 58 **FAO & WHO.** 2017. United Nations Decade of Action on Nutrition 2016–2025: Work Programme. https://www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/general/pdf/work_programme_nutrition_decade.pdf
- 59 **United Nations.** 2020. United Nations Decade of Action on Nutrition: Mid-term Review Foresight paper. [Cited 23 September 2024]. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/nutritionlibrary/departmental-news/mid-term-review---un-decade-of-action-on-nutrition/nutrition-decade-mtr-foresight-paper-en.pdf?sfvrsn=c3c14085_41

60 **United Nations.** 2020. United Nations Decade of Action on Nutrition: Mid-term Review Foresight paper. [Cited 23 September 2024]. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/nutritionlibrary/departmental-news/mid-term-review---un-decade-of-action-on-nutrition/nutrition-decade-mtr-foresight-paper-en.pdf?sfvrsn=c3c14085_41

ЧАСТЬ 2 – ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

61 **Grande, F., Ueda, Y., Masangwi, S. & Holmes, B.** 2024. *Global nutrient conversion table for FAO supply utilization accounts*. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/0a5e7c32-56d3-41c5-80e4-a1be6c3928e2/content>

62 **ФАО.** 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc0471ru>

63 **ФАО.** 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc0471ru>

64 **Felbermayr, G., Larch, M., Yalcin, E. & Yotov, Y.V.** 2024. On the heterogeneous trade and welfare effects of GATT/WTO membership. *Review of World Economics*, 1–26. <https://doi.org/10.1007/s10290-023-00520-6>

65 **Akcigit, U., Ates, S.T. & Impullitti, G.** 2018. *Innovation and trade policy in a globalized world*. Working Paper 24543, National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w24543>

66 **Martin, W.** 2018. A research agenda for international agricultural trade. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 40(1): 155–173. <https://doi.org/10.1093/aep/ppx063>

67 **Rodrik, D.** 2017. *Straight talk on trade: Ideas for a sane world economy*. Princeton and Oxford.

68 **Zimmermann, A. & Rapsomanikis, G.** 2023. Trade and sustainable food systems. In: J. von Braun, K. Afsana, L. Fresco & M. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems*. Springer.

69 **Barlow, P., Sanap, R., Garde, A., Winters, L.A., Mabhala, M.A. & Thow, A.M.** 2022. Reassessing the health impacts of trade and investment agreements: a systematic review of quantitative studies, 2016–20. *The Lancet Planetary Health*, 6(5), e431–e438. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(22\)00047-X](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(22)00047-X)

70 **Owen, A.L. & Wu, S.** 2007. Is trade good for your health? *Review of International Economics*, 15(4): 660–682. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9396.2007.00677.x>

71 **Olper, A., Curzi, D. & Swinnen, J.** 2018. Trade liberalization and child mortality: A synthetic control method. *World Development*, 110: 394–410. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.05.034>

72 **Panda, P.** 2020. Does trade reduce infant mortality? Evidence from sub-Saharan Africa. *World Development*, 128: 104851. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104851>

73 **FAO.** 2018. *Trade and nutrition*. Trade policy technical note No. 21. Rome. <http://www.fao.org/3/i8545en/i8545en.pdf>

74 **Mary, S.** 2019. Hungry for free trade? Food trade and extreme hunger in developing countries. *Food Security*, 11(2): 461–477. <https://doi.org/10.1007/s12571-019-00908-z>

75 **Miljkovic, D., de Miranda, S.H., Kassouf, A.L. & Oliveira, F. C.** 2018. Determinants of obesity in Brazil: the effects of trade liberalization and socio-economic variables. *Applied Economics*, 50(28): 3076–3088. <https://doi.org/10.1080/00036846.2017.1414939>

76 **An, R., Guan, C., Liu, J., Chen, N. & Clarke, C.** 2019. Trade openness and the obesity epidemic: a cross-national study of 175 countries during 1975–2016. *Annals of Epidemiology*, 37: 31–36. <https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2019.07.002>

77 **Levine, D.I. & Rothman, D.** 2006. Does trade affect child health? *Journal of Health Economics*, 25(3): 538–554. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2005.10.001>

78 **Dithmer, J. & Abdulai, A.** 2017. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. *Food Policy*, 69: 218–230. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2017.04.008>

79 **ФАО.** 2020. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cb0665ru>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 80 **FAO**. 2018. *Trade and nutrition*. Trade policy technical note No.21. Rome. <http://www.fao.org/3/I8545EN/i8545en.pdf>
- 81 **Krivosos, E. & Kuhn, L.** 2019. Trade and dietary diversity in Eastern Europe and Central Asia. *Food Policy*, 88: 101767. <https://doi.org/10.22004/ag.econ.285031>
- 82 **Cowling, K., Thow, A.M. & Pollack Porter, K.** 2018. Analyzing the impacts of global trade and investment on non-communicable diseases and risk factors: A critical review of methodological approaches used in quantitative analyses. *Globalization and Health*, 14: 1–12. <https://doi.org/10.1186/s12992-018-0371-8>
- 83 **Cuevas García-Dorado, S., Cornselsen, L., Smith, R. & Walls, H.** 2019. Economic globalization, nutrition and health: A review of quantitative evidence. *Globalization and Health*, 15: 1–19. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0456-z>
- 84 **Giuntella, O., Rieger, M. & Rotunno, L.** 2020. Weight gains from trade in foods: Evidence from Mexico. *Journal of International Economics*, 122: 103277. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2019.103277>
- 85 **Baggio, M. & Chong, A.** 2020. Free trade agreements and world obesity. *Southern Economic Journal*, 87(1): 30–49. <https://doi.org/10.1002/soej.12447>
- 86 **Barlow, P., McKee, M., Basu, S. & Stuckler, D.** 2017. The health impact of trade and investment agreements: a quantitative systematic review and network co-citation analysis. *Globalization and Health*, 13: 1–9. <https://doi.org/10.1186/s12992-017-0240-x>
- 87 **Dithmer, J. & Abdulai, A.** 2017. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. *Food Policy*, 69: 218–230. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2017.04.008>
- 88 **Aguiar, S., Texeira, M., Garibaldi, L.A. & Jobbágy, E.G.** 2020. Global changes in crop diversity: Trade rather than production enriches supply. *Global Food Security*, 26: 100385. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100385>
- 89 **Ge, J., Polhill, J.G., Macdiarmid, J.I., Fitton, N., Smith, P., Clark, H. & Aphale, M.** 2021. Food and nutrition security under global trade: a relation-driven agent-based global trade model. *Royal Society Open Science*, 8(1): 201587. <https://doi.org/10.1098/rsos.201587>
- 90 **Headey, D. & Ruel, M.** 2023. Food inflation and child undernutrition in low- and middle-income countries. *Nature Communications*, 14(1) 5761. <https://doi.org/10.1038/s41467-023-41543-9>
- 91 **Tombe, T.** 2015. The missing food problem: Trade, agriculture, and international productivity differences. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 7(3): 226–258. <https://doi.org/10.1257/mac.20130108>
- 92 **Teignier, M.** 2018. The role of trade in structural transformation. *Journal of Development Economics*, 130: 45–65. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2017.09.002>
- 93 **Mary, S.** 2019. Hungry for free trade? Food trade and extreme hunger in developing countries. *Food Security*, 11(2): 461–477. <https://doi.org/10.1007/s12571-019-0908-z>
- 94 **Lang, T.** 1999. Diet, health and globalization: Five key questions. International and Public Health Group Symposium on “Feeding the world in the future”. *Proceedings of the Nutrition Society*, 58: 335–343. <https://doi.org/10.1017/S0029665199000452>
- 95 **Dragone, D. & Ziebarth, N.R.** 2017. Non-separable time preferences, novelty consumption and body weight: Theory and evidence from the East German transition to capitalism. *Journal of Health Economics*, 51: 41–65. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2016.11.002>
- ## ЧАСТЬ 2 – врезки
- 96 **FAO**. 2022. *FAO/WHO Global Individual Food consumption data Tool (GIFT): Methodological document*. Rome. <https://openknowledge.fao.org/items/6a38654d-c398-4ea7-8bde-cd477dc2823f>
- 97 **Leclercq, C., Allemand, P., Balcerzak, A., Branca, F., Sousa, R.F., Lartey, A., Lipp, M., Quadros, V.P. & Verger, P.** 2019. FAO/WHO GIFT (Global Individual Food consumption data Tool): A global repository for harmonized individual quantitative food consumption studies. *Proceedings of the Nutrition Society*, 78(4): 484–495. <https://doi.org/10.1017/S0029665119000491>
- 98 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ**. 2023. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc3017ru>
- 99 **Braesco, V., Souchon, I., Sauvant, P., Haurogne, T., Maillot, M., Feart, C. & Darmon, N.** 2022. Ultra-processed foods: How functional is the NOVA system? *European Journal of Clinical Nutrition*, 76(9): 1245–1253. <https://doi.org/10.1038/s41430-022-01099-1>

- 100 **ФАО**. 2024. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2024. “Голубая трансформация” в действии*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd0683ru>
- 101 **UN Nutrition**. 2021. *The role of aquatic foods in sustainable healthy diets*. Discussion Paper. https://www.unnutrition.org/wp-content/uploads/FINAL-UN-Nutrition-Aquatic-foods-Paper_EN_.pdf
- 102 **ФАО**. 2024. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2024. “Голубая трансформация” в действии*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd0683ru>
- 103 **ФАО**. 2024. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2024. “Голубая трансформация” в действии*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd0683ru>
- 104 **Asche, F., Bellemare, M.F., Roheim, C., Smith, M.D. & Tveteras, S.** 2015. Fair Enough? Food Security and the International Trade of Seafood. *World Development*, 67: 151–160. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.10.013>
- 105 **Traverso, S. & Schiavo, S.** 2020. Fair trade or trade fair? International food trade and cross-border macronutrient flows. *World Development*, 132: 104976. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.104976>
- 106 **Fox, A., Feng, W. & Asal, V.** 2019. What is driving global obesity trends? Globalization or “modernization”? *Globalization and Health*, 15: 1–16. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0457-y>
- 107 **De Vogli, R., Kouvonen, A., Elovainio, M. & Marmot, M.** 2014. Economic globalization, inequality and body mass index: a cross-national analysis of 127 countries. *Critical Public Health*, 24(1): 7–21. <https://doi.org/10.1080/09581596.2013.768331>
- 108 **Goryakin, Y., Lobstein, T., James, W.P.T. & Suhrcke, M.** 2015. The impact of economic, political and social globalization on overweight and obesity in the 56 low and middle income countries. *Social Science & Medicine*, 133: 67–76. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.03.030>
- 109 **de Soysa, I. & de Soysa, A.K.** 2018. Do globalization and free markets drive obesity among children and youth? An empirical analysis, 1990–2013. *International Interactions*, 44(1): 88–106. <https://doi.org/10.1080/03050629.2017.1311259>
- 110 **Costa-Font, J. & Mas, N.** 2016. ‘Globesity’? The effects of globalization on obesity and caloric intake. *Food Policy*, 64: 121–132. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2016.10.001>

- 111 **Goryakin, Y., Lobstein, T., James, W.P.T. & Suhrcke, M.** 2015. The impact of economic, political and social globalization on overweight and obesity in the 56 low- and middle-income countries. *Social Science & Medicine*, 133: 67–76. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.03.030>
- 112 **Knutson, A. & de Soysa, I.** 2019. Does social globalisation through access to information communication technologies drive obesity among youth? An empirical analysis, 1990–2013. *Global Public Health*, 14(12): 1911–1926. <https://doi.org/10.1080/17441692.2019.1652335>
- 113 **Oberlander, L., Disdier, A.C. & Etilé, F.** 2017. Globalisation and national trends in nutrition and health: A grouped fixed-effects approach to intercountry heterogeneity. *Health Economics*, 26(9): 1146–1161. <https://doi.org/10.1002/hec.3521>
- ### ЧАСТЬ 3 – ОСНОВНОЙ ТЕКСТ
- 114 **FAO**. 2013. *Guidelines for Measuring Household and Individual Dietary Diversity*. Rome. <https://www.fao.org/4/i1983e/i1983e00.pdf>
- 115 **Dixit, A.K. & Stiglitz, J.E.** 1977. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity. *The American Economic Review*, 67(3): 297–308.
- 116 **Gouel, C. & Jean, S.** 2023. Love of variety and gains from trade. *European Economic Review*, 158: 104558. <https://doi.org/10.1016/j.eurocorev.2023.104558>
- 117 **Verger, E.O., Le Port, A., Borderon, A., Bourbon, G., Moursi, M., Savy, M., Mariotti, F. & Martin-Prevel, Y.** 2021. Dietary Diversity Indicators and Their Associations with Dietary Adequacy and Health Outcomes: A Systematic Scoping Review. *Advances in Nutrition*, 12(5): 1659–1672. <https://doi.org/10.1093/advances/nmab009>
- 118 **Remans, R., Wood, S.A., Saha, N., Anderman, T.L. & DeFries, R.S.** 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3): 174–182. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2014.07.001>
- 119 **Aguiar, S., Texeira, M., Garibaldi, L.A. & Jobbágy, E.G.** 2020. Global changes in crop diversity: Trade rather than production enriches supply. *Global Food Security*, 26: 100385. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100385>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 120 **Bell, W., Lividini, K. & Masters, W.A.** 2021. Global dietary convergence from 1970 to 2010 altered inequality in agriculture, nutrition and health. *Nature Food*, 2(3): 156–165. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00241-9>
- 121 **Remans, R., Wood, S.A., Saha, N., Anderman, T.L. & DeFries, R.S.** 2014. Measuring nutritional diversity of national food supplies. *Global Food Security*, 3(3): 174–182. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2014.07.001>
- 122 **Krivonos, E. & Kuhn, L.** 2019. Trade and dietary diversity in Eastern Europe and Central Asia. *Food Policy*, 88: 101767. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2019.101767>
- 123 **Dithmer, J. & Abdulai, A.** 2017. Does trade openness contribute to food security? A dynamic panel analysis. *Food Policy*, 69: 218–230. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2017.04.008>
- 124 **Engemann, H., Jafari, Y. & Zimmermann, A.** (forthcoming). *Diversity of food supply across countries and the impact of international trade – Technical note for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.
- 125 **Geyik, O., Hadjikakou, M. & Bryan, B.A.** 2020. Spatiotemporal trends in adequacy of dietary nutrient production and food sources. *Global Food Security*, 24: 100355. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100355>
- 126 **Chaudhary, A., Gustafson, D. & Mathys, A.** 2018. Multi-indicator sustainability assessment of global food systems. *Nature Communications*, 9(1): 848. <https://doi.org/10.1038/s41467-018-03308-7>
- 127 **Kumssa, D.B., Joy, E.J.M., Ander, E.L., Watts, M.J., Young, S.D., Walker, S. & Broadley, M.R.** 2015. Dietary calcium and zinc deficiency risks are decreasing but remain prevalent. *Scientific Reports*, 5(1): 10974. <https://doi.org/10.1038/srep10974>
- 128 **Joy, E.J.M., Ander, E.L., Young, S.D., Black, C.R., Watts, M.J., Chilimba, A.D.C., Chilima, B. et al.** 2014. Dietary mineral supplies in Africa. *Physiologia Plantarum*, 151(3): 208–229. <https://doi.org/10.1111/ppl.12144>
- 129 **Wang, X., Dou, Z., Feng, S., Zhang, Y., Ma, L., Zou, C., Bai, Z., Lakshmanan, P. et al.** 2023. Global food nutrients analysis reveals alarming gaps and daunting challenges. *Nature Food*, 4(11): 1007–1017. <https://doi.org/10.1038/s43016-023-00851-5>
- 130 **Chen, C., Chaudhary, A. & Mathys, A.** 2021. Nutrient Adequacy of Global Food Production. *Frontiers in Nutrition*, 8: 739755. <https://doi.org/10.3389/fnut.2021.739755>
- 131 **FAO.** 2022. *The State of Agricultural Commodity Markets 2022. The geography of food and agricultural trade: Policy approaches for sustainable development*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc0471en>
- 132 **Wood, S.A., Smith, M.R., Fanzo, J., Remans, R. & DeFries, R.S.** 2018. Trade and the equitability of global food nutrient distribution. *Nature Sustainability*, 1(1): 34–37. <https://doi.org/10.1038/s41893-017-0008-6>
- 133 **Geyik, O., Hadjikakou, M., Karapinar, B. & Bryan, B.A.** 2021. Does global food trade close the dietary nutrient gap for the world's poorest nations? *Global Food Security*, 28: 100490. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100490>
- 134 **Traverso, S.** (forthcoming). *Food trade, macronutrient prices, trade tariffs and the price of food imports – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.
- 135 **Nelson, G., Bogard, J., Lividini, K., Arsenault, J., Riley, M., Sulser, T.B., Mason-D'Croz, D., Power, B. et al.** 2018. Income growth and climate change effects on global nutrition security to mid-century. *Nature Sustainability*, 1(12): 773–781. <https://doi.org/10.1038/s41893-018-0192-z>
- 136 **Chaudhary, A., Gustafson, D. & Mathys, A.** 2018. Multi-indicator sustainability assessment of global food systems. *Nature Communications*, 9(1): 848. <https://doi.org/10.1038/s41467-018-03308-7>
- 137 **Fern, E.B., Watzke, H., Barclay, D.V., Roulin, A. & Drewnowski, A.** 2015. The Nutrient Balance Concept: A New Quality Metric for Composite Meals and Diets. *PLoS One*, 10(7): e0130491. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0130491>
- 138 **Cornelsen, L., Green, R., Turner, R., Dangour, A.D., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D.** 2015. What happens to patterns of food consumption when food prices change? Evidence from a systematic review and meta-analysis of food price elasticities globally. *Health Economics*, 24(12): 1548–1559. <https://doi.org/10.1002/hec.3107>
- 139 **Chen, D., Abler, D., Zhou, D., Yu, X. & Thompson, W.** 2016. A meta-analysis of food demand elasticities for China. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 38(1) 50–72. <https://doi.org/10.1093/aep/pvp006>

140 **ФАО**. 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО.

<https://doi.org/10.4060/cc0471ru>

141 **Clements, K.W., Si, J. & Vo, H.L.** 2023. The law of one food price. *Open Economies Review*, 34(1): 195–216.

<https://doi.org/10.1007/s11079-022-09671-9>

142 **Bai, Y., Alemu, R., Block, S.A., Headey, D. & Masters, W.A.** 2021. Cost and affordability of nutritious diets at retail prices: Evidence from 177 countries. *Food Policy*, 99: 101983.

<https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2020.101983>

143 **Traverso, S.** (forthcoming). *Food trade, macronutrient prices, trade tariffs and the price of food imports – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

144 **Tian, X. & Lin, F.** 2023. Trade liberalization and nutrition transition: Evidence from China. *Economics & Human Biology*, 51, 101304.

145 **ФАО**. 2024. *Evolution of global agrifood trade and trade policy and implications for nutrition*. Unpublished manuscript. Rome.

146 **Gilbert, R., Costlow, L., Matteson, J., Rauschendorfer, J., Krivonos, E., Block, S.A. & Masters, W.A.** 2024. Trade policy reform, retail food prices and access to healthy diets worldwide. *World Development*, 177: 106535.

<https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2024.106535>

147 **Schiavo, S.** (forthcoming). *The impact of trade openness on the cost and affordability of a healthy diet – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

148 **Thow, A.M., Hawkes, C. & Chopra, M.** 2009. The implications of trade liberalization for diet and health: a case study from Central America. *Globalization and Health*, 5: 5.

<https://doi.org/10.1186/1744-8603-5-5>

149 **Hawkes, C.** 2015. *Nutrition in the trade and food security nexus – Technical note prepared for The State of Agricultural Commodity Markets 2015–16*. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/8524f939-537a-4a2c-ad6b-15156137560f/content#:~:text=In%202014%2C%20the%20Rome%20Declaration,policies%20in%20implementing%20the%20Goals>

150 **Law, C.** 2019. Unintended consequence of trade on regional dietary patterns in rural India. *World Development*, 113(C): 277–293.

<https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.09.014>

151 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ**. 2020. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru>

152 **Schiavo, S.** (forthcoming). *The impact of trade openness on the cost and affordability of a healthy diet – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. Rome, FAO.

153 **Herforth, A., Venkat, A., Bai, Y., Costlow, L., Holleman, C. & Masters, W.A.** 2022. *Methods and options to monitor the cost and affordability of a healthy diet globally – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2022*. FAO Agricultural Development Economics Working Papers No. 22-03. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d4285597-6796-4dac-8b6e-635312637a1f/content>

154 **Gilbert, R., Costlow, L., Matteson, J., Rauschendorfer, J., Krivonos, E., Block, S.A. & Masters, W.A.** 2024. Trade policy reform, retail food prices and access to healthy diets worldwide. *World Development*, 177: 106535.

<https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2024.106535>

ЧАСТЬ 3 – ВРЕЗКИ

155 **ФАО**. 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО.

<https://doi.org/10.4060/cc0471ru>

156 **Kummu, M., Kinnunen, P., Lehtikoinen, E., Porkka, M., Queiroz, C., Rös, E., Troell, M. & Weil, C.** 2020. Interplay of trade and food system resilience: Gains on supply diversity over time at the cost of trade independency. *Global Food Security*, 24: 100360.

<https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100360>

157 **Aguiar, S., Teixeira, M., Garibaldi, L.A. & Jobbágy, E.G.** 2020. Global changes in crop diversity: Trade rather than production enriches supply. *Global Food Security*, 26: 100385.

<https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100385>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 158 **Grande, F., Ueda, Y., Masangwi, S. & Holmes, B.** 2024. Global nutrient conversion table for FAO supply utilization accounts. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc9678en>
- 159 **Committee on World Food Security.** 2024. Key Concepts. In: CFS. [Cited 26 April 2024]. <https://www.fao.org/cfs/vgfsn/key-concepts/en/>
- 160 **Verger, E.O., Savy, M., Martin-Prével, Y., Coates, J., Frongillo, E., Neufeld, L., Saha, K., Hayashi, C., Holmes, B., Vogliano, C., Borghi, E. & Branca, F.** 2023. *Healthy diet metrics: a suitability assessment of indicators for global and national monitoring purposes.* Geneva, WHO. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/371497/9789240072138-eng.pdf?sequence=1>
- 161 **ФАО.** 2024. Руководящие принципы правильного питания на основе имеющихся продуктов. См.: ФАО. [По состоянию на 26 апреля 2024 года]. <https://www.fao.org/nutrition/education/food-dietary-guidelines/home/ru/>
- 162 **Cornelsen, L., Green, R., Turner, R., Dangour, A.D., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D.** 2015. What Happens to Patterns of Food Consumption when Food Prices Change? Evidence from A Systematic Review and Meta-Analysis of Food Price Elasticities Globally. *Health Economics*, 24(12): 1548–1559. <https://doi.org/10.1002/hec.3107>
- 163 **Masters, W.A., Finaret, A.B. & Block, S.A.** 2022. The economics of malnutrition: Dietary transition and food system transformation. *Handbook of Agricultural Economics*, 6: 4997–5083. <https://doi.org/10.1016/bs.hesagr.2022.03.006>
- 164 **Cornelsen, L., Green, R., Turner, R., Dangour, A.D., Shankar, B., Mazzocchi, M. & Smith, R.D.** 2015. What Happens to Patterns of Food Consumption when Food Prices Change? Evidence from A Systematic Review and Meta-Analysis of Food Price Elasticities Globally. *Health Economics*, 24(12): 1548–1559. <https://doi.org/10.1002/hec.3107>
- 165 **Andreyeva, T., Long, M.W. & Brownell, K.D.** 2010. The Impact of Food Prices on Consumption: A Systematic Review of Research on the Price Elasticity of Demand for Food. *American Journal of Public Health*, 100(2): 216–222. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2008.151415>
- 166 **Guerrero-López, C.M., Unar-Munguía, M. & Colchero, M.A.** 2017. Price elasticity of the demand for soft drinks, other sugar-sweetened beverages and energy dense food in Chile. *BMC Public Health*, 17(1): 180. <https://doi.org/10.1186/s12889-017-4098-x>
- 167 **Griffith, R., O’Connell, M. & Smith, K.** 2015. Relative prices, consumer preferences, and the demand for food. *Oxford Review of Economic Policy*, 31(1): 116–130. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grv004>
- 168 **Law, C., Fraser, I. & Piracha, M.** 2020. Nutrition transition and changing food preferences in India. *Journal of Agricultural Economics*, 71(1): 118–143. <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12322>
- 169 **Lusk, J.L. & Briggeman, B.C.** 2009. Food values. *American Journal of Agricultural Economics*, 91(1), 184–196. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8276.2008.01175.x>
- 170 **Lusk, J.L. & Briggeman, B.C.** 2009. Food values. *American Journal of Agricultural Economics*, 91(1), 184–196. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8276.2008.01175.x>
- 171 **Traverso, S. & Schiavo, S.** 2020. Fair trade or trade fair? International food trade and cross-border macronutrient flows. *World Development*, 132: 104976. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.104976>
- 172 **Traverso, S.** (forthcoming). *Food trade, macronutrient prices, trade tariffs and the price of food imports – Background paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024.* Rome, FAO.
- ### ЧАСТЬ 4 – ОСНОВНОЙ ТЕКСТ
- 173 **ВОЗ.** 2024. Основные факты: ожирение и избыточная масса тела. См.: ВОЗ. [По состоянию на 10 июля 2024 года]. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight>
- 174 **ВОЗ.** 2024. Основные факты: ожирение и избыточная масса тела. См.: ВОЗ. [По состоянию на 10 июля 2024 года]. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight>
- 175 **WHO.** 2023. *WHO acceleration plan to stop obesity.* WHO. Geneva, Switzerland. [Cited 10 July 2024]. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240075634>
- 176 **Costa-Font, J. & Mas, N.** 2016. ‘Globesity’? The effects of globalization on obesity and caloric intake. *Food Policy*, 64: 121–132. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2016.10.001>

177 **Goryakin, Y., Lobstein, T., James, W.P.T. & Suhrcke, M.** 2015. The impact of economic, political and social globalization on overweight and obesity in the 56 low- and middle- income countries. *Social Science & Medicine*, 133: 67–76. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.03.030>

178 **Cuevas García-Dorado, S., Cornselsen, L., Smith, R. & Walls, H.** 2019. Economic globalization, nutrition and health: a review of quantitative evidence. *Globalization and Health*, 15:15. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0456-z>

179 **An, R., Guan, C., Liu, J., Chen, N. & Clarke, C.** 2019. Trade openness and the obesity epidemic: a cross-national study of 175 countries during 1975–2016. *Annals of Epidemiology*, 37: 31–36. <https://doi.org/10.1016/j.annepidem.2019.07.002>

180 **Mary, S. & Stoler, A.** 2021. Does agricultural trade liberalization increase obesity in developing countries? *Review of Development Economics*, 25(3): 1326–1350. <https://doi.org/10.1111/rode.12757>

181 **Marson, M., Saccone, D. & Vallino, E.** 2024. Does food import contribute to rising obesity in low-and middle-income countries? *Kyklos*, 1–40. <https://doi.org/10.1111/kykl.12369>

182 **Lin, T.K., Teymourian, Y. & Tursini, M.S.** 2018. The effect of sugar and processed food imports on the prevalence of overweight and obesity in 172 countries. *Globalization and Health*, 14: 1–14. <https://doi.org/10.1186/s12992-018-0344-y>

183 **Thow, A.M., Sanders, D., Drury, E., Puoane, T., Chowdhury, S.N., Tsolekile, L. & Negin, J.** 2015. Regional trade and the nutrition transition: opportunities to strengthen NCD prevention policy in the Southern African Development Community. *Global Health Action*, 8(1). <https://doi.org/10.3402/gha.v8.28338>

184 **Del Moral, A.M., Calvo, C. & Martínez, A.** 2021. Ultra-processed food consumption and obesity-a systematic review. *Nutricion Hospitalaria*, 38(1): 177–185. <https://doi.org/10.20960/nh.03151>

185 **Askari, M., Heshmati, J., Shahinfar, H., Tripathi, N. & Daneshzad, E.** 2020. Ultra-processed food and the risk of overweight and obesity: a systematic review and meta-analysis of observational studies. *International Journal of Obesity*, 44: 2080–2091. <https://doi.org/10.1038/s41366-020-00650-z>

186 **Vitale, M., Costabile, G., Testa, R., D'Abbronzio, G., Nettore, I. C., Macchia, P.E. & Giacco, R.** 2024. Ultra-Processed Foods and Human Health: A Systematic Review and Meta-Analysis of Prospective Cohort Studies. *Advances in Nutrition*, 15: 100121. <https://doi.org/10.1016/j.advnut.2023.09.009>

187 **Chang, K., Khandpur, N., Neri, D., Touvier, M., Huybrechts, I., Millett, C. & Vamos, E.P.** 2021. Association Between Childhood Consumption of Ultra-processed Food and Adiposity Trajectories in the Avon Longitudinal Study of Parents and Children Birth Cohort. *JAMA Pediatrics*, 175(9). <https://doi.org/10.1001/jamapediatrics.2021.1573>

188 **Petridi, E., Karatzi, K., Magriplis, E., Charidemou, E., Philippou, E. & Zampelas, A.** 2023. The impact of ultra-processed foods on obesity and cardiometabolic comorbidities in children and adolescents: a systematic review. *Nutrition Reviews*, 82(7): 913–928. <https://doi.org/10.1093/nutrit/nuad095>

189 **van Tulleken, C.** 2023. *Ultra Processed People: Why We Can't Stop Eating Food that Isn't Food*. London, Penguin Random House UK.

190 **Valicente, V.M., Peng, C.H., Pacheco, K.N., Lin, L., Kielb, E.I., Dawoodani, E., Abdollahi, A. & Mattes, R.D.** 2023. Ultra-processed Foods and Obesity Risk: A Critical Review of Reported Mechanisms. *Advances in Nutrition*, 14: 718–738. <https://doi.org/10.1016/j.advnut.2023.04.006>

191 **Neel, J.V., Weder, A.B. & Julius, S.** 1998. Type II diabetes, essential hypertension, and obesity as " syndromes of impaired genetic homeostasis": The " thrifty genotype" hypothesis enters the 21st century. *Perspectives in Biology and Medicine*, 42(1): 44–74. <https://doi.org/10.1353/pbm.1998.0060>

192 **McLennan, A.K. & Ulijaszek, S.J.** 2015. Obesity emergence in the Pacific islands: Why understanding colonial history and social change is important. *Public Health Nutrition*, 18(8): 1499–1505. <https://doi.org/10.1017/S136898001400175X>

193 **Andrew, N.L., Allison, E.H., Brewer, T., Connell, J., Eriksson, H., Eurich, J.G., Farmery, A., Gephart, J.A. et al.** 2022. Continuity and change in the contemporary Pacific food system. *Global Food Security*, 32. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100608>

194 **Seiden, A., Hawley, N., Schulz, D., Raifman, S. & McGarvey, S.T.** 2012. Long-term trends in food availability, food prices, and obesity in Samoa. *American Journal of Human Biology*, 24(3): 286–295. <https://doi.org/10.1002/ajhb.22237>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 195 **Snowdon, W. & Thow, A.M.** 2013. Trade policy and obesity prevention: Challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*, 14(2): 150–158. <https://doi.org/10.1111/obr.12090>
- 196 **Snowdon, W. & Thow, A.M.** 2013. Trade policy and obesity prevention: challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*, 14(2): 150–158. <https://doi.org/10.1111/obr.12090>
- 197 **Ravuvu, A., Lui, J.P., Bani, A., Tavoā, A.W., Vuti, R. & Win Tin, S.T.** 2021. Analysing the impact of trade agreements on national food environments: the case of Vanuatu. *Globalization and Health*, 17: 1–15. <https://doi.org/10.1186/s12992-021-00748-7>
- 198 **Snowdon, W. & Thow, A.M.** 2013. Trade policy and obesity prevention: challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*, 14(2): 150–158. <https://doi.org/10.1111/obr.12090>
- 199 **Errington, F. & Gewertz, D.** 2008. Pacific Island gastrologies: Following the flaps. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 14: 590–608. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9655.2008.00519.x>
- 200 **Thow, A.M., Reeve, E., Naseri, T., Martyn, T. & Bollars, C.** 2017. Food supply, nutrition and trade policy: Reversal of an import ban on turkey tails. *Bulletin of the World Health Organization*, 95(10): 723. <https://doi.org/10.2471/BLT.17.192468>
- 201 **Snowdon, W. & Thow, A.M.** 2013. Trade policy and obesity prevention: Challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*, 14(2): 150–158. <https://doi.org/10.1111/obr.12090>
- 202 **Hardin, J. & Kwauk, C.T.** 2015. Producing Markets, Producing People: Local food, financial prosperity and health in Samoa. *Food, Culture and Society*, 18(3). <https://doi.org/10.1080/15528014.2015.1043113>
- 203 **Snowdon, W. & Thow, A.M.** 2013. Trade policy and obesity prevention: challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*, 14(2): 150–158. <https://doi.org/10.1111/obr.12090>
- 204 **Sievert, K., Lawrence, M., Naika, A. & Baker, P.** 2019. Processed Foods and Nutrition Transition in the Pacific: Regional Trends, Patterns and Food System Drivers. *Nutrients*, 11(1328). <https://doi.org/10.3390/nu11061328>
- 205 **Ravuvu, A., Friel, S., Thow, A.M., Snowdon, W. & Wate, J.** 2017. Monitoring the impact of trade agreements on national food environments: Trade imports and population nutrition risks in Fiji. *Globalization and Health*, 13:33. <https://doi.org/10.1186/s12992-017-0257-1>
- 206 **Ravuvu, A., Lui, J. P., Bani, A., Tavoā, A. W., Vuti, R., & Win Tin, S.T.** 2021. Analysing the impact of trade agreements on national food environments: the case of Vanuatu. *Globalization and Health*, 17: 1–15. <https://doi.org/10.1186/s12992-021-00748-7>
- 207 **Sievert, K., Lawrence, M., Naika, A. & Baker, P.** 2019. Processed foods and nutrition transition in the Pacific: Regional trends, patterns and food system drivers. *Nutrients*, 11(6): 1328. <https://doi.org/10.3390/nu11061328>
- 208 **Barlow, P., McKee, M., Basu, S. & Stuckler, D.** 2017. The health impact of trade and investment agreements: a quantitative systematic review and network co-citation analysis. *Globalization and Health*, 13: 1–9. <https://doi.org/10.1186/s12992-017-0240-x>
- 209 **Barlow, P., McKee, M. & Stuckler, D.** 2018. The impact of US free trade agreements on calorie availability and obesity: a natural experiment in Canada. *American Journal of Preventive Medicine*, 54(5): 637–643. <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2018.02.010>
- 210 **Hawkes, C. & Thow, A.M.** 2008. Implications of the Central America–Dominican Republic–free trade agreement for the nutrition transition in Central America. *Revista Panamericana de Salud Pública*, 24: 345–360. <https://iris.paho.org/bitstream/handle/10665.2/9909/07.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
- 211 **Clark, S.E., Hawkes, C., Murphy, S.M., Hansen-Kuhn, K.A. & Wallinga, D.** 2012. Exporting obesity: US farm and trade policy and the transformation of the Mexican consumer food environment. *International Journal of Occupational and Environmental Health*, 18(1): 53–64. <https://doi.org/10.1179/1077352512Z.0000000007>
- 212 **Giuntella, O., Rieger, M. & Rotunno, L.** 2020. Weight gains from trade in foods: Evidence from Mexico. *Journal of International Economics*, 122: 103277. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2019.103277>
- 213 **Rotunno, L.** (forthcoming). *Demand for processed foods and deep trade agreements – Background Paper for The State of Agricultural Commodity Markets 2024*. FAO. Rome.
- 214 **FAO & WTO (World Trade Organization).** 2017. *Trade and Food Standards*. Rome, FAO; Geneva, WTO. <https://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/en/c/1026447/>
- 215 **Wieck, C.** 2018. International Trade Rules for Food Safety and Food Quality. In: K. Meilke & T. Josling, eds. *Handbook of International Food and Agricultural Policies*, 277–308.

- 216 **UNCTAD (UN Trade and Development) & World Bank.** 2018. *The Unseen Impact of Non-Tariff Measures: Insights from a new database*. Geneva, UNCTAD; Washington, DC., World Bank. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2018d2_en.pdf
- 217 **Santeramo, F.G. & Lamonaca, E.** 2019. The Effects of Non-tariff Measures on Agri-food Trade: A Review and Meta-analysis of Empirical Evidence. *Journal of Agricultural Economics*, 70(3): 595–617. <https://doi.org/10.1111/1477-9552.12316>
- 218 **Schmidt, J. & Steingress, W.** 2022. No double standards: Quantifying the impact of standard harmonization on trade. *Journal of International Economics*, 137: 103619. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2022.103619>
- 219 **Drogué, S. & DeMaria, F.** 2012. Pesticide residues and trade, the apple of discord? *Food Policy*, 37(6): 641–649. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2012.06.007>
- 220 **Van der Loo, G. & Akhvediani, T.** 2020. *Catch me if you can: Updating the Eastern Partnership Association Agreements and DCFTAs*. Brussels, Centre for European Policy Studies. <https://cdn.ceps.eu/wp-content/uploads/2020/05/GVDL-and-TA-Updating-AA-DCFTAs.pdf>
- 221 **Murina, M. & Nicita, A.** 2014. *Trading with conditions: the effect of sanitary and phytosanitary measures on lower income countries' agricultural exports*. Policy Issues in International Trade and Commodities Research Study Series No. 68. New York, USA and Geneva, Switzerland. https://unctad.org/system/files/official-document/itcctab70_en.pdf
- 222 **Maggi, G. & Ossa, R.** 2020. Are trade agreements good for you? Working Paper 27252. National Bureau of Economic Research.
- 223 **ФАО.** 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0471ru>

ЧАСТЬ 5 – ОСНОВНОЙ ТЕКСТ

- 224 **OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development).** 2024. Agricultural policy monitoring and evaluation. In: *OECD*. [Cited 20 March 2024]. <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>

- 225 **Bunkley, N., McCool, J. & Garton, K.** 2023. A review of international trade and investment agreements and nutrition policy space in the Pacific. *Frontiers in Nutrition*, 10. <https://doi.org/10.3389/fnut.2023.1208542>
- 226 **Garton, K., Swinburn, B. & Thow, A.M.** 2021. Who influences nutrition policy space using international trade and investment agreements? A global stakeholder analysis. *Globalization and Health*, 17: 1–16. <https://doi.org/10.1186/s12992-021-00764-7>
- 227 **OECD.** 2023. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023: Adapting Agriculture to Climate Change*. Paris, OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/b14de474-en>
- 228 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0639ru>
- 229 **Bellmann, C.** 2019. *Subsidies and sustainable agriculture: Mapping the policy landscape*. Chatham House, London, UK.
- 230 **Azomahou, T.T., Boucekking, R., Kazianga, H., Korir, M. & Ngung'u, N.** 2022. Guest Editors' Introduction: The role of policy in reducing malnutrition in sub-Saharan Africa. *Food Policy*, 113: 102378. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2022.102378>
- 231 **Jayne, T.S., Mason, N., Burke, William, J. & Ariga, J.** 2018. Taking stock of Africa's second-generation agricultural input subsidy programs. *Food Policy*, 75: 1–14. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2018.01.003>
- 232 **Khonje, M., Nyondo, C. J., Mangisoni, J., Ricker-Gilbert, J., Burke, W., Chadza, W. & Muyanga, M.** 2022. Does subsidizing legume seeds improve farm productivity and nutrition in Malawi? *Food Policy*, 113: 102308. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2022.102308>
- 233 **Smale, M., Thériault, V. & Mason, N.M.** 2020. Does subsidizing fertilizer contribute to the diet quality of farm women? Evidence from rural Mali. *Food Security*, 12: 1407–1424. <https://doi.org/10.1007/s12571-020-01097-w>
- 234 **Assima, A., Zanello, G. & Smale, M.** 2019. *Effects of fertilizer subsidies on women's diet: Quality by food supply source in Mali*. Feed the Future Innovation Lab for Food Security Policy Research Paper 152, October. <https://ageconsearch.umn.edu/record/303059/?v=pdf>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 235 **Oyejide, T.A., Alaba, O., Abidemi, A. & Balakrishnan U.** 2019. Agricultural pricing and public procurement in Sub-Saharan Africa. *Gates Open Research*, 3: 677. <https://doi.org/10.21955/gatesopenres.1115441.1>
- 236 **Gouel, C.** 2014. Food price volatility and domestic stabilization policies in developing countries. In: *The Economics of Food Price Volatility*. University of Chicago Press. 261–306.
- 237 **Pingali, P., Mittra, B. & Rahman, A.** 2017. The bumpy road from food to nutrition security – Slow evolution of India's food policy. *Global Food Security*, 15: 77–84. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2017.05.002>
- 238 **Anderson, K. & Strutt, A.** 2023. *From re-instrumenting to re-purposing farm support policies*. The Australian National University, Arndt-Corden Department of Economics. https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/85666/1/9780198882237_WEB.pdf#page=97
- 239 **Rickard, B.J. & Lei, L.** 2011. How important are tariffs and nontariff barriers in international markets for fresh fruit? *Agricultural Economics*, 42: 19–32. <https://doi.org/10.1111/j.1574-0862.2011.00549.x>
- 240 **Friel, S., Schram, A. & Townsend, B.** 2020. The nexus between international trade, food systems, malnutrition and climate change. *Nature Food*, 1(1): 51–58. <https://doi.org/10.1038/s43016-019-0014-0>
- 241 **Freund, F. & Springmann, M.** 2021. Policy analysis indicates health-sensitive trade and subsidy reforms are needed in the UK to avoid adverse dietary health impacts post-Brexit. *Nature Food*, 2(7): 502–508. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00306-9>
- 242 **Snowdon, W. & Thow, A.M.** 2013. Trade policy and obesity prevention: Challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*, 14(S2): 150–158. <https://doi.org/10.1111/obr.12090>
- 243 **Barlow, P., McKee, M., Basu, S. & Stuckler D.** 2018. Impact of the North American Free Trade Agreement on high-fructose corn syrup supply in Canada: A natural experiment using synthetic control methods. *Canadian Medical Association Journal*, 189(26): E881–E887. <https://doi.org/10.1503/cmaj.161152>
- 244 **Abay, K.A., Ibrahim, H. & Breisinger, C.** 2022. Food policies and obesity in low- and middle-income countries. *World Development*, 151: 105775. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2021.105775>
- 245 **Coriakula, J., Moodie, M., Waqa, G. & Bell, C.** 2018. The development and implementation of a new import duty on palm oil to reduce non-communicable disease in Fiji. *Global Health*, 14: 91. <https://doi.org/10.1186/s12992-018-0407-0>
- 246 **Nordhagen, S., Lambertini, E., DeWaal, C., McClafferty, B. & Neufeld, L.** 2022. Integrating nutrition and food safety in food systems policy and programming. *Global Food Security*, 32: 100593. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100593>
- 247 **Santeramo, F.G., & Lamonaca, E.** 2019. The effects of non-tariff measures on agri-food trade: A review and meta-analysis of empirical evidence. *Journal of Agricultural Economics*, 70(3): 595–617.
- 248 **ФАО.** 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0471ru>
- 249 **Labonté, R., Crosbie, E., Gleeson, D. & McNamara, C.** 2019. USMCA (NAFTA 2.0): Tightening the constraints on the right to regulate for public health. *Globalization and Health*, 15: 1–15. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0476-8>
- 250 **Thow, A. M., Snowdon, W., Labonté, R., Gleeson, D., Stuckler, D., Hattersley, L. & Friel, S.** 2015. Will the next generation of preferential trade and investment agreements undermine prevention of noncommunicable diseases? A prospective policy analysis of the Trans-Pacific Partnership Agreement. *Health Policy*, 119(1): 88–96. <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2014.08.002>
- 251 **Albert, J., ed.** 2010. *Introduction to innovations in food labelling*. Woodhead Publishing Series in Food Science, Technology and Nutrition. Rome, FAO and Woodhead Publishing Limited. <https://www.fao.org/4/i0576e/i0576e.pdf>
- 252 **Garton, K., Thow, A.M. & Swinburn, B.** 2021. International trade and investment agreements as barriers to food environment regulation for public health nutrition: a realist review. *International Journal of Health Policy and Management*, 10: 745–765. <https://doi.org/10.34172/IJHPM.2020.189>

- 253 **Thow, A.M., Snowdon, W., Labonté, R., Gleeson, D., Stuckler, D., Hattersley, L., Schram, A., Kay, A. & Friel, S.** 2015. Will the next generation of preferential trade and investment agreements undermine prevention of noncommunicable diseases? A prospective policy analysis of the Trans-Pacific Partnership Agreement. *Health Policy*, 119(1): 88–96. <https://doi.org/10.1016/j.healthpol.2014.08.002>
- 254 **Thow, A.M., Swinburn, B., Colagiuri, S., Diligolevu, M., Qusted, C., Vivili, P. & Leeder, S.** 2010. Trade and food policy: Case studies from three Pacific Island countries. *Food Policy*, 35(6): 556–564. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2010.06.005>
- 255 **WTO.** 2011. Report of the working party on the accession of Samoa to the World Trade Organization. Geneva, Switzerland. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/MIN11/1A2.pdf&Open=True>
- 256 **WTO.** 2019. *Trade policy review: Samoa*. Geneva, Switzerland. https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/s386_e.pdf
- 257 **Buksh, S.M., Crookes, A. & de Wit, J.B.F.** 2023. Effectiveness of NCD-Related Fiscal Policies: Evidence from the Pacific. *Nutrients*, 15: 4669. <https://doi.org/10.3390/nu15214669>
- 258 **Teng, A., Puloka, V., Genç, M., Filimoehala, O., Latu, C., Lolomana'ia, M. & Wilson, N.** 2020. Sweetened beverage taxes and changes in beverage price, imports and manufacturing: interrupted time series analysis in a middle-income country. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 17(1): 90. <https://doi.org/10.1186/s12966-020-00980-1>
- 259 **Thow, A.M., Annan, R., Mensah, L. & Chowdhury, S.N.** 2014. Development, implementation and outcome of standards to restrict fatty meat in the food supply and prevent NCDs: learning from an innovative trade/food policy in Ghana. *BMC Public Health*, 14: 1–9. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-14-249>
- 260 **WTO.** 2001. *Ghana Trade Policy Review*. Geneva, Switzerland. https://www.wto.org/english/tratop_e/tp_r_e/tp157_e.htm
- 261 **Andreyeva, T., Marple, K., Marinello, S., Moore, T.E. & Powell, L.M.** 2022. Outcomes Following Taxation of Sugar-Sweetened Beverages: A Systematic Review and Meta-analysis. *JAMA Network Open*, 5(6): e2215276. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2022.15276>
- 262 **WTO.** 2006. Appellate Body, Mexico - tax measures on soft drinks and other beverages. In: *WTO*. [Cited 10 July 2024]. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm
- 263 **Thow, A.M., Annan, R., Mensah, L. & Chowdhury, S.N.** 2014. Development, implementation and outcome of standards to restrict fatty meat in the food supply and prevent NCDs: learning from an innovative trade/food policy in Ghana. *BMC Public Health*, 14: 1–9. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-14-249>
- 264 **Junod, S.** 2017. Proscribing Deception: The Gould Net Weight Amendment and the Origins of Mandatory Nutrition Labeling. In: E. Neswald, D. F. Smith, U. Thoms, E. Neswald & U. Thomas, eds. *Setting Nutritional Standards: Theory, Policies, Practices*, 165–194.
- 265 **Комиссия "Кодекс Алиментариус".** 2021. Руководство по указанию в маркировке сведений о пищевой ценности (CXG 2-1985). [По состоянию на 5 марта 2024 года]. https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/sh-proxy/en/?lnk=1&url=https%253A%252F%252Fworkspace.fao.org%252Fsites%252Fcodex%252Fstandards%252FCXG%2B2-1985%252FCXG_002r.pdf
- 266 **WHO.** 2022. Nutrition Labelling: Policy Brief. In: *WHO*. [Cited 5 March 2024]. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240051324>
- 267 **Wartella, E.A., Lichtenstein, A.H. & Boon, C.S.** 2010. Front-of-Package Nutrition Rating Systems and Symbols: Phase I Report. US Institute of Medicine Committee on Examination of Front-of-Package Nutrition Rating Systems and Symbols, National Academies Press.
- 268 **ВОЗ.** 2004. *Глобальная стратегия по питанию, физической активности и здоровью*. Женева, ВОЗ. [По состоянию на 28 октября 2024 года]. <https://iris.who.int/handle/10665/22774>
- 269 **Kanter, R., Vanderlee, L. & Vandevijvere, S.** 2018. Front-of-package nutrition labelling policy: global progress and future directions. *Public Health Nutrition*, 21(8): 1399–1408. <https://doi.org/10.1017/S1368980018000010>
- 270 **Batista, M., de Carvalho-Ferreira, J.P., Thimoteo da Cunha, D. & De Rosso, V.V.** 2023. Front-of-package nutrition labeling as a driver for healthier food choices: Lessons learned and future perspectives. *Comprehensive Reviews in Food Science and Food Safety*, 22(1): 535–586. <https://doi.org/10.1111/1541-4337.13085>

БИБЛИОГРАФИЯ

- 271 **Giner, C., Rodriguez, D. & Elasri, A.** 2023. *Developing food labels for improved health outcomes: Insights into simplified nutrition labelling policies*. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 203. Paris, OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/18156797>
- 272 **Barlow, P., Labonte, R., McKee, M. & Stuckler, D.** 2018. Trade challenges at the World Trade Organization to national noncommunicable disease prevention policies: A thematic document analysis of trade and health policy space. *PLoS Med*, 15(6): e1002590. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1002590>
- 273 **Комиссия "Кодекс Алиментариус".** 2021. Руководство по указанию в маркировке сведений о пищевой ценности (CXG 2-1985). [По состоянию на 5 марта 2024 года]. https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/sh-proxy/en/?Ink=1&url=https%253A%252F%252Fworkspace.fao.org%252Fsites%252Fcodex%252Fstandards%252FCXG%2B2-1985%252FCXG_002r.pdf
- 274 **FAO & WHO.** 2014. Second International Conference on Nutrition. Conference Outcome Document: Rome Declaration on Nutrition. ICN2 2014/2. 2014. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/3992f1da-6392-4050-ad09-431e489eacfb/content>
- 275 **Hirono, K., Haigh, F., Gleeson, D., Harris, P., Thow, A.M. & Friel, S.** 2016. Is health impact assessment useful in the context of trade negotiations? A case study of the Trans Pacific Partnership Agreement. *BMJ Open*, 6(4): e010339. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2015-010339>
- 276 **Thow, A.M., Reeve, E., Naseri, T., Martyn, T. & Bollars, C.** 2017. Food supply, nutrition and trade policy: reversal of an import ban on turkey tails. *Bulletin of the World Health Organization*, 95(10): 723. <https://doi.org/10.2471/BLT.17.192468>
- 277 **Thaiprayoon, S. & Smith, R.** 2015. Capacity building for global health diplomacy: Thailand's experience of trade and health. *Health Policy and Planning*, 30(9): 1118–1128. <https://doi.org/10.1093/heapol/czu117>
- 278 **Baker, P., Friel, S., Gleeson, D., Thow, A.M. & Labonte, R.** 2019. Trade and nutrition policy coherence: A framing analysis and Australian case study. *Public Health Nutrition*, 22(12): 2329–2337. <https://doi.org/10.1017/S1368980019000752>
- 279 **Walls, H., Cornelsen, L., Lock, K. & Smith, R.** 2016. How much priority is given to nutrition and health in the EU Common Agricultural Policy? *Food Policy*, 59: 12–23. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2015.12.008>
- 280 **Young, A.R.** 2016. Not your parents' trade politics: The Transatlantic Trade and Investment Partnership negotiations. *Review of International Political Economy*, 23(3): 345–378. <https://doi.org/10.1080/09692290.2016.1150316>
- 281 **ФАО.** 2022. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2022. География торговли продовольствием и сельскохозяйственной продукцией: политические подходы в интересах устойчивого развития*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/cc0471ru>
- 282 **Thow, A.M., Annan, R., Mensah, L. & Chowdhury, S.N.** 2014. Development, implementation and outcome of standards to restrict fatty meat in the food supply and prevent NCDs: learning from an innovative trade/food policy in Ghana. *BMC Public Health*, 14: 1–9. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-14-249>
- 283 **WHO.** 2024. WHO updates guidelines on fats and carbohydrates. In: *WHO*. [Cited 11 July 2024]. <https://www.who.int/news/item/17-07-2023-who-updates-guidelines-on-fats-and-carbohydrates>
- 284 **WHO.** 2015. *Guideline: Sugars intake for adults and children*. Geneva. [Cited 11 July 2024]. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549028>
- 285 **Romaní, N.C. & Carvalho, F.L.D.L.** 2021. Restrictions on ultra-processed foods: challenge for compliance with World Trade Organization commitments. *Sequência (Florianópolis)*, 42: e83028. <https://doi.org/10.5007/2177-7055.2021.e83028>
- 286 **Thow, A.M., Wijkström, E. & Wolff, C.** 2023. Can global trade rules cope with changing nutrition challenges? *Global Policy*, 2023. 14(3): 578–580. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13212>

ЧАСТЬ 5 – врезки

- 287 **Sánchez, M.V. & Cicowiez, M.** 2022. *Repurposing agriculture's public budget to align healthy diets affordability and agricultural transformation objectives in Ethiopia – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2022*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 22–04. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc1174en>
- 288 **Springmann, M. & Freund, F.** 2022. Options for reforming agricultural subsidies from health, climate, and economic perspectives. *Nature communications*, 13(1): 82. <https://doi.org/10.1038/s41467-021-27645-2>

- 289 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2022. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2022. Переориентация политики в области продовольствия и сельского хозяйства в интересах повышения экономической доступности здорового питания.* Рим, ФАО.
<https://doi.org/10.4060/cc0639ru>
- 290 **WHO.** 2022. *Fiscal policies to promote healthy diets: policy brief.* Geneva, Switzerland.
<https://www.who.int/publications/i/item/9789240049543>
- 291 **WHO.** 2022. *Fiscal policies to promote healthy diets: policy brief.* Geneva, Switzerland.
<https://www.who.int/publications/i/item/9789240049543>
- 292 **Smith, E., Scarborough, P., Rayner, M. & Briggs, A.D.M.** 2018. Should we tax unhealthy food and drink? *The Proceedings of the Nutrition Society*, 77(3), 314–320.
<https://doi.org/10.1017/S0029665117004165>
- 293 **Itria, A., Borges, S.S., Rinaldi, A.E.M., Nucci, L.B. & Enes, C.C.** 2021. Taxing sugar-sweetened beverages as a policy to reduce overweight and obesity in countries of different income classifications: a systematic review. *Public Health Nutrition*, 24(16): 5550–5560. <https://doi.org/10.1017/S1368980021002901>
- 294 **Pfister, F. & Pozas, C.** 2023. The influence of Chile's food labeling and advertising law and other factors on dietary and physical activity behavior of elementary students in a peripheral region: A qualitative study. *BMC Nutrition*, 9: 11.
<https://doi.org/10.1186/240795-023-00671-78>
- 295 **Taillie, L.S., Reyes, M., Arantxa, Colchero M., Popkin, B. & Corvalán, C.** 2020. An evaluation of Chile's Law of Food Labeling and Advertising on sugar-sweetened beverage purchases from 2015 to 2017: A before-and-after study. *PLoS Med*, 17(2): e1003015.
<https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1003015>
- 296 **Dervisholli, E.** (forthcoming). *Assessing nutrition policies through specific trade concerns lenses – Background paper for the State of Agricultural Commodity Markets 2024.* Rome, FAO.
- 297 **Egnell, M., Talati, Z., Hercberg, S., Pettigrew, S. & Julia, C.** 2018. Objective Understanding of Front-of-Package Nutrition Labels: An International Comparative Experimental Study across 12 Countries. *Nutrients*, 10(10): 1542. <https://doi.org/10.3390/nu10101542>
- 298 **Taillie, L.S., Bercholz, M., Popkin, B., Reyes, M., Colchero, M.A., & Corvalán, C.** 2021. Changes in food purchases after the Chilean policies on food labelling, marketing, and sales in schools: a before and after study. *The Lancet Planetary Health*, 5, 8: e526–e533. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(21\)00172-8](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(21)00172-8)
- 299 **Indonesian Food and Drug Authority.** 2019. BPOM Regulation Number 22 Year 2019 about Nutritional Value Information on Processed Food Labels.
- 300 **Marrón-Ponce, J.A., Sánchez-Pimienta, T.G., Louzada, M.L.D.C. & Batis, C.** 2018. Energy contribution of NOVA food groups and sociodemographic determinants of ultra-processed food consumption in the Mexican population. *Public Health Nutrition*, 21(1): 87–93. <https://doi.org/10.1017/S1368980017002129>
- 301 **White, M. & Barquera, S.** 2020. Mexico Adopts Food Warning Labels, Why Now? *Health Systems and Reform*, 6(1). <https://doi.org/10.1080/23288604.2020.1752063>
- 302 **Arellano-Gómez, L.P., Jáuregui, A., Nieto, C., Contreras-Manzano, A., Quevedo, K.L., White, C.M., Thrasher, J.F., Davis, R.E., Hammond, D. & Barquera, S.** 2023. Effects of front-of-package caffeine and sweetener disclaimers in Mexico: Cross-sectional results from the 2020 International Food Policy Study. *Public Health Nutrition*, 26(12): 3278–3290.
<https://doi.org/10.1017/S1368980023002100>
- 303 **Diez-Canseco, F., Cavero, V., Alvarez, Cano J., Saavedra-García, L., Taillie, L.S., Carpentier, F. & Miranda, J.** 2023. Design and approval of the nutritional warnings' policy in Peru: Milestones, key stakeholders, and policy drivers for its approval. *PLoS Global Public Health*, 3(6): e0001121.
<https://doi.org/10.1371/journal.pgph.0001121>
- 304 **Saavedra-García, L., Meza-Hernández, M., Diez-Canseco, F. & Taillie, L.S.** 2022. Reformulation of Top-Selling Processed and Ultra-Processed Foods and Beverages in the Peruvian Food Supply after Front-of-Package Warning Label Policy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(1): 424.
<https://doi.org/10.3390/ijerph20010424>
- 305 **FAO & WTO.** 2017. *Trade and food standards.* Rome, FAO; Geneva, Switzerland, WTO. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tradefoodfao17_e.pdf
- 306 **FAO & WTO.** 2017. *Trade and food standards.* Rome, FAO; Geneva, Switzerland, WTO. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tradefoodfao17_e.pdf

БИБЛИОГРАФИЯ

307 **FAO & WHO.** 1985. Codex Alimentarius Food Labelling (CODEX STAN 1-1985). Rome, FAO. https://www.fao.org/uploads/media/Codex_2001_food_labelling.pdf

308 **Codex Alimentarius.** 1966. CX-720 Codex Committee on Nutrition and Foods for Special Dietary Uses (CCNFSD). In: *FAO*. [Cited 18 July 2024]. <https://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/committees/committee/en/?committee=CCNFSDU>

309 **WHO.** 2022. Nutrition labelling: policy brief. Geneva Switzerland. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/355295/9789240051324-eng.pdf?sequence=1>

2024 ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НА РЫНКАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ТОРГОВЛЯ И ПИТАНИЕ: СОГЛАСОВАННОСТЬ ПОЛИТИКИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Торговля является неотъемлемой частью наших агропродовольственных систем, поскольку она выполняет основополагающую функцию перемещения продовольствия из регионов, где имеется его избыток, в регионы, испытывающие его нехватку, способствуя тем самым обеспечению продовольственной безопасности. Мировые рынки продовольствия связывают население и страны всего мира и могут влиять на рационы и результаты в области питания, определяющим образом воздействуя на доступность и разнообразие продовольствия, а также на цены на продукты питания. В разных странах влияние торговли может быть весьма неоднородным как по направлению, так и по значимости. Доклад “Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции” за 2024 год посвящен исследованию сложных связей между торговлей продовольствием и питанием. В нем также собраны фактические данные относительно того, как торговля может влиять на структуру рациона и показатели качества питания. Авторы доклада рассматривают взаимное влияние торговой политики и мер в области питания и предоставляют директивным органам необходимую информацию для понимания того, как можно достичь целей обеспечения качества питания в контексте торговых соглашений и в условиях изменения глобальных агропродовольственных систем.

ISBN 978-92-5-139408-3 ISSN 2709-1384

9 789251 394083

CD2144RU/1/12.24